

Адриана Максимова

ИГРА
ПРОКЛЯТИЙ

Annotation

Молодая ведьма Кордия Роса ждет казни, когда узнает, что некто потратил огромные деньги, чтобы спасти ее от костра. Ее отправляют на аукцион для ведьм, где девушку покупает герцог де Брата. Он признается ей, что купил ее лишь потому, что в ней...

- [Глава 1. Кордия](#)
- [Глава 2. Мариан](#)
- [Глава 3. Дор](#)
- [Глава 4. Мариан](#)
- [Глава 5. Кордия](#)
- [Глава 6. Дор](#)
- [Глава 7. Кордия](#)
- [Глава 8. Дор](#)
- [Глава 9. Кордия](#)
- [Глава 10. Дор](#)
- [Глава 11. Кордия](#)
- [Глава 12. Мариан](#)
- [Глава 13. Дор](#)
- [Глава 14. Мариан](#)
- [Глава 15. Кордия](#)
- [Глава 16. Дор](#)
- [Глава 17. Мариан](#)
- [Глава 18. Кордия](#)
- [Глава 19. Дор](#)
- [Глава 20. Кордия](#)
- [Глава 21. Мариан](#)
- [Глава 22. Дор](#)
- [Глава 23. Кордия](#)
- [Глава 24. Дор](#)
- [Глава 25. Кордия](#)
- [Глава 26. Мариан](#)
- [Глава 27. Кордия](#)
- [Глава 28. Мариан](#)

- [Глава 29. Дор](#)
 - [Глава 30. Кордия](#)
 - [Глава 31. Мариан](#)
 - [Глава 32. Кордия](#)
-

Глава 1. Кордия

Карлия, тюрьма святой Улии.

Кордия Роса сидела, привалившись спиной к холодной стене камеры, где провела три месяца. Девушка обхватила колени и цепи гулко звякнули. Плохо сросшиеся после пыток пальцы, ныли. Ее запястья посинели от наручников и покрылись корочками от многочисленных ссадин. Белокурые волосы паклей свисали с плеч. Из-за худобы выпирали ребра, но Кордии было все равно, как она выглядит. Какая разница, какой ее запомнят незнакомые ей люди?

Неделю назад состоялся суд, который признал ее виновной и приговорил к смерти. Жадно втянув в себя воздух, Кордия закрыла глаза. Завтра все должно закончиться. Ее казнят. Ей не хотелось представлять, какие мучения ее ждут. Она попыталась найти для себя утешение, но не смогла. В голове было пусто. Ее словно отключили от этой жизни. Она все видела, слышала, но не принимала участия, будто наблюдала за своей судьбой со стороны, и она не вызывала у нее сочувствия.

Проведя кончиками пальцев по сырой шершавой стене, Кордия подумала, что будь ее магия по-прежнему с ней, она смогла бы считать все те чувства, что здесь проживались, и сформировать из чужих эмоций силу, которая могла бы поддержать ее. Она умела работать с энергиями прошлого и извлекать из них основное. Это было похоже на мягкую глину, из которой можно слепить все что угодно, ведь энергия нейтральна. Умела — ключевое слово. Она потерпела поражение. Вот почему она здесь. У нее не получалось вспомнить, когда магия покинула ее. В тот момент, когда она пыталась открыть ад, после ареста или пыток. Она просто перестала чувствовать медный свет в солнечном сплетении. Он больше не отзывался ей. Сначала она подумала, что это из-за ограничений, что были в тюрьме для ведьм, но, пообщавшись с другими девушками, поняла, что это не так. Те, хоть и не могли пользоваться своей силой, продолжали ощущать ее. В душе же Кордии было тихо.

Потерев озябшие плечи, ведьма закашлялась. От холода и сырости кашель не проходил, становясь еще более надрывным. Он не давал ей

спать по ночам, от него саднило горло, но девушка испытывала к нему благодарность. Он давал ей чувствовать себя живой.

От внезапно накатившей паники Кордии стало тяжело дышать. Тело боялось новой боли, оно устало испытывать боль. После пыток на ней живого места не осталось. Палачи пощадили только лицо и волосы — на случай, если вдруг ее отправят на витрину, она должна выглядеть привлекательно. Ведь тогда у них есть шанс на ней заработать. Но такой счастливый билет судьба для нее пожадничала. Кордия не злилась на нее за это. Она понимала, что это заслуженно. История о том, как невинная попала за решетку, это не про нее. В памяти всплыли разрушенные дома и лица тех, кого она обездолила. Им было плевать, что это вышло случайно, что она никому не желала зла. Впрочем, на их месте ведьма думала бы точно так же.

Вдруг ей почудилось, что в камере есть кто-то еще помимо нее. Хотя единственные, на чью компанию она могла рассчитывать, были пауки и крысы, которых она ненавидела всей душой. Сквозняк коснулся ее лица, и она ощутила запах жаркого дня и раскаленной земли. Она вздрогнула и огляделась по сторонам. Кто-то будто прикоснулся к солнечному сплетению, где прежде жила ее магия и там вспыхнул жар. Кордия прижала руку к груди и тревожно огляделась. Она не понимала, что происходит. Это было похоже на призыв или послание. Без своей силы она не могла расшифровать его, но это несомненно было что-то важное. Но почему выбрали ее? Разве маг, сделавший это, не чувствует, что ее дни на исходе? Обычно подобные вещи для них очевидны.

Кордия попыталась вспомнить, что о подобном говорила ее наставница — Зоуи, но не смогла. Она знала, что должно быть воспоминание о чем-то, но пытаясь добраться до него, наткнулась лишь на черную стену, которую не могла преодолеть. Огонь в солнечном сплетении стал тише, но полностью не исчез. Кордия облизала потрескавшиеся губы и ощутила слабый привкус крови. Она не сомневалась: ее навелили. Это не было галлюцинацией. Но кто? Кому она могла понадобиться? На этот вопрос ответа не нашлось. Все, кому она могла быть нужна, мертвы.

В коридоре слышались тяжелые шаги. Кордия узнала в них Матушку Дрю. Она была блаженной, которая могла приходить к заключенным, чтобы поговорить с ним и поддержать. Так начальство

тюрьмы надеялось пробудить свет в заблудших душах и дать им надежду, хотя поначалу противилось ее визитам и приказывало стражам выставлять ее восвояси. Но с прошлого месяца она вдруг стала особенной, и ей даже стали оказывать поддержку. Стражи, вместо того чтобы ругаться, могли принести ей стул, видя, что ей тяжело стоять. А кто-то делился с ней едой. Кордия была всегда рада с ней поболтать, хотя эти беседы отнимали у нее все силы, ведь из-за пыток и болезни она была очень слаба.

— Матушка Дрю! — горячо прошептала Кордия, приближаясь к решетке. Нищенка в лохмотьях осторожно взяла ее за руку. Глаза у нее были яркие, темно-карие и так сияли, что трудно было поверить, что она старуха. Черный платок скрывал лоб, а нижняя часть лица была закрыта маской.

— У меня для тебя хорошая новость, — шепеляво проговорила Матушка Дрю. — Тебя берут на торги.

— Но это же... невозможно... — растерянно проговорила Кордия. На торги брали ведьм, совершивших мелкие правонарушения, когда те использовали магию и превысив ее резерв, например, устраивали пожар, наводнение или любую другую порчу имущества. По закону они продавались на торгах и их стоимость покрывала ущерб, который они нанесли. От уровня ведьмы зависело, куда она может быть продана — в больницу, на ферму, салон прорицания или купцу, чтобы защищать товары от краж и гниения. Но ее вина была куда серьезней. Да и приговор ей уже вынесли.

— Судьба не знает такого слова.

— Знаете, кто похлопотал за меня? — взволнованно спросила Кордия.

— Судя по тому, как изначально был непреклонен судья, это кто-то очень влиятельный, — понизив голос, сказала Матушка Дрю. — Кому не жалко было спустить целое состояние на подкуп.

— Имя неизвестно?

— Нет, конечно.

К щекам Кордии прилил румянец, и ей стало тяжело дышать.

— У меня нет таких друзей...

— А враги?

Ведьма пожала плечами, и ее сердце забилось чаще. И в ту же минуту ей стало страшно. Она только что смирилась с неизбежным, и

вот все меняется... А вдруг это чья-то шутка? Она поверит, будет надеяться, а ее поведут на костер!

— Торги могут уготовить еще более худшую участь, — сказала она, глядя на Матушку Дрю. Ей хотелось усмирить радость от того, что у нее есть надежда на спасение. — Меня может купить молодой хирург, которому надо набивать руку.

— У молодого хирурга на тебя не хватит денег, — резонно заметила Матушка Дрю. — И не нужна ты ему. Тренироваться он может на трупах, которых в городе на любой вкус, да и купить их можно за копейки. А за тебя потребуют большую сумму. Так что возможно покупка тебя будет по зубам только Черному герцогу.

— Черному герцогу? — переспросила Кордия. Это прозвище показалось ей знакомым, но она не смогла вспомнить, где его слышала. — Кто он такой?

— Говорят, он правая рука короля... Ходит во всем черном и вроде как, у него нет лица. Зато есть все остальное, потому что девушки, с которыми он проводит ночь, либо бесследно исчезают, либо их находят настолько изуродованными, что хочется глаза себе выколоть... — звонко прошептала Матушка Дрю и ее глаза хищно сверкнули.

— Что же он с ними делает?! — ужаснулась Кордия. Она слышала о двух изуродованных трупах, которые нашли в лесу. Они были настолько обезображены, что стражи усомнились в том, что это дело рук человеческих.

— Развлекается, что же еще. Были слухи, что его невеста, узнав об этом, сбежала из-под венца. Ну, я бы на ее месте так же поступила.

— И он ее за это не убил? Раз он так жесток, то вряд ли смог смириться с таким унижением, — задумчиво проговорила Кордия, пытаясь представить себе Черного герцога.

— Наверное, и она этого боится, раз скрывается.

— Откуда вы все это знаете?

— Так люди же говорят, — Матушка Дрю слабо улыбнулась. — А я слушаю, запоминаю... Даже когда сама этого не хочу. Особенно, когда речь заходит о таких монстрах, как герцог.

— Но почему его не остановят? — тихо спросила Кордия, и у нее по коже побежали мурашки.

— Он немислимо богат. Богаче самого короля, — задумчиво произнесла Матушка Дрю. — Сама я с ним не знакома, но слухами земля полнится, ты ведь знаешь.

— Что еще про него говорят?

— Что он убил всю свою семью, а тела спрятал в подвале замка, — зловеще зашептала Матушка Дрю. — И по вечерам развлекает себя тем, что танцует с мертвецами! Сажает их за стол и делает вид, что они живы, велит слугам ставить перед ними тарелки с едой.

— Еще скажи, что в полнолуние он в волка перекидывается! — нервно сглотнув, сказала Кордия. Матушка Дрю рассмеялась. Ее смех был похож на звук сухого дерева, потрескивающего в огне. — Ты ведь меня обманываешь, да? Чтобы я о плохом не думала?

— Совсем чуть-чуть, — улыбнулась та. — У тебя есть то, что намного ценнее молодого тела — твоя магия. Если тебя и купят, то только для того, чтобы воспользоваться этой силой.

Силой, которой у нее больше нет.

— Опустошат, как сосуд, а потом выкинут, — глухо произнесла Кордия.

— Для своих девятнадцати лет ты слишком печальна, — заметила Матушка Дрю. — Впрочем, юность всегда драматичней зрелости. Она видит острые края вместо плавных переходов... Понимаешь, о чем я? Так что выше нос, милая! А когда будешь гулять свадьбу, не забудь пригласить старуху. Я очень хочу там присутствовать!

Кордия хрипло рассмеялась и тут же закашлялась. Цепи зазвенели, ударяясь о пол. Чего-чего, а свадьбы в ее жизни точно не будет! Потому что она больше никогда не сможет полюбить. Тот, кто был ей дорог, мертв, а значит, другой любви у нее не будет. Ведь по-настоящему можно любить лишь раз в жизни. Но озвучивать свои мысли она не стала.

— Расскажи, какие новости в городе?

— Ходят слухи, что король пропал, — шепотом сообщила Матушка Дрю. — Шустрые провидцы еще больше смуты нагоняют — мол, вот он, конец времен. Проклятие вступило в свою силу и, народ волнуется. А чего ему еще делать? Чесать языки и тревожиться.

О том, что королевский род Дронтов проклят, Кордия слышала. Это была любимая тема для разговора среди тюремщиков, хотя она и

не понимала почему. Был даже конкурс среди чародеев, которые соревновались в мастерстве снять это самое проклятье, но никто не победил. А история эта началась два столетия назад, когда один военачальник, на счету которого было много славных побед, решил стать королем. Он обратился к самому сильному чародею королевства и попросил его помочь. Тот пообещал выполнить его просьбу, но с одним условием: он отдаст ему в жены свою дочь, которой на тот момент еще на свете не было. Военачальник пообещал. Чародей выполнил его просьбу, и тот стал королем. Вскоре он женился на девушке, в которую безумно влюбился, и она родила ему дочь. Помня о своем обещании чародею, он стал думать, как избежать платы — он не хотел терять свою малышку. И тогда его советник придумал ложное обвинение, по которому старого чародея сначала пытали, а потом сожгли на площади перед дворцом. Умирая, а может быть, ожидая смерти — этого никто не знает, он проклял короля и весь род его. Не прошло и недели, как король-предатель скончался, а все его потомки умирали, едва дожив до тридцати трех лет. Именно столько было военачальнику, когда он пришел к чародею с просьбой...

— Матушка Дрю, а ты видела, когда-нибудь короля? — спросила Кордия, пытаясь расплести спутавшиеся космы.

— Видела, только... — Матушка оборвала себя на полуслове и отвернулась. — Береги себя, девочка. Используй все возможности, что дает жизнь. Обычно они маскируются под беды. Будь зоркой.

Сгорбившись, Матушка Дрю направилась к выходу. Шаркающая походка в тишине ночи, звучала настоящим вызовом покою, но ей никто не сделал замечания. Кордия нервно сглотнула, стараясь унять дрожь в теле. Теперь ее трясло не от холода, а от страха. Она пыталась сообразить, кому она могла понадобиться настолько, чтобы оспорить решение суда. Это пугало и завораживало одновременно. Такая просьба стоит немалых денег и влияния. Кто ее благодетель? И какую плату он взыщет с нее за свою доброту? Ведь как только станет ясно, что магии в ней не осталось, ее убьют. Пустышки никому не нужны. А для чего еще покупать ведьму, если не ради магии? Только этот человек не знает... Едва оказавшись на свободе, она сбежит.

Ночь Кордия провела без сна. Не будь она прикована цепями, металась бы по камере как раненый зверь. Ее терзали дурные предчувствия, воображение рисовало мрачные картины будущего.

Рано утром за ней пришли тюремщики и сняли с нее цепи. Она едва могла идти, и они волокли ее за собой по коридору, не обращая внимания на ее стоны. Они поднялись по крутой лестнице и оказались в просторном помещении. Здесь пахло мылом и стираными полотенцами. На шум к ним вышла женщина в цветастом платье и замусоленном переднике. Она окинула Кордию презрительным взглядом и кивнула в сторону двери. Один из тюремщиков открыл ее, и девушку затолкали внутрь. Женщина вошла следом за ней и загородила выход своей мощной фигурой.

Кордия огляделась по сторонам. Здесь горел огонь и было тепло. Посреди стояла ванна зеленого цвета. Обшарпанная, но вместительная, она была заполнена водой. Подле нее табурет, на котором лежали мыло и расческа.

— Раздевайся, — приказала дама в цветастом платье.

Кордия неловко стянула с себя одежду, стараясь не потревожить не до конца зажившие раны после пыток. Как только старое платье оказалось в руках у женщины, та взяла его двумя пальцами и швырнула в огонь. Девушка смотрела, как вспыхнула ткань и подумала, что в этом огне сгорает ее прошлое. Если бы так могли сгореть в огне ее грехи!

— У тебя полчаса, так что давай поживее, — сказала женщина, кивая на ванну. — Только сильно не расплескивай воду — спина уже болит убирать.

Полчаса! Да это щедро по-королевски! Нырнув в теплую воду, Кордия на мгновение испытала блаженство, а потом раны начало саднить. Взяв кусок мыла, она жадно вдохнула его аромат. Оно было дешевым, но приятно пахло апельсином, и этот запах напомнил ей о лете, о доме, и счастливых днях, когда еще была жива надежда. Ведьме пришлось приложить усилия, чтобы не заплакать.

Женщина смазала спутанные волосы Кордии маслом и помогла ей их расчесать. То, как ее готовили к витрине, вновь пробудило в ней беспокойство. Они знают, кто за нее просил, и этот кто-то имеет большую власть, иначе бы с ней не стали столько возиться. Что, если этот человек узнал ее тайну? От этого предположения Кордия даже дышать перестала. Бросила взгляд на плечо, где несколько лет назад было то, что могло выдать ее происхождение. Сейчас там шрам, за которым нельзя было разобрать метки. Документов у нее нет, доказать

ничего невозможно. Если только... Ее не узнали в лицо. Но кто и когда? Она бы заметила знакомого человека.

Отмывшись до скрипа кожи, Кордия выбралась из ванной и завернулась в колючее полотенце. Женщина принесла ей белое платье и сапожки. Она помогла ей одеться и уложила волосы. Девушка пожалела, что не сможет увидеть свое отражение: ведь зеркал в Аталаксии не было. Хотя, увидев себя, она, скорее всего, расстроилась бы — чувствовала она себя паршиво и выглядела, наверное, так же. В прошлом Кордия не относилась к людям, которых красит страдание.

Когда она была уже полностью одета, вернулись тюремщики. Они набросили ей на плечи тяжелый плащ, от которого пахло пылью и табаком. На запястьях снова защелкнулись наручники. В сопровождении четырех мужчин она пошла в зал, где должны были состояться торги.

Стоять на круглой подставке, которая возвышалась от пола на метр, было неудобно. У Кордии затекли ноги и начала болеть поясница. А еще ей очень хотелось пить. Она стояла в изолированной от других девушек капсуле и с тоской смотрела на снующих туда-сюда любопытных посетителей. Даже если они пришли сюда поглазеть, за вход им пришлось прилично раскошелиться. Мужчин было больше, чем женщин, что совсем не удивляло Кордию. Она поймала на себе еще один похотливый взгляд и поняла, что закипает от негодования. Тут же одернула себя, что стоять на площади в окружении хвороста, готового полыхать ярким пламенем, было бы намного хуже, и ее отпустило.

Открывшаяся со стуком дверь снова привлекла ее внимание. Кордия подняла глаза и увидела мужчину. На нем были светлая шляпа и кремовый плащ. Было в нем что-то от торговца средней руки. Уверенный в себе, с чуть нагловатой улыбкой, полускрытой рыжими усами, он был похож на кота. На вид ему было около тридцати, и он выглядел очень деловым. Кинул взгляд на нее и тут же отвернулся. Она попыталась вспомнить, знакомо ли ей его лицо, но не смогла. В душе ничего не откликнулось. Значит, прежде они не встречались. Хотя тот, кому она понадобилась, вполне мог прислать своего помощника и не светить свое имя в таком позорном месте, как это. Она проследила взглядом за рыжим — тот подошел к молодому человеку, который пришел сюда раньше, и они поздоровались. По тому, как они

общались, Кордия догадалась, что отношения между ними натянутые. Да и по статусу они различались. Если рыжий господин был ближе к торговцу, то его собеседник — аристократом. Светловолосый, в дорогом плаще, отделанном мехом, он держал спину прямо и смотрел на всех сверху вниз. Кордии он сразу не понравился. Она знала такой тип людей, хорошего от них ждать не стоит. Аристократ несколько раз бросил взгляд на нее и даже одарил улыбкой. Она не отреагировала. Устроитель объявил начало торгов, и мужчины поспешили в соседнее помещение.

Кордии показалось, что прошла целая вечность, прежде чем к ней подошли стражники и сняли ее с витрины. Ей хотелось есть, в последний раз она питалась вчера утром. От усталости клонило в сон, а поясица казалась каменной. Когда ее стопы коснулись пола, ноги подкосились, и она упала. Ей помогли подняться, и кто-то принес ей воды. Голод это не заглушило, но темнеть перед глазами перестало. Ее снова повели по темным коридорам. От запахов краски и железа, что витали здесь, у нее скрутило желудок. До встречи с тем, кто ее купил, оставались считанные минуты. Она волновалась, и ледяные руки стали влажными. Сердце стучало так, что обморок казался неизбежным. Ее купили. Сделка состоялась, и сейчас она увидит своего хозяина, того, кто сделает с ней все, что ему взбредет в голову, и за нее никто не заступится, потому что у проданных ведьм нет никаких прав. Они слишком провинились перед этим миром и людьми, чтобы к ним были милосердными.

С нее сняли наручники и Кордия машинально потеряла запястья. Один из стражников открыл дверь и толкнул ее в маленькую душную комнату. Там на стуле, закинув ногу на ногу, сидел мужчина в кремовом плаще и держал в руках белую шляпу. Его рыжие волосы торчали в разные стороны, как у клоуна. Увидев ее, он поднялся.

— Меня зовут Штефан Райт, — бодро представился рыжий. — И ты поедешь со мной.

— Здр...Здравствуйте, — стуча зубами, проговорила Кордия. Запоздало вспомнила о хороших манерах и сделала реверанс. Штефан улыбнулся. Взял ее руку и поднес к губам. Короткий поцелуй, и ее щеки запылали. Давно с ней никто не обращался, как с леди.

— Кордия — твое настоящее имя? — спросил Штефан, внимательно глядя ей в глаза. Он все еще не отпускал ее руки, и

девушку это немного напрягло.

— Да, — ответила Кордия. И она почти не лгала. — Вы теперь мой...хозяин?

Последнее слово далось ей с трудом. Оно царапнуло ей горло и черным облаком повисло в воздухе.

— Как давно ты ела? — неохотно отпуская ее, спросил Штефан. Когда она ответила, он закатил глаза, но ничего не сказал.

— Зачем я вам? — тихо спросила Кордия, глядя в зеленые с золотистыми крапинками глаза Штефана. — Какую работу я должна буду выполнять?

— Обсудим это дома, — беря ее за локоть, сказал тот. — Тебе нужно отдохнуть и поесть. Не люблю вести дела с призраками.

Дома? Кордии казалось, что она спит. Может, ее все-таки сожгли на костре, и это загробная жизнь? Ну, не могла ее реальность так развернуться! Поддерживая ее под руку, Штефан вывел девушку на улицу. Свежий ветер обжег ей кожу, и Кордия обрадовалась этому. Как давно она не была на улице! Ее последний день на свободе... Тогда было лето, и природа полыхала буйными красками, а сейчас листья почти полностью облетели. Ведьма опьянела от восторга или избытка кислорода — она не смогла толком понять, от чего. У нее закружилась голова и щеки запылали.

Их уже ждала карета, запряженная парой лошадей. Возле нее стоял светловолосый парень — тот самый, с которым говорил Райт перед тем, как идти на торги. Он выглядел нервным и расстроенным. Кордия задержала взгляд на его лице. В его чертах было что-то знакомое. Он шагнул к ней, и она инстинктивно попятилась назад. Ей вдруг стало страшно от того, что он рядом.

— Барон, мы же с вами все обсудили, — с недовольством произнес Штефан, заслоня собой Кордию. — Вы проиграли торги. Это печально, и у вас только один выбор: смириться.

— Позвольте мне поговорить с девушкой, — попросил барон. Голос у него был звонкий, еще совсем мальчишеский, хотя на вид ему было больше двадцати. Кордия вынырнула из-за спины Штефана, чтобы лучше рассмотреть молодого человека. Она вдруг подумала: а не ему ли она обязана жизнью? Ведь у барона намного больше шансов надавить на судей, чем у Штефана. Хотя с чего она так решила? Потому что он похож на купца? Не особо надежные выводы.

— Вы сами знаете, к кому обращаться с этим вопросом, — холодно сказал Штефан. — Прощайте.

Он повернулся к нему спиной, давая понять, что разговор окончен. Открыв дверцу кареты, Штефан помог Кордии забраться туда. Она бросила взгляд на барона, который в отчаянии смотрел на нее.

— Мы еще увидимся, леди, — тихо сказал он и двинулся к зданию, где проходили торги. Это было сказано спокойно, но Кордии в этих словах послышалась угроза.

— Кто этот человек? — спросила она Штефана, когда тот сел рядом с ней.

— А ты его разве не знаешь? — Ее хозяин посмотрел ей в лицо, словно хотел обвинить в чем-то, но так и не решился.

— Нет, мы никогда не встречались, — ровным голосом ответила Кордия, кладя руки на колени. — Он хотел купить меня?

— Но удача от него отвернулась, — ответил Штефан и в его тоне прозвучало злорадство. Эти люди — враги, и Райт купил ее, чтобы насолить барону? — Его состояние сейчас оставляет желать лучшего. От прежнего блеска остался лишь титул, да и тот забрызган кровью.

Кордия кивнула. Ей хотелось узнать больше об этом загадочным бароне, с которым она могла быть сейчас, если бы победил он. Но Штефан, надвинув шляпу на лоб, закрыл глаза. Карета тронулась и Кордия стала смотреть в окно.

Уже вечерело, когда карета въехала в высокие ворота и остановилась напротив старого замка. За время поездки Кордия успела подремать и теперь с любопытством смотрела по сторонам. Теперь она будет жить здесь? Место показалось ей мрачным и угнетающим. Штефан сделал ей знак следовать за ним и она, придерживая длинные полы плаща, повиновалась. Рядом семеня слуга с факелом в руках. Они подошли к высокому крыльцу и стали подниматься по каменным ступенькам.

Штефан открыл перед Кордией дверь, впуская ее в замок. Едва она переступила порог, как к ней подскочила служанка и помогла снять верхнюю одежду. Без плаща ей сразу стало неудобно, и она потерла руками плечи.

— Завтра придет модистка, привезет для тебя новые платья, — сказал Штефан, посмотрев на Кордию. — Грета приготовила тебе

комнату и необходимые для леди вещи.

— Благодарю вас, — прохрипела Кордия и закашлялась. Приступ кашля был коротким, но изматывающим. Лоб покрылся испариной, а по щекам потекли слезы. Штефан окинул ее брезгливым взглядом и сделал шаг назад. — Но я все равно ничего не понимаю... Для чего я вам? Я ведьма второго уровня и мне хочется знать, что будет входить в мои обязанности. Просто хочу понимать, к чему готовиться.

— Ничего из того, чего бы ты не делала прежде, — ответил Штефан и, достав из кармана часы, открыл крышку и глянул на циферблат. — Мне пора. Сейчас придет врач и осмотрит тебя. Увидимся утром.

— Я здорова.

— Здесь я решаю, что тебе надо, — направляясь к двери, сурово произнес Штефан. Кордия обернулась, чтобы проводить его взглядом. Холодный воздух ворвался в помещение и ударил в лицо. Во дворе заражали лошади, и послышался стук колес о брусчатку.

— Пойдемте, я провожу вас в комнату, — подходя к ней, сказала служанка. Она была невысокого роста, с огненно — рыжими волосами, буйные кудри которых сдерживала алая лента. Маленькое личико было покрыто веснушками, а глаза напоминали майскую зелень. — Меня зовут Грета, и пока вы здесь, я в вашем полном распоряжении.

Девушка присела перед ней в коротком реверансе, и Кордия кивнула.

Комната, в которой ее поселил Штефан, находилась на втором этаже. Просторная и теплая, она показалась Кордии верхом мечтаний. А увидев высокую кровать с мягкой периной, девушка едва не заплакала. Последние три года ее жизни были лишены уюта. Она спала под открытым небом, жила в лачугах и бралась за тяжелую работу, чтобы прокормить себя. Ей подумалось, что судьба решила дать ей небольшую передышку перед еще более сложным испытанием.

Грета принесла ей теплые тапочки и шерстяную шаль. Слуга, имени которого Кордия не знала, вошел в ее комнату с подносом, на котором дымился горячий ужин. От одного запаха она едва не захлебнулась слюной. Закрыв дверь на щеколду, словно боясь, что у нее отнимут еду, она принялась есть. А потом, забыв об этикете, вылизала тарелку и расплакалась от накотившего на нее облегчения.

Она жива. Ее костер не вспыхнул, а значит, жизнь дала ей второй шанс, и она не должна его упустить.

После плотного ужина ее разморило и Кордия задремала в кресле. Ей снилось, что она снова стоит на витрине. Ей все труднее удержать равновесие и вдруг она видит перед собой мужчину в маске. Он смотрит ей в глаза, и его чернота постепенно обволакивает ее, проникает под одежду, растекается по телу, заставляя трепетать. Она жадно ловит ртом воздух, понимая, что не может противиться власти этого человека и, он поглощает ее полностью.

Кордия вздрогнула и вскочила на ноги, услышав стук в дверь. Распахнув ее, она увидела на пороге молодого человека с саквояжем в руках. Он был светловолос, сероглаз, и его лицо покрывали веснушки. На вид ему было чуть больше двадцати, и если он тот врач, о котором ей сказал Штефан, то особого доверия он у Кордии не вызвал: слишком юн для профессионала.

— Доктор Даррелл пришел осмотреть вас, — сухо сказала Грета, которую Кордия не заметила, засмотревшись на молодого человека.

— Здравствуйте! — произнес тот и смущенно улыбнулся. Прошел в комнату и поставив саквояж на стол, достал оттуда стетоскоп. — Грета, принеси мне кувшин с водой помыть руки.

Дверь захлопнулась. Кордии показалось, что чересчур громко и она усмехнулась про себя. Похоже, ее служанка равнодушна к этому мужчине! Но считать ее соперницей... Это рассмешило ведьму, но и польстило ей в то же время. Значит, все не так плохо, как она думала!

— Меня прислали, чтобы я вас осмотрел, — сказал доктор, внимательно разглядывая Кордию. — Сказали, у вас сильный кашель. Что-то еще беспокоит?

Кордия издала тихий смешок. Если бы он сперва увидел ее тело, то не стал бы задавать таких вопросов. В комнату с тазиком и полотенцем вошла Грета. Доктор перестал изучать пациентку и переключился на свои руки. Кордия рассеянно наблюдала за ним. Бросив на нее хмурый взгляд, служанка ушла. На этот раз она не стала хлопать дверью.

— Мне нужно, чтобы вы разделись, — запинаясь сказал Даррелл. Его щеки покраснели. Из этого Кордия сделала вывод, что практики у него печально мало. — Вам не нужно меня бояться, я здесь, чтобы помочь вам.

— Я вас первый раз в жизни вижу, — с трудом сглотнув, сказала Кордия, стараясь вернуть себе самообладание. — Мне сложно верить вам на слово.

— Штефан мне голову оторвет, если я буду невежлив! — улыбнулся доктор. — А я слишком молод, чтобы жить без головы! Чем не мотивация для хорошего поведения?

Кордия улыбнулась его шутке, и напряжение немного спало. Но чувство неловкости осталось. Ей было не по себе от того, что пришлось раздеваться перед незнакомым человеком и смущать его своим истерзанным телом.

— Вы давно знаете господина Райта? — медленно расстегивая платье, спросила Кордия. Ее пальцы плохо слушались и дрожали. Приходилось повторять одно и то же действие несколько раз.

— Всю свою жизнь, — ответил доктор, не сводя с нее глаз. — Он мой дядя.

— Вы не похожи.

— Кровным узам это не мешает, — улыбнулся парень.

— А у него есть семья?

— Он слишком дорожит своей свободой, чтобы жениться.

— Это ведь его замок, да? — спуская с плеч платье, спросила Кордия и ткань упала к ее ногам. Доктор окинул ее взглядом и шумно сглотнул. Выражение его лица осталось невозмутимым. Она прикрыла грудь руками и повернулась к нему спиной. Ей показалось, что шрамы и следы от плетей и пыток вспыхнули огнем. Они еще недостаточно зажили внутри, чтобы стать незаметными.

— Нет, он принадлежит герцогу де Брата, — сказал доктор, и Кордия вздрогнула при звуке этого имени. Именно о нем рассказывала ей Матушка Дрю! Ей стало жутко. Что, если в подвале, и правда, спрятаны скелеты, тех, кого он убил? — Сам он почти не живет здесь, а дядя и я часто здесь бываем.

— Кем же Штефан приходится герцогу? — спросила Кордия.

— Дядя — его помощник. Правая рука и доверенное лицо, — ответил Даррелл. Кордия ощутила на коже холодный кружок от стетоскопа. — Дышите, пожалуйста. Вдох-выдох.

Кордия подчинилась и тут же закашлялась. Сейчас кашель показался ей угнетающим. Он рвал горло, и, кашляя, она больше не

чувствовала себя живой, как это было в тюрьме. Она ощутила себя больной и угнетенной.

— Вам будет нужно пропить микстуру. Я попрошу сделать вам хорошую мазь, которая поможет восстановить кожу, — строго сказал доктор, закончив ее слушать. — А еще много есть красных овощей и фруктов, пить красное вино.

Кордия сдерживая усмешку, кивнула. Отвары и целебные мази она и сама себе приготовить может. Нашлось бы только, из чего. К этому она способность не потеряла.

— Хорошая еда само по себе лекарство, — улыбнулась она.

Доктор ощупал ее шею, посмотрел горло и зубы. Заставил ее лечь и помял живот. Его пальцы обожгли Кордии кожу. Впервые за последние месяцы к ней прикасались не для того, чтобы причинить боль. Она не сводила глаз с доктора, и ее охватило странное волнение.

— Беременность? Роды?

— Нет, я никогда не была беременна, — глухо ответила Кордия. Ей показалось, что после ее ответа на лице доктора отразилось облегчение.

— Кто такой герцог де Барта? — спросила она.

— Чудовище, с которым никто не хочет иметь дел, — ответил Даррелл. — Можете одеваться.

Глава 2. Мариан

Шиорония, Красный королевский дворец

Во дворце короля Дамьяна не было ни одного зеркала. Да что во дворце — их запретили по всей Аталаксии, после того как семь провидцев, которых призвала молодая королева-мать, чтобы узнать судьбу новорожденного, сказали, что осколки волшебного предмета нанесут Его Величеству смертельную рану. А если учесть проклятие, висевшее над королевской семьей, меры были предприняты самые решительные. Зеркала были запрещены. Их тайное использование жестоко каралось. Кому-то везло отделаться телесным наказанием и штрафом, а кто-то за провинность расплатился головой.

Конечно, за двадцать шесть лет было придумано немало ухищрений, которые облегчили жизнь, заменив опасное зеркало. Это еще больше окутало его легендами, наделив магической силой и сделав одним из самых вожеленных для каждого, кто занимался волшебством. Но технологии были уничтожены, а те, кто еще помнил их, не желал делиться, боясь расправы.

Мариан потер пальцами щеки и несколько раз моргнул. Он так напряженно вглядывается в шар возможностей, что у него заболели глаза. Близилась свадьба короля Дамьяна с принцессой Диленой, и нужно было исключить любую неожиданность, особенно магического характера. Но как придворный чародей ни старался заглянуть за завесу будущего, оно не желало ему открываться. Он знал, что это не просто так, что судьба готовит какую-то каверзу, понять которую он сейчас не может, и от этого ему становилось еще тревожней. Слишком большая ответственность была возложена на него. Он снова бросил сухую траву в огонь, устало танцевавший в небольшой склянке, и пламя тут же взвилось к потолку. Искры упали на шар и Мариан снова стал вглядываться в него.

Он видел принцессу, стоящую у алтаря. Девушка нервничала, но кто не нервничает в день свадьбы? Она подняла голову и посмотрела прямо. Мариану показалось, что на него, но он быстро понял, что это не так. Видение сместилось. По проходу, выстланному белым ковром и усыпанному лепестками роз, шел мужчина. Но чем ближе он

оказывался к невесте, тем плотнее его окутывала плотная пелена черного дыма. И если поначалу в нем угадывался силуэт Дамьяна, то потом уже было не различить, король ли это.

Выругавшись, Мариан откинулся на спинку стула и закрыл глаза. Что-то было не так. Неужели черный дым — это проклятие, которое старый маг наслал в день своей казни на королевскую семью? Шар возможностей может показывать энергетические искажения, а карма у наследника престола была печальной. Или это шлейф его недавнего вдовства? Зная о проклятии и очень переживая из-за этого, первый раз Дамьян женился в семнадцать. Но брак оказался несчастливым. Молодая жена оказалась слаба здоровьем, а наследники, две девочки, что родились у пары, умерли во младенчестве. Несмотря на печальную ситуацию, Дамьян не хотел разводиться со своей супругой, хотя горячей любви между ними не было. И овдовев, сильно переживал эту потерю. Если бы не политика и необходимость рождения наследников, он бы не стал искать новую жену так скоро, об этом король сам сказал Мариану.

В кольце, висевшем над столом, качнулся дремавший ворон. Тут же открыл глаза и отряхнулся. Потянулся к коробке с картами и достав клювом одну, швырнул на стол. Он делал это раз в сутки, точно по расписанию. А значит, сейчас было три часа утра. Мариан потянулся к карте и взял ее в руки. Там был изображен клубок спутанных ниток черного цвета. Вот тьма! Один к одному! Он стукнул краем картона по столу и вздохнул. Поднялся, и скорпионы, мирно спавшие возле его ног, тут же зашуршали. Их было двенадцать, и они всегда следовали за ним, куда бы он ни шел. Они были его магической поддержкой и защитой.

Налив себе вина, Мариан медленно осушил бокал и посмотрел на неразобранную кровать. Вещий сон сейчас бы очень помог. Он не спал уже трое суток, и оказаться в царстве зашифрованных посланий было просто жизненно необходимо. Это был один из его любимых видов магии. Над ними, конечно, приходилось поломать голову, но результат превосходил ожидания. Даже видения в шаре не обладали такой точностью, как сновиденья. Но он держал это в тайне, боясь показаться непрофессионалом. Точность предсказания ценилась выше и считалась более достоверной, только если она была получена через

ритуал, желательно с жертвоприношением. Ведь нельзя получить что-то, ничего не отдав.

Лениво потянувшись, Мариан заставил шторы задернуться и силой мысли потушил свечи. Сняв с плеча мертвого ворона, который был его верным спутником, как и скорпионы, он усадил его в клетку. Тот затрепыхал крыльями и стала перекликаться с собратом-предсказателем, который в отличие от него был живым, а не возвращенным с того света при помощи некромантии. Ему пришлось шикнуть на воронов, чтобы те замолчали. Растянувшись на кровати, он закрыл глаза, чувствуя, как охрана окружила его кольцом, не давая чужой магии проникнуть в его ауру, пока он спит.

Вспышка красного цвета перед глазами заставила Мариана мгновенно проснуться. Он знал, что за дверью кто-то есть, еще до того, как в нее постучали. Вскочил с кровати и щелчком пальцев зажег свечи. Часы показывали пять утра. От частого сердцебиения у него заложило уши, и он поморщился. Хрупкость человеческого тела его постоянно расстраивала.

Короткий стук в дверь прозвучал тревожно. Мариан жестом распахнул дверь, и в его покои ворвался герцог де Брата. В своем дурацком плаще, похожем на палатку, он казался огромной черной птицей с растопыренными крыльями. Черная магическая ткань создавала вокруг его тела пространство, делая герцога менее опасным для тех, кто рядом. Было видно, как под темной маской раздуваются ноздри. Шляпа съехала набок, а пальцы в черной перчатке нервно сжимали рукоять меча. Взгляд у него был растерянный, даже испуганный.

— И тебе тоже доброе утро! — заставил себя улыбнуться Мариан.

— Король исчез из своих покоев, — сказал де Брата и, казалось, стал меньше ростом. Мариан потер пальцами переносицу, осмысливая услышанное.

— Ты уверен?

— Да, тьма побери! Уверен! — рявкнул герцог. — Я обыскал покои трижды! Просмотрел под каждым кустом в саду! Дамьяна нигде нет. Охрана клянется, что он не выходил, его слуги, спали безмятежным сном и только бессвязно мычат, мол, мы ничего не знаем!

— Леди Мальвина?

— В таком же недоумении, как и я. Дамьян попрощался с ней около полуночи. Сказал, что устал и хочет отдохнуть. Это ее удивило, но она не стала задавать вопросы. Он ушел к себе и, как сказал его слуга, умылся и сразу лег спать, — рассеянно проговорил де Брата. — Постель смята, словно он долго ворочался и не мог улечься. Никакого беспорядка, все вещи на месте...

— Пойдем, — сказал Мариан, кивнув на двери. — Ты с кем-то еще об этом говорил?

— Нет, ты ведь знаешь, что будет, если об этом станет известно, — вздохнул де Брата. Мариан знал, и это тревожило его еще сильнее. Он вспомнил видение в шаре возможностей. Это был знак, которого он не понял? — Я к тебе и слугу не прислал поэтому.

— А в покоях принцессы Дилены ты уже был? — на всякий случай спросил Мариан. Герцог кивнул. Они шли по пустым коридорам дворца, и их шаги эхом звенели в тишине.

— Хотя было очень странно искать Дамьяна там, учитывая их отношения, — вздохнул герцог. — Пришлось извращаться, чтобы не вызвать у нее подозрений.

— Кто еще знает, что Дамьян исчез?

— Леди Мальвина и генерал Клапель, — ответил де Брата. Мариан кивнул. Такое происшествие нужно держать в тайне. — Что ты об этом думаешь? Есть ли знаки с магической стороны?

Мариан откинул на спину косу. Волосы потянули голову назад, и он вздернул подбородок. Он не знал, стоит ли делиться с герцогом своими видениями.

— До возраста, в котором должно включиться проклятие, еще семь лет, — задумчиво сказал Мариан.

— Если твоя магия не может предупреждать несчастья, то какой в ней смысл? — раздраженно бросил герцог. — Ты считаешь себя лучшим среди тех, кто владеет тайной силой, но проклятие с королевского рода так снять и не смог! Может быть, нам стоит поискать другого чародея?

— Я понимаю, ты расстроен, — спокойно произнес Мариан, хотя слова герцога задели его. Он посвятил всю жизнь магии, и любое сомнение в ней вызывало у него болезненное жжение в солнечном сплетении. — Но, если ты назначишь виновных, легче тебе не станет. Некоторые вещи просто должны произойти. Это и есть судьба.

Герцог ничего не ответил, но ускорил шаг, каждым движением показывая свое недовольство. Мариан не стал нагонять его. Он знал: в де Брата говорит личная боль, ведь магия его не пощадила, сделав из него отщепенца. И чародей, несмотря на все свои знания, не смог помочь ему. Теперь герцог должен был носить широкий плащ, чтобы люди случайно не смогли приблизиться к нему, ведь любое прикосновение к нему было смертельным. Он был обречен оставаться в одиночестве, пока Мариан искал способы, как помочь ему. Но шли годы, а способ избавить герцога от проклятия, так и не нашелся.

Не обмолвившись больше ни словом, мужчины вошли в покои короля. Здесь было тихо, воздух волнами проплыл перед глазами Мариана. Он вскинул руки, желая прочувствовать энергетику пространства. Она была стерильной, а такого не могло быть в принципе. Значит, кто-то хорошо постарался. Он достал из кармана розовый порошок и раскидал его по углам. Он должен был помочь ему сделать слепок из временного отрезка. Подойдя ближе к постели короля, он уловил до боли знакомый запах. Мариан не смог бы его забыть даже после смерти. Его сердце бешено забилося. Кровь отлила от лица и перед глазами стало темно.

— Что-то нашел? — тревожно спросил герцог. Его голос прозвучал глухо, словно из-под воды. Мариан тряхнул головой, желая прогнать наваждение.

— Нет, — ответил чародей. Он решил, что не скажет о том следе, который заметил, пока не будет полностью уверен. Возможно, он ошибся. А если скажет об этом вслух, последствия могут быть самыми печальными, и не только для него. Мариан усилием воли создал несколько шаров-ловушек и подвесил их по периметру покоев. Герцог, конечно, ничего не заметил. Шары были невидимы для обычного человека.

— У нас два дня, чтобы найти Дамьяна, — сказал де Брата. — Если этого не случится, я понятия не имею, как мы будем выкручиваться.

— Один день, — обернувшись к герцогу, произнес чародей. — Скажи Клавелю, чтобы принес чертежи дворца со всеми его тайными ходами и лазейками. Сообщи, что король болен, и отпусти слуг. Леди Мальвина пусть соберет Семерку верных. Нужно перекрыть въезд и

выезд из города. Если будут спрашивать причину — борьба с мятежниками. И позови Бальтазара.

— У тебя есть какая-то идея? — с надеждой спросил герцог. Мариан едва заметно кивнул. Де Брата, шурша плащом, вышел из покоев, чтобы выполнить его поручение. Чародей подошел к королевской кровати и взял в руки подушку. Поднеся ее к лицу, понюхал. Посмотрел на блестящую ткань нежно-золотого цвета, и ему показалось, что в волокнах ткани он видит ползущих змей. Мертвый ворон на его плече меланхолично отряхнул перья.

Глава 3. Дор

Исчезновение короля Дамьяна стало для Дора личным поражением. Он должен был быть в ту ночь рядом с ним и защитить его, но тот послал его следить за бароном де Блумом, которого подозревал в любовной связи со своей невестой. А если учесть, что последнее время отношения между ним и бароном были больше похожи на войну, Дор не мог отказаться. Только слежка оказалась напрасной: ни в чем порочном барон замечен не был. Несколько раз Дору приходило в голову, что просьба Дамьяна была не случайна, что он намеренно отослал его, зная о том, что должно произойти. Хотя до сих пор никто не понял, что произошло. Последние сутки ушли на то, чтобы проверить все тайные ходы во дворце и убедиться, что Его Высочества там нет и все покрыто толстым слоем пыли.

Все окрестности прочесаны, но никаких следов короля не было обнаружено. Можно было с чистой совестью сказать, что Дамьян провалился сквозь землю или растворился в воздухе. Других объяснений случившемуся не было.

Время двигалось к полуночи, когда Семерка верных собралась в покоях леди Мальвины. Небольшой ажурный столик был заставлен бутылками с вином и бокалами. Пахло терпкими травами и вишней. Дор с удовольствием втянул носом этот запах. Он казался ему уютным и умиротворяющим. Покой и размеренная жизнь — то, чего он лишился очень рано. Отец сказал бы, что это позорно для мужчины, это удел женщины, но Дор не хотел врать себе. Он хотел спокойной жизни. Той, что на службе у короля не предполагалось.

Дор устроился в кресле в дальнем углу комнаты, чтобы никому не навредить. Хотя Мариан сказал ему, что чем чаще человек находится рядом, тем выше у него иммунитет к его отравленной энергии, но он не хотел рисковать. Он обвел взглядом присутствующих. Барон Траффорд был старше всех. Ему было под восемьдесят, и он успел послужить трем королям. Несмотря на недюжинный ум, с возрастом он стал слишком осторожен и критиковал любую новую идею. Дор не любил, когда он присутствовал на их встречах, но игнорировать его было невозможно. Он был старейшим членом Семерки верных, и его

семья стояла у ее основания. Изначально Семерка была создана королем Козимо Первым — основателем династии Дронтов. В нее входили представители старейших благородных семей, и просто так туда попасть было невозможно. В обязанности Семерки верных входили поддержка короля, они были его ближайшими советниками. В случае трагических обстоятельств с наследником короны, один из семерки, старший по титулу, должен принять бразды правления королевством. Если, конечно, остальные члены его поддержат. Но до такой ситуации семерка еще ни разу не доходила.

Генерал Клавель открыл бутылку вина и разлил его по бокалам. Он был мрачен, отчего волосы его густых бровей забавно топорщились. Ему было за пятьдесят, но мужчина оставался в прекрасной форме. Он был одним из самых талантливых и успешных тактиков, и недавно выигранная война это подтверждала.

Мариан взял бокал и сделал несколько глотков. Тихо простонал, откидывая назад голову. Его пестрые волосы волнами заструились по спине. Ворон на плече недовольно дернулся. Дор подумал, что чародей — самый странный из их маленькой компании. Впрочем ему как чародею, такие странности простительны. Он оказался в Семерке после того, как его предшественник погиб, не оставив наследника. Мариан выиграл турнир магии, который объявил король, не желавший оставаться без поддержки невидимых сил после смерти своего советника. Чародей был отшельником, он не любил людей и редко выходил из своих покоев, больше напоминающих лабораторию. Хотя, может быть дело еще было в том, что другие члены Семерки не хотели принимать его. «Чародей с черной кровью», «Волшебник из трущоб», так называли его за глаза, из-за того, что он не был из благородной семьи. Сын пекаря, разве он мог родиться по-настоящему выдающимся? А уж тем более для того, чтобы стать королевским чародеем и быть в одной комнате с людьми из самых знатных семей.

Леди Мальвина подошла к окну и проверила, плотно ли закрыта рама. У нее была паранойя, что за ней шпионят все, кому не лень. Те, кто обитал во дворце, часто поддавались таким недугам. А она была официальной фавориткой короля, и завистников у нее было немало. Одного из участников Семерки обвинили в измене, и она заняла его место. Ходили слухи, что король намеренно подставил несчастного, чтобы угодить своей любовнице, но искать доказательства никто не

стал. Поначалу к ней относились несерьезно, как к выскочке и временной игрушке Его Высочества, но Мальвина доказала, что не только красива, но и умна. Она смогла завоевать уважение и доверие остальных членов Семерки.

Дор перевел взгляд на начальника Теневого наблюдения — Брендона Крика. Тот листал книгу, которую принес с собой. Он был худощав, гибок и всем своим видом намекал на то, что он — легкомысленный человек, готовый в любой момент увлечься новой авантюрой.

— Мои люди проверили озеро, — отрываясь от чтения, сказал Брендон. — Нашли пару старых скелетов. И на этом все.

— Никаких подозрительных предметов? — спросил Дор.

— То есть, два скелета — это так, ерунда?! — вскинулась леди Мальвина.

— Нет, — покачал головой Брендон. — Бальтазар к нам не присоединится?

— Его присутствие здесь неуместно, — сказал барон Трафффорд, который терпеть не мог короля воров и не понимал, с какой стати Дамьян вдруг приблизил его к себе.

— Жаль, — вздохнул Брендон и снова переключился на книгу.

— Почему ты о нем вспомнил? — поинтересовался Дор. Брендон нехотя поднял на него глаза.

— Мне показалось, что я его видел во дворце. А у него не так много причин бывать здесь. Так что предположил.

— Мы не можем объявить, что король исчез, — сказал генерал Клавель и вытер усы, на которых дрожали бордовые капельки вина. — Тем более, открыть, при каких обстоятельствах это произошло.

— Но мы не сможем долго скрывать это, — возразил Дор. — Пойдут слухи, люди начнут волноваться. Обстановка в Аталаксии и так беспокойная. Мятеж подавлен, но организаторы сбежали, а это значит, что они в любой момент снова могут поднять волну протестов.

— Мы потеряли восемьсот человек, — вздохнул генерал. — Более двух тысяч бунтовщиков были убиты, около тысячи арестованы и ждут казни.

— Если станет известно, что король пропал, — сказал Дор. — Толпа вломится во дворец и устроит переворот.

— А если сорвется свадьба и подписание мирного договора, — сказала Мальвина, садясь в кресло, — то война может начаться в любой момент. А мы сейчас не в том состоянии, чтобы ее выиграть.

— Тот, кто устроил похищение короля Дамьяна одним этим действием запустил механизм, который может уничтожить не только наше королевство, — сказал Кламель. — И у нас до сих пор ни одного подозреваемого.

— Барон де Блум... — начал Дор.

— Не думаю, что Оскар причастен, — резко отреагировал барон Траффорд. У него была особая симпатия к этому молодому человеку. Возможно, он напоминал ему сына, которого он потерял. Дор вздохнул.

— Это может быть из-за игры проклятий? — спросила Мальвина и нервно повела плечами. Мариан тихо фыркнул, и леди с негодованием посмотрела на него. Но Дор понял, почему чародей не смог сдержаться. Любая неприятность или трудность во дворце тут же списывалась на проклятье. — Не надо намекать на то, что здесь все тупые, кроме специалиста!

— Даже в мыслях не было, — зевнул чародей, чем разозлил Мальвину еще сильнее. Она даже покраснела. Дор едва сдержался, чтобы не засмеяться. — Никто не знает, сколько на самом деле было проклятий. Просто ваши слова, леди Мальвина, прозвучали очень мило.

— Разве ты не изучал это? — спросил Дор. — Проклятие рода Дронтов?

— Изучал, — сказал Мариан и потянулся. Его левый глаз был черным, а правый уже за время разговора трижды сменил цвет и сейчас был желтым. Дор понял, что несмотря на внешне спокойствие, он раздражен. — Биографию чародея, который помог Козимо Первому стать королем, я наизусть знаю, а вот методы его работы — нет. О них там ни слова. И, зная, что со временем другие чародеи будут пытаться освободить королевский род от его разрушительной кармы, он поставил шифр. Я пробовал его взломать, но ничего, кроме неприятностей, не вышло.

— Это ты про пожар во дворце два года назад? — уточнил Брендон. Мариан кивнул. — Ну, тогда ты легко отделался.

— А то мог бы и на аукцион попасть!

— Женщины бы передрались за такой лот, — рассмеялась леди Мальвина. — Не часто встретишь на аукционе ведьм чародея.

— Они бы купили его вскладчину, — усмехнулся генерал Клавель.

— Это в вас говорит желание оказаться на моем месте, — вальяжно ответил Мариан.

— Давайте оставим прошлое и решим, что будем делать сейчас. Близится праздник, и король должен на нем присутствовать. Учитывая обстановку, это обязательно. Народ должен чувствовать поддержку короля, — сказал Мариан, обводя соратников взглядом. — Есть предложения, как это устроить?

— Чародей у нас тут ты, — заметил Дор. — Так что предлагаю начать с тебя.

— У меня есть только одна идея: двойник, — сказал Марин и залпом выпил вино. Затем поставил бокал на стол и сел на пол, скрестив ноги. Скорпионы тут же окружили его кольцом.

— Слишком опасно, — быстро отреагировал на слова чародея Клавель.

— Поддерживаю, — сказала леди Мальвина. — Да и лже-король на троне может принести еще больше неприятностей, чем правда об исчезновении настоящего короля. Тем более, при близком общении приближенные догадаются о подлоге, и это будет выглядеть...

— Как полный провал, — закончил за нее Дор. Мальвина кивнула.

— Я могу откорректировать это магией, — сказал Мариан. Дор был готов поклясться, что у него уже есть целый план и все, чего он хочет — чтобы с ним согласились.

— Королева Давия не простит нам того, что ее дочь станет женой самозванца, — сказал Дор. — Так что идею о двойнике лучше забыть. Еще варианты?

В комнате воцарилось молчание. Было слышно, как тикают часы и идет за окном дождь. Генерал налил себе еще вина. Мальвина нервно прошлась по комнате, теребя в руках носовой платок. Ее черные волосы с фиолетовым отливом разметались по плечам.

— Что-то вы как-то тихо говорите, ничего не слышу, — сказал Мариан, когда молчание затянулось.

— И где мы его найдем, этого двойника? — спросил Дор. Генерал посмотрел на него так, словно он предал семью.

— На дне, — ответил Мариан, и его голос прозвучал безмятежно. — Нам нужен тот, у кого нет семьи, кто сам на волосок от смерти.

— Висельник? — поморщилась Мальвина. — По-моему, это слишком!

— Она права, — сказал генерал. — Его с головой выдаст воспитание и привычки. Мы не можем так рисковать.

— Но мы можем показать его народу, — робко сказала Мальвина.

— И он может этим воспользоваться, — сказал молчавший до сих пор Брендон.

— Тоже верно, — вздохнул генерал. — Но если вдруг он возьмет верх...

— Я подчиню его магией своей воли, — сказал Мариан. — Ну, и мы дружно присмотрим за ним, пока не найдем Дамьяна.

Дор посмотрел на чародея. Он понял, что тот уже все продумал и уже не отступит. А может быть, это не его идея и ему кто-то из духов, или демонов нашептал ее. Мариан скрытный, никогда не признается.

— Тогда я займусь этим, — сказал Дор. Его терзало дурное предчувствие, что все закончится плохо, но он промолчал. В любом случае эта ситуация не может дать ничего хорошего, а так они хотя бы попытаются. Чародей поднял на него глаза и улыбнулся. Герцог убедился, что тот знает больше, чем говорит.

Дору хотелось спать. Он шел по длинному коридору дворца и боролся с тем, чтобы его глаза не закрывались. Таращился на горящие свечи и представлял, как это смешно может выглядеть со стороны. Все, о чем он мечтал, это добраться до своих покоев и упасть на кровать. Вино еще больше разморило его, тело стало ватным. Войдя в покои, он зевнул, на ходу снимая перчатки. Уже собрался снять шляпу, когда заметил, что в кресле сидит Бальтазар. Увидев герцога, король воров улыбнулся и приподнял бокал с вином, который держал в руке.

— Что ты здесь делаешь? — прохрипел Дор, натягивая перчатку. Бальтазар проследил за ним и усмехнулся.

— Ты сейчас печешься о моем здоровье, — сказал он. — А год назад был готов свернуть шею голыми руками. Надеюсь, в будущем нас ждут только перспективные изменения в наших отношениях.

— Слишком складно говоришь для преступника.

— У меня было хорошее образование, — пожал плечами Бальтазар. — В приятной компании я об этом вспоминаю.

Бальтазару было двадцать четыре, он был прекрасно сложен, хорош собой и умел расположить к себе любого. Девушки сходили по нему с ума, чем он пользовался в своих корыстных целях, сперва чтобы совершать ограбления. Это было до того момента, пока он не напоролся на боевую девицу — дочку капитана королевской гвардии. Его чары не произвели на нее должного впечатления, и она вывела парня на чистую воду. Так легендарный король воров оказался пойманным и провел за решеткой три месяца, пока королю внезапно не пришлось в голову взять его к себе на службу и сражаться против таких же, как он сам. Бальтазар долго не хотел соглашаться, но перспектива смертной казни вынудила его перейти на сторону закона. Свою жизнь он любил больше, чем другие.

— Ты спросил, что я тут делаю, — поднимаясь, промурлыкал Бальтазар. Он был высок, светловолос, и у него были кошачьи повадки. Дитя рыси, да и только. — А пришел я сюда, чтобы рассказать тебе сказку на ночь, герцог.

— Судя по твоей ухмылке, ты хочешь за это денег, — сказал Дор. Бальтазар оскалился, демонстрируя белые зубы.

— Твой заклятый враг, барон де Блум... Если быть более точным — сын твоего заклятого врага, — смакуя каждое слово, заговорил Бальтазар. — Несколько недель Оскар добивался того, чтоб некую ведьму по имени Кордия Роса помиловали и отправили на торги. Мне показалось это любопытным, и я решил, что ты должен об этом знать.

— Кто такая Кордия Роса?

— Мелкая ведьма, — сказал Бальтазар и откинул со лба черную прядь. — Она пыталась открыть ад, но вместо этого устроила землетрясение и разрушила две деревни. Ее арестовали на месте преступления, и она не отрицала своей вины. Суд приговорил ее к костру. Больше мне о ней рассказать нечего, абсолютно не примечательная девица. И меня не оставляет любопытство: зачем она Оскару?

— И правда, зачем? — задумчиво проговорил Дор, потирая рукой подбородок.

— Но, если учесть загадочные события, связанные с королем Дамьяном, — понизив голос, проговорил Бальтазар. Он уже был в курсе событий и Дору это не понравилось. — То можно прийти к определенным выводам...

Дамьян обвинял Оскара в заговоре против него. Король также считал, что барон состоит в отношениях с его невестой. А еще у Оскара нашли переписку, из которой можно было сделать выводы, что он шпионил для короля Касталии. И если бы Дамьян не исчез так вовремя...

— Думаешь, ведьма — часть этого заговора? — спросил Дор. — Но как это возможно, если она в тюрьме? Насколько я знаю, там стоит фильтр для магии. Она бы ничего не смогла сделать.

— Купи ее на торгах, и узнаешь, — сказал Бальтазар и допил вино. — Мне бы, например, было интересно с нею побеседовать. Хотя бы для того, чтобы узнать, что ее связывает с Оскаром.

Дор тяжело вздохнул. Сказанное королем воров заинтриговало его, но на завтра у него были другие планы, не менее важные, чем покупка ведьмы. Он должен был посетить тюрьму и посмотреть на одного из заключенных. Они поедут туда вместе с Марианом. Что ж, придется поручить это дело Штефану.

— У тебя все? — спросил Дор, который уже едва держался на ногах.

— Сын твоего заклятого врага — не твой враг, — сказал Бальтазар и направился к выходу. — Но ты, конечно, поступай, как знаешь.

Дор скрипнул зубами. Он ненавидел, когда люди касались этой темы, тем более так бесцеремонно. С того момента, как погибла его семья прошло тринадцать лет, но для него все воспоминания были свежи, словно это было вчера. Он нашел себе в силы промолчать. Проводил Бальтазара взглядом и, когда за ним закрылась дверь, сорвал маску.

На улице было холодно. Ветер бил в лицо, и из глаза текли слезы. Дор порадовался, что на нем маска и этого никто не видит. Он подавил зевок, прикрывая рот рукой. Поспать ему удалось всего пару часов, и он уже очень скучал по мягкой постели. Слуга привел ему лошадь. Несмотря на проклятие, которое жило в нем и несло смерть людям, животных это не касалось. Его прикосновения к ним не несли им никакого вреда. Они от него не шарахались, и возможно, общение с

ними не позволило ему окончательно сойти с ума, после того как он оказался изолированным от других.

Позади послышались шаги, и Дор обернулся. Мариан легко сбежал со ступенек крыльца и устало улыбнулся. Чернота под глазами чародея наводила на мысль, что он не спал очень долго. Его пестрые волосы — там смешались рыжие, седые, черные и даже бирюзовые пряди, были заплетены в две слабые косы. На плечи наброшен бордовый плащ, из-под которого виднелся красный камзол. Сапоги до колен идеально вычищены, словно он никогда не выходил в них на улицу. За поясом — два кинжала, с рукоятками украшенными камнями и древним символами. Мариан выглядел совсем мальчишкой, хотя ему было больше тридцати. Дор задержал взгляд на его глазах: в левом по-прежнему жила тьма, а правый сегодня был серым. Впрочем, через пару минут он вполне может стать и зеленым, и желтым, и белым.

— Ты ведь возлагаешь особые надежды на самозванца? — вместо приветствия спросил его Дор.

— Да. Хочу свести проклятие королевского рода на двойника, — ответил Мариан и прищурился. — Ты один такой умный или все догадались?

— Всех не спрашивал, — ответил Дор и с трудом забрался в седло: мешала конструкция плаща. — Ты слышал что-нибудь о ведьме по имени Кордия Роса?

— Нет, а должен был? Она какая-то особенная? — спросил Мариан. Слуга привел ему гнедого коня, и он мягко провел рукой по его морде.

— Ее очень сильно хочет наш прекрасный барон, — с презрением сказал Дор. «Сын твоего врага — не твой враг», — вспомнил он слова Бальтазара. Конечно, он понимал это, но меньше ненавидеть не мог.

— Значит, она будет твоей, — ослепительно улыбнувшись, сказал Мариан. Дор усмехнулся. Они были слишком хорошо знакомы, чтобы понимать друг друга с полуслова. Герцог пришпорил лошадь и выехал за территорию дворца.

Замок Альбы де Плессар одиноко стоял на отшибе и издали напоминал изуродованного великана. Дор придержал лошадь, глядя в знакомые очертания. После того как погибла его семья, родители Альбы забрали его к себе и самые сложные годы своей жизни он провел под их опекой. Сближение с Альбой оказалось

неизбежным. Они влюбились друг в друга. В день своего совершеннолетия Дор попросил у отца девушки ее руки и тот согласился. Началась подготовка к свадьбе, а потом случилось то, что навсегда изменило его жизнь: им завладело проклятие.

— Хочешь зайти поздороваться? — видя, что он остановился, спросил Мариан.

— Возможно, она что-то знает о Дамьяне, — задумчиво проговорил Дор. Любовь к Альбе, которая зародилась много лет назад, все еще жила в его сердце. И он не мог вытравить ее оттуда, даже понимая, что между ними никогда ничего не будет. И что Альба никогда не простит его за то, что он сделал, за его слабость перед Дамьяном.

— Не надо мне ничего объяснять, — сказал Мариан. — Я подожду тебя здесь.

Дор кивнул и спешился. Поправил плащ и шляпу. Услышав смешок чародея, смутился и быстрым шагом пошел к воротам.

Его встретил заспанный дворецкий, похожий на древнюю мумию. Это явно был новый слуга, потому то его лицо было незнакомо герцогу. На звук его голоса тут же прибежала Нэнси — горничная Альбы. Она засияла, увидев Дора и ее губы растянулись в улыбке. Не для кого не было секретом, что девушка была в него влюблена.

— Ваша светлость, герцог де Брата! — приседая в элегантном реверансе, поздоровалась Нэнси.

— Госпожа Альба дома? — спросил Дор, оглядывая знакомый холл. Он скучал по этому замку. Его запахам и атмосфере. Когда ему было одиноко, он представлял, как возвращается сюда и остается здесь навсегда.

— Письма пишет, — жарким полусшепотом ответила Нэнси. Герцог прошел мимо служанки и стал подниматься по лестнице. Ему не были нужны сопровождающие, он прекрасно помнил, где находится спальня хозяйки замка.

— Я должна предупредить! — стараясь обогнать его, крикнула Нэнси.

— Нет, — не давая ей такой возможности, сказал герцог. — Я хочу сделать ей сюрприз.

— Она же меня выгонит за это! — занервничала Нэнси.

— И ты знаешь, чем тогда это закончится, — успокоил ее герцог, подходя к спальне Альбы. — Исчезни, дорогая.

Нэнси опустила голову и побрела по коридору. Герцог не сомневался, что девушка уже представляла себе, как ее увольняют и она перебирается к нему в замок.

Альба в белом платье сидела за столом, склонившись над бумагами. Ее медового цвета волосы волнами спускались по спине. Он уловил знакомый запах и его сердце сжалось от тоски. Прикрыв за собой дверь, он привалился к ней спиной. Девушка вздрогнула, и обернувшись, сердито посмотрела на герцога.

— Дор, имей совесть! — с негодованием произнесла она. — Я не в том возрасте, чтобы спокойно переживать такие потрясения!

— Не ври, ты слышала мой голос, когда я говорил с дворецким, — небрежно сказал герцог.

— Был бы рыцарем — подыграл бы мне! — фыркнула Альба и немного оттаяла.

— Ты меня с кем-то перепутала, — сказал герцог, подойдя к окну.

— Зачем ты приехал? — строго спросила Альба, прижавшись поясницей к столу. Она нахмурилась и стала выглядеть старше. Дору захотелось коснуться ее щеки, зарыться пальцами в ее волосы и целовать ее, пока хватит дыхания.

— Дамьян ничего тебе не писал? — спросил Дор.

— Зачем? Мы уже все сказали друг другу.

— Ты ведь понимаешь, о чем я, — сказал Дор. Он блефовал, Альба ничего не должна была знать, если не была вовлечена в заговор с исчезновением Дамьяна. После того как их свадьба сорвалась, она стала любовницей короля. Их отношения длились пару лет, пока она не надоела Дамьяну, после чего тот выдал ее замуж за пожилого маркиза, который был против того, чтобы молодая жена была при дворе. Они по-прежнему вели переписку, и Дамьян мог прислать за ней карету посреди ночи, потому что ему вдруг стало скучно, и, похоже, он один не замечал, с какой ненавистью она смотрела на него, прикрываясь любезностью.

— Нет, — ответила Альба, исподлобья глядя на герцога. — Зачем ты пришел?

— Посмотреть на тебя, — честно сказал Дор, и Альба вздрогнула. Она подняла голову и их взгляды встретились. На щеках девушки

вспыхнул румянец.

— Посмотрел? А теперь уходи! — жестко сказала Альба. — Не хочу, чтобы муж застал тебя в моей спальне.

— Зачем ты приезжала позапрошлой ночью во дворец? — спросил Дор и бросил взгляд на исписанные красивым почерком листы. Он не успел пробежать по ним взглядом — Альба спешно набросила на них шаль.

— Ты следишь за мной? — вспыхнула Альба.

— Я отвечаю за безопасность короля, моя обязанность — быть в курсе событий.

— В таком случае спроси у него сам! — разозлилась Альба. — Он прислал за мной карету. Все знают, как опасно передвигаться ночью, но я проделала этот путь, а он даже не впустил меня в свои покои! Велел возвращаться домой и забыть об этом недоразумении!

— Вот, значит, как... — задумчиво протянул Дор. — Во сколько это было?

— Около часа ночи, — ответила Альба. — Я хотела провести время до утра во дворце, но меня попросили уйти.

— Дамьян сам тебе это сказал?

— Да, лично. Не поленился спуститься вниз, — раздраженно бросила Альба. — Можешь спросить барона Траффорда, он видел, как мы говорили.

— Удивительно, что он ничего не сказал, — Дор потер рукой подбородок. Никто из слуг не доложил ему о визите маркизы. Он узнал о нем от конюха, который поправлял подкову лошади Альбы. Та хромала, и девушка попросила парнишку, который встретил ее разобраться, что с ней. Об этом стоит подумать на досуге.

— Имей уважение к его возрасту.

— А как он объяснил тебе, что не хочет, чтобы ты здесь переночевала?

— Плохим настроением. Ты что, не знаешь Дамьяна? — горько усмехнулась Альба. — Для него самое главное это его эмоции. На других людей ему плевать.

— Ты могла подняться ко мне, — тихо сказал Дор. — Ты ведь знаешь, где мои покои.

— Находиться в дороге, было приятней, чем в твоём обществе, Дор. Или ты давно не слышал, как неприятен мне? — холодно сказала

Альба и ее слова тонкими ледяными шипами вонзились ему в душу.

— Прости, что потревожил тебя, — сказал Дор и поклонился. Альба демонстративно отвернулась, предпочитая не прощаться. — Долгих лет тебе, Альба.

И, не дожидаясь, ответа девушки, герцог вышел из спальни.

Глава 4. Мариан

Стонвон, тюрьма Черного отшельника

Мариан шел по тюремному коридору. Здесь каждый камень, каждая песчинка вопили свою трагичную историю. Атмосфера была пропитана болью и страданием. Черные сгустки негативной энергии ключьями висели в воздухе, переливаясь всеми оттенками тьмы. Пахло серой и раскаленным железом, а также кровью и гниющей плотью. Чародей поморщился и машинально потер нос. К нему снова вернулись сомнения. Что, если он ошибся? Если это было не его видение? Такое бывает, когда один чародей может случайно перехватить то, что предназначалось другому. Особенно, если оба ищут решения одной и той же проблемы. Он покусал губы. В памяти всплыл запах, который он почувствовал в спальне короля. Это не давало ему покоя, впрочем, как и логичного объяснения тоже не находилось.

— Почему именно в тюрьме? — спросил Дор, тяжело шагая рядом.

— Я видел его лицо, когда он прижался им к решетке. Над решеткой был символ тюрьмы Черного отшельника, — пояснил Мариан. Дор многозначительно протянул «А-а-а-а». — Понимаю, что для тебя это неубедительное объяснение.

— Мне только непонятно, как с таким колесом событий в голове ты не можешь увидеть, куда делся король, — со скепсисом произнес Дор. — У тебя есть его вещи, ты знал его лично — в чем сложность?

— В пологе, которым он закрыт.

— Ты знаешь, кто его закрыл? — взволнованно спросил Дор. Мариан покачал головой. — Получается, это магическое похищение?

— Нет, — ответил Мариан, глядя вперед. Его взгляд уперся в кирпичную стену, которая почернела от крови. Он лгал, вернее, не так: он не озвучивал правду, которая ему самому казалась бредовой. Тот, кто мог поставить такую защиту, был мертв. Чародей мог бы сомневаться в смерти этого человека, но он сам видел тело, а потому... Он был в полной растерянности. — Это может быть обычным похищением, просто кого-то попросил замести следы.

— Но ведь у тебя есть подозрения? — продолжил допытываться Дор.

— Нет, — ответил Мариан. Они шли мимо камер, в которых сидели заключенные, и им вслед летели оскорбления и ругательства. Чародею казалось, что в него кидают горстями колючих черных искр. Они царапали его кожу, и ему казалось, что если он сейчас посмотрит на свои руки, то увидит там кровоточащие ссадины. Он покосился на Дора. Тот ничего подобного не ощущал, и чародей позавидовал ему. Иногда ему хотелось отключить свою силу, чтобы не страдать из-за ерунды.

— Не верю, — с усмешкой ответил Дор. — Скорее, боишься ошибиться.

Мариан ничего не ответил. Он остановился у последней камеры и стал вглядываться внутрь. Человек лежал, привалившись к стене. Почувствовав внимание к своей персоне, он дернулся, и цепи зазвенели.

— Это он? — спросил Дор, пытаясь протиснуться к решетке. Но плащ не дал ему это сделать, и он отошел в сторону.

— Похоже, да, — ответил Мариан и жестом подозвал тюремщика. — Кто он и за что сидит?

— Его зовут Лейф Безродный, — бодро проговорил тот. Он был низкого роста, с большими усами, похожими на кренделя и писклявым голосом. — Его арестовали за грабеж, три убийства и поджог. Через два дня пойдет на виселицу.

— Это точно то, что нам надо? — с сомнением спросил Дор. В нем говорил незамутненный видениями здравый смысл и в другое время Мариан согласился бы с ним. Это было слишком опасно. Но он знал, что должен был поступить именно так.

— Я хочу на него посмотреть, — сказал Мариан, и его голос дрогнул от волнения.

— Эй, а ну подошел сюда! — взвизгнул тюремщик, и Мариан поморщился. Ему показалось, что по его ушам прошлись тупым напильником. Снова звякнули цепи, но пленник не шевельнулся.

— Господин Лейф, — строго сказал Мариан, — вы теряете шанс пропустить свой поход на виселицу.

— Хотите казнить меня в своей постели? — подал голос заключенный. Он у него был хриплый, обволакивающий и совсем не

похожий на тот, который был у короля. Дор подавил смешок.

— Ну если мы сможем договориться, я найду для тебя такого умельца, — пообещал Мариан. Тюремщик бросила на Дора тревожный взгляд.

— Вы не выглядите так, чтобы ради вас надо было кого-то ограбить, — приближаясь к решетке, проговорил Лейф. Мариан впился взглядом ему в лицо. Оно было обветренное и заросшее. Длинные засаленные волосы доставали до плеч. Разило от него, как от городской помойки. Но все это меркло перед тем, что он действительно был внешне очень похож на короля Дамьяна. Конечно, его надо было отмыть, причесать и одеть нормально... Но даже сейчас можно было с уверенностью сказать, что парень подойдет на роль королевского двойника.

— У нас другое предложение, — сказал Мариан. Хотя на деле никакого предложения быть не могло. За Лейфа уже все было решено.

— Мы его забираем, — сказал Дор и протянул тюремщику заранее приготовленные бумаги. — Давайте впишем его имя и покончим с этим.

Тюремщик растерянно посмотрел сперва на Дора, а потом на чародея. Развернул бумагу и отошел к месту, где был ярче свет.

— Нам нужна будет крытая карета с решетками, — тихо сказал Мариан и знаком попросил Дора отойти в сторону. — И охрана. Во дворец его сейчас нельзя, нужно время, чтобы натаскать.

— Отвезем его ко мне, — сказал Дор. — Проведет эту ночь в моем замке, а там решим. По крайней мере, приведем его в приличный вид. Что до охраны... Люди Бальтазара через час будут здесь.

Мариан кивнул. Обернулся и посмотрел на тюремщика, который шевеля губами, читал документ о помиловании. А потом посмотрел на Лейфа. В глазах того горела злорадная усмешка и, чародею стало от этого не по себе.

Лейф был похож на хищника. Каждый его жест, взгляд выдавал в нем дикое животное, готовое в любой момент броситься на свою жертву и уничтожить ее. В нем бушевала злость и обида на весь мир, которые он даже не пытался скрыть. Мариана этот тип настораживал. Он каждой клеточкой чувствовал опасность, исходящую от этого человека. Словно сама смерть стояла у него за спиной и давала свое благословение. Чародей попытался заглянуть к нему в память, но не

смог прочитать ее. Увидел лишь обрывки событий и то, с каким удовольствием он совершал свои преступления, особенно разбойные нападения и шантаж. Ему нравилось ощущать власть над людьми, подчинять их себе. Среди этого на долю секунды Мариан смог выхватить лицо девушки. Она была красивой. Ее светлые волосы трепал ветер, простое белое платье ладно облегалo фигуру. Чародей не понял, кем приходится Лейфу девица, но точно знал, что она имеет для него огромную важность.

Лейфа под охраной и в цепях, привезли в замок к Дору. Тот распорядился приготовить подвальное помещение, где бы самозванца привели в порядок и озвучили то, что от него хотят. Он сопротивлялся и сыпал ругательствами, пока его вели, и лишь немного остыл, когда увидел еду и новую одежду. Дор решил, что присоединится к ним позже: ему надо было уладить какие-то дела.

Мариан медленно мерил шагами комнату, ожидая, когда самозванца приведут из купальни. Его мучали сомнения, правильно ли он поступил. Теперь при виде Лейфа, ему хотелось дать задний ход или найти подтверждение тому, что его выбор правильный. Он не знал, что ему нужно больше, и это пугало его.

Дверь открылась, и в комнату ввели Лейфа. Мариан окинул его взглядом и нервно сглотнул. Сейчас, когда Лейфа помыли и переодели, его сходство с королем стало разительным. Такие же черные волосы до плеч, карие глаза и взгляд, от которого становится не по себе, даже если ты ни в чем не виноват. Самозванец был чуть выше и шире в плечах. У него были сильные руки, покрытые шрамами, и, если присмотреться, то можно заметить легкую хромоту.

— Оставьте нас вдвоем, — приказал Мариан.

Наемники переглянулись. На губах Лейфа вспыхнула и тут же погасла злорадная усмешка. Мариан повторил свой приказ жестом и на этот раз мужчины повиновались. Чародей набросил на помещение ловушку слов, чтобы ничто из предстоящего разговора не было услышано чужими ушами.

Лейф громыхнул цепями и вздернул подбородок. Мариан заложил руки за спину и прошелся вокруг самозванца.

— Не можешь понять, нравлюсь я тебе или нет? — проговорил Лейф.

— Я бы предпочел, чтобы тебя вздернули, — сказал Мариан. — Надеюсь, я ответил на твой вопрос.

— Но я вам нужен. — Издевательская усмешка искривила тонкие губы Лейфа. Похоже, ситуация развлекала его. Он понимал свою ценность и хотел сыграть на этом. — Иначе с чего бы такие жертвы?

— Если ты думаешь, что единственный претендент, то ошибаешься, — холодно сказал Мариан. На Лице Лейфа снова появилась усмешка. Чародею очень хотелось заехать этому парню кулаком в челюсть, чтобы стереть с его лица эту надменную гримасу. — По одному щелчку пальцев ты можешь вернуться в тюрьму.

— Я могу сбежать, — сказал Лейф, глядя Мариану в глаза. Это прозвучало жалко, хотя должно было произвести другое впечатление.

— Что же ты до сих пор не сделал этого? — улыбнулся чародей. — Ждал праздников?

— Благословенья Божьего, — оскалился Лейф. — И, кажется, я его получил!

Мариан не успел среагировать сразу, и это дало преимущество Лейфу. Он сделал резкий выпад и набросил чародею цепи на шею. Острая боль резанула Мариана по горлу. Он вцепился пальцами в железные звенья, стараясь оттянуть их от себя. Магия выскочила искрами из-под пальцев, сделав металл раскаленным. Чародей зарычал, ударил затылком по лицу Лейфа и тут же двинул ему локтем под ребра. Тот со стоном выдохнул, цепь у горла ослабла, и Мариан, освободившись, двумя крепкими ударами уложил преступника на пол. Тут же подхватил его за ворот рубашки, и глядя, как он корчится от боли, сказал:

— А вот это было зря. — Голос Мариана прозвучал хрипло, и он почувствовал, как его правый глаз наливается тьмой и становится холодным. Магия пронзила тело Лейфа серебряными нитями, больше похожими на стрелы, и тот завопил. Это доставило Мариану удовольствие. Он прошивал его серебром, подчиняя себе, делая его волю своей, стирая из его сердца личные желания.

— Будь ты умнее, я бы дал тебе больше свободы. А теперь ты мой пленник.

— Тварь! — проревел Лейф, извиваясь под силой чародея. Когда боль достигла пика, он потерял сознание. Тяжело дыша, Мариан

выпрямился. Он не любил действовать без подготовки, это требовало много сил, которые потом долго восстанавливались. Он посмотрел на Лейфа. Теперь тот был полностью в его власти. Только одна точка на его виске светилась белым — свобода от его заклинания. Но этого было явно недостаточно для того, чтобы своевольничать. Но Мариану стало интересно — кто же поставил на Лейфа защиту. Такие отмороженные, как он вряд ли бы добровольно стали связываться с магией, но, тем не менее, ее искра жила в нем.

Лейф открыл глаза и уставился на него пустым взглядом. Нет, чародей не стер ему память, просто все его желания резко притупились, и он не мог понять, в чем дело.

— А теперь, когда ты успокоился, я расскажу тебе, зачем ты нам понадобился, — спокойно сказал Мариан.

Глава 5. Кордия

Кордия не смогла вспомнить, когда в последний раз так хорошо спала. Ей казалось, что она плывет на облаке. Каждая мышца в теле расслабилась и налилась ленью. Она сладко потянулась и уставилась в потолок. После осмотра доктором она собиралась побродить по замку и решить, что делать дальше, но усталость и новые впечатления взяли свое. Когда молодой человек ушел, все, на что у нее хватило сил, это натянуть на обнаженное тело одеяло и закрыть глаза.

Она посмотрела на платье, одиноко висевшее на спинке стула. Сегодня к ней должна прийти модистка, а это значит, что у нее будет новая одежда. В памяти всплыли слова отца — о том, что опасно быть слишком беззаботной. Можно оказаться в приятной теплой воде и не заметить, как из тебя сварят суп. Не такой ли момент сейчас? Сытная еда, доктор, забота о внешнем виде... К чему ее готовят? Для чего влиятельным господам понадобилась ведьма, хотя всем известно, что аристократы имеют дело только с мужчинами-чародеями? Или это настолько грязная работенка, что на нее не согласился ни один уважающий себя чародей? У нее такой возможности не будет. Но это, конечно, в теории. Она откажется, если предложенное будет ей претить и, сбежит. А для этого надо подготовиться.

Неохотно выбравшись из постели, Кордия поежилась. Огонь погас и в комнате стало холодно. За окном лил дождь. Голые ветки деревьев, печально стучали в стекло, словно нищие. Это наводило тоску. Натянув платье и закутавшись в шаль, ведьма выскользнула в коридор.

Раньше Кордия подождала бы пока кто-то из хозяев покажет ей замок, но сейчас у нее не было на это времени. Ей было важно понять, где она находится и что ее окружает, где здесь можно спрятаться в случае чего и как проще убежать. Слишком долго ей приходилось заботиться о себе самой, чтобы полагаться на удачу. Хотя то, что она оказалась тут, уже происки высших сил. Еще бы понять, каких. Кому она теперь обязана. Ведьма знала, что весь мир дуален и стремится к балансу: чуть превысишь что-то одно — и тут же прилетит по голове. Она вспомнила барона, которому Штефан не дал с ней поговорить с

ней. Что тому могло быть нужно от нее? Есть ли у нее возможность это узнать?

Замок оказался мрачным и холодным. Кордия куталась в шаль и ее зубы стучали от озноба. Солнечный свет неохотно проникал в маленькие высокие окна. Узкие коридоры напоминали тоннели. Добровольно она бы никогда не поселилась в таком месте!

Дойдя до конца коридора, она обнаружила там еще две двери. Приоткрыв одну, нырнула в комнату. Обычная спальня, ничего особенного. Судя по обстановке, принадлежит мужчине. Наверное, здесь живет Штефан. Она бегло осмотрелась. Вещей мало, только самое необходимое. Кровать аккуратно заправлена. Рядом с ней на тумбочке лежит кинжал. На подушке что-то блеснуло, и она наклонилась, чтобы посмотреть. Коснулась пальцами и достала тонкую цепочка с большой бусиной, на которой была непонятная ей гравировка. Испугавшись, что ее могут обвинить в воровстве, она быстро положила украшение на место. Огляделась. Взгляд зацепился за пару грязных рубашек, висящих на спинке стула, штаны, заляпанные грязью. Кажется, в этом доме очень ленивые служанки! Кордия поморщилась и покинула спальню.

Вторая комната впечатлила ее еще большим беспорядком. Подушки были разбросаны по полу, одеяло скомкано. Разлитые чернила черными кляксами блестели на полу. Нет, это невыносимо. Кордии захотелось прибраться, но она тут же одернула себя: здесь для этого есть люди. Она плотнее запахнула шаль и, выйдя из спальни, спустилась вниз.

Из кухни доносился аппетитный запах жареной курицы, и ведьма поняла, что голодна. Сглотнув слюну, она продолжила обходить замок. На этот раз ей повезло, и помещение, в которое она вошла, оказалось большой библиотекой. И тут царил идеальный порядок. Она подошла к дубовым полкам и пробежала взглядом по корешкам. Политика, переговоры, мироустройство, рассуждения о Боге... Как замороженная она вытащила одну из книг. Та оказалась тяжелой и толстой, золотые буквы на красном переплете слегка стерлись, но название все еще можно было прочитать.

— «Родоначальники и их потомки. Сила рода, и его груз ошибок», — прошептала Кордия. Таким интересуется господин Райт, или эта библиотека принадлежит герцогу де Брата? А может быть, эти

книги лишь для того, чтобы производить впечатление на гостей? У нее возникло острое желание прочитать здесь все. Она скучала по временам, когда училась, ей нравилось получать новые знания. После трех месяцев заключения она нуждалась в информации, как в пище. Ей хотелось, чтобы ее мозги снова заработали.

Поставив книгу на место, Кордия сделала шаг назад и, задрав голову, посмотрела на верхние полки. Там она увидела самое интересное для себя: книги о магии, о движении звезд и об энергетической силе предметов. Заметив у стены железную лестницу, она схватила ее и осторожно поднялась на несколько ступенек. Ей хотелось найти, возможность вернуть себе утраченную магическую силу. Вряд ли там есть примеры ведьм, которые пытались открыть Ад, но вдруг с кем-то похожее случилось? Она вытасила тяжеленую книгу о магии и с трудом удержала равновесие. Бегло просмотрела несколько страниц и поняла, что это может быть полезно, надо будет прочитать внимательней.

Звук открывающейся двери заставил ее вздрогнуть. Кордия поняла, что ее застукали с полочным и суесться нет смысла. Она осторожно поставила книгу на место и обернулась. В библиотеку вошел доктор Даррелл. Надо же, а ей показалось, что он здесь не живет!

— Не очень умно воровать у человека, который дал тебе второй шанс, — сказал он, внимательно глядя на нее.

— В жизни не брала чужого, — искренне соврала Кордия. — И впредь собираюсь поступать так же.

Доктор подошел к лестнице и легко, словно пылинку, снял Кордию со ступеньки. Сквозь ткань платья она ощутила тепло его рук на своей талии. Смутилась, что на ней нет белья и он, конечно, это чувствует. Доктор прижал ее к себе еще сильнее, не спеша ставить на пол. Она уперлась руками ему в плечи. Их взгляды встретились. Глаза у доктора были серые, любопытные.

— Будет лучше, если вы меня отпустите, — сказала Кордия, беспокоясь, что их близость становится слишком тесной и доктор может ее поцеловать.

— Меня зовут Грег, — пропуская ее просьбу мимо ушей, сказал доктор.

— Грег, — словно пробуя его имя на вкус, произнесла Кордия. Доктор опустил ее чуть ниже. Ноги все еще не доставали до пола, даже если тянуться носочками. — Вы ведете себя недопустимо по отношению к девушке, которую почти не знаете.

— И хочу исправить это, — смущенно улыбнулся Грег. — Дядя вчера немного рассказал о вас... О том, как вы попали сюда. В прошлый раз я не осмелился спросить, откуда у вас эти шрамы...

— А теперь вам стало все понятно, — сказала Кордия, с трудом скрывая горечь. Она не сомневалась, что теперь отношение доктора к ней изменится и произвести второе впечатление будет невозможно.

— Я думал о вас всю ночь, — просто сказал Грег и посмотрел ей в глаза. В его взгляде не было ненависти или превосходства, и Кордия испытала облегчение. Доктор поставил ее на ноги, и она скользнула руками по его плечам, чтобы не упасть.

— Я бы предпочла об этом не знать, — поправляя шаль, сказала Кордия и сделала несколько шагов в сторону. — Это смущает меня.

— Вы ведь не из простых, — пряча руки за спину, поделился своим наблюдением Грег. — Манеры, воспитание... Тянетесь к книгам. Кто вы на самом деле?

— Поверьте, вы заблуждаетесь, — сказала Кордия, и Грег двинулся в ее сторону. — Мне повезло, что я работала в семьях, где хозяева ко мне относились уважительно и позволяли получать знания вместе с их детьми.

Грег никак не прокомментировал ложь Кордии. Подошел к ней и, обняв за талию, привлек к себе. Она тихо ахнула. Его лицо оказалось так близко к ее лицу, что она не сомневалась: поцелуя не избежать. Она уже ощутила дыхание Грега на своих губах, как вдруг он резко отпрянул, и ее обдало холодной волной сквозняка. На пороге библиотеки стояла служанка и сверлила ведьму взглядом.

— Вы что, думаете, что вы какая-то особенная и я должна бегать за вами по всему замку? — сердито выговорила Грета, уперев руки в бока. Рыжие волосы смешно топорщились, предавая девушке слегка комичный вид.

— Зачем она тебе? — проводя пятерней по белокурым волосам, спросил Грег.

— Приехала модистка, — сухо сообщила Грета. — И, судя по тому количеству платьев, что она привезла с собой, вас ждет очень

активная жизнь!

Грег задумчиво хмыкнул и посмотрел на Кордию — на этот раз более строго и по-деловому, словно старался прикинуть, на что она способна и несет ли опасность его семье. Грета взяла Кордию за локоть и повела за собой на второй этаж. Они вернулись в комнату, где ведьма провела ночь. Первое, что бросилось ей в глаза — кровать, вся заваленная платьями.

Через три часа примерок Кордия мечтала об одном: чтобы все, наконец, закончилось. Она уже ненавидела модистку, и те наряды по последнему крику моды, были для нее слишком откровенными. Они показывали ее шрамы, подчеркивали несовершенную кожу и Кордия видела, как болезненно морщилась модистка, глядя на изуродованное тело. Это причиняло ей боль, и желание провалиться сквозь землю становилось все навязчивее.

Кордия только что выбралась из очередного платья и стояла в одной сорочке, едва достававшей ей до середины бедра, когда в комнату без стука вошел Штефан. На нем был мокрый плащ, в руках он держал шляпу. Лицо его было усталым, щеки покраснели. Он взглянул на девушку, потом на кипу платьев, лежащих на кровати, деловито перебрал несколько и отложил их в сторону. Кордия отметила про себя, что он выбрал все то, что понравилось ей — строгие, теплые платья — со скромными декольте и длинными рукавами, как раз на нынешнюю холодную погоду. Через пару недель повалит снег, и грустно будет мерзнуть.

— Это для бала, — доставая платье алого цвета из атласа, сказал Штефан и выбрал еще одно — цыплячьего цвета, от которого Кордию покорило. Она не любила этот цвет, он напоминал ей о бедах, случившихся с ней. Было в нем что-то лживое, скрывающееся за наивностью. — А в этом будешь сегодня.

— Господин, вы уверены? — спросила Грета, и в ее взгляде мелькнула тревога.

— Разумеется, — холодно отрезал Штефан.

— А что будет сегодня? — робко спросила Кордия, прикрывая руками грудь.

— Встретишься со своим настоящим хозяином, — бросил Штефан и посмотрел на Грету. — Приведи ее в порядок. У тебя два часа.

Кордия не находила себе места от тревоги. Хотелось метаться по комнате, чтобы как-то снизить градус паники, но вместо этого она сидела не шевелясь, позволяя Грете уложить волосы. Она попыталась разговорить служанку, чтобы узнать, что ее ждет вечером, но та упорно отмалчивалась. Те варианты, которые приходили ей на ум, были печальными и предсказуемыми, а значит, не стоит надеяться на хорошее. Она покосилась на купленные Штефаном платья. Если учесть это, то убивать ее вряд ли собираются. Одну вероятность можно вычеркнуть из списка.

— Держи, — протянув ей пузатый пузырек, сказала Грета. — Надушись, чтобы от тебя не так сильно пахло тюрьмой.

— Тебе знаком этот запах? — спросила Кордия, капая ароматным маслом на запястья.

— К сожалению, — вздохнула Грета.

— Тюрьма святой Улии? — спросила Кордия, поворачиваясь к девушке. Грета кивнула.

— Я все поняла, когда увидела твои шрамы, — сказала она. — Так бы я не стала с тобой откровенничать. Если уж быть совсем честной, то при первой встрече ты мне совсем не понравилась.

— Но почему?

— Подумала, что ты новая шлюха Штефана. Он часто их сюда приводит, и они начинают изображать из себя леди, видимо, верят, что он на них женится, а мне все это высокомерие приходится терпеть. А потом еще выслушивать их рыдания, когда он выставляет их на улицу, — Грета поморщилась и вздохнула. — Потому что господину Райту никто не нужен. Да и он с таким скверным характером мало кому может быть мил.

— А Грег?

— Грег... — губы рыжей тронула мечтательная улыбка. — Он очень милый. И, пожалуйста, не смей разбивать ему сердце! Я тебе этого не прощу!

— Вы... У вас отношения? — робко спросила Кордия и ей стало неловко.

— Нет, не было и никогда не будет. Но это не отменяет того, что я чуточку в него влюблена, — улыбнулась Грета.

К ним заглянул слуга и попросил Грету спуститься на кухню. Когда дверь за ней захлопнулась, Кордия пожалела, что не спросила ее

какого она уровня и за что оказалась в тюрьме. Но тут же поняла, что ей не хочется даже мысленно возвращаться в прошлое. Она поднесла к носу запястье и вдохнула аромат духов — теплый, солнечный, наполненный цитрусами и свежим чаем. Запах любви и свободы, надежд на светлое будущее. Останется ли у нее все это после встречи с хозяином?

Чтобы отвлечься, Кордия спустилась вниз. Ей хотелось снова оказаться в библиотеке. Книги всегда помогали ей успокоиться, а сейчас ей это было необходимо. От этой встречи зависит очень многое, и если она поведет себя неправильно, то может потерять шанс на счастливое будущее.

— Хочешь, я сорву тебе неудобное свидание? — послышался за спиной голос Грега. В нем была насмешка и это задело Кордию.

— И что же ты сделаешь? — не оборачиваясь, спросила она.

— Уложу тебя в постель с лихорадкой, например, — ответил Грег и Кордия поняла, что он улыбается. Его руки легли ей на плечи, и она вздрогнула. Как и всякой девушке в ее возрасте, ей хотелось нравиться. Даже после того, что случилось, она не могла заглушить в себе потребность во внимании других людей. — Я же доктор, ты не забыла?

— Ты ведь знаешь, кто мой хозяин, не так ли? — оборачиваясь к нему, мягко проговорила Кордия, подняла голову и посмотрела Грегу в глаза. Тот едва заметно кивнул. — Расскажи мне о нем, чтобы я могла подготовиться к встрече с этим человеком.

— Успела послушаться баек про Черного герцога? — улыбнулся Грег.

— Здесь, правда, мертвецы в подвале? — встав на цыпочки, шепнула ему на ухо Кордия. — И они ужинают за одним столом с герцогом?

— Не совсем, — нахмурился Грег. — Это сплетня... Но она отчасти правдива.

— Поясни, — попросила Кордия. Грег пожелав губы, словно раздумывая, достойна ли она такой откровенности. Это еще больше разожгло в ней любопытство.

— Семья герцога была убита в этом замке, — помявшись, сказал Грег. — Их атаковал отряд наемников. Это было неожиданно, они не смогли защититься. Герцог был тяжело ранен, и его сочли мертвым. А

вот его близким так не повезло. Когда он увидел, что стало с его родными... У него случилось помешательство, и он не хотел отдавать тела погибших. Попытался сажать их, говорил с ними...

— Бедный герцог! — пробормотала Кордия. — Нашли тех, кто это сделал?

— Только несколько наемников. Их вздернули, но кто их подослал так и осталось тайной, — сказал Грег. — Они не признались, а может, и сами того не знали.

— Сколько лет было герцогу, когда это случилось?

— Четырнадцать. Он как раз должен быть поступить на службу к королю, и из-за несчастья это пришлось отложить на год, — сказал Грег. — Только не вздумай спрашивать его об этом! Для него вопросы о прошлом — табу.

— Не волнуйся, — улыбнувшись краешками губ, сказала Кордия. — Этот разговор останется между нами. Никто не узнает, что ты любишь сплетничать.

Грег хотел ей что-то ответить, но не успел. Раздались шаги, и к ним подошел Штефан.

— Все, пора, — сказал он, окинув взглядом Кордию. Грег печально вздохнул. Заложив руки за спину, сделал несколько шагов назад. — Идем.

Грета, семенившая следом за Штефаном, набросила на плечи Кордии плащ. Ведьма спешно закуталась в него и пошла следом за мужчиной.

Они вышли из замка и пошли по темному двору. Штефан нес в руках факел. Кордия подумала, что будь у нее магия, она бы создала светлячков и стало бы светло, огонь был бы не нужен. От корсета начали ныть ребра и стало тяжело дышать. Нужно взять себя в руки. Все самое плохое с ней уже было. Или может быть еще хуже? Она пыталась открыть двери в ад, она со всем справится.

Кордия попыталась представить себе, как выглядит герцог. Вспомнила, что он носит черное. Это траур по погибшей семье? Или это его любимый цвет? Такая трагедия не могла пройти незаметно для его характера. На что толкает его пережитая боль? На жестокость, цинизм? И может ли она использовать это в свою пользу? Кордии не хотелось играть на чувствах этого мужчины, но она боялась его и пыталась нащупать то, что сделало бы ее общение с ним безопасным.

Пока ее план на будущее не сформировался, потому что у нее было мало информации. Она все еще не понимала, что происходит.

За своими мыслями Кордия не заметила, как они подошли к крыльцу.

— Дальше сама, — сказал Штефан и развернувшись, быстрым шагом двинулся обратно. Ей стало совсем страшно. Она долго топталась под дверью, прежде чем, взявшись за массивное кольцо и постучать. Послышался шорох и через минуту ей открыл пожилой слуга.

— Следуйте за мной, — голосом, похожим на замогильный хрип, сказал он. Они миновали холл, и слуга помог ей снять плащ, после чего растерянно уставился на нее.

— Будет лучше, если вы останетесь в накидке, — сказал он, набрасывая ей на плечи плащ.

— Почему? — спросила Кордия, опуская взгляд на платье. — Я вызывающе одета, на вкус герцога?

— В зале холодно, простудитесь. Не стоит рисковать.

Слуга жестом велел идти за ним. Кордия догадалась, что из obsługi здесь, кроме него, никакого нет. От этого ей стало не по себе. Он провел ее в столовую, где стоял длинный стол для пиршеств. За таким могли легко уместиться двадцать шесть человек. Кордия знала об этом, потому что дома у отца был такой же. Она нервно сглотнула. Что ее удивило, так это то, что такая махина была накрыта всего на две персоны. Один набор тарелок стоял в одном конце, другой — в противоположенном. Неудобно для беседы, если она вдруг завяжется. Придется кричать друг другу. Но почему такое расстояние? Герцог считает ее заразной?

— Его высочество, герцог де Брата! — громко объявил слуга, когда послышались шаги. Кордия вцепилась пальцами в ткань плаща. Когда хозяин замка переступил порог столовой, она перестала дышать. На другом конце зала появилось чудовище. Именно таким показался ей де Брата, когда она увидела его в первый момент. На мужчине был широкий плащ, напоминающий колокол. Он был широк в плечах, но к низу расходился еще больше, создавая пространство вокруг владельца. Лицо герцога закрывала черная маска, из-под которой были видны только губы. Руки затянуты в перчатки. С его появлением помещение тут же наполнилось ароматом грозы и дождя.

— Ты свободен, — бросил слуге герцог. — Можешь уходить.

Тот учтиво поклонился и вышел. Кордия заставила себя сделать реверанс. Это случилось с опозданием, но она не винила себя за такую оплошность. Сил на это не было.

— Судя по твоему виду, говорить тебе «добрый вечер» будет неучтиво, — усмехнулся герцог, смерив Кордию взглядом. — Даже идущие на смерть выглядят бодрее.

Набравшись смелости, Кордия подняла на него глаза. Он стоял у противоположенного конца стола и, судя по всему, не собирался к ней приближаться. Почему он так одет? Что все это значит? Их взгляды встретились, и ее накрыла паника.словно сама Тьма заглянула ей в душу.

— Ты можешь говорить? — осведомился герцог. — Или во время пыток тебе вырвали язык?

От такого предположения Кордия дернулась, и ее затошнило.

— Могю, Ваше Высочество, — хрипло проговорила она.

— Чудесно! Тогда садись, будем ужинать, — отодвигая стул, приказал герцог. Кордия повиновалась, опустилась на краешек и сложила руки на коленях. От еды исходил манящий аромат, но сейчас он только раздражал ее. Мужчина поднял бокал с вином, и она дрожащими пальцами взяла свой. Опасливо сделала пару глотков и поставила его на стол. Ей сразу стало жарко, кровь прилила к щекам.

Герцог ел, смотрел на нее и не задавал никаких вопросов. Каждый раз, когда их взгляды встречались, Кордии хотелось провалиться под землю. Казалось, что тьма его глаз просочится в нее.

— У тебя касталийский акцент, — беря бокал, сказал герцог. — Ты касталийка?

— Нет, просто какое-то время жила в Кассии. Семья, в которой я работала, уехала туда к родственникам, — быстро солгала Кордия. У нее было несколько вариантов лжи на все случаи жизни. Этот сейчас показался ей самым подходящим.

— Неправдоподобно.

Кордия пожала плечами, мол, если вам так показалось, это ваши проблемы. Она пока не понимала, может ли верить этому человеку и до какого уровня откровенности будет безопасно опуститься.

— Озвучьте свою версию.

— Ты там родилась и выросла, а потом по каким-то причинам перебралась сюда, — небрежно произнес герцог.

— Почему вы так решили?

— Цвет глаз, кожи, манера держаться, — сказал герцог, рассматривая ее.

— Вы всегда так к ужину одеваетесь? — спросила Кордия.

— Это мой ежедневный наряд, — усмехнулся герцог. — Чувствую себя улиткой, которая всегда дома.

— Вам нравится?

— Нет, — равнодушно ответил герцог. — Но есть тюрьмы, из которых никогда не выйти. Здесь может спасти только смирение.

Кордия заставила себя отправить в рот кусочек жаркого и запила его вином.

— Зачем вы... — начала Кордия и разнервничавшись, закашлялась.

— Купил тебя? — резко закончил за нее герцог. Кордия кивнула, стараясь унять дрожь. Ей было неловко за свое поведение. Она хотела произвести на герцога приятное впечатление.

— Мне хочется... Хочется знать, для чего я вам, — сказала Кордия, и герцог пристально посмотрел ей в глаза. Даже на расстоянии она ощущала власть, исходящую от него. — Ведьм просто так не покупают, особенно такие важные люди, как вы. Для вас есть чародеи.

— Мне нужно, чтобы ты была рядом, — небрежно ответил герцог. — Сопровождала меня во всех поездках и встречах. Выполняла мои поручения. Твоя магия мне тоже пригодится, но эти детали я озвучу позже. Кстати, что толкнуло тебя на такой безрассудный поступок — открыть ад?

— Это личное, — тихо ответила Кордия. Она боялась, что он высмеет ее, если она скажет правду. Да и не хотелось ей с ним откровенничать.

— Ты — моя собственность! У тебя больше нет ничего личного! — резко поставил ее на место герцог. — И, если ты не будешь честно отвечать на мои вопросы, боюсь, мы не подружимся.

Кордия облизала пересохшие губы, взяла бокал и допила оставшееся вино. За эти три месяца заточения она разучилась общаться с людьми и никак не могла ухватить тон беседы с герцогом, чтобы подстроиться под него.

— Подойди, — приказал герцог. Помедлив, Кордия встала и неуверенным шагом двинулась в сторону мужчины. Когда она оказалась на середине пути, он махнул рукой. — Остановись тут.

Кордия замерла, невольно прижав руки к животу. Герцог скользнул по ней взглядом и задержал его на ее кривых пальцах, будто изуродованных артритом. Ведьме стало стыдно за них, и она покраснела. Спешно опустила их, словно это могло заставить герцога забыть, что он увидел.

— Что с руками? — глухо спросил он.

— Пытки, — равнодушно ответила Кордия. — Палачи думали, что чем больнее мне будет, тем больше правды я скажу. Мне было нечего добавить, а они не верили.

От воспоминаний у нее снова перехватило дыхание, и она закашлялась. Накидка, не застегнутая у горла, змеиной кожей сползла вниз. Герцог приподнялся за столом, издав звук похожий на рык.

— Кто дал тебе это платье? — с глухой яростью прозвучал его голос.

Глава 6. Дор

Платье ярко-желтого цвета, которое на тощей фигурке ведьмы казалось вызывающе жизнерадостным, ослепило Дора. Глазам стало больно. Его охватила ярость, и он стиснул вилку так, что она погнулась. Захотелось броситься к ведьме и сорвать с нее это платье, а потом изорвать его на мелкие кусочки. Он знал, что не сможет этого сделать, не должен и, от этого ему еще сильнее хотелось этого. Перемена в его настроении испугала Кордию, он увидел в глазах девушки страх.

— Ты сама выбрала себе этот наряд? — повторил Дор свой вопрос.

Кордия замешкалась с ответом, и он понял — соображает, как лучше ответить. Значит, не сама.

— Господин Райт, — тихо сказала Кордия. Почему Штефан решил так жестоко обойтись с ним? Тот ведь знает, как сильно он не любит желтый цвет и, главное — знает причину его нелюбви. С чего он тогда заставил девчонку надеть именно это платье? Или же она снова врет?

— Раздевайся. Сейчас же! — с трудом сдерживая бешенство, приказал герцог. Штефану не поздоровится, когда они увидятся! Даже если Кордия обманывает, он видел, в чем она поехала, и должен был заставить ее переодеться!

— Пожалуйста... — робко прошептала Кордия, и в ее серых глазах блеснули слезы.

— Раздевайся! — глухо повторил герцог. Ему было плевать на то, что ведьма напугана до смерти, ему просто хотелось, чтобы желтый цвет перестал маячить у него перед глазами.

Кордия тихо всхлипнула, и стала дрожащими пальцами расшнуровать корсет. Получалось медленно и герцогу хотелось подскочить и помочь ей, чтобы все закончилось как можно скорее. Но девица нужна ему живой, а если он к ней приблизится... Все закончится очень плохо. Чтобы не поддаться эмоциям, он вцепился в спинку стула, глядя, как ведьма путается в завязках. Да быстрее, проклятие тебя задери! Наконец, желтое пламя скользнуло с нее вниз и растеклось по полу.

— Задвинь его под стол! — приказал герцог, стараясь не смотреть на полуголю Кордию. Из одежды на ней осталась лишь тонкая сорочка, которая не скрывала почти ничего и шелковые панталоны с бантами. Дор отметил про себя, что ведьма красива. Белокурые волосы, серые большие глаза и золотистая кожа. Маленького роста, но с королевской осанкой, она была похожа на аристократку. От гнева ее щеки порозовели. Алые губы чуть приоткрыты. Дор поймал себя на мысли, что любит ее. Не будь на нем этого проклятия, он бы усадил ее на стол, стал целовать, пока она бы царапала ему ногтями кожу. Очень вдохновляющая фантазия, которой не суждено сбыться! Он заметил, что в глазах девушки дрожат слезы. Пожалуй, он перегнул палку. Но лучше он унижит ее, чем убьет. А она была ему нужна живой и здоровой, пока он не разберется с бароном. Дор вдруг поймал себя на мысли, что ему нравится этот вечер. Он давно не чувствовал себя таким живым.

— Прикройся, — холодно сказал Дор, указав взглядом на плащ, лежавший у ног девушки. Она неуклюже наклонилась и дрожащими руками набросила на плечи тяжелую ткань, затем подняла голову и с ненавистью посмотрела на него. Он усмехнулся: — Вернись на свое место.

Ведьма села за стол и рассеянно уткнулась взглядом в тарелку. Она все еще дрожала. Дор видел, как вилка ходит ходуном в ее пальцах. Ему хотелось задать ей сотню вопросов, но он сомневался, что получит честные ответы. Он читал ее дело, которое передал ему Штефан. С ее слов, она — дочь бедного трактирщика, которая была вынуждена отправиться в Шиоронию, чтобы заработать денег. Ей было девятнадцать, и она владела вторым уровнем магии: могла варить отвары и делать привороты. Разумеется, эти показания никто проверять не стал. И Дор не сомневался, что это ложь. Вряд ли девушка с такой биографией могла заинтересовать барона. Разве что его впечатлило то, что она пыталась открыть дверь в ад. Было в ее жизни что-то еще, что она тщательно скрывает за своими шрамами.

— Расскажи о себе, — попросил Дор. И когда она уже открыла рот, чтобы ответить, добавил: — Правду, а не то, что написано в бумагах.

— Ну... — Кордия помялась. — Моя жизнь очень скучна и мне нечего добавить к тому, что вы уже знаете.

— Ты знакома с бароном де Блумом?

— Нет.

— Может быть, ты знаешь молодого человека по имени Оскар? — продолжил допытываться Дор. Вполне возможно, что барон не стал говорить ей о своем статусе. — Приятный юноша двадцати лет, светловолосый, изящный...

— Я видела его в тот день, когда меня забрали из тюрьмы, — нахмурившись, сказала Кордия. — Но господин Райт не позволил ему со мной говорить.

— Это он все же зря, — пробормотал герцог.

— Что он натворил? — осторожно спросила Кордия. — Почему вы о нем спрашиваете?

— Потому, что ты по каким-то причинам важна для него, и я пытаюсь понять, по каким, — задумчиво проговорил Дор. Кордия пожала плечами.

— И поэтому вы купили меня? Чтоб я не досталась ему? — спросила ведьма, и ее глаза блеснули. Что она задумала? На какую мысль навел ее этот разговор?

— Точно, — не стал врать Дор, не сводя глаз с девушки. — Решил сыграть на опережение.

— Этот...Оскар. Он ваш враг? — спросила Кордия, поправляя плащ, норовивший сползти с плеч. Дор решил не озвучивать ответ на этот вопрос.

— Тебе не о чем беспокоиться, — медленно проговорил он. — Наши отношения на твоей жизни никак не отразятся. — Завтра мы едем во дворец. Будешь жить там. У тебя будут отдельные покои и служанка. Мои люди будут за тобой присматривать. Так что глупости делать не советую.

— Вы ведь имеете в виду королевский дворец? — пролепетала Кордия, и в ее глазах вспыхнула паника. Интересная эмоция. С чего бы вдруг взяться страху? Дор кивнул. — Но я... Мне там не место.

— А вот это уже я решаю, место или нет, — поднимаясь из-за стола, сказал Дор. — Для всех ты — магическая ассистентка, которую я нанял для поправки своего здоровья. Пойдем, покажу тебе комнату, в которой будешь спать.

Кордия вздохнула и пошла следом. Как только она к нему приближалась, Дор ускорял шаг. Когда она уже почти добилась того,

что ему пришлось бежать, он остановился. Видимо, придется сказать этой настырной девице правду прямо сейчас.

— Бойтесь, что я заразная? — спросила Кордия, стремительно приближаясь к нему. — Поэтому прислали ко мне врача и шарахаетесь от меня?

— Стой там, где стоишь! — потребовал герцог и Кордия замерла. — Тебе опасно ко мне подходить.

— Неужели у вас чума? — склонив голову набок, поинтересовалась Кордия, явно не веря в серьезность его слов.

— Намного хуже, дорогая. Любое прикосновение ко мне убьет тебя. Любое мое касание тебя, даже случайное, убьет тебя. Чтобы сохранить жизнь, тебе придется держать дистанцию и соблюдать правила безопасности, — холодно отчеканил Дор, наблюдая за девушкой. Она растерялась, нервно облизала пухлые губы, покрытые тонкими трещинками.

— Что с вами? — спросила Кордия.

— Неизвестная болезнь или проклятие. Никто не знает. Только теперь я — ходячая смерть, и пока ни один чародей не смог понять, как помочь мне, — сказал герцог, глядя в глаза девушки. — Поэтому сохраняй здравомыслие и держись от меня на расстоянии.

Герцог распахнул дверь в комнату и жестом приказал Кордии войти туда. Она нехотя переступила порог и обернулась, словно ждала еще каких-то объяснений. Но ему больше не хотелось говорить. Он захлопнул дверь и закрыв ее на ключ, отправился к себе.

Сидеть спокойно над бумагами, зная, что за стеной красивая девушка, оказалось сложно. Дор не находил себе места. Нужно было думать о делах, но вместо этого он думал о девице, спавшей в соседней комнате. Он часто прислушивался, чтобы понять, что она делает, но все было тихо. Видимо, и правда, легла.

Пара бокалов красного вина помогли ему успокоиться и взять себя в руки. Дор снова открыл папку с делом Кордии и стал изучать его. Он прочитал его уже трижды, в надежде найти какую-то зацепку, которая объяснила бы ему внимание барона к этой ведьме. Возможно, он что-то упустил или же взял ложный след, но очередное прочитывание биографии Кордии и ее допросов, от которых ему делалось дурно, ничего не прояснило. Перед рассветом он вырубился прямо за столом, разлив пузырек с чернилами.

Штефан пришел рано утром. Его впустил слуга, который уже вернулся в дом и наводил порядок после вчерашнего ужина. Он без стука ввалился в спальню герцога и удивленно хмыкнул, глядя, как тот оттирает с руки чернильное пятно.

— Штефан, какой тьмы?! — рявкнул герцог, едва тот прикрыл за собой дверь. — Почему эта девка приехала ко мне в желтом?!

— Ей понравилось это платье, — пожал плечами, ответил Штефан. — Мне не хотелось отнимать у нее эту радость!

— Да, ты бы предпочел, чтобы я убил ее! — мрачно усмехнулся герцог.

— Ну, тебя бы все равно никто не осудил за это! — беззаботно произнес Штефан и его слова вывели герцога из себя.

— Ты ведь знаешь, почему это так болезненно для меня и какие последствия могли быть! — разозлился Дор. — Я мог потерять контроль, и все бы закончилось плохо!

— Дор, с того дня прошло семь лет! Это было не вчера — может быть, хватит жить прошлым и казнить себя? И если тебе так невыносимо с этим жить, то почему ты до сих пор жив? — в запале крикнул Штефан. Обескураженный его словами, герцог промолчал. — Прости, мне больно видеть тебя таким... Ты ведь сильный, но игнорируешь то, что сделает тебя еще сильнее и освободит от прошлого.

Герцог ничего не ответил. Освободиться для него значило все забыть, а он не хотел забывать этого. Так ему было проще держать себя в руках и не поддаваться своему безумию.

— Узнал что-нибудь еще о Кордии?

— Ничего интересного, — вздохнул Штефан. — Работала служанкой в трактире, продавала в лавке травы, снимала крошечную каморку у старой вдовы. По ее словам, милая девочка, вежливая и работающая. Никаких мужчин, только работа и отдых. Также присматривала за детьми местной матроны. Та тоже очень хорошо о ней отзывалась. Никаких намеков на присутствие там барона или его людей нет.

— Сколько она прожила в Карлии?

— Полтора года.

— Известно, откуда она пришла?

— В записях указан Стонвон, но там о ней никто не слышал.

— И зачем бы милой девочке, которая всем так нравилась, пытаться открыть ад? — пробормотал Дор.

— На такие глупости обычно толкает любовь и, чаще всего безответная, — вздохнул Штефан. — А Кордия как раз в том возрасте, когда сходят с ума.

— У безумия нет возраста.

— А, ну да, ты же специалист в этом! Дор, нам нужно заниматься делом, а не бегать за секретами сумасшедших девиц, — назидательно проговорил Штефан. — Уверяю тебя, она не имеет никакого отношения к исчезновению Дамьяна. И, судя по тому, как она смотрела на барона де Блума, она его знать не знает. Ты просто хочешь найти причину отомстить ему, найти в нем гниль. Но это не вернет твою семью.

Дор промолчал. Он понимал, что Штефан прав.

— Тогда зачем он добился ее освобождения? Барон потратил большую часть состояния, чтобы девушка избежала смерти, — пожал плечами Дор.

— Но ты его обошел и увел победу из-под носа! Так что можешь порадоваться, — бодро сказал Штефан, хотя взгляд у него был усталым. — Давай перекусим, я умираю от голода.

Дор кивнул и достав ключ, двинулся к комнате, где спала ведьма. Он хотел, чтобы она позавтракала с ними. Первое, что он увидел, распахнув дверь — открытое настежь окно. Второе — простыня, привязанная к ручке тяжелого сундука, прикованного к полу. Он ломанулся к окну и посмотрел вниз. Смазанные следы, бант, оторванный от панталон, — вот и все, что осталось от ведьмы. Герцог посмотрел на верхушки деревьев. Втянул в себя ледяной воздух осеннего утра.

— Ну что, идем ловить беглянку? — обернувшись к Штефану, с усмешкой сказал он. — Мне будет очень грустно, если ее сожрет кто-то из хищников.

Глава 7. Кордия

«Бежать! Немедленно!» Эта мысль набатом гудела в голове у Кордии. Когда дверь закрылась, она безвольно привалилась к ней спиной. От волнения у нее все плыло перед глазами. Вспомнила взгляд герцога — холодный, пронзительный, как клинок врага. Закусив губу, она ощутила, как внутри поднимается паника. Бежать! У нее нет другого выхода. Она не может оказаться при дворе. Вдруг ее узнают? Это может иметь ужасные последствия!

Ей не хотелось верить, что второй шанс на счастливую жизнь закончится вот так, но иного варианта не видела.

Она подошла к окну, посмотрела вниз — не так уж и высоко. Перевела взгляд на кровать. А когда есть простыня, это и вовсе легкое приключение — по крайней мере, если себя в этом убедить. Послышался цокот копыт и грохот колес о брусчатку. Во двор въехала карета. Из дома вышел человек с факелами. Надо же, а ей показалось, что в замке пусто! Кордия отошла в сторону, чтобы не быть замеченной и спряталась за штору.

Двое мужчин вывели из замка третьего. Его крепко держали под руки. Потому, как он двигался, ведьма подумала, что он в цепях. Ей стало страшно. Мужчина и его стражи сели в карету. Прошло еще какое-то время, и во двор вышел еще один человек. Высокий, изящный, он сразу привлек внимание Кордии. Она кожей ощутила в нем пульсирующую силу магии. Ей стало жарко. А он, будто почувствовав на себе ее взгляд, обернулся и посмотрел на окно ее комнаты. Кордия поймала его взгляд и тихо охнула. У нее задрожали ноги, и она вцепилась рукой в подоконник. Казалось, что у нее вышибли из легких воздух, бросив с высоты в ледяной водопад. Простые люди так не смотрят. В них нет такой мощи, от которой внутри все сжимается, как в предчувствии беды. Кто он такой? Что, если он заметил ее? Сердце Кордии было готово вырваться из груди, ладони стали влажными от страха. Мужчина отвернулся, а потом еще раз посмотрел на ее окно. На этот раз бегло, словно хотел в чем-то убедиться. Что-то потянуло Кордию вперед, заставило приблизиться к стеклу. Занавеска дрогнула, выдавая ее присутствие. Но мужчина

больше не смотрел в ее сторону. Слуга подвел ему лошадь, и он забрался в седло.

— Кто ты такой, тьма тебя дерит... — прошептала Кордия, глядя, как открываются ворота. Карета, грохоча, покинула территорию замка, а следом за ней поскакал всадник. Кордия проводила его взглядом, пока он не скрылся в темноте. Сделала шаг назад и опустилась на кровать. Ее трясло. Интуиция подсказывала ей, что этой ночью тут произошло что-то нехорошее. Еще одна причина, как можно быстрее покинуть это место. И она поняла, что пора действовать.

Время было перед самым рассветом, когда Кордия мягко опустилась на землю. Отпустив простынь, она завалилась на бок. Холодная земля обожгла ей кожу. Бежать нужно через лес, и от этого она нервничала. Побег перестал казаться хорошей идеей, но пути назад не было. Не может же она вернуться назад и сказать, что случайно вывалилась из окна, решив, посчитать звезды, и при этом забыв, что неуклюжая... Она в красках представила себе усмешку герцога, а темнота его глаз льется в ее... Нет, нет и нет!

Эта придало ей сил и Кордия вскочила на ноги. Поскользнулась, упала, разбив колени, и похромала в сторону леса. Накидка, которую она взяла с собой, не спасала от холода. Холодный сырой воздух пробирал насквозь. Зубы стучали, а кости, казалось, покрылись инеем. Кашель снова и снова заставлял ее сгибаться пополам, делая слабее. Ее лихорадило, сухие ветки били по лицу.

Упав в очередной раз, Кордия поняла, что у нее нет сил встать. Она беззвучно заплакала от собственной слабости. Мысль о том, что лес станет ее последним прибежищем не испугала ее. Ей стало все равно. Она перевернулась на спину и посмотрела в посветлевшее небо, сиявшее сквозь верхушки лысых деревьев. От холода хотелось спать. Ведьма знала, что это значит. Если она сейчас ничего не сделает, то уснет навсегда. Это обрадовало и испугало ее одновременно. Она хотела жить, но в то же время, ее не оставляла мысль о том, что у нее нет будущего. Что может ждать ее, после всего, что она натворила? Какие перспективы могут быть у девушки с таким прошлым? У нее нет друзей, которые поддержали бы ее, нет покровителя и наставника, который мог бы протянуть ей руку помощи. Она одна. Но Кордия так же знала, что все может измениться за долю секунды, от одного слова или действия. Она тяжело сглотнула и слезы побежали по ее лицу.

Можно было остаться лежать на земле и жалеть себя, а можно встать и бежать дальше.

И, хватаясь за ветки, Кордия стала подниматься на ноги.

Стук копыт заставил ее пригнуться и нырнуть за толстое дерево. По тропинке, что вилась неподалеку, проскакала всадница на белой лошади. Может, стоит попросить у нее помощи? Кордия не знала, как ей поступить. А что, если эта девушка — подруга герцога или Штефана? Топот стих, и Кордия поняла, что всадница остановилась. Стараясь не шуметь, ведьма подобралась ближе.

Девушка в темном пальто стояла к ней спиной и с кем-то говорила, но Кордия не могла разглядеть, с кем.

— Ты должен убить его, — приказным тоном произнесла всадница. — Он может испортить нам всю игру!

Из-за спины говорившей показались чьи-то рука и плечо в кремовом пальто. Промелькнули на секунду и тут же исчезли. До слуха донесся мужской голос, но Кордия не смогла разобрать слова.

— Устрой несчастный случай, для тебя это раз плюнуть, — проговорила девушка. Кордии вдруг показалось, что она где-то уже слышала этот голос. Возможно, когда-то она приносила ей вещи из прачечной, где работала до того, как решилась на свою главную авантюру — постучаться в ад. — Иначе ради чего ты изображаешь его лучшего друга? Или ты передумал? Слабак!

Неужели речь идет о де Брате? Кордия облизала губы. Послышался хруст веток, и она догадалась, что мужчина ушел. Всадница взяла лошадь под узду и двинулась по тропинке. Ведьма выждала и стала пробираться вперед.

Кордия не знала, сколько шла. Несмотря на движение, ей было холодно. Голова кружилась, и она то и дело останавливалась, чтобы перевести дыхание. А потом позади послышался топот копыт и грозный крик:

— Стой, дрянь!

От этого окрика у Кордии словно открылось второе дыхание, и она побежала. Ей не нужно было оглядываться, чтобы знать кто у нее за спиной. Всадник сбил ее с ног, и она упала. Штефан с ненавистью посмотрел на нее, и она поняла, что приговорена. Он спешился, и хлыст, который он держал в руке тут же прошелся по телу Кордии. Она

вскрикнула и попыталась отползти в сторону, но не успела. Второй удар обжег ей грудь, разодрав кожу.

Господин Райт тяжело дышал, его глаза стали красными. На губах появилась слюна, словно он смаковал то, что делал. Кордия задыхалась от боли, но у нее не повернулся язык попросить пощады. Она хотела сохранить гордость. Глупо в такой ситуации, но это все, что у нее осталось.

— Прекрати! — донесся знакомый голос.

Штефан снова ударил Кордию. Она откатилась в сторону и хлыст прошелся по спине, раздирая не до конца зажившие рубцы. Она закусила губу, стараясь сдержать вой.

— Остановись немедленно! — проорал голос совсем близко и Кордия узнала его. Герцог де Брата.

— Что ты несешь?! — разъяренно крикнул Штефан. — Она должна раз и навсегда понять, что такие вещи ей никто не спустит с рук!

Он снова замахнулся и Кордия внутренне сжалась, готовясь к новой боли. Ей хотелось потерять сознание, только бы ничего не чувствовать.

— Штефан! — снова проорал де Брата. — Не смей!

— Тебе же боком выйдет твоя доброта!

— Хватит!

Кордию оглушил крик. Она испуганно разлепила веки и уставилась на Штефана. Герцог схватил своего друга за запястье, не давая ему ударить девушку. Из-под его пальцев вылетел столп искр, и Штефан завопил от боли. Ведьма прижала к груди порванную сорочку и, ухватившись за ствол дерева, попыталась встать.

Герцог отпустил Штефана и сделал шаг назад. В его взгляде было смятение, словно он сам не ожидал от себя того, что сделал. Кордия вспомнила о том, что он говорил совсем недавно: его прикосновение смертельно. Это что же выходит, он рискнул жизнью своего друга ради нее? Но зачем?

— Ты совсем рехнулся, Дор! — прорычал Штефан. Перчатка на его руке дымилась, а на полоске кожи над ей был ожог. — Ты же мог меня убить!

— Ну не убил же, — без малейшего раскаяния ответил герцог. Дор, его зовут Дор. Надо запомнить. Кордия уставилась на него,

словно увидела впервые. Он заступился за нее. Он не хотел, чтобы ей причинили боль, хотя она сбежала от него. А это значит...

— Тебе важнее какая-то девка... — прижимая к груди руку, прошипел Штефан. Он был взбешен и обескуражен. Его трясло. Кордия видела, как ходят ходуном его плечи.

— Дай ей свой плащ, — не обращая внимания на нытье Штефана, холодно сказал герцог. — Сейчас же.

Бормоча проклятия, Штефан здоровой рукой сдернул с себя плащ и бросил его Кордии. Он с таким презрением посмотрел на девушку, что ей показалось, на нее вылили помои.

— Оденься, — видя, что она мешкает, приказал ей герцог. А потом перевел взгляд на Штефана. — Эта девушка нужна мне живой, запомни это.

— Ты мне уже дал это понять, — с обидой сказал Штефан. — Не ожидал я от тебя такого!

Кордия подняла плащ и неуклюже набросила его на плечи. Боль тут же разлилась по всему телу, и она тихо застонала. Слезы сами покатались по щекам. Герцог тут же повернул голову в ее сторону и окинул ее суровым взглядом.

— Сможешь ехать верхом? — спросил он. Кордия кивнула. Ей было нехорошо. От боли хотелось провалиться сквозь землю. — Тогда забирайся в седло.

— Ты с ней еще нянчиться будешь, после всего, что она натворила? — раздраженно бросил Штефан.

— Это моя ведьма, и с ней я разберусь сам, — ответил герцог. Кордия забралась в седло. Дор взял поводья и повел лошадь за собой.

Густав, так звали слугу герцога, принес Кордии чашу с горячим вином. Она залпом выпила половину и ощутила, как по телу разливается блаженное тепло. Вытерла губы тыльной стороной ладони, бросив взгляд на вишневый отпечаток. Стянула с себя порванные панталоны и сорочку, на которой засохли пятна крови от хлыста Штефана, горестно вздохнула. Поморщилась от боли и поднявшись на две ступеньки, залезла в горячую ванну.

Герцог перенес отъезд на пару часов позже, чтобы она смогла согреться и прийти в себя. Это обескуражило Кордию, ведь она ждала наказания. Вместо этого он отправил ее приводить себя в порядок и приставил к дверям охрану, чтобы она больше не сбежала. Теперь ей

придется ехать во дворец и, одна судьба знает, что там может случиться... Она вздохнула. Пытаться снова сбежать не выход, да и нет у нее сил на эту авантюру. Нужно выждать, прийти в себя. Накопить денег и разобраться с документами. Во дворце быть осторожной, лишний раз не высовываться. Да, это опасно, но у нее нет выхода. И еще ей нужно разобраться, для чего она нужна тому симпатичному барону. Кажется, его зовут Оскар. Возможно, он может быть ей полезен. Нужно лишь узнать, чего он хочет, и, если что, сделать вид, что она может ему это дать. Это должно быть что-то очень серьезное, раз он хотел купить ее и все спрашивают, знакома ли она с ним. А что, если знакома и просто забыла об этом?

От этой мысли на душе у Кордии заскребли кошки. Она перебрала в памяти воспоминания, но уверенности в том, что она помнит все, что было, у нее не возникло. Вместо этого перед глазами всплыла сцена, когда Дор перехватывает руку Штефана, чтобы тот не смог ударить ее. Насколько же она нужна ему, что он так обошелся со своим другом? Что там за тайна?

Вычистив грязь из-под ногтей и вытащив колбочки и листву из волос, Кордия почувствовала себя лучше. Вино и горячая вода сделали свое дело — она прекратила дрожать. На нее навалилась сонливость, и она зевнула. В ванную без стука вошла служанка.

— Грета? — удивленно произнесла Кордия, глядя на девушку. — Как ты здесь оказалась?

— За мной послал герцог, — пожав плечами, сказала Грета. — У него самого почти нет слуг, только Густав. А он решил, что тебе потребуется помощь. Грета он тоже попросил прийти, ты ведь...

— Понятно, — пробормотала Кордия. — Не хочу видеть Грета, не зови его, пожалуйста.

Грета кивнула. Она помогла Кордии завернуться в полотенце и выбраться из ванной. Достав марлю и мазь, бережно обработала ей раны. Задавать вопросы, как это произошло, не стала, и ведьма была ей за это благодарна.

— А де Брата... Герцог. Какой он? — облизнув губы, спросила Кордия. Грета едва заметно усмехнулась.

— Он... Жесткий, требовательный и преданный, — подумав, ответила Грета. — Его можно либо бояться и ненавидеть, либо восхищаться и любить — смотря какой стороной он к тебе повернется.

— А чаще всего он какой?

— Холодный и отстраненный. Впрочем, с его несчастьем это вполне понятно.

— Что с ним произошло? — вспомнив, как дымилась перчатка Штефана, спросила Кордия. — Почему он стал опасен?

— Никто толком не знает, — понизив голос, сказала Грета. — За пару недель до свадьбы он сильно заболел, долго бредил, думали, тронулся рассудком. А когда ему стало чуть лучше, те, кто его окружали... Умерли страшной смертью. Его прикосновение вызывало сильнейшие ожоги и отравляло человека. До сих пор непонятно, что это, королевский чародей считает, что проклятие. Теперь герцог до конца дней обречен на одиночество. Это ужасно — жить и не мочь ни к кому прикоснуться, обнять, все время быть на расстоянии. А если с ним что-то случится, то никто не сможет ему помочь. Ему придется страдать, пока он не умрет.

— Пожалуй... — пробормотала Кордия. Взяла со столика чашу с остывшим вином и допила его. — Неужели тот чародей ничего не мог сделать?

— Он пытался. Даже в землю герцога закапывал, но это не помогло, — вздохнула Грета. — А может, наш чародей просто не очень хорош.

— Ты знаешь, где сейчас герцог? — спросила Кордия, когда Грета помогла ей облачиться в свободное платье.

— Был у себя в комнате, — ответила Грета. — Но он не любит, когда ему мешают отдыхать.

В гостиной Кордия увидела Штефана и Грега, которые над чем-то громко смеялись. Рука Штефана была перебинтована и на белом бинте виделись темные пятна крови. Господин Райт поднял голову и посмотрел на нее. В этом взгляде было столько злости и обиды, что Кордия поняла: то, что было в лесу, повторится, как только герцога не будет рядом. Он возьмет с нее плату за свое унижение, и это будет жестоко. На его губах появилась снисходительная усмешка, словно ему рассказали о ней что-то постыдное. Щеки Кордии начал заливать румянец. Она тут же одернула себя, запретив фантазировать.

Грег двинулся ей навстречу, но Кордия отвернулась. Ей не хотелось с ним сейчас говорить. Охрана, приставленная герцогом, молча двинулась за ней. Два вооруженных до зубов мужчины, будут

присматривать, чтобы она не сбежала. Кордии стало смешно. Она почувствовала себя очень важной персоной. Придерживая юбки и хромя, она поднялась на второй этаж. Волнение окутало ее с головы до ног, словно паутина. Облизав губы, девушка подошла к комнате герцога. Медленно вздохнула, чтобы успокоиться. Подняла руку и уже хотела постучаться, как дверь распахнулась. Де Брата хмуро уставился на нее и сделал несколько шагов назад.

— Чего тебе? — грубо спросил он.

— Я... — У Кордии перехватило дыхание. Она видела только его губы, прошитые шрамом. — Я хотела...

Она поняла, что не может говорить. Слова разбежались, словно испуганные зверьки. Де Брата выжидающе смотрел на нее, и она окончательно растерялась.

— Научишься говорить — приходи, — холодно сказал герцог и закрыл дверь.

Глава 8. Дор

Побег Кордии вызвал у герцога противоречивые чувства. С одной стороны, он был зол на девчонку. Ему хотелось наказать ее за своеволие и за то, что она оскорбила его своим поведением. А с другой, ему казалось, что в том, что она так поступила, есть его вина. Он напугал ее. Заставил раздеться посреди зала, ничего толком не объяснив, и мало ли что она там себе придумала.

Взяв лошадей, они со Штефаном отправились на поиски Кордии. Дор знал, что ей не удастся уйти далеко. Ну, доберется она до границы города, и что? Ее никто не выпустит без документов. В связи с исчезновением короля выезды из городов закрыты, и выпускают только по особым грамотам. Он себе такую позволить может, а беглая ведьма — нет.

— Ты должен приказать ее висеть! — бушевал Штефан, когда они въехали в лес. Побег Кордии задел его почему-то больше, чем герцога. — Такое прощать нельзя!

— Я не буду этого делать.

— И сам потом поплачишься за это! Она будет вить из тебя веревки, потому что ты покажешь ей слабинку!

— Я старше ее, моя обязанность — быть мудрее! — ответил герцог и поправил маску, которая так сильно давила на нос, что все время хотелось чихать. На это Штефан ничего не ответил, пришпорил лошадь и вырвался вперед.

Когда Штефан повалил Кордию на землю и ударил, герцогу показалось, что оплеуху отвесили ему самому. Он увидел испуганные глаза девушки, ее вскрик резанул слух, причинив физическую боль. Вспомнил ее пальцы, немного неуклюжие, криво сросшиеся после переломов, и его накрыло. Он всегда умел держать себя в руках и не прикасаться к людям даже в случае опасности, однако желание защитить беглянку перекрыло его сдержанность. Все, чему он привык следовать, перестало иметь значение. Дор схватил Штефана за руку, не позволяя снова ударить Кордию. Он понимал, что может убить его, но знал, что не может иначе. Ему было важно только одно: защитить Кордию.

Запах горячей кожи Штефана немного отрезвил его. Наваждение рассеялось и на него нахлынуло чувство стыда. Он испугался, что его друг сейчас упадет замертво, но, слава богам, этого не случилось. Штефан отделался сильным ожогом.

Дор перевел взгляд на Кордию. Она стояла, прижавшись к дереву, Грязная, в порванной рубашке, с кровавыми следами от хлыста на теле, проглядывающими через порванную ткань. Герцогу до боли хотелось коснуться ее щеки, чтобы стереть грязь, обнять ее, чтобы она ощутила себя в безопасности. На него накатило глухое отчаяние, из-за того, что он не может позволить себе такой малости — прикоснуться к другому человеку. Ведьма, ошарашенная его внезапным заступничеством, смотрела на него широко раскрытыми глазами. Ее губы дрожали то ли боли, то от холода.

— Да пошли вы, оба! — обиженно крикнул Штефан и, вскочив в седло, скрылся за деревьями. Позже им предстоит серьезный разговор. Но сейчас Дор не хотел об этом думать. Он видел перед собой раненую ведьму и это вытеснило из его сознания все остальное.

Герцог понимал, что, позволив Кордии ехать верхом, теряет время, но, видя ее бледность, не мог позволить ей идти пешком. Он старался шагать быстрее, даже заработал одышку, но дорога никак не кончалась. Изредка он оборачивался, хмуро бросал взгляд на девушку, вцепившуюся обеими руками в гриву лошади, и ловил себя на мысли, что ему хорошо. Даже ветер, который пронзал его до костей, не отвлекал его от этого состояния.

— Что теперь со мной будет? — спросила Кордия. Голос ее прозвучал глухо, простуженно. Дор обернулся и посмотрел на нее.

— Почему ты сбежала? — спросил он, глядя в серые глаза девушки. Светлые волосы мягко обрамляли ее лицо, делая ее еще более юной. Она пожала плечами и тут же поморщилась от боли.

— Я испугалась, — опустив глаза, ответила Кордия.

— Я похож на чудовище?

— Да, — ответила Кордия. — Вчера я думала так.

— А сейчас?

— Мне кажется, я преувеличила, — глянув на герцога исподлобья, сказала Кордия.

— То есть я не безнадежен? — усмехнулся де Брата. Кордия ничего не ответила и стала похожа на замерзшего воробья. Он заметил,

что она дрожит. — Послушай, милая, нам придется какое-то время провести вместе, а для этого нам надо научиться договариваться. В моих планах нет издеваться над тобой или делать игрушку для развлечения. Можешь этого не бояться. Но мне нужно, чтобы ты мне верила. Не оспаривала мои решения и не сбегала из-за любой ерунды. Если есть вопросы или идеи — подходишь и говоришь.

— Что будет со мной, когда я перестану быть вам нужна? — спросила Кордия. Дор подошел к воротам замка, и они медленно распахнулись. Он провел лошадь, на которой сидела Кордия во двор.

— Я найду, как устроить твою судьбу, — пообещал Дор и посмотрел на девушку. Она неуклюже сползла на землю и поспешно запахнула плащ. — Я не хочу, чтобы ты смотрела на меня как на жестокого... хозяина.

— Вчера вы особенно подчеркивали, что я ваша собственность, — напомнила Кордия. Дор вздохнул: не признаваться же ей, что он понятия не имел, как себя с ней вести.

— Это материальный факт, — сухо сказал Дор. — Но все остальное зависит от нас. А теперь ступай и приведи себя в порядок. В обед мы выезжаем в королевский дворец.

Опустив голову, Кордия медленно побрела к крыльцу. Герцог подозвал Густава и приказал ему нагреть воду для ванны.

Дор снял с лица маску и отбросил ее в сторону. Зачерпнул пригоршню теплой воды из таза и умылся. Взял расческу и провел ею по густым черным волосам. Ему хотелось их отстричь, но Мариан запретил ему это делать — они хоть чуть-чуть нейтрализовали воздействие магии. Он вспомнил его вчерашнюю встречу с тем, кто будет изображать из себя Дамьяна, и его передернуло. Парень ему не нравился. Мариан увез его среди ночи во дворец, наверное, сейчас они уже там. Дор занервничал. Он делал все, чтобы скрыть исчезновение короля, но не знал, как его найти. Проверял даже самые бредовые версии, и его не оставляло ощущение, что он упускает нечто важное.

В дверь постучали. Он поспешно надел маску и натянул шляпу.

— Войдите, — разрешил Дор.

В комнату герцога вошел молодой парень. Его одежда была покрыта пылью, щеки были красными.

— Послание от генерала Клавея, — тяжело дыша, проговорил он и протянул Дору письмо. Тот взглянул на него и, убедившись, что оно

действительно запечатано дыханием генерала, взял его в руки. Вскрыл его и торопливо пробежал глазами по знакомому почерку. Генерал писал, что во время пыток один из слуг признался, что ему было видение красивой темноволосой женщины, которая попросила у него ключи от покоев короля. Он поначалу отказывался, но потом она словно заколдовала его, и он сделал дубликат ключей, а потом отдал ей. И больше эта женщина ему не снилась. Кузнец, у которого он заказывал ключи, подтвердил, что да, такой заказ был. Но он знать не знал, от чего они были. Впрочем, это оправдание ему не помогло, его арестовали. К письму прилагался рисунок дамы, которая выпросила ключи. Ее лицо показалось Дору знакомым, но он не смог вспомнить, кого она ему напоминает. На мгновение промелькнуло осознание, но он не успел за него ухватиться.

Дор отписал генералу, что завтра хочет присутствовать на повторном допросе, и чтобы слугу сильно не калечили. Он не любил пытки, жестокость вызывала в нем отвращение, и он стыдился этой слабости, которая делала его в глазах других мягким, а значит, ничтожным. А правая рука короля не мог быть таким. И он нагонял на себя равнодушный вид, чтобы никто не догадался о том, что творится у него на душе. Он запечатал письмо своим дыханием и отдал его посланнику. Тот поклонился и вышел.

Дор устало опустил в кресло. Он думал о предстоящем торжестве — дне Благодарности. В этот день в храмах шли массовые песнопения, устраивались гуляния и ярмарки. Это был один из главных религиозных праздников в Аталаксии, и присутствие на нем королевской персоны было обязательным. Король должен был сказать речь в одном из храмов, поблагодарить Господа и своих подданных, принести символическую жертву с просьбой о хорошем урожае и отведать приготовленный для него обед. Интрига была только в том, что никто не знал, в какой храм пожалует Его Высочество.

Потерев переносицу, Дор вздохнул. Справится ли Лейф с возложенной на него миссией или выкинет что-то, из-за чего вся идея пойдет ко дну? У него возникла шальная мысль убить лжекороля посреди торжества и покончить с этим фарсом. Но что будет, если Дамьян найдется? Как тогда исправлять всю эту ложь? Ответа на этот вопрос по-прежнему не было.

В комнату заглянул Густав и сообщил, что обед готов. Едва он ушел, как ворвался Штефан и потряс перед лицом Дора перебинтованной рукой.

— Можешь мне объяснить, что на тебя нашло?

— Ты набросился на незащищенную девушку и спрашиваешь, что на меня нашло? — удивился Дор.

— Дор, я знаю тебя много лет, — тяжело вздохнув, сказал Штефан. — И то, что между нами встала девчонка — плохой знак. Ты мог убить меня.

— Ты не захотел услышать меня, — пожал плечами Дор. — Что мне еще оставалось делать?

— Я понимаю, ты хочешь использовать эту девицу, чтобы отомстить Оскару, но, Дор, месть никогда не приводила ни к чему хорошему! — горячо проговорил Штефан. — И этим утром ты доказал это. Ты потерял контроль над собой.

— После обеда мы выезжаем во дворец. Прикажи приготовить карету, — сказал Дор. Штефан тяжело вздохнул. Он обеспокоенно посмотрел на друга, но понял, что говорить с ним сейчас бесполезно, и вышел из комнаты.

За обедом Штефан жаловался, что ему придется есть левой рукой и что из-за этого он чувствует себя богохульником. Он так ныл, что Дору захотелось ему врезать. Грег, который обычно своими шутками всегда старался разрядить напряжение, молчал. Молодой доктор сидел за столом, уставившись на свои руки. Он был задумчив и даже печален. Когда в столовую вошла Кордия, он поднял голову и замер. Ведьма же робко посмотрела на Дора, словно спрашивала разрешения присоединиться к обеду.

— Садись, — указывая на третье место от себя, приказал герцог. Кордия неуверенно сделала шаг. Густав помог девушке сесть. Она поблагодарила его. Герцог усмехнулся, и она тут же смутилась, поняв свою оплошность.

— И каково это — быть ведьмой? — чуть подаваясь вперед, спросил Грег.

— Похоже на то, как быть доктором, — ответила Кордия и искоса глянула на герцога. — Обучение, практика, ошибки.

— А разве ты не родилась со всеми этими знаниями? — искренне удивился Грег. Штефан нервно засмеялся.

— Хочешь сказать, что ты пришел в этот мир со скальпелем в руке? — спокойно произнесла Кордия, кладя на колени салфетку. Герцог отметил про себя, что у девушки плавные, изящные движения. И то, как она держит спину, снова навело его на мысль, что она лишь прикидывается простолюдинкой.

— Нет, конечно, — смутился Грег. — Просто я думал, что такие знания передаются как-то иначе, через родовую память, например. Что магия — это, в первую очередь, другое восприятие реальности.

— Например, безумие! — фыркнул Штефан.

— Хорошо, что тебя сейчас не слышат придворные чародеи, — заметил герцог.

— Для здоровья мужчин магия не так опасна, как для женщин, — возразил Штефан. Это было общепринятое мнение людей науки, именно поэтому настоящим чародеем мог считаться только мужчина. Потому что он сильнее, у него мощнее воля, и он меньше подвержен искушениям, которые неизбежны у всех, кто занимается магией.

— И в этом ошибка. Потому что для женщины магия естественное состояние, а для мужчины — чужеродная энергия, — с уверенностью произнесла Кордия и герцог впервые ощутил в ней силу. Он отвлекся от еды и посмотрел на нее. Она раскраснелась, ее глаза блестели. — Им нужно больше усилий, чтобы проникнуть в неведомое, сродниться с энергией.

— Подчинить ее себе, — сказал Грег.

— Магию не подчиняют, с ней договариваются, — покачала головой Кордия. Штефан усмехнулся и снисходительно посмотрел на девушку. — И женщина уже часть этого поля. Ей легче ею управлять.

— Конечно-конечно, — кривясь, сказал Штефан. — Все остальные люди идиоты, и только ты знаешь истину.

— Я этого не говорила, — спокойно возразила Кордия, продолжая есть. — Лишь сказала, что естественней.

— Ну... Может, тогда исцелишь меня? — вытягивая перебинтованную руку, сказал Штефан. — Раз уж ты круче, чем чародеи?

Дора охватило раздражение. Его друг совсем не хотел слышать, что ему говорит девушка. Кордия отложила ложку в сторону и внимательно посмотрела на Штефана.

— Я могу приготовить вам мазь, которая поможет быстрому заживлению тканей, — сказала она.

— Для этого будет лучше позвать Грету... — сказал Грег.

— Нет, я хочу, чтобы ты полностью излечила меня, — упрямо повторил Штефан. — Раз уж ты знаешь, как управлять магией.

— Штефан, оставь ее в покое, — сказал Дор, видя, как напряглась Кордия.

— Почему? Она же ведьма, это ее работа, — не унимался Штефан. Даже покраснел от негодования. — К тому же, в том, что случилось есть ее вина.

Он встал и обойдя стол, подошел к Кордии. Она нервно облизала губы и сложила руки перед собой. Дор внимательно наблюдал за ними. Ему не хотелось, чтобы Штефан снова причинил ей боль.

— Вы же читали мое дело, — сказала Кордия, подняв на Штефана глаза. — Я — ведьма второго уровня: готовлю отвары и мази.

— Да мы с тобой коллеги! — попытался пошутить Грег.

— Сомневаюсь, что ты делаешь привороты, как эта леди, — сурово сказал Штефан. Он все еще стоял возле Кордии и ждал, когда она начнет исцелять его. Та же, в свою очередь, продолжила его игнорировать, считая, что сказанного ей достаточно, чтобы ее оставили в покое. Дору понравилось ее поведение, и он невольно ощутил прилив гордости, словно сам совершил что-то хорошее.

— А сколько уровней у ведьм? — смущено спросил Грег. — Я никогда не интересовался этой темой...

Штефан пробормотал себе под нос проклятие и сел на свое место. Яростно громыхнул тарелкой и начал шумно есть.

— Пять, — спокойно ответила Кордия. — И если ведьма сможет освоить их все, то станет чародейкой. Но это случается не так часто, потому что чаще всего у каждой ведьмы есть свое направление, которое дается лучше всего, его и выбирают, как главное.

— И какие же это уровни? — с любопытством спросил Грег. Дору показалось, что он хочет произвести впечатление на девушку.

— Первый уровень самый бытовой, им владеют многие. Это умение собирать травы, варить отвары и делать мази, читать по звездам и луне, видеть вещие сны. Второй уровень включает в себя все из первого, но добавляется владение магией — привороты и отвороты, сексуальная энергия, гадание на картах, работа с шаром возможностей,

управление растениями и скотом. Третий уровень — работа с проклятиями и порчей, умение снимать и наводить ее. Лечить самые сложные болезни, исцеление людей и животных, создание существ, наводить морок. Четвертый уровень дар прорицания, ясновидение и умение менять будущее и прошлое. Сотворение чего угодно, создание иллюзий, фантомов, стихийная магия, разрушение. Пятый, последний принадлежит некромантии. Это работа с призраками, управление ими, а также поднятия мертвецов, создание зомби, подчинение и воскрешение.

— То есть ты можешь дорасти до пятого? — спросил Грег. Пока Кордия говорила, он не сводил с нее глаз.

— Да, если буду заниматься.

— А если нет?

— Излишек магии может доставлять мне неудобство и рано или поздно вынудит к этому. Или ломает, — задумчиво проговорила Кордия. — Магия часто ведет сама. Иногда через нее говорят предки, если она родовая, или наставники.

— А как ты поняла, что ведьма? — спросил Дор. Девушка повернула голову в его сторону. — Подошла к зеркалу и увидела?

— Нет, — она тихо засмеялась. — Просто ощутила в себе силу, начала видеть сны, которые сбывались. Это пугало меня, я не понимала, что со мной происходит. А потом встретила наставницу, которая помогла мне понять, кто я.

— Лгунья и сводница, — скривив губы, сказал Штефан.

В столовую вернулся Густав.

— Карета и лошади готовы к поездке, Ваше Высочество, — доложил он.

Штефан тихо выругался и торопливо вышел из столовой.

Глава 9. Кордия

Кордия была приятно удивлена, узнав, что в карете оказался ее багаж. Все те платья, что привезла ей модистка, ехали во дворец вместе с ней. Это немного подняло ей настроение после утреннего происшествия, и она даже улыбнулась. Грета принесла ей тяжелую меховую накидку и помогла в нее закутаться.

— Ты поедешь с нами? — с надеждой спросила Кордия. Грета лишь покачала головой и сделала шаг назад. — Жаль.

Густав помог Кордии сесть в карету. Она поерзала, ища удобное положение, чтобы не болела спина. Выглянула в окно и увидела Дора. Он сел на лошадь. Их взгляды на мгновение встретились, и губы герцога изогнула усмешка. Или ей это показалось? Она торопливо отвернулась, а потом, чтобы не было искушения снова посмотреть на него, задернула занавеску. Ей не хотелось чувствовать к нему расположение или, не дай Бог, проникнуться к нему симпатией. Она еще не поняла, чего можно от него ожидать, и с большой настороженностью относилась к его персоне.

Дверца кареты открылась, и в нее забрался Грег. Неуклюже улыбнулся Кордии и устроился напротив.

— Составлю тебе компанию, — смущенно сказал он.

— Долго ехать до королевского дворца? — спросила Кордия, поправляя перчатки, которые в этом не нуждались. Ей не хотелось видеть красивое лицо доктора, который находился слишком близко.

— К ночи должны быть там, — ответил Грег.

Карета покачнулась и гремя колесами покатила к воротам. Подавив зевок, ведьма поняла, что очень устала. Бессонная ночь и прогулка по холодному лесу дали о себе знать. Веки стали свинцовыми, и держать глаза открытыми было равносильно подвигу. Повинуясь внутреннему желанию, она снова выглянула в окно и посмотрела на герцога, скачущего следом за ними. Закутанный в черное с головы до ног, он напоминал ей всадника тьмы — такой же роковой и загадочный. Не будь на нем проклятия, от поклонниц, наверное, не было бы отбоя...

— Если он станет твоим романтическим интересом, это будет печально, — проследив за ее взглядом, заметил Грег.

— Не станет, — уверенно сказала Кордия и закашлялась. Грег усмехнулся и протянул ей носовой платок. Она с благодарностью приняла его.

— Ты уже влюблена в кого-то? — спросил Грег, внимательно глядя ей в лицо.

— Да, была, — коротко ответила Кордия. Этот простой вопрос причинил ей душевную боль, и на нее нахлынули воспоминания. Глазам стало горячо, и она несколько раз сглотнула, чтобы не заплакать.

— Он...обманул тебя? — осторожно спросил Грег и взял девушку за руку. Она вздрогнула и подняла на него глаза. Во взгляде молодого человека читалось участие.

— Погиб, — прошептала Кордия. — Был пожар... Он бросился в горящий дом, чтобы вывести пожилого хозяина и не вернулся.

— Мне жаль, — сказал Грег и оказался рядом. Кордия кивнула, чувствуя запах трав, исходящий от одежды доктора. — Давно это произошло?

— Два года назад. Мне бы не хотелось об этом говорить, — облизывая пересохшие губы, сказала Кордия. Раны от хлыста, словно уловив ее настроение, заныли еще сильнее.

— Понимаю, — спохватившись, проговорил Грег и немного отодвинулся. — Вы были женаты?

Кордия покачала головой.

— Разве это имеет значение? — спросила она.

— Нет, конечно, нет, — торопливо проговорил Грег. — Но это не значит, что у тебя больше не будет любви и отношений. Прости, я хотел другое сказать.

— Настоящая любовь бывает раз в жизни, разве нет? — тихо сказала Кордия и Грег не нашелся, что ей ответить.

Карета въехала в лес. Позади слышался стук копыт всадников.

Кордия не поняла, зачем им останавливаться в трактире, ведь через пару часов они уже должны были быть во дворце, но спрашивать не стала. В сопровождении Грега она вошла в шумное помещение и огляделась.

Два мужика, по виду зажиточные купцы, что есть сил колошматили друг друга, с воплями катаясь по грязному полу. Присутствующие гоготали, подбадривая того, кого считали правым в этой заварушке. Некоторые даже успели сделать ставки на то, кто выйдет победителем.

Кордия плотнее запахнула меховую накидку, словно это могло помочь ей спрятаться от прошлого. Кто-то толкнул ее в плечо, и она стиснула зубы, чтобы не закричать от боли: локоть незнакомца угодил в след от хлыста. Она обернулась. Штефан о чем-то говорил с девушкой в красном платье с вызывающим декольте. Он протянул ей деньги, и та тут же сунула их в лиф. Кордия нервно усмехнулась. Грег куда-то исчез, и она осталась одна.

— Работу ищешь? — подскочив к ней, спросил краснощекий парень с заплывшим глазом. Кордия не успела ответить. Из-за ее спины вынырнул герцог и бросил суровый взгляд на парня.

— Девушка со мной, — холодно сказал он. Парень понимающе кивнул и направился к стойке. Герцог, стараясь никого не задеть и ни с кем не столкнуться, двинулся вперед. В своем огромном плаще он был похож на гигантскую летучую мышь, растопырившую крылья. Кордия пошла за ним. В таком месте ей не хотелось выглядеть одинокой путешественницей. Поспешив, она чуть не врезалась в спину герцога, и на секунду ей в нос ударил запах холода и грозы. Ей вдруг стало жарко и сердце забилось чаще. Неужели это реакция на магию, живущую в нем? И если она такая мощная, то почему не убивает его?

— Что мы здесь забыли? — спросила Кордия.

— Собираем информацию, — ответил Дор. — Закажи себе еды и слушай, о чем говорит народ. Можно узнать много нового и полезного для короля.

— Разве для этого нет специальных людей? — спросила Кордия. Ей захотелось раздеться, до того ей было жарко. Она ослабила ленту и чуть приспустила с плеч накидку, понимая, что, отвлекись она на миг, в таком месте можно легко остаться без нее.

— Есть, но я предпочитаю сведения из первоисточников, — усмехнулся Дор и окинул ее взглядом. Их разделяло не больше пяти шагов. — Устала?

— Потерплю, — ответила Кордия. — Какова моя роль во всем этом?

— Осматривайся, наблюдай, — ответил Дор, и его губы тронула легкая улыбка. — Ты теперь часть моих приключений. Надеюсь, ты быстро учишься новому.

Кордия вспомнила о разговоре, подслушанном в лесу, и уже собралась рассказать о нем герцогу, но в этот момент к ним подбежал официант и спросил, чего они желают. Пока Дор заказывал для них весьма плотный ужин, она обвела взглядом помещение. Краем взгляда заметила Грега, который пил вино, сидя за столиком, а потом Штефана, целующегося с новообретенной подружкой.

— Вы всегда втроем путешествуете? — спросила Кордия, когда они сели с Дором за широкий дубовый стол. Тот кивнул. — И, как я понимаю, не первый раз так развлекаетесь?

— Точно. И у каждого своя задача, — сказал Дор. — Возможно, мы здесь задержимся.

— Почему?

— Человек, с которым я должен встретиться, опаздывает, — ответил Дор и переключился на еду, которую им принесли. Кордия посмотрела в свою тарелку и поняла, что у нее нет аппетита. Она из вежливости покрутила в руке вилку, отправила в рот пару кусочков мяса и стала смотреть по сторонам, вслушиваясь в гомон голосов.

— Ходят слухи, что король мертв...

— ...а короля-то убили...

— И сам король будет на этом празднике!

— ...убить короля, а потом ворваться во дворец...

От шума у Кордии заболела голова. Она продолжила вслушиваться, удивляясь, что люди только и говорят о короле, словно никакие другие темы пришедших сюда не волновали. Подняв глаза на Дора, она поняла, что он за ней наблюдал.

— Ты ведь знаешь о мятеже, что был недавно? — небрежно спросил он.

— Совсем немного: пытки отвлекали, знаете ли.

— Его пришлось подавить, и причем сделать это очень жестко, — сказал Дор, и Кордии показалось, что он сожалеет об этом. — Много людей погибло. Глава бунтовщиков бежал и нет никакой гарантии, что кровавая бойня не повторится.

— На короля готовится покушение?

— Полагаю, что да, — помолчав, ответил Дор.

— И вы ждете человека, который сообщит вам детали? — догадалась Кордия. Дор кивнул. — Вы слишком откровенны с человеком, которого знаете несколько часов.

— Ты узнала не больше, чем те, кто сидит здесь, — сказал Дор. Щеки Кордии вспыхнули от неловкости. — Доверие штука обманчивая, Кордия.

Ведьма ничего не сказала. Она лениво доела свой ужин и поискала глазами Штефана и Грега. Первого нигде не было, а доктор говорил о чем-то с хозяином заведения. Дверь хлопнула, и в помещение вбежал мужичок, сжимая в руках потрепанную шапку. Мокрые волосы прилипли ко лбу. Спотыкаясь, он бежал к хозяину, изредка озираясь по сторонам. Дор тут же напрягся. Кордии показалось, что случилось что-то непредвиденное. Она невольно сцепила пальцы, вслушиваясь. Казалось, что другие ничего не заметили, продолжая обсуждать что-то свое.

Дор приподнялся, когда мужичок вместе с хозяином побежали к выходу. Они с Грегом коротко переглянулись и поспешили за ними. Кордия решила не отставать. Выскочив во двор, все пятеро замерли перед лошадьёю, на спине которой лежал наездник. От запаха железа у Кордии закружилась голова, и она ухватила за локоть Грега, чтобы не упасть. Факелы тускло освещали небольшой пяточек от трактира до ворот, но этого было достаточно, чтобы понять, что всадник мертв.

— Головы-то... Головы у него нет, — прохрипел мужичок. Кордия уставилась на безжизненное тело. Лошадь фыркала, желая избавиться от мертвого груза.

— Вот тьма стылая... — пробормотал хозяин трактира и испуганно обернулся, словно боялся, что убийца стоит за его спиной. Грег шумно сглотнул и взял Кордию за руку.

Дор стащил тело убитого на землю и обыскал его. Тихо выругался и резко выпрямился. Судя по его пустым рукам, он ничего не нашел.

— Он еще теплый, — сказал Дор. — Убийца где-то рядом. Видимо подкараулил его, когда тот подъезжал сюда.

— Нужно найти голову... — робко проговорил Грег, глядя на тело, лежащее на земле. Кордия в очередной раз усомнилась в том, что из него может получиться хороший врач: слишком уж он нежный и впечатлительный.

— Думаешь, ему это поможет? — Голос Дора прозвучал зловеще.

— Священника тогда... — пролепетал мужичок, прижимая шапку к груди.

— Могильщика, — глухо ответил Дор. — Грег, осмотри его. Я думаю, его оглушили, повалили на землю и обезглавили. Хочу узнать, что ты думаешь об этом.

Грег кивнул и отпустил Кордию. Она обхватила себя руками и сделала шаг назад. Только сейчас она заметила, что ее зубы стучат. Ей вдруг стало страшно. Сердце бешено колотилось, словно хотело сломать ей ребра. Темнота стала пугающей, ей захотелось убежать и спрятаться. От собственной беззащитности она едва не заплакала.

— Иди в трактир, — видя, как она трясется, приказал ей Дор. — Сейчас же!

Где Штефан?

— Уединился с девушкой, — ответил Грег и, обернувшись, посмотрел на Кордию. — Послушайся Дора, иди в тепло.

Кордия кивнула и, пошатываясь, вошла в трактир. Ее мутило от увиденного, и недавний ужин просился наружу. Она не первый раз видела мертвеца, но все равно ей было не по себе. Вернувшись за стол, она села на место Дора и допила вино из его кубка. Закашлялась и мысленно обругала себя за слабость. Гул в трактире стих, большая часть посетителей вышла на улицу посмотреть на труп. Она вспомнила о разговоре в лесу. Надо бы рассказать Дору.

— Мы остаемся здесь на ночь, — подходя к столу, сказал Дор. Кордия вздрогнула от звука его голоса.

— Убитый... Это тот человек, от которого вы ждали послание? — спросила Кордия, сжимая пальцами кубок.

— Мертвец — это тоже послание, — хмуро сказал Дор. — А обезглавленный — особенно.

Кордия кивнула и поежилась. В зале появился Штефан, на ходу натягивая камзол. Его волосы были растрепаны, щеки пылали.

— Надеюсь, хоть с пользой? — устало спросил его Дор.

— Да не то слово! — довольно ответил Штефан и тут же осекся. — Ну я так думаю.

Кордия вошла в комнату, которую для нее снял герцог. Здесь было чисто, но обшарпанные стены и покосившаяся кровать не давали надежд на сказочный отдых. А еще здесь были клопы, что окончательно расстроило девушку. Ей снова захотелось плакать, и

сейчас, находясь одна, она не стала сдерживаться. Слезы градом покатались по ее щекам. Тело содрогалось от беззвучных рыданий. Слишком много впечатлений было за последние три дня. Она, уже подготовившаяся умирать, оказалась в бурлящем потоке событий. Три месяца находясь в заключении, она старалась быть мужественной, отключить эмоции и не позволять себе чувствовать ничего. И сейчас, все от чего она так упорно отказывалась, лавиной обрушилось на нее. Она плакала, вытирая щеки тыльной стороной ладони, всхлипывала и жадно втягивала в себя воздух. Она все еще не верила, что спасена, что пытки и страх казни остались в прошлом. Она была жива, и все это было по-настоящему.

Боль под ребрами вынудила Кордию остановить поток слез. Она с трудом отдышалась, и ее снова накрыла волна кашля. Послышались тяжелые шаги, и рядом хлопнула дверь. Она знала, что за стеной комната герцога. Значит, он вернулся. Когда она уходила, он со Штефаном собирался осмотреть округу. Грег был занят изучением трупа, и его никто не стал дергать, а ее, как самую слабую и бесполезную, отправили спать. Она сперва попробовала обидеться, но потом поняла, что слишком устала, чтобы выпендриваться.

Поднявшись, Кордия на цыпочках подошла к стене и приложила ухо. Снова хлопнула дверь, и в комнату герцога кто-то вошел.

— Есть чем порадовать? — спросил герцог.

— Нет, — ответил голос, принадлежащий Грегу.

— Ты ведь понимаешь, что значит обезглавленный гонец в нашей ситуации?

— Мятежники в курсе, что королевство без короля.

— И мы сейчас можем это либо разыграть, либо опровергнуть, — задумчиво проговорил Дор. — Если предатель не окажется быстрее нас. Я бы многое отдал, чтобы узнать, кто этот человек.

— Думаешь, это кто-то из Семерки?

— Сомневаюсь, но... — герцог вздохнул. — Крыса точно в близком окружении и она в курсе всех дел.

— Подозреваешь кого-то? — насторожено спросил Грег.

— Всех и никого, — ответил Дор. — Слишком рано для выводов.

— Де Блум? — выдвинул предположение Грег. Опять этот парень! Да что, на нем свет, что ли, клином сошелся? Дор не ответил.

Возможно, пожал плечами или кивнул — этого Кордия уже знать не могла.

— Если уж на то пошло, то у каждого из Семерки был мотив для заговора, — вздохнув, сказал Дор.

— Себя ты в этот список включил?

— Конечно, — глухо засмеялся Дор. — Надо будет установить за собой слежку. Вдруг я во сне проворачиваю какие-то интересные сделки?

— Дор, тут не до шуток, — взволнованно сказал Грег. — Ты же понимаешь, что похищение короля могли устроить только самые близкие. Те, кто был рядом, у кого был доступ, и кто знал дворец, как свои пять пальцев.

— Могли подкупить слуг, — возразил Дор. — За деньги люди мать родную продадут. Так что я не разделяю твою уверенность, что автор заговора должен быть непременно рядом. Но вот тот, кто его снабжает информацией...

— Не смотри на меня, так Дор. Я всегда на твоей стороне.

— Никто не знал о встрече с лазутчиком. Никто, кроме самых близких.

Между мужчинами повисла пауза. Кордия нервно шмыгнула носом и этот звук в тишине показался ей невыносимо громким.

— Ладно, до завтра, Дор.

Грег ушел, хлопнув дверью. Кордия закуталась в меховую накидку и устроилась на полу. Ей не хотелось спать в постели с клопами. Едва она закрыла глаза, как тут же провалилась в сон.

Утром Кордию разбудил стук в дверь. Она с трудом поднялась — болела каждая клеточка тела. Тихо застонала и закусила губу. Ее прическа стала похожа на воронье гнездо, чувствовала она себя скверно. Хромая, дошла до двери и отодвинула щеколду. На пороге стоял Грег. Румяный, умытый и причесанный. Его одежда была в полном порядке, а сияющий взгляд говорил о том, что он выспался. Когда только все успел? Насколько ведьма помнила, слуги у него не было.

— Доброе утро, Кордия, — поздоровался Грег, рассматривая ее. Губы доктора тронула легкая улыбка и Кордии захотелось ударить его за насмешку. Но, конечно же, она этого не сделала. — Мы сейчас садимся завтракать, после чего уезжаем.

— Сколько времени мы проведем в пути? — спросила Кордия, прикидывая, сможет она ли обойтись без еды до приезда во дворец. У нее болела голова после вина, которое она выпила из кубка Дора, и ее тошнило.

— Около двух часов, — сказал Грег. — Мы могли бы доехать еще вчера, если бы у герцога не было дел здесь.

— Я знаю, — кивнула Кордия. — Герцог тебе доверяет?

— Нет, — рассмеялся Грег. — Я просто мальчик на побегушках.

— А Штефан? — спросила Кордия. Грег посмотрел на нее с подозрением. Взял за руку и вывел ее в коридор.

— Что именно тебе хочется знать? И зачем? — строго спросил он, пока они спускались в общий зал.

— Просто хочу быть в курсе событий. Особенно после вчерашнего... — сказала Кордия и замерла, увидев в зале людей, вооруженных до зубов. Формы на них не было, и это могло значить только одна: эти мужчины были по ту сторону закона.

— Не бойся, — кладя ей руки на плечи, сказал Грег и его дыхание коснулось ее виска. — Это люди герцога. Они не причинят тебе вреда.

— Ладно, — пробормотала Кордия. Окинув зал взглядом, она увидела Дора, с аппетитом уминавшего жаркое. Напротив него со страдальческим выражением лица сидел Штефан и тер пальцами виски. Герцог посмотрел на нее и жестом подозвал к столу. Она обреченно вздохнула и двинулась мимо вооруженных парней. Пока она шла, кожей чувствовала, что их внимание приковано к ней. Кровь прилила к ее щекам, и сердце бешено забилося. Она не могла отделаться от ощущения опасности, но шла, гордо вскинув подбородок, и даже чуть не споткнулась.

— Выглядишь больной, — глянув на нее, резюмировал Дор.

— Я за это извиняться не буду, — прохрипела Кордия и закашлялась. Штефан застонал — похоже, у него была мигрень. К столу подошел молодой человек и, чуть склонившись к Дору, что-то сказал ему. Тот кивнул. Парень выпрямился и посмотрел на Кордию. Он на мгновение нахмурился, а потом тут же постарался это исправить едва заметной улыбкой. У Кордии неприятно заскребло под ребрами — этот человек показался ей знакомым, но она не могла вспомнить, где они могли встречаться. Может быть, он приходил к ней в лавку за

отварами? Или же она обслуживала его в трактире? Возможно, ее лицо тоже показалось ему знакомым, отсюда и такая перемена в настроении.

— Это Бальтазар Славный, глава лесной безопасности, — представил Кордии мужчину Дор. — Бальтазар, это Кордия Роса, какое-то время она будет составлять мне компанию. Видеться вы будете часто, так что вам имеет смысл познакомиться.

Бальтазар едва заметно кивнул и тут же потерял к девушке интерес. Кордия уже думала о том, что позавтракать не такая уж и плохая идея, как Дор поднялся из-за стола и сказал:

— Выезжаем.

Кордия нервничала. Ее терзали нехорошие предчувствия, которые она никак не могла объяснить. Может быть, это из-за вчерашнего происшествия? Не каждый день видишь обезглавленное тело! Будь она дома, смогла бы разложить карты и понять, что творится, но сейчас... У нее не было ни волшебной колоды, ни шара возможностей. Да и ее магия больше не желала работать. Кордия вздохнула. Она прижала руки к животу, чтобы унять голодное урчание. Бросила взгляд на сидевшего напротив Грега, который так внимательно читал справочник по волчьей болезни, что не замечал ничего вокруг. Вот и славно. На миг Кордия испытала острую зависть — ей тоже хотелось чувствовать себя такой спокойной и быть чем-то занятой. Она пару раз выглянула в окошко кареты, чтобы посмотреть на герцога. Однажды они даже встретились взглядами, и ей показалось, что он улыбнулся. Но решив, что такое поведение слишком подозрительно, Кордия больше этого делать не стала.

Они проезжали через лес, когда к топоту лошади герцога добавился еще чей-то. И этот звук напомнил Кордии набат. Ее охватила паника. Грег вытащил из-за пояса нож. Его лицо стало бледным, губы задрожали. Он метнул испуганный взгляд на Кордию, хотел что-то сказать, но не успел.

— Стой! Остановить карету! — прозвучал мужской голос.

— Разбойники? — с ужасом прошептала Кордия. Выглянула в окошко и увидела двоих мужчин в масках, скачущих к ним. Герцога было не видно, и сердце Кордии ушло в пятки. Неужели они его убили? Что, если это те же самые люди, которые прикончили человека, которого ждал Дор?

— В этом лесу нет разбойников, — ответил Грег.

— А кто это тогда? Духи деревьев? — пробормотала Кордия.

Карету резко повело в сторону. Кордия завалилась на бок и ударилась головой. Она рассекла щеку, и по коже побежала струйка крови. Грег глухо вскрикнул. Послышался звон стекла. Кордия успела прикрыть руками лицо. Кто-то рванул дверцу, и ее обдало холодным воздухом. Крепко схватив за руку, неизвестный потянул ее вверх.

— Нет! Пустите! — закричала Кордия. Она увидела перед собой лицо в маске. Зеленые глаза нагло смотрели в ее. По телу пробежала дрожь. Она бросила взгляд на Грега. Он был без сознания. — Что вам надо?!

— Нам нужна ты, — сказал похититель и вытащил ее из кареты. Перекинул ее через плечо, как мешок, и двинулся вперед.

— Нет! — барабаня руками по его спине, проорала Кордия. Она висела вниз головой, и ее макушка, наливалась кровью, становилась тяжелой. — Отпусти, тварь!

Ее посадили на лошадь. Похититель сел сзади и обхватил ее талию рукой. От мужчины пахло потом и хвоей. К ним приблизился второй всадник. Получается, они ждали их здесь... Кордия попыталась вырваться, но у нее не вышло.

— Уходим! — прокричал он.

— Пусти! Тебя найдут и убьют! — вырываясь, проорала Кордия. — Дор! Дор!

— Он тебе сейчас не помощник, — шепнул ей на ухо похититель и, пришпорив лошадь, поскакал по тропинке.

Глава 10. Дор

Всадники появились словно ниоткуда. Люди Бальтазара были далеко, чтобы успеть помочь им. Королевский лес курировали бывшие разбойники, которые за помилование от казни и хорошую зарплату вычистили его от конкурентов. Поэтому у герцога было два варианта: либо разбойники совсем новенькие и не знают местных правил, либо не бандиты вовсе. И по тому, как действовали напавшие, он склонялся ко второму варианту.

Герцог услышал их, когда они уже были совсем рядом. Обернулся и увидел за спиной двух мужчин. Почти в ту же секунду один из них ударом кнута выдернул его из седла. Второй проделал то же самое со Штефаном. Он упал на землю и несколько раз перевернувшись, замер. Его оглушило болью, и он не сразу пришел в себя, а когда смог подняться, было уже поздно — Кордию уже увозили. Спотыкаясь, он бросился за ней. Понимал, что не догонит, но почему-то все равно бежал. Всадники быстро скрылись из поля зрения. Согнувшись, он упер ладони в колени, стараясь перевести сбившиеся дыхание.

— Скорее всего, ее повезли в порт, — сказал Штефан, вытирая со лба кровь. Его слегка пошатывало. Светлый камзол был покрыт грязью. Они подошли к карете. Грег сидел на земле, обхватив колени, и смотрел в одну точку.

— Почему ты так думаешь? — спросил герцог.

— Они не свернули на развилке, поехали прямо. И на одном из разбойников была форма моряка, — сказал Штефан.

— Это еще ни о чем не говорит! — бросил герцог и подозвал лошадь. Та, после того как он упал с нее, ломанулась в лес, но заросли не пустили ее, и герцогу не пришлось ее искать. Хоть какое-то везение!

— Я за ними! — вскочив в седло, сказал герцог.

— Ты с ума сошел! — попытался остановить его Штефан. — Что ты сделаешь один? Поручи поиски девчонки кому-то из своих людей!

— Дождитесь Бальтазара и расскажите ему все! — крикнул Дор и поскакал по тропинке, по которой несколько минут назад увезли Кордию.

От быстрой езды у Дора сбилось дыхание. В голове крутилась только одна мысль: кому могло понадобиться красть Кордию, ведьму, которую еще пару дней назад собирались сжечь на площади? Что в ней такого, что за ней начали охотиться? Или, может, это дружки ее парня? Такая красавица вряд ли страдала от недостатка мужского внимания. Эта мысль его разозлила, и он пришпорил и без того взмыленную лошадь. Он знал, что сам никогда не сможет прикоснуться к Кордии и ему было невыносимо, что это мог делать кто-то другой. Такая реакция рассмешила и в то же время обескуражила его. Самое время об этом думать! Он тут же вспомнил Оскара. Его участие в этом деле казалось самым очевидным. Он не смог получить девушку законно и решил использовать другие методы. Если с этим все было более или менее понятно, то вопрос зачем, зачем он это сделал по-прежнему, оставался открытым.

Герцог посмотрел на пустую дорогу. Он не мог понять, как похитителям удалось так быстро оторваться. У них было совсем немного форы. Он ведь мчал во весь опор... Свернуть тут негде, да и намеков на то, что всадники могли это сделать, он не заметил. Куда же они тогда делись? Дор пустил лошадь шагом и прислушался, но его слух уловил только шум ветра и чириканье озябших птиц.

Если Кордию повезли в порт, значит, ее могут посадить на корабль... И тогда он может отчалить, когда угодно. Может быть, через пару часов и он уже больше никогда ее не увидит. Эта мысль резанула его не меньше, чем удар кнута. Он не должен упустить ее! Не сейчас! Возможно, она связана с исчезновением Дамьяна, и тогда он потеряет важную ниточку, которая поможет ему спасти короля.

Порт встретил Дора запахом рыбы, суетой и матом, который летел отовсюду и который можно было принять за отдельный язык. Оставив лошадь на постоялом дворе, герцог двинулся к небольшому белому зданию, украшенному королевским гербом. Издалека он напоминал милую усадьбу, где живут поэты и художники, но на деле там находилось управление по морским путешествиям и торговле.

На входе герцога встретил дворецкий в морской форме. Погон на ней не было, и, судя по тому, как держался мужчина, он никогда не служил ни во флоте, ни где-то еще.

— Скажите господину начальнику, что прибыл герцог де Брата, — важно сказал он, расстегивая плащ. Имя начальника он вспомнить не

смог, хотя, они были знакомы.

— Сию секунду, Ваше Высочество! — густым, словно гуталин, голосом, сказал дворецкий. Ему бы в хоре петь! Он медленно удалился, чем вызвал у герцога молчаливый приступ ярости. Неужели нельзя двигаться быстрее? Побежать, например? Он мысленно выругался. Сегодня его терпение снова и снова подвергалось испытанию.

— Господин Портер ждет вас, — торжественно сообщил дворецкий, вернувшись через десять минут, когда герцогу уже хотелось убивать.

Начальник управления был мужчиной сорока лет, с круглым лицом и большим животом. Когда он поднимался из-за стола, чтобы поприветствовать герцога, то зацепился им за край и оторвал пуговицу.

— Ваша Высочество! — бодро произнес он, кланяясь. — Чем обязан?

— Какие корабли уходят от вас в ближайшее время? И куда? — с ходу перешел к главному герцог. Портер удивленно захлопал глазами.

— Я — правая рука короля, мне можно и нужно знать самую конфиденциальную информацию! — властно произнес герцог. Господин Портер заморгал еще чаще и стал нервно перебирать бумаги, которые лежали там ворохом. Герцог поморщился, словно беспорядок доставлял ему физическое недомогание.

— Скорее! Неужели вы не знаете по памяти, что у вас происходит?! — проорал Дор.

— Я...болел, — проблеял Портер. — Тяжело болел! Только сегодня приступил к обязанностям, Ваше Высочество!

Дор тихо простонал. Он подумал — а что, если он ошибся и в порту Кордии нет? Он только зря потеряет время и ничем не может ей помочь.

— «Златовласка» уходит через два часа, — просматривая списки, сказал Портер. — «Песня Рассвета» — завтра в обед. Оба в Касталанию.

— Прикажите их обыскать!

— Ваше Высочество...

— Сейчас же! — угрожающе прорычал герцог.

— Да, конечно, — растеряно проговорил Портер. — А что искать-то?

— Кого, — поправил его герцог, не понимая, почему начальник медлит. Да он должен пулей лететь выполнять его приказ! — Есть вероятность, что на одном из кораблей находится девушка, которую похитили.

— Это очень серьезное обвинение!

— И почему вы еще здесь?

Портер ойкнул и выскочил из кабинета.

Герцог подошел к окну и посмотрел на причал. Там на волнах качалась «Златовласка».

Поднимаясь на корабль следом за Портером, герцог думал о том, что даже если столкнется лицом к лицу с теми, кто похитил Кордию, он их не узнает. Это вызвало у него досаду. Не то чтобы он боялся выставить себя дураком (этим недугом он переболел в ранней молодости), ему было страшно ошибиться лично для себя. И очень хотелось вернуть ведьму назад. А еще он жалел, что рядом не было Штефана — возможно, тот мог бы вспомнить что-то важное. Ведь без его помощи идея поехать в порт не пришла бы ему сразу.

— Опишите этих людей, — попросил его Портер. — Мне нужно знать, на кого обращать внимание.

— Все произошло слишком быстро, я не запомнил их лиц.

— Но точно знаете, что они ехали в порт, — вздохнул начальник. — Как вы поняли уже, «Златовласка» — это не пассажирское судно, а обычный торговый корабль.

— Ну, и девушка, которую могут здесь держать не добровольная путешественница, — заметил герцог, оглядываясь по сторонам. На корабле было шумно, пахло деревом и мокрой тряпкой. Этот запах напомнил ему, как они путешествовали с отцом. Тот хотел, чтобы его сын узнал мир лучше и увидел его со всех сторон, дабы не быть косным. Это были лучшие годы в жизни Дора.

— Чтобы не создавать лишних волнений, мы сейчас вдвоем обойдем здесь все, — сказал Портер. — Капитан в курсе вашей проблемы, а моряки пока ничего не знают.

Герцог понимающе кивнул. Меньше всего ему хотелось устроить панику. Тем более, если он ошибся. Они обошли весь корабль, заглянули во все подсобки, но Кордии нигде не было.

— Не вижу смысла задерживать отплытие, — сказал Портер и сурово посмотрел на герцога, чтобы тот по полной ощутил свою

оплошность.

— Пожалуй, — согласился Дор, и они выбрались на палубу.

— Могу я чем-то еще вам помочь? — осведомился капитан — мужчина с рыжеватой бородой и мягким взглядом. Герцог уже хотел ответить, как кто-то из моряков заорал:

— Человек за бортом! Человек за бортом!

Они с капитаном одновременно ломанулись к фальшборту и склонившись, посмотрели в воду. Там, над волнами показалась белокурая голова. Девушка отплевывалась и старалась грести, но ей мешала одежда. Сердце герцога бешено забилося. Кордия. Она сбежала? Ее столкнули в воду? Что произошло?

— Шлюпку на воду! — отдал приказ капитан.

— Это она, — обернувшись к Портеру, взволнованно проговорил герцог. Тот многозначительно изогнул бровь. — Я не ошибся!

— Надеюсь, девушка обрадуется, — улыбнулся Портер. — Прошу прощения, Ваше Высочество, мне нужно идти.

Герцог кивнул. Он вцепился в край фальшборта и смотрел, как моряки затаскивают Кордию в шлюпку. Дор подумал, что еще никогда не испытывал такого облегчения. Закусив губу, чтобы не улыбаться, он отвернулся. Его переполняла радость, и он не хотел искать ее объяснения.

Глава 11. Кордия

Похититель крепко держал Кордию за талию. Она чувствовала, как он дышит ей в волосы, и по ее телу бежали мурашки. Ей было страшно, она не понимала, что происходит. Кому она понадобилась? Куда ее везут? Ей было тяжело дышать. Она закашлялась и боль хлестанула по ребрам.

— Почему вы меня похитили? — спросила Кордия. Они скакали так быстро, что ее начало тошнить.

— Красивая больно, — на ухо ответил ей похититель.

— А если серьезно? — задыхаясь, прошептала Кордия. Ее спина упиралась в грудь похитителя, и ее одежда пропиталась его запахом. Она хотела обернуться, но мужчина не дал ей этого сделать. Второй всадник промчался мимо и скрылся за деревьями.

— А серьезно с тобой хозяин поговорит, — ответил похититель. От его слов Кордия похолодела еще больше. Она сразу вспомнила Оскара де Блума, о котором ее расспрашивал Дор. Неужели он? Она снова начала копаться в памяти, пытаясь выудить оттуда знания об этом мужчине. Странно же, если ты знать не знаешь человека, а ты ему интересна так, что он идет на преступление, чтобы тебя заполучить. Может, все из-за магии?

Кордия внимательно глядела по сторонам, стараясь запомнить дорогу. Она пообещала себе, что сбежит при первой же возможности. Попытку спрыгнуть с лошади на полном скаку она сочла самоубийством и решила подождать более подходящего момента. Она попробовала разговорить похитителя, но он на эту уловку не поддался. Молчал, ухмылялся на ее вопросы, и она чувствовала, как его грудь вздымается от дыхания. Ну и тьма с ним, не очень-то это и помогло бы ей!

Когда они оказались в порту, на Кордию накатила паника. Похититель спрыгнул с лошади и снял ее. Она дернулась, желая сбежать, но он крепко прижал ее к себе.

— Мне велено тебя не трогать, — глядя ей в глаза, сказал парень. — Но, если будешь плохо себя вести, я забуду об этом и вломлю тебе.

— Думаешь, испугал? — нервно усмехнулась Кордия, вспомнив пытки.

— Ну и дура! — сказал похититель и достал нож. — Мы сейчас поднимемся на корабль. Дернешься — пеняй на себя.

Кордия оттолкнула его и бросилась бежать. Она неслась по пыльной улице в сторону белого здания. Ей хотелось верить, что там ей помогут. Похититель настиг ее в два прыжка и схватив, прижал к себе. Он снова был сзади, и острие ножа уперлось ей в грудь.

— Это было неправильное решение, — сказал он и потащил ее за собой. Кордия решила пока не сопротивляться.

Они поднялись на корабль. Кордия успела прочитать название — «Песня рассвета». Как поэтично! Ей было интересно, куда плывет этот корабль. Прячась от команды то за бочками, то за мешками, они спустились вниз. Кордия переживала: не упустила ли она момент для побега? Не слишком ли стала покладистой? Мужчина затолкал ее в маленькую коморку, и она услышала, как скрипнул засов. Она осталась одна в полной темноте. Дыхание тут же сбилось от страха, и пол под ногами качнулся. Развернувшись, она руками нащупала дверь и начала молотить по ней кулаками. Ей казалось, что, если она проведет здесь еще хоть мгновение, то умрет, ну или лишится рассудка, что тоже не очень приятно для будущего.

— Выпустите меня! Выпустите! — кричала она, и голос ее срывался, переходил в глухой хрип. По щекам бежали слезы. Ей казалось, что тьма сейчас растерзает ее. Опасность окружала ее, она вдыхала ее в себя.

Никто не отозвался. Обессилев, Кордия сползла вниз и зашла в рыданиях. После тюрьмы она боялась замкнутых пространств. Они вызывали у нее чувство ужаса. Ее трясло, и перед глазами плясали красные точки. Она умирала, иначе и быть не могло. Похититель будет очень обрадован, обнаружив здесь ее труп!

— Две недели мы будем в Кассии, — донесся издали чей-то голос.

Кордия замерла. Они плывут в Кассию? Вот тьма! Ей туда нельзя, ни в коем случае! Она вскочила на ноги и, обо что-то споткнувшись, уронила нечто железное. Раздался грохот, который оглушил ее. Она мотнула головой, забыв о панике. Нащупала палку, похожую на швабру, и начала молотить ей в дверь.

— Выпустите меня отсюда! Помогите! Пожар! — набрав воздух в легкие завопила Кордия. Она продолжала молотить в дверь, пока та не распахнулась. Ведьма не стала разбираться, кто перед ней, ударила спасителя концом палки в живот и бросилась бежать. Подобрав юбки, девушка выскочила на палубу.

— Стой! — раздалось позади. Она узнала этот голос. Он принадлежал похитителю. У нее был только один выход: прыгнуть в воду. И она не стала с этим затягивать.

Кордию трясло от холода. У нее замерзло все, даже ногти. Мокрые волосы плетями болтались на спине, зубы стучали. Она сама не верила в то, что только что сделала: бросилась в воду, толком не умея плавать, да еще в этом тяжелом платье! Если бы матросы не заметили ее, она бы побарахталась для приличия и камнем пошла ко дну. Не выплыла бы. Не смогла. Но перспектива, которая ее ждала была намного страшнее, чем возможная гибель. Кто-то укрыл ее грубым шерстяным пледом, и тот царапнул ей щеку. Ее о чем-то спрашивали, но она не могла понять смысла слов, находясь под впечатлением от случившегося.

Оказавшись на причале, Кордия сразу увидела герцога. Тот стоял, держа в руках плащ, и с легкой усмешкой смотрел на нее.

— Ты... — вырвалось у нее. Она поймала плащ, что он ей бросил и попыталась закутаться, но руки не слушались. — То есть Ваше Высочество...

— Как поплавала? — склонив голову набок, спросил Дор.

— Прекрасно. Мои суставы просто в восторге! — прерывисто дыша, сказала Кордия. Проходящий мимо моряк помог ей завернуться в плащ.

— Где те люди, что похитили тебя? — спросил Дор.

— На том корабле, — кивнув в сторону «Песни рассвета», сказала Кордия.

— Они тебе ничего не сделали? — спросил Дор и подошел на шаг ближе. Кордии показалось, что его голос прозвучал тише.

— А если и сделали, то что? — с вызовом бросила она и тут же осеклась. Она сама не поняла, почему злится. Посмотрела на Дора и поняла, что ему не все равно, он беспокоился о ней. Приехал сюда, не бросил ее. — Все в порядке, я просто испугалась. Им запретили причинять мне вред.

— Они не называли имен? — спросил Дор. Кордия покачала головой. К ним подошел мужчина с большим животом.

— Меня зовут господин Портер, — сказал он, разглядывая Кордию. — И я хочу, чтобы вы назвали мне тех людей, которые привезли вас сюда. Вас же доставили сюда против вашей воли?

— Против... — выдохнула Кордия, а сама подумала, почему ее слова не превращаются в лед, если ей кажется, что внутри нее настоящее снежное царство?

Портер кивнул в сторону белого здания и знаком приказал следовать за ними. Кордия закусил губу и поплелась за ним. Следом двинулся и герцог. Ну куда же без него? Но поймала себя на мысли, что рада ее присутствию, даже если отстает от нее на десять шагов.

Кордии дали рубашку и штаны. Она с трудом переоделась — руки не слушались, а тело было словно деревянное. Вещи ей были велики, но она радовалась тому, что они сухие. Кто-то принес ей вина и чашку с горячим чаем. Она даже не поблагодарила, и это расстроило ее. Она считала, что благодарность — это важно, тем более, в такой ситуации. А потом пожилой мужчина отвел ее в кабинет к господину Портеру.

— Ты знала тех парней, что похитили тебя? — спросил ее герцог. Он стоял, прижавшись спиной к подоконнику, и внимательно смотрел на нее, словно хотел уличить во лжи. Портер тоже заметил это и даже тихо хмыкнул.

— Они не представились, — сказала Кордия и зашлась в кашле. Портер протянул ей платок. — Но того, что был ростом пониже, называли Юксом.

— О чем они еще говорили? Чего эти люди хотели от вас? — спросил Портер, складывая перед собой руки.

— Мол, они украли меня для одного важного человека. — Голос Кордии невольно дрогнул, и весь тот страх, что она пережила пока была на корабле, снова вернулся к ней. — Имени не назвали.

— У тебя есть предположения, о ком речь? — спросил герцог. Кордия покачала головой.

— Вы узнаете их, если увидите снова? — спросил Портер.

— Узнаю, — твердо ответила Кордия. Она не сомневалась в этом. Их глаза, волосы, запах она никогда не сможет забыть.

— Готовы сделать это сейчас? — спросил Портер и глянул на герцога. Тот кивнул.

— Да, — ответила Кордия, когда начальник порта снова посмотрел на нее.

Портер поднялся и жестом велел следовать за ним.

Подняться снова на борт «Песни рассвета» было неприятно. Кордия нервно озиралась по сторонам, боясь, что кто-то из парней прячется где-нибудь за бочкой и бросится на нее, едва представится возможность. И даже присутствие рядом капитана, Портера и герцога ее не успокаивало. В конце концов, ее похитили, когда она путешествовала в компании трех мужчин! Ей стало жарко. От выпитого вина разболелась голова.

Капитан велел команде собраться на палубе. Кордия должна была пройти мимо и посмотреть на каждого, чтобы узнать, есть ли среди них похититель. Она уже в деталях описала Портеру, как выглядели преступники. И вот сейчас, идя мимо мужчин с обветренными лицами, щербатыми улыбками и усталыми глазами, Кордия боялась увидеть бандитов среди них и переживала, что их здесь не окажется. Ей хотелось, чтобы эта история закончилась и осталась в прошлом.

— Этих людей здесь нет, — глухо сказала Кордия, оборачиваясь к Портеру. Ей показалось, что тот вздохнул с облегчением. Она перевела взгляд на герцога. Тот разговаривал с капитаном. На нее навалилась усталость, и она покачнулась. Портер успел подхватить ее за локоть, не дав упасть.

— Вы уверены? — спросил он, внимательно глядя ей в глаза.

— Конечно. Я бы не хотела, чтобы те уроды вернулись за мной, — сказала Кордия, и это была чистая правда. Портер оставил ее и пошел к капитану. Она облизала пересохшие губы и посмотрела на небо. Еще час и полностью стемнеет.

— Зря ты сбежала, — услышала Кордия за спиной. Хотела обернуться, но что-то тонкое ткнулось ей в спину. — Не рискуй жизнью, смотри прямо. За тебя хорошо заплатили, а значит, тебя украдут снова.

— Ты в доле? — спросила Кордия.

— Конечно, — усмехнулся говоривший. Голос у него был хриплый, прокуренный. Она попыталась вспомнить лица моряков и понять, кому он может принадлежать. — Так что еще увидимся, крошка. И тогда ты точно не сможешь сбежать. Иди к своему герцогу. Не оборачивайся.

Кордия сделала шаг вперед и почувствовала дуновение воздуха на коже от чужого движения. Ее шатало. Этот день когда-нибудь кончится?

— Дор, — произнесла Кордия. Наверное, на людях надо было обратиться к герцогу иначе, но у нее в голове все перепуталось. Он отвлекся от разговора с капитаном и посмотрел на нее. — Когда мы можем уйти отсюда?

— Хоть сейчас, — пожал плечами герцог. — Если мы сейчас отправимся в дорогу, то до ночи успеем в королевскую резиденцию.

— Я готова, — сказала Кордия. Ей хотелось обернуться, но она сдержалась. Герцог простился с капитаном, и они направились к трапу. Ведьме хотелось бежать, но она знала, что нельзя привлекать к себе внимание, показывать, как ей страшно. Ей казалось, что невидимый собеседник наблюдает за ней, ловит каждое ее движение и, если ему что-то покажется подозрительным, ударит ее ножом.

Герцог поставил Кордию перед фактом: до королевской резиденции они едут верхом. Это ее не обрадовало, и она даже не стала скрывать этого. Ей хотелось оказаться в карете, укрыться пледом и немного подремать, слушая, как скрипят колеса, но у нее язык не повернулся спорить с герцогом. Обреченно вздохнув, она забралась в седло. Тело отозвалось глухой болью, и она стиснула зубы.

— Ты в порядке? — спросил ее герцог, когда они въехали в лес.

— Нет, — ответила Кордия. — Сообщник похитителей был на корабле. Он сказал, что будут еще попытки увезти меня.

— Почему ты промолчала?! — тут же вскипел герцог.

— Этот тип угрожал мне, — хмуро ответила Кордия. Конечно, она не могла поклясться, что в спину ей упирался именно нож, но испугалась-то она по-настоящему.

— Я думаю, это организовал барон де Блум, — сказал герцог. Он оказался непривычно близко и Кордия даже ощутила его запах.

— И я так подумала, — призналась Кордия. — Не потому, что я его знаю, нет, а после ваших вопросов.

— Все любопытней и любопытней, — задумчиво сказал герцог. — Приставлю к тебе стражей.

— Не надо! — взмолилась Кордия. Она так много времени провела под надзором, когда каждый ее шаг контролировался, что личное пространство ей было жизненно необходимо.

— Это не обсуждается! — холодно сказал герцог и пришпорив лошадь, поскакал вперед. Кордия вздохнула и последовала за ним.

Когда они въехали на территорию дворца, был уже вечер. Их встретили слуги с факелами в руках. Кордии помогли спешиться и увели ее лошадь. Дор кивком приказал следовать за ним. Войдя во дворец, она откровенно пялилась на украшенные лепниной стены, на статуи античных богов в полный рост. Ей вдруг стало неловко от того, что она находится среди этой роскоши, такая грязная и непричесанная после утренних событий.

Герцог шел быстро, и, чтобы не отстать от него, Кордии приходилось почти бежать. Она то и дело оглядывалась назад, боясь, что на нее нападут. В глубине души она понимала, что это глупо: какими бы ловкими преступники ни были, вряд ли они отважатся похитить ее здесь. Но инстинкт самосохранения вопил об обратном. Ей казалось, что враги повсюду. Просто она не видит их.

Когда они свернули в соседний коридор, более узкий и мрачный, чем предыдущий, к ним навстречу вышел пожилой мужчина в черном костюме. На левом глазу у него была повязка. Редкие седые волосы зачесаны назад.

— Покои для леди готовы? — спросил Дор, кивнув в сторону Кордии.

— Да, Ваше Высочество. И багаж доставлен, — чинно ответил мужчина.

— Хорошо. Помогите девушке разместиться и накормите ужином, — распорядился Дор.

— Да, Ваше Высочество. — Мужчина поклонился и жестом предложил Кордии следовать за ним. Та медленно поплелась, еле переставляя ноги. Как только герцог скрылся за высокими белыми дверями с золотыми ручками, на нее навалилась усталость. Словно его присутствие придавало ей сил.

Ее проводили в покои на третьем этаже. Они были небольшими, но уютными. Горел камин, тихо потрескивали свечи и Кордия испытала благодарность за то, что снова оказалась в безопасности. Ей даже захотелось помолиться, но она не смогла вспомнить ни одной молитвы и ограничилась мысленным словом «Спасибо».

— Сейчас к вам придет служанка, позже принесут ужин, — окинув ее оценивающим взглядом, сказал мужчина.

— Благодарю вас, — скромно произнесла Кордия. Легкая улыбка скользнула по губам ее провожатого. Он едва заметно кивнул и ушел. Она шумно вздохнула и, повалившись на кровать, поиграла ногой с пышными завязками балдахина. Здесь пахло дорогими духами и кожей. Запах богатства и статуса. Она уже начала забывать, что это такое. Ей вдруг до боли захотелось вернуться домой, провести вечер с папой, обсуждая прочитанные книги, или помогать маме с организацией чаепития. Она скучала по тем мелочам, которыми была заполнена ее прошлая жизнь, и к этой жизни больше нет возврата.

Стук в дверь прервал ее воспоминания. В комнату вошла служанка. Она была светловолосая, с белой кожей и, как показалось Кордии, с такими же бесцветными глазами.

— Меня зовут Мина и я полностью к вашим услугам, — сделав реверанс, произнесла девушка. Она старалась вести себя скромно, но не могла скрыть любопытство, которое вызывала у нее Кордия. Интересно, что она о ней знает?

— Мне нужно привести себя в порядок, — медленно проговорила Кордия.

— Сейчас принесу вам воды, чтобы умыться с дороги, — с готовностью отозвалась Мина и убежала.

Кордия не могла уснуть. Матрас был слишком мягким, от подушек пахло чужим запахом, раздражавшим ее. Она ворочалась, стараясь найти удобное положение, но как бы ни легла, дольше минуты не могла остаться на месте. У нее болело тело: Мина намазала раны от хлыста вонючей мазью, и теперь они ныли, словно она только что их получила. Покусав губы, она вздохнула. Впервые за последние дни у нее была возможность спокойно подумать, и она поняла, что в голове нет ни одной мысли. Уставившись в потолок, она перебирала пальцами кружево на ночной сорочке. Ей нужен был план. Первое, что она должна сделать — понять, как вернуть себе магию, второе — узнать, кто такой Оскар де Блум и зачем она нужна ему, и третье (при мысли об этом, Кордия зажмурилась) — подружиться с герцогом. Ей нужна была поддержка и защита, и он мог ей это дать. Девушка вспомнила, как он смотрел на нее там, на причале. Он испугался за нее и, от этого на душе у нее стало теплее. Даже губы сами расползлись в улыбке.

Следующая мысль пронзила ее словно кинжалом. Она охнула и села. Если ее хотел похитить Оскар, то он знал, откуда она родом. Иначе зачем он посадил ее на корабль, который шел в Кассию? А это может означать, что он... связан с ее прошлой жизнью? Но как? Она назвалась чужим именем, чтобы не скомпрометировать свою семью. Столько сменила городов и мест работы, что нужно было сильно потрудиться, чтобы выйти на ее след. Старалась вести себя аккуратно, лишний раз не привлекать к себе внимание. Или, может, она сгущает краски? Скорее всего, просто чего-то не знает, и когда эта деталь будет найдена, все встанет на свои места. Нужно побольше расспросить об этом Оскаре. Она вспомнила его лицо и ей показалось, что в нем было что-то знакомое. Или это память снова играет с ней?

Кордию разбудил стук в дверь. Она подскочила на кровати, едва не скатившись вниз, потому что оказалась на самом краю. Где ее служанка, тьма эту девицу подери?! Откинув одеяло, Кордия прыгнула на пол и набросила плечи пеньюар. И сделала это вовремя: не дождавшись разрешения войти, к ней ввалился Грег. На нем были белые штаны и пепельного цвета жилет. Светлые волосы взерошены, а голова перебинтована. Он выглядел больным, и его слегка пошатывало. Видимо, сказывался вчерашний удар, который он получил, когда на них напали. Кордия нервно сглотнула и плотнее запахнула пеньюар. Грег подошел к ней и неуклюже обнял ее.

— Я рад, что с тобой все в порядке, — сказал он, прижимаясь щекой к ее щеке. От него пахло мылом и какими-то травами. Кордия неуверенно обняла его в ответ.

— Жаль, не могу сказать того же о тебе, — отстраняясь сказала Кордия и коснулась пальцами бинта. — Болит?

— Да. Твое умение исцелять сейчас бы очень пригодилось, — усмехнулся Грег и, взяв ее за руку, поцеловал в центр ладони. По телу Кордии пронеслась жаркая волна. — Не стой на полу, ты ведь простужена.

Грег подхватил ее на руки, и она пискнуть не успела, как оказалась в постели.

— Ты с ума сошел! — выдохнула она и их взгляды встретились. Его руки были все еще на ее спине, сквозь ткань сорочки она чувствовала их тепло. Дыхание Грега мягко скользила по ее губам. Они были слишком близко друг к другу и от этой близости у нее

закружилась голова. Он легко поцеловал ее в переносицу, едва коснулся, но ей этого хватило, чтобы волнение окатило ее с головы до ног.

— Ты такая красивая, — прошептал Грег.

— Если бы ты знал меня чуть лучше, ты бы так не думал, — глядя ему в глаза, сказала Кордия.

— Я видел твои шрамы...

— Дело не в шрамах, а в поступках, — тихо сказала Кордия.

— Ты в них раскаиваешься?

— Да.

— Тогда ты очень красивая.

Кордия запустила пальцы Грегу в волосы и мягко провела по ним. Пальцы закололо от ощущения его боли. Это удивило ее, ведь если магии больше нет, то как она может ее чувствовать? Она представила себе, как вытягивает из головы эти иглы боли и растворяет в ослепительном свете. Ладонь заныла, словно она приложила ее к раскаленной плите. Она вздрогнула, но не руку не отдернула. Через мгновение боль прекратилась и ее окутало тепло.

— Что ты сделала? — удивленно спросил Грег, отстраняясь от нее.

— Я... Я не знаю, — растеряно произнесла Кордия и натянула на себя одеяло. — У меня такое первый раз получилось.

Она прислушалась к себе. Медного шара в солнечном сплетении не было, его свет в ней не пульсировал. Что же тогда произошло?

— Переходишь на новый уровень, — улыбнулся Грег и взяв ее за руку, поцеловал ладонь. — Спасибо тебе. Боли совсем не чувствую.

Кордия кивнула.

— Грег... Герцог думает, что меня похитили по приказу Оскара де Блума. Что ты знаешь об этом человеке? Он действительно опасен?

— Сложно сказать, — потерев пальцами переносицу, сказал Грег. — Оскар, конечно, темная лошадка, но герцог к нему всегда будет предвзят и готов обвинить во всех смертных грехах.

— Они враждуют?

— И не один год. Дело в том... — Грег приподнялся и посмотрел на дверь. Нервно облизал губы и глянул на Кордию. — Ну вот... Дело в том, что Дор считает, что отец Оскара убил его семью. Доказательств

этому нет. Сам старый барон не отрицал этого, но и не подтверждал. Так что все услышанное об Оскаре дели на два.

— Какой ужас! — пробормотала Кордия и ей стало безумно жаль Дора. Как он живет с этим? Как может общаться с этим человеком и держать себя в руках? — Но почему это произошло?

Грег уже было, открыл рот, чтобы ответить, как дверь в покои открылась. Кордия выглянула назад и увидела герцога. Он был хмур и то, как он взглянул на нее, ей не понравилось.

— А я тут развлекаю Кордию сплетнями, — торопливо проговорил Грег и глупо улыбнулся.

— Уверен, это жизненно важная вещь для нее, — скривился в усмешке Дор. Кордия посмотрела на шрамы на его губах. Кто их оставил? — Важнее завтрака, например.

— Доброе утро, — сказала Кордия и ей стало неловко от того, что она в присутствии герцога лежит в постели. Ей хотелось бы быть одетой и аккуратно причесанной, говоря с ним.

— Грег, исчезни! — приказал Дор.

— Погуляем вечером в саду? — смущенно улыбнувшись, спросил Грег, глядя на Кордию.

— Конечно, — рассеянно ответила та. Чем же еще заниматься вечерами, находясь в королевском дворце? Дор тихо усмехнулся. Похоже, он сомневался, что их планам суждено сбыться. Грег поспешно покинул покои Кордии и тихо прикрыл за собой дверь.

— Я хочу поблагодарить... — начала Кордия и тут же осеклась. — Поблагодарить вас, Ваше Высочество, за то, что вы отправились спасать меня. Меня это очень тронуло, и я никогда об этом не забуду.

— Жаль только, что мои усилия не оправдались, — сказал Дор, глядя ей в глаза. — Ты сама спасла себя. Ты храбрая, Кордия.

— У меня не было выбора, кроме как быть смелой, — ответила Кордия, вспомнив, как ей было страшно.

— Можешь называть меня по имени и обращаться на «ты», когда мы вдвоем, — неожиданно сказал герцог. Кордия удивленно посмотрела на него и кивнула. Он хочет сблизиться с ней? Но зачем? Или это тонкая манипуляция? — А теперь вставай, составишь мне компанию за завтраком. Потом я тебя кое с кем познакомлю. Мина сейчас придет и поможет тебе.

Герцог ушел, оставив за собой шлейф из запаха грозы и ветра. Кордия вылезла из постели и бросилась выбирать платье. Она должна выглядеть достойно. И желательно, неузнаваемо.

Глава 12. Мариан

Мариан сам не знал, почему, но он то и дело думал о девушке из воспоминаний Лейфа. Она всплывала у него перед глазами в самые неподходящие моменты и отвлекала его от реальности. Чтобы это значило? Почему с ним это происходит? Чародей привык во всем искать знаки, веря, что все не просто так. Так отчего же эта девушка не выходит у него из головы? Стылая Тьма, почему все так сложно?

В королевский дворец они приехали утром. Мариану хотелось лечь в постель и провалиться в сон. Он мечтал об этом, когда поднимался по ступенькам в свои покои. Закрывать глаза и провалиться в пустоту, чтобы никаких ощущений, мыслей, идей... Ничего. Но он с тоской понимал, что ему это не светит. Скорпионы следовали за ним, шурша лапками. Мертвый ворон дремал на плече, готовый вот-вот свалиться вниз. Стянув с себя плащ, чародей на ходу расстегнул ворот рубашки. Ему было жарко. Горло все еще болело, наверняка на шее остались темные пятна от цепей. Он не позаботился о том, чтобы скрыть их или исцелить.

Войдя в покои, Мариан приказал слуге принести ему умыться. Хорошо бы еще и поесть, но на это не было времени. Нужно было плотно заниматься Лейфом. Он подобрал людей, которые будут окружать лжекороля. Каждый будет следить за ним, как хищник за жертвой. Ему не дадут совершить проступок, даже если он сильно захочет. А потом, когда они найдут Дамьяна, он лично отправит этого разбойника на тот свет.

Умывшись и переодевшись, Мариан взял карту, которую ворон вытащил с той стороны. На ней был изображен парень, протягивающей девушке розу, но в отражении воды роза превращалась в кинжал. Чародей усмехнулся актуальности предупреждения и снова вспомнил белокурую девушку. Эйфория окутала его с ног до головы. Кто она? Почему ему так тревожно и волнительно от воспоминаний о ней? И тут же разозлился на себя за то, что поддается эмоциям вместо того, чтобы работать.

Он взял лист бумаги и выписал все, что смог заметить и найти в связи с исчезновением короля. Это было стерильное состояние покоев,

и пророчество, которое сделали, когда Дамьян родился и слова, похожие на слово зеркало. Проследив магический след, он понял, что король вышел через главный выход. И его никто не видел, что могло значить одно — тот, кто организовал похищение, был сильным чародеем. Заклинание невидимости было одно из самых сложных и проиграть его мог только тот, кто в совершенстве освоил пластику магии и пространства. Он знал только одного, кто подходил под это описание.

Сабола. Его личный враг и соперник. Тот, кого он победил и стал королевским чародеем. Тот, кто поклялся его убить и отнял у него самое дорогое. Тот, кем он восхищался и люто ненавидел. Он мог повернуть все это в два счета и замести следы так, что никто бы не догадался, кто это был. И этот запах магии, который ввел Мариана в ступор в спальне Дамьяна... Он мог создать его, чтобы ударить побольнее. Мол, смотри, что я творю у тебя под носом и ты не можешь мне помешать! Чтобы напомнить о том, кого он потерял. Талику. Его Талику. Ту, что дала ему новую жизнь и помогла стать победителем. И с чьей смертью он до сих пор не может смириться.

Мариан закрыл глаза и вспомнил их первую встречу. Ему тогда было одиннадцать лет, и он помогал отцу разносить заказы клиентам. Каждое утро он брал большую корзину, куда мать заботливо складывала испеченный отцом хлеб, и отправлялся в путь. Запах свежей выпечки дурманил и заставлял желудок сжиматься. Их семья не была богатой, но они всегда были сыты. Его родители были работающими людьми, и ему с детства прививали трудолюбие. Мариан не был бездельником, не витал в облаках, но он с рождения знал, что в нем есть особенная сила, которой он не умел управлять. Знал он и то, что чародеем ему не стать: в нем не текла благородная кровь, а по закону только люди, имеющие статус, могли пройти обучение и научиться пользоваться своим даром. Простым людям это было запрещено, ведь они не были выбраны богиней удачи и родились в бедности, а значит, уже несли печать несчастья. Мариан хотел пойти учиться к местному колдуну, но тот посмотрел на мальчика и отказался брать его в ученики, сказав, что глупо использовать такую силу для скота и приворотов. Бытовая магия была не для него. Тогда он почувствовал себя отверженным. Его часто мучали судороги, соседи называли его припадочным и старались держаться подальше. Он

кричал от боли — магия, проходя через него, ломала ему кости, а потом сама же их исцеляла. Иногда он ложился спать в кровать, а просыпался посреди ночи в реке, бормоча что-то на незнакомом ему языке. Это пугало его, заставляло чувствовать ущербным. Отец старался помочь ему — занимался с ним спортом, давал много поручений, чтобы тело устало, и сила ослабела. Но ничего не помогало. И тогда он принял решение.

Этой ночью у Мариана снова случился приступ. У него в ушах все еще стоял звук ломающихся костей. Его костей. И несмотря на исцеление, руки все еще дрожали, и он не смог без помощи отца надеть рюкзак. Мариан понуро брел по утренним улицам, когда к нему подошла девочка на пару лет старше него.

— Ты знаешь, что особенный? — подойдя к нему, прямо спросила она. Она пахла ветром и утренней листвой. Каштановые волосы доставали до колен. Золотистые глаза внимательно смотрели в его. Она была тоненькой, словно веточка и, высокой, на голову выше него.

— За это мне денег не платят, — огрызнулся Мариан, чувствуя, как его охватывает незнакомое доселе волнение. Сердце забилось так часто, что захотелось бежать без оглядки. Девочка пропустила мимо ушей его грубость.

— Если придешь вечером к реке, я научу тебя многому, — сказала она. — Тебя будут слушать даже короли.

— С чего бы тебе так утруждать? — окинув девочку взглядом, хмуро спросил Мариан.

— Потому что ты — особенный, — повторила девочка и коснулась пальцами его щеки. Мариану показалось, что его обожгло огнем. Он дернулся и потерял рукой место, к которому она прикоснулась. — Буду ждать у реки в восемь.

Не дожидаясь его ответа, девочка развернулась и ушла — точнее сказать, исчезла. Она словно растворилась посреди улицы, не сомневаясь в том, что мальчишка вечером будет ждать ее в назначенном месте. Мариан мотнул головой, желая избавиться от наваждения. Он все еще чувствовал ее запах, а значит, она была реальна. Двинувшись дальше, он понял, что не сможет забыть о ее приглашении. Он пожалел, что не спросил, как зовут девчонку. А потом его осенило: она, скорее всего, подшутила над ним. Поиздевалась, как уличные мальчишки, которые частенько

проделывали с ним такое. Он приходил домой грязный и в синяках, старался по-быстрому помыться и привести себя в порядок, чтобы не расстраивать родителей. Ему стало очень горько, что эта девочка захотела поступить с ним так же.

Вечером Мариан взялся помогать отцу чинить старые сапоги, чтобы не поддаваться искушению бежать к реке.

На другой день он снова встретил девочку.

— Я ждала тебя, — сказала она и пошла с ним рядом. Мариан даже не посмотрел на нее. Он знал, что сам придумал себе обиду на нее, но это было единственным, что удерживало его побежать за ней на край света.

— Я был занят, — зачем-то решил оправдаться Мариан. Волнение, которое он испытывал вчера, вернулось, только стало еще сильнее. У него пылало лицо, а сердце билось так часто, что перед глазами все плыло. Он споткнулся и ощутил себя полным ничтожеством. Девочка заметила его промах, но ничего не сказала.

— Мы могли бы просто погулять и поговорить, — мягко сказала она и дотронулась до локтя Мариана. — Тебе ведь больно. Неужели ты хочешь, чтобы это продолжалось вечно?

— Почему тебя это так заботит? — остановившись, спросил Мариан и посмотрел на девочку.

— Потому что я знаю, как помочь тебе.

— Кто ты такая, чтобы я тебе верил? — спросил Мариан. Ему очень хотелось, чтобы она была честной с ним и действительно желала ему добра. Но страх шептал ему, что это не так.

— Чародейка, — улыбнулась девочка и озорно посмотрела Мариану в глаза.

— Даже дураку известно, что девушки не могут быть чародейками, — обиженно сказал Мариан. — Зачем ты врешь?

— Могут, — спокойно ответила девочка. — Я такой родилась. Кто мне запретит?

Мариан ничего не ответил и пошел вперед. Девочка двинулась за ним. Он чувствовал ее запах, тепло исходящее от ее тела. И это дурманило его, погружало в негу. Неужели она использует магию, чтобы убедить его? Воля покидала его, делая слабым.

— Я буду ждать тебя, — упрямо сказала девочка. — Приходи.

Он не ответил ей. Мариан знал, что не придет. И, когда она исчезла, снова разозлился на себя за то, что так и не спросил ее имени.

На следующей день Мариан не встретил девочку и решил, что она обиделась. Ему стало грустно: он хотел снова увидеть ее. Пожалуй, надо было рискнуть и сходить к реке. Ну что бы она с ним сделала? Он уже столько унижений пережил, что еще от одного бы не умер, посмейся она над ним. А теперь его снедало любопытство и — страшно сказать! — тоска, что он так и не узнает, что это за девочка и как собиралась ему помочь. Родителям он ничего не рассказал об этой встрече, но вечером твердо решил, что сходит к реке. Вдруг она там каждый вечер гуляет? Если не захочет говорить, он хотя бы посмотрит на нее. От этого решения ему стало хорошо и даже захотелось улыбаться. Весь день он провел в предвкушении, но встреча так и не состоялась.

Девочка к реке не пришла. Мариан ждал ее два часа, придумывая что ей скажет. Гроза заставила его пойти домой. Он злился на себя за то, что из-за трусости мог упустить хорошую возможность. Теперь он никогда не увидит эту девочку. Он скрипнул зубами. Душевная боль тут же сменилась физической. Сила пронзила его тело тысячью ржавых гвоздей. Боль была по всюду. Его кости ломались, прорывали кожу и кровь заливала пол. Он кричал, пока не сорвал голос. Испуганный отец кружил вокруг него, не зная, чем ему помочь. Мать, не в силах смотреть на мучения сына, и вовсе покинула дом.

Мариан не понимал, как смог выжить в ту ночь. Ни одно живое существо не осталось бы в живых после такого. Когда боль стала невыносимой, тьма поглотила его. Он с благодарностью принял этот покой, надеясь, что он навсегда. Но утром он проснулся. А открыв глаза, увидел рядом с собой девочку. Она сидела на краю постели и держала его за руку. Их взгляды встретились и Мариану показалось, что на него смотрит древняя старуха. Это ощущение длилось лишь миг, и позже он уже не мог вспомнить, что его на это натолкнуло.

— Ты пойдешь со мной, — твердо сказала она. — Твои родители согласны, я с ними поговорила.

— Зачем? — прошептал Мариан.

— Чтобы ты стал тем, кем должен, — вздернув подбородок, сказала девочка. К ним подошли его родители. Мать плакала, отец выглядел больным.

— Мы хотим, чтобы у тебя было будущее, сынок, — всхлипывая, сказала мать. — Будет лучше, если ты пойдешь с ней.

Мариан тяжело сглотнул. Он понимал, что им невыносимо видеть его страдания. Они предавали его из лучших побуждений и собственной слабости.

— Ты всегда можешь вернуться домой, — торопливо сказал отец и потер и без того красные глаза.

— Я не похищаю тебя, — сказала девочка и убрала от его лица поседевшую прядь волос. А потом обернулась и посмотрела на его родителей. — Через три месяца вы узнаете, что у вас будет ребенок. Родится девочка. Когда ей исполнится пятнадцать, она встретит человека, который станет вам, как сын.

Родители переглянулись, но ничего не сказали. Мариан во все глаза глядел на девочку, пытаясь понять, кто она такая, если смогла убедить взрослых людей.

— Мы тебя очень любим, поэтому отпускаем, — сказала мать. Отец кивнул и взял ее за руку.

На следующее утро Мариан покинул родной дом с девочкой, которая стала его спасением, лучшим другом и единственной любовью, солгавшей его родителям об их будущем.

Мариан тряхнул головой, прогоняя воспоминания. Он не любил возвращаться в прошлое. Ему больше никогда не стать таким, каким он был прежде. А наврать себе, придумав иное прошлое, которого у него не было, он не хотел. Он собирался уходить, когда к нему в покои ворвалась взволнованная леди Мальвина.

— Я хочу посмотреть на него! — протараторила она. — Я видела в окно, как его выводили из кареты!

— Ты о чем? — непонимающе уставился на нее Мариан.

— Ты же чародей, неужели не можешь догадаться? — с издевкой произнесла Мальвина. У них были сложные отношения. Мариан считал ее выскочкой, а она его — обманщиком. Можно сказать, у них была полная взаимность. — Я об исполнителе роли Дамьяна.

— Хочешь решить, сможешь ли спать с ним? — не удержался Мариан. — Достойная ли он копия?

— Ты умеешь быть мерзким!

— Ты сама выбираешь то, что хочешь видеть во мне.

— Я не понимаю, почему вместо того, чтобы бросить все силы на поиски Дамьяна, вы занимаетесь театральным представлением?

Мариан хмуро посмотрел на нее и откинул на спину косы. У него не было сил что-либо объяснять этой женщине.

— Без этого прикрытия наши поиски Дамьяна могут закончиться войной, — сказал Мариан.

— Получается, принцессе Дилене придется выйти замуж за подставное лицо? — прошептала Мальвина. Мариан пожал плечами. Он вспомнил видение, посетившее его перед исчезновением короля. Вполне возможно, что так и случится.

— Будем надеяться, что нет, — ответил Мариан и двинулся к выходу.

— Перед исчезновением, — помолчав, сказала Мальвина, — Дамьян с кем-то говорил в саду. Это была девушка, но я не знаю, кто она. Никогда ее прежде не видела. Они обменялись парой фраз, и я не придала этому значения, а сегодня генерал Кламель сказал, что один из слуг сделал ключ для темноволосой женщины, я вспомнила об этом.

— Та девушка была брюнеткой?

Мальвина кивнула. Они вместе вышли из покоев и двинулись по коридору.

— Я могу посмотреть твои воспоминания? — спросил Мариан. Мальвина вздрогнула и посмотрела на него.

— Нет. Я не готова настолько перед тобой обнажиться, — глухо сказала Мальвина и с недоверием посмотрела на чародея. — Даже ради Дамьяна. И не вздумай это сделать без моего согласия!

Мариан ничего не ответил. Пожал плечами и пошел быстрее.

Чародей сидел в кресле, держа в руках бокал красного вина. Он лениво перебирал в памяти события прожитого дня. Тихо потрескивал огонь свечей, отбрасывая на стены тревожные тени. За окном была ночь, но Мариан не спешил ложиться спать, хотя очень устал. Его тревожил рассказ Мальвины о темноволосой девушке, с которой говорил Дамьян. Кто она такая? И как смогла незаметно пробраться через охрану? Или у нее был сообщник, который помог ей? Он попросил Мальвину показать место, где она их видела, но из-за того, что с того момента прошло много времени, слепок пространства сделать не удалось. Впрочем, а не гоняется ли он за призраком? Что, если это всего лишь отвлекающий маневр?

Мариан подумал, что хорошо бы отключиться от реальности и посмотреть на все с другой стороны. Он пожалел, что отпустил слугу: ему было лень стелить самому постель. Допив вино, он посмотрел, как, шипя, догорает одна из свечей, и тонкая струйка дыма дрожа, рвется вверх и растворяется в темноте.

В дверь раздался короткий стук и Мариан лениво ответил «Войдите». Он уже ненавидел того человека, который сейчас пожаловал к нему. Дор тяжело шаркая, прошелся по комнате и сел в кресло напротив.

— Если хочешь вина — налей себе сам, — сказал Мариан.

— Ты очень гостеприимен, — ответил Дор, беря бутылку. Выдернул пробку и сделал несколько глотков из горлышка. Мариан поморщился: такое поведение было ему не по душе. В бытовых вещах он оставался педантом. Он снова посмотрел на Дора. Когда они познакомились, герцог был еще мальчишкой. Тогда он еще не носил маску и был полон амбиций и желания сделать мир лучше. Его отец был для него идолом, образцом того, каким должен быть мужчина и он изо всех сил старался быть похожим на него, даже если их ценности не совпадали и такое подражание причиняло ему боль. После его смерти Дор был сломлен. Он словно перестал понимать, по какому пути ему следовать. Мариан старался его поддержать, но в друзья не набивался: разница в десять лет тогда казалась существенной, да и социальное положение давало о себе знать. Чародей, даже королевский, всегда считался на уровне обслуги.

— От тебя пахнет кровью, — сказал Мариан. — Поездка выдалась веселой?

— Да не то слово! — устало ответил Дор и сдвинул шляпу на затылок. — Скажи, Оскар сейчас при дворе?

— Видел его, когда приехал, — ответил Мариан. — Но, вроде бы, он собирался в поездку.

— В Кассию?

— Понятия не имею, не спрашивал, — пожал плечами Мариан. — Зачем он тебе?

— Подозреваю его кое в чем, — вздохнул Дор. — Похоже, он хотел похитить ведьму, которую я купил.

— Ты купил ведьму? — удивился Мариан. Дор кивнул. — И привез ее сюда?

— Да, и хочу, чтобы ты с ней познакомился. А еще... — Дор снова отпил из бутылки и продолжил. — Хочу, чтобы ты посмотрел ее воспоминания. Девочка появилась словно из ниоткуда, у нее нет прошлого, а то, что известно о паре лет ее жизни в Карлии, скромно и вопросов не вызывает, но я не сомневаюсь, она не так проста, какой хочет казаться. Иначе зачем она Оскару? Думаю, она была связана с ним до своего появления в городе. По пути сюда ее похитили, представляешь?

— Какая интересная девушка! — улыбнулся Мариан. — Я уже заинтригован. Но это ведь не все, да?

Дор шумно вздохнул и осушил бутылку. Вытер губы тыльной стороной кисти и подался вперед.

— Я должен был встретиться с лазутчиком, — понизив голос, сказал Дор. — Его легенда была безупречна, и сам человек мудрый, осторожный был... Я отправил его к мятежникам, и ему уже начали доверять, но что-то случилось. Кто-то узнал о том, кто он. И этот кто-то знал о нашей встрече. Его убили и обезглавленное тело лошадь принесла в таверну, где я его ждал. Они знают о Дамьяне, Мариан.

— Голову нашли?

— Нет. Но это знак, я уверен, — сказал Дор, и в его глазах отразилась тревога.

— Если была голова, я мог бы попробовать узнать убийцу, — задумчиво проговорил Мариан. — Возможно, тот, кто его убил, не посылал тебе знак, он просто не хотел, чтобы я узнал его имя.

— А это может значить...

— Что мы хорошо знаем этого человека, — закончил за герцога Мариана и зевнул. — А теперь оставь меня одного.

Дор понимающе кивнул и поднялся. Мариан проводил его взглядом и закрыл глаза. Сон настиг его до того, как он решил отправиться в постель.

Мариан спустился по лестнице и, миновав коридор, вошел в просторную залу, которая называлась Яблочной — из-за большого изображения райского сада на одной из стен. Здесь приближенные короля собирались завтракать, обедать и ужинать. Его Высочество обычно принимал пищу в Золотой зале в одиночестве. Он не любил есть в присутствии других людей. Единственным, кто допускался к

этому священному действию, был его слуга, который прислуживал ему с младенчества.

В зале уже собрались леди Мальвина, генерал Клапель и барон Траффорд. Они над чем-то смеялись, но, когда Мариан вошел, смех тут же оборвался.

— Обсуждать кого-то в его присутствии интересней же, ну! — сказал Мариан с легкой улыбкой. — Вдруг он что-то ответит?

— Чародею, с его мудростью, не к лицу обижаться на людские слабости, — сказал барон. В его голосе прозвучали нотки смущения. Мариан знал, что он побаивается его.

— Слабость можно контролировать, с глупостью сложнее, она прикидывается индивидуальностью, — сказал Мариан. Леди Мальвина засмеялась. Послышались шаги, и чародей обернулся. В зал в сопровождении девушки вошел Дор. Он бросил взгляд на чародея и кивнул в сторону спутницы. Чародей посмотрел на ведьму, и его сердце бешено забилося. Он узнал ее. Та самая девчонка из воспоминаний Лейфа, образ которой преследовал его последнее время. В нос ударил знакомый запах магии, и мир, казалось, перевернулся. Светловолосая, сероглазая, с бледной тонкой кожей, одетая в темно-зеленое платье из бархата, она держалась высокомерно и немного отстраненно. Увидев его, испугалась и отшатнулась на полшага. А потом их взгляды встретились, и Мариану показалось, что его уносит в водовороте из обрывков чужих воспоминаний. Ошеломленный, он ухватился за спинку стула, боясь, что этот поток выбросит его из реальности. Картинки мелькали так быстро, что он не мог выхватить суть, но и остановить это бессмысленное мельтешение не получалось.

— Это Кордия Роса, — донесся до него голос Дора. — Она ведьма и моя ассистентка на ближайшее время. Вы будет часто ее видеть, так что запомните это имя, господа.

Кордия сделала реверанс и окинула взглядом присутствующих. Не особо вежливо с ее стороны, но даже в этом чувствовался королевское изящество. Леди Мальвина с интересом посмотрела на Кордию, и ее губы тронула удивленная улыбка. Тонкая темная бровь изогнулась. У Мариана создалось впечатление, что они знакомы. А еще, что леди не ожидала встретить девушку здесь. Барон Траффорд скептически посмотрел на ведьму и отвернулся. Генерал Клапель подошел к подопечной Дора и поцеловал ей руку.

— Очень приятно, леди, — пробасил он.

Герцог усмехнулся, не ожидая от генерала такой учтивости.

Мариану хотелось, чтобы все они разом исчезли, и они остались с Кордией наедине. И тогда был он задал ей все те вопросы, которые комом стояли у него в горле, мешая дышать. Ему нужно было немедленно знать, кто она такая и почему ее магия пахнет так, как у его наставницы — ведь этот запах индивидуален. Знала ли она ту, которая стала смыслом его жизни? И отчего ему так плохо, когда он смотрит на нее, словно душа расстаётся с телом? Мариан сжал кулаки, чтобы не показать своего смятения и не сорваться. Шумно сглотнув, подозвал Дора к себе.

— Твою ведьму и Лейфа нужно познакомить, — тихо сказал Мариан.

— Зачем?

— Познакомь их и понаблюдай, что будет, — ответил Мариан. Дор непонимающе посмотрел на него. — Больше я тебе ничего не скажу, чтобы не испортить впечатления.

Глава 13. Дор

Застать Грега в покоях Кордии оказалось неприятно. Дор сам не понял, в чем дело — эти двое вели себя более чем скромно. Но то, как Грег смотрел на девушку, его раздражало. Он попытался одернуть себя, напомнить, что между ним и ведьмой ничего быть не может, но это не помогло. Тогда он вспомнил ее в желтом платье, и его немного отпустило. Давно с ним такого не было.

Оставив Кордию собираться, герцог вышел в коридор. Хорошо, что тут никого нет, а то вести себя, как дурак, было бы неудобно, да и имидж особо не позволял. Его привыкли видеть суровым и жестким. Волнение не для него. Он монстр, после ночи с которым, девушки не выживают. Ему было интересно, кто распустил о нем такой слух, но опровергать его не спешил. Однажды ведь так и было. Девушке в желтом платье выжить не удалось.

Герцог прошел до конца коридора и вышел на балкон. День сегодня был солнечным и более теплым, чем вчера. Осень отступила, давая возможность лету напомнить о себе. Он жадно втянул в себя воздух, пропахший мертвой листвой. Послышались шаги, и он обернулся. По коридору шел барон де Блум. Дор вышел ему на встречу.

— Как быстро закончилась ваша поездка! — усмехнулся герцог, глянув на Оскара. Тот выглядел уставшим, под глазами пролегли черные тени. Волосы растрепались, сапоги были грязными, а плащ в пыли. — Мне сказали, вы собирались отплыть в Кассию.

— Опоздал на корабль, — сухо ответил Оскар. — С вами никогда не случилось ничего подобного?

— Учитывая события, которые сейчас происходят при дворе, и наши отношения с королем Касталии, ваш поступок можно рассматривать как измену, — сказал Дор. Он подумал, что если сильно поднапрячься, то можно найти доказательства и устроить подобное — выставить Оскара изменником, тем более, сомнения в его преданности были у всех.

— Это были вопросы личного характера, не имеющего к политике никакого отношения, — отчеканил Оскар, и в его глазах вспыхнула

ярость. — Всем известно, как предвзято вы ко мне относитесь, и ни один судья не станет слушать ваши бредни.

— Я отношусь к вам сообразно вашим поступкам, Оскар, — покривил душой Дор.

— Мы подписали договор, — напомнил Оскар. — Что наши семьи не будут иметь претензий друг к другу и при попытке кровной мести, мы будем наказаны.

— Этот договор действителен, пока жив король, — напомнил Дор и тут же пожалел о своих словах. Слишком уж многое они обнажали.

— И вам на руку его исчезновение, не так ли? — Усмешка Оскара походила на оскал.

— Я знаю, что вы наняли бандитов для похищения Кордии Роса, — сказал Дор. — Зачем вам эта девушка?

— Люди иногда влюбляются, герцог. Но вы, видимо забыли о таком, с вашей-то проблемой, — едко произнес Оскар.

— Кордия вас не знает.

— Она лжет.

— Для чего бы ей это?

— Не знаю, но женщинам иногда доставляет удовольствие врать. Так им проще манипулировать мужчинами. Может быть, вы дали ей понять, что такое возможно?

— Если вы или ваши люди еще раз приблизятся к девушке, договор, который мы подписали, перестанет иметь для меня значения, — сказал Дор. — Я уничтожу тебя, Оскар.

— Неужели та, к которой ты никогда не сможешь прикоснуться, стоит войны? — тихо спросил Оскар и, не дожидаясь ответа, двинулся вперед.

Герцог потер виски и снова вышел на балкон. Он думал о словах Оскара, что Кордия ему лжет. Его самого не раз посещала эта мысль, иначе почему этот парень так упорно ее преследует? Но что, если и Оскар его обманывает? Нужно больше информации, чтобы сделать выводы.

— Дор? — услышал он за спиной простуженный голос Кордии и обернулся. На девушке было закрытое платье темно-зеленого цвета, которое оттеняло белоснежные манжеты и такой же кружевной воротничок. Волосы были гладко зачесаны назад и убраны в пучок, в руках она держала небольшую сумочку. В этой одежде она больше

походила на гувернантку, чем на ведьму. Он нервно сглотнул. Ему понравилось, как она назвала его по имени.

— Ты виделась с ним сейчас? — спросил Дор, не сводя с Кордии глаз.

— С кем?

— С Оскаром. Вы должны были столкнуться в коридоре.

— Когда я шла, там было пусто, — сказала Кордия и закашлялась. Дор ей не поверил. — Он знает, что я здесь?

— Конечно, — ответил Дор и кивком приказал ей идти следом. — Мы сейчас идем завтракать, и я познакомлю тебя со своими друзьями.

— З-зачем? — спросила Кордия и замедлила шаг. Дору не понравилась ее реакция. Она чего-то боится? Ему не нужно знакомить ее с Семеркой верных, было бы лучше если он этого не делал. Но Дору казалось, что это неплохой ход, если она как-то причастна к исчезновению Дамьяна.

— Ты задаешь неправильные вопросы.

— Правда? — Кордия выглядела растерянной и немного напуганной.

— Нужно было спросить, какую выгоду мне это принесет? — сказал Дор.

— Считаешь меня корыстной?

— Скорее, авантюристкой, — ответил Дор. — На завтраке будут присутствовать барон Трафффорд — он самый пожилой среди нашей компании, служил трем королям, человек старой закалки, леди Мальвина — приятная, но заносчивая девушка, фаворитка короля, генерал Клавель — тут все понятно, да? Он суров, может быть груб, но он один из лучших в своем деле. Бернارد Крик — генерал королевского сыска. И чародей Мариан. Думаю, он особенно должен тебя заинтересовать, ведь и ты занимаешься магией. Но я хочу предупредить: у него очень сложный характер.

— Наверное, у него много врагов.

— Да, на кладбище.

— Расскажи о нем, — заинтересованность Кордии в чародее больно уколола Дора. Но разве не этого он добивался?

— Как я говорил, характер у Мариана сложный. Он бывает очень обидчивым. Помню, один барон высмеял его волосы... О нет, это очень пошло. Лучше вот это. Была одна леди, которая ему нравилась,

но у нее были другие вкусы, и он сделал так, что платью вросло ей в кожу, и она не смогла снять его, а когда оно проросло в нее полностью, умерла. И тогда он все-таки сделал ее своей любовницей. А еще один...

— Хватит! — взмолилась Кордия. — Не надо больше примеров. Я поняла, что с чародеем надо быть милой.

— Но не факт, что ему это понравится, — откликнулся герцог и улыбнулся.

— Учитывая все это, мне обязательно общаться с ним? — приуныв, спросила Кордия. Дор еле сдержался, чтобы не засмеяться.

— Да. Пока ты со мной, это и твоя часть жизни тоже, — ответил герцог. — И чем раньше ты адаптируешься, тем лучше.

— А что потом? — пробормотала Кордия, поднимаясь по крутым ступенькам.

— Надоешь — подарю кому-нибудь, — бросил ей в спину Дор, и она вздрогнула, как от удара хлыстом. Ее плечи ссутулились, но она не обернулась. Ему стало неловко за свои слова, но он не мог допустить того, чтобы расстояние между ними сократилось. Она не должна знать, что с ним творится, когда он видит ее.

Когда они вошли в Яблочную залу, все разом обернулись на них. Дор представил Кордию, с любопытством наблюдая, какое впечатление она произвела на его друзей. От него не укрылось, как впился в нее взглядом чародей, как его правый глаз несколько раз сменил цвет, пока не стал таким же черным, как и левый. Дор заметил, как дрожит Мариан и как тревожно крутит головой ворон на его плече, словно не понимает, что творится с его хозяином. Чем Кордия так сильно растревожила его? Мариан поманил его, и они вышли из залы. Его предложение познакомить Кордию и Лейфа пробудило у герцога неприятные предчувствия.

— Думаешь, их что-то связывает? — глядя, как Кордия общается с Мальвиной, спросил Дор.

— Это дурацкий вопрос, герцог! — резко ответил Мариан. — Ты ведь меня слышал, не так ли?

Его правый глаз снова замигал разными цветами и стал серым. Похоже, ему удалось взять себя в руки.

— Мог бы быть со мной и пооткровенней! — проворчал Дор.

— Куда уж больше? — пожал плечами Мариан и посмотрел на Кордию. — Дор, ты не будешь против, если я буду общаться с ней? Приходить к ней в покои?

— Думаешь, ты ей настолько понравился? — сказал Дор. По гримасе чародея он понял, что лучше было задать другой вопрос. Мариан стиснул зубы, и скорпионы вокруг него засуетились. — Ладно, только аккуратней: девчонка мне нужна живой!

— Какое совпадение! — пробормотал Мариан. Дор подавил смешок, а сам задумался, чем Кордия так сильно заинтересовала чародея.

Они сели за стол. Дор сидел через один стул от чародея. Слуги расставили тарелки с едой и принесли приборы. Герцог понял, что страшно голоден. Последний раз он ел, когда они были в трактире, а это было сутки назад. Ему хотелось с жадностью наброситься на яичницу с овощами и сыром, но мешала необходимость соблюдать правила приличия. Он посмотрел на ломоть черного хлеба и откусил маленький кусочек, затем поднял глаза и взглянул на Кордию. Та сидела рядом с леди Мальвиной. Ее щеки покраснелись. Она часто дышала, словно после долгого бега. Волнуется? Боится? Что ты скрываешь, маленькая ведьма? Вот она была перед ним, но оставалась недосыгаемой. Кто она? Что было в ее прошлом? Случайно ли она оказалась за этим столом? От последней мысли он поперхнулся.

— Нельзя думать во время еды, — назидательно сказал Мариан. — В этот момент голова должна быть пустой, а желудок спокойным!

Дор отдышался и кивнул. Кордия внимательно следила за ним. Но как только он показал, что заметил это, тут же отвернулась.

После завтрака они поднялись на второй этаж, где находились покои короля, время трапезы которого закончилось, и можно входить в его покои без подозрения не посвященных в происходящее. Дор волновался. Он не знал, как воспримет то, что место короля занимает самозванец. Одно дело планировать это, и совсем другое увидеть воочию. Он снова сомневался, что принял правильное решение, но пути назад не было.

Когда они вошли в королевские покои, слуги помогали Лейфу переодеваться. Он стоял посреди комнаты босой, в одних штанах. Темные волосы мягкими волнами падали на плечи. Ему сбрили бороду

и привели в порядок лицо. И глядя на него, Дор поражался сходству этого преступника с Дамьяном. Да, он выглядел чуть моложе, но это бросалось в глаза только если сильно приглядываться. А если учесть, что портретов короля не существовало, сравнить было не с чем, а на память, как уже знали многие, полагаться не стоило, то волноваться было не о чем. Герцог задержал внимание на торсе Лейфа. Шрамы от пыток и ранений были скрыты магией. Да даже если бы они оставались видны, парень был хорош. Их взгляды встретились и губы Лейфа на секунду исказила злорадная усмешка, но тут же погасла. Дор знал, что Мариан подчинил его себе ради безопасности, но, похоже, самозванец подчинялся ему не полностью.

Герцог перевел взгляд на Кордию. Та стояла, сжимая в руках сумочку. Лицо стало мертвенно-бледным, губы дрожали. Лейф посмотрел на нее чуть дольше, чем позволяла вежливость, а потом переключился на слугу, который неловко задел его волосы.

— Аккуратней! — рявкнул Лейф.

Кордия пошатнулась. Она вскинула руку вперед, словно хотела удержаться за воздух. Ноги у нее подкосились, но прежде, чем она упала без чувств на пол, Мариан успел подхватить ее.

Дор скрипнул зубами, стараясь не смотреть на бесчувственную девушку.

Глава 14. Мариан

Мариан смотрел в бледное лицо Кордии, дыхание которой было едва слышно. Девушка была в глубоком обмороке. Он подхватил ее на руки и прижал к себе. От ее волос пахло травами и лимоном. А еще, она была легкой, как перышко.

— Унесите отсюда эту больную! — нервно отдал приказ Лейф. Чародей посмотрел на него. В его глазах танцевала паника, смешанная с любопытством. Он не ожидал увидеть здесь Кордию. Но он узнал ее и теперь не знает, что ему делать, потому что она тоже узнала его. Мариана охватил азарт, как у охотника вышедшего на след хищника.

— Милый, — подходя к нему, проворковала Мальвина. — Играть в короля в нашем присутствии не обязательно. Мы ведь знаем, кто ты.

— Да неужели? — рассмеялся Лейф, но под тяжелым взглядом Дора, осекся. Мальвина провела пальцами по его обнаженной груди, и он вздрогнул от ее прикосновения.

— Я отнесу девушку в ее покои, — сказал Мариан. Ему не терпелось остаться с Кордией наедине и задать ей вопросы.

— Позови к ней Грега, — сказал Дор, не сводя глаз с Лейфа. — И я жду от тебя объяснений!

Мариан кивнул и двинулся к двери. Генерал Клавель распахнул ее, с сочувствием посмотрев на Кордию. Чародей вышел с ней в коридор и стал подниматься по лестнице. Скорпионы вокруг него взволновано суетились, уловив его смятение. Они всегда остро реагировали на его настроение и старались подстроиться под него. Мариан попробовал подключиться к памяти девушки, но несмотря на ее обморок, наткнулся на сопротивление. Он вспомнил, как пестрили перед ним картинки из ее прошлого, когда они увиделись впервые. Да, он ничего не успел толком понять, но что изменилось сейчас?

Он послал слугу за Грегом, а сам внес девушку в покои и уложил ее на кровать. Снял с нее сапожки и расстегнул верхние пуговицы платья. Взял ее руки в свои и стал растирать ледяные пальцы. Кордия не приходила в себя. Он хотел исцелить ее своей магией, но ее тело не приняло энергию, что ему показалось странным. Защита? Он внимательно окинул ее взглядом, ища энергетические метки

искажения, но ничего не увидел. Мариан смотрел на нее, пытаясь разобраться, какие чувства вызывает у него эта ведьма. Ярость? Злость? Ненависть? Запах магии, который исходил от нее сводил его с ума. Он ощущал ее пульсацию, силу, которая тянулась к нему, потому что была знакома чародею. Что эту девушку связывало с Таликой? Как так получилась, что она отдала ей свою магию? Ей, а не ему, своему лучшему ученику, своему наследнику? И когда они успели познакомиться? Этот вопрос мучил его особенно сильно.

В покои с медицинским саквояжем ворвался Грег. Вслед за ним вбежала перепуганная служанка, которую доктор тут же загрузил поручениями. Открыть окно, принести таз с водой и полотенца... Глядя на всю эту суету, Мариан почувствовал себя лишним. Вряд ли он сможет нормально поговорить с девушкой, как только она придет в себя. Нужно дать ей время. Тихо вышел из ее покоев и закрыл за собой дверь. В коридоре он столкнулся с Дором. Мариан жестом предложил ему выйти на балкон. Свежий воздух приятно обжег лицо, а ветер растрепал волосы. Чародей шумно вздохнул и положив локти на перила, оперся на них.

— Значит, Кордия и Лейф знали друг друга, — задумчиво проговорил Дор. — Они были любовниками?

— Скорее всего, — ответил Мариан, глядя на фонтан в центре двора. Из-за холодов вода в огромном каменном цветке была отключена, и он больше походил на кладбищенское надгробие, чем на украшение.

— Ты веришь, что все это случайно? — спросил Дор.

— Нет. Но я пока не могу понять, для чего вся эта схема, — ответил Мариан и поежился от порыва ветра. — И, соответственно, кто за этим может стоять.

— За этим может стоять де Блум, — сказал Дор.

— Кто тебе сказал, что он покупает ведьму?

— Бальтазар, — ответил Дор и Мариан разочаровано вздохнул. Этот тип ему не нравился, но он сомневался в том, что он мог иметь отношение к дворцовым интригам, хотя... Он ведь мог быть пешкой или посредником.

— Интересно, откуда он узнал об этом... И зачем ему понадобилось быть в курсе событий жизни Оскара? — задумчиво протянул Мариан. Дор пожал плечами. — Интересно...

— Завтра день Благодарности, — задрал голову и посмотрев в небо, сказал Дор. — Король поедет на службу в один из храмов. Одна из самых удобных возможностей для покушения. Если этого не произойдет, я буду удивлен. Я уже приказал проверить каждую улицу, каждый дом и выставить гвардейцев. С тебя магический щит для этого засранца. Лейф не должен пострадать.

Чародей нахмурился и посмотрел на стену замка, увитую пожухлыми цветами. Он знал, что Дор прав. Но он не мог избавиться от ощущения опасности, которое исходило от Лейфа. В нем словно жило само зло, которое было готово уничтожить любого, кто посмеет перейти ему дорогу. И вся ответственность за этот выбор лежит на нем.

— Ты уже допросил того слугу, который по просьбе некой женщины сделал дубликат ключа от покоев Дамьяна? — спросил Мариан.

— Нет, как раз собираюсь это сделать. Хочешь пойти со мной?

— Да. Мне надо заглянуть к нему в воспоминания об этой даме, — сказал Мариан.

— Объясни мне, человеку, ничего не понимающему в магии... Почему ключ от покоев нельзя было просто украсть? Зачем вся эта морока? — спросил Дор.

— Затем, чтобы я не узнал о вторжении. Дамьян очень боялся того, что его убьют. У него была паранойя. Он советовался со мной по любому, даже самому пустяковому решению, боясь последствий. А также вынудил меня поставить защиту на все, что есть во дворце, — устало сказал Мариан. — Тот, кто заказывал ключ, знал об этом. Ему был нужен дубликат, потому что тогда на нем не было магии, и он мог создать свою, чтобы войти в покои незаметно.

— Ты подозреваешь кого-то? — глядя ему в глаза, спросил Дор.

— Саболу, — Мариану потребовалось собраться с силами, чтобы произнести это имя. — Мотив у него тоже был, если уж на то пошло. Король присудил победу мне, а не ему.

— Сомневаюсь, что он ждал столько лет, чтобы отомстить, — покачал головой герцог. Дор не верил в его теорию и от этого Мариан бросило в жар. Он сам не знал, что уцепился в эту возможность, как в шанс отомстить. — Но я пошлю к нему людей, пусть все проверят. Можешь составить им компанию, если тебе от этого станет легче.

Мариан мотнул головой. Он боялся, что, увидев Саболу, не сможет сдержаться и убьет его на месте. А это совсем не то, что им нужно сейчас для расследования.

— Кордия тебе нравится? — спросил он, обернувшись к Дору.

— Она меня забавляет. Глядя на нее я словно забываю о своей участи, — сказал Дор и улыбнулся. Чародей понял, что все слишком глубоко, чтобы понять это сразу. — Не говори мне очевидных вещей, я все сам знаю.

— Ты только морально будь готов к тому, что тебе возможно придется самому лишиться жизни свою радость, — сказал Мариан. — Надеюсь, твое мужество не покинет тебя.

Дор вздохнул и опустил голову.

— После нашего первого ужина с ней, она сбежала. Это была моя вина, я ее напугал. А когда мы ее нашли, Штефан решил преподать ей урок, показать, кто здесь главный... Он взялся за хлыст, а когда я понял, что словами его не остановить, схватил за руку, — медленно, делая паузу после каждого слова, проговорил Дор. Мариан шумно втянул в себя воздух.

— То есть все очень серьезно.

— Я приставил к девчонке стражей. Не хочу, чтобы ее еще раз попытались похитить. Да и она скорее всего захочет встретиться с Лейфом, а этого никак нельзя допустить. Он может использовать эту дурочку в своих целях.

— Дор...

— Я ничего не хочу слышать, Мариан. Сам понимаю, как все плохо, — резко сказал герцог. — Идем разбираться с делами.

Надвинул шляпу на лоб и ушел с балкона. Мариан поправил волосы и последовал за герцогом.

Мариан знал, что его не любили. Был в курсе, какие о нем ходят слухи — что он любит жестокость и делать черные заклинания, чтобы извести любого, кто ему откажет или не так посмотри, а еще воскрешает мертвых птиц и заставляет их выклевывать глаза врагам. Его боялись из-за кровавого имиджа, что создала публика. И если поначалу он хотел это опровергнуть, доказать, что он не такой, то потом понял, что королевскому чародею это ни к лицу. Пусть лучше считают его тираном, чем слабаком. Отличная маска, чтобы выглядеть неуязвимым. Если бы еще и с чувствами можно было так!

Вслед за Дором, Мариан вошел в пыточную. Здесь пахло кровью и железом. Чародея замутило. Он посмотрел на мужчину, который лежал на столе. Его руки и ноги были прикованы цепями. Лицо покрыто синяками и ссадинами. Поседевшие волосы стояли дыбом. К ним подошел палач. Это был мужчина лет сорока, с мягким, вкрадчивым взглядом.

— Вы опоздали, господа, — вытирая руки, сказал он, смерив их равнодушным взглядом. — Мы только закончили. Больше дознаний сегодня этот человек не выдержит. А мне еще с ним работать надо.

— Мы поговорим с ним вежливо, — сказал Мариан, и палач вздернул бровь. Бросил взгляд на чародея и пожал плечами. Мол, поступайте, как хотите. Дор кивком приказал ему выйти. Заключенный тихо застонал и закашлялся.

— И чего ты ждешь? — проворочал герцог. — Приступай давай.

Мариан положил руки на голову заключенному. Его кожа была холодной и влажной. Он почувствовал, как несчастный дрожит. По его вискам побежали слезы и обожгли чародею пальцы. Мариану стоило больших усилий настроится на этого человека и найти в его памяти нужное воспоминания. Люди всегда сопротивлялись, когда он пытался проникнуть в их память. Для него это было неприятно физически, он чувствовал себя больным. Но это была плата за редкий дар — не каждому чародею такое было подвластно. Закрыв глаза, Мариан увидел темноволосую девушку, которой слуга передавал ключ. Вокруг нее танцевал дым, окутывая ее с ног до головы. Розовый, еле заметный, но даже сейчас от него исходила магия. Одна из учениц Саболы? Или его родственница? О его семье было ничего неизвестно. Любая попытка собрать о нем информация наткнулась на сопротивление. Вопросы забывались, письма с запросами растворялись в воздухе.

Мариан прислушался к себе, стараясь уловить знаки, которые ему шепчет интуиция, но та молчала. Он внимательно вглядывался в черты лица девушки, желая впитать их в себя, чтобы потом нарисовать и показать этот рисунок Мальвине. Не эту ли леди она видела с королем?

— Ну что? — с нетерпением спросил Дор. Мариану показалось, что ему тоже тяжело здесь находиться.

— Его заморозили, — вытирая пальцы, сказал Мариан. — А потом превратили воспоминания в сон.

— То есть, он невиновен?

— Абсолютно. Ну если только вменить ему в вину отсутствие иммунитета к магии, — сказал Мариан. — Но это абсурдно, ты же понимаешь.

— И что теперь с ним делать? — вздохнул Дор. Чародей пожал плечами и двинулся к выходу. Он думал о том, почему эта девушка не использовала заклинание невидимости? Почему позволила другим людям видеть себя, но не поленилась заморочить слугу? Для таких фокусов нужен хороший опыт и не дюжая сила. А значит, она не новичок. Мариан попытался понять, сколько ей было лет, но не смог. Ей могло быть и семнадцать тридцать девять. Позади послышались шаги Дора, но чародей не обернулся.

— Ты во дворец? — крикнул ему в спину герцог. Мариан кивнул. Ему не терпелось поговорить с Кордией.

Глава 15. Кордия

Вынырнув из тьмы, Кордия открыла глаза. У нее ничего не болело, но чувствовала она себя паршиво. Слабость была настолько сильной, что моргнуть было подвигом. Что с ней случилось? Она огляделась по сторонам, насколько это было возможно в ее лежачем положении. Узнала свои покои и вишневый полог над кроватью. В ногах у нее спала Мина, а в кресле напротив — Грег. Похоже, она пробыла без сознания не пять минут. Она поморщилась, пытаясь вспомнить события, предшествующие тому, что с ней произошло. Хм...А что с ней было? Она упала? Или ее ударили? Пустота в голове. Кордия закрыла глаза и провалилась в легкую дрему. А потом вспомнила, все, что было.

Идя на завтрак вместе с Дором, Кордия волновалась. Она не боялась оказаться в светском обществе. Ее пугало, что она может встретить того, кто ее знал в прошлой жизни. Пусть прошло три года, с того момента как она закончилась, но за это время она не сильно изменилась внешне. Если только похудела. Как ей тогда выкручиваться? А если герцог все поймет? Пока она пыталась придумать предлог, чтобы улизнуть, они подошли к Яблочной зале и стало поздно.

Увидев, как смотрит на нее леди Мальвина, Кордия сразу поняла, что ее опасения оправдались. Эта девушка узнала ее. А они виделись-то всего два раза и то мельком! Кордия еле удержалась, чтобы закусить от досады губу. В этот момент Дор представил ее чародею, и она посмотрела на мужчину. Ей показалось, что из ее легких вышибло воздух. Она ошеломленно уставилась на него — высокого, с тяжелой челюстью, разноцветными волосами и взглядом, каких она никогда в жизни не видела. Он был красив. Но это была необычная красота, от которой пробирало до мурашек. Она притягивала и подчиняла. Мариан, так его зовут. Мариан. Он посмотрел ей в глаза и ей захотелось убежать отсюда сломя голову. Его черный глаз, казалось, хочет проникнуть ей в самое сердце и узнать о ней все. Она поняла, что он вторгся в ее сознание и тут же поставила блок. Сколько он успел увидеть прежде, чем она успела спохватиться? Ее захлестнула

враждебность к этому типу. Говорил же ей Дор, что он странный! Надо было подготовиться, но она была так занята другими страхами!

— Какая приятная неожиданность! — прочирикала леди Мальвина. — Увидеть дочь первого...

— О чем вы? — перебила ее Кордия. Она понимала, что это грубо, но не могла допустить, чтобы эта женщина закончила продолжение.

— Не притворяйтесь, что мы не знакомы, — мило улыбаясь, продолжила Мальвина. — Зачем вы так со мной? У нас сложились в прошлом добрые отношения. Или новые декорации влияют на ваше настроение?

— Мне жаль, но я думаю, вы обознались, — уверено произнесла Кордия. Мальвина взяла ее за локоть и увлекла к окну.

— Вы хотите, чтобы я во все горло прокричала о том, кто вы? — глядя Кордии в глаза, проговорила Мальвина. Ведьма облизала губы и мотнула головой. — Чудесно, тогда прекратите вести себя, как идиотка.

— Чего вы хотите? — спросила Кордия. Заметив, что Дор смотрит на нее, изобразила дружелюбие.

— Хочу знать цель с какой вы здесь оказались, — сказала Мальвина. Не смотря на ее видимую приветливость, голос прозвучал жестко. — Оказаться при дворе королевства, с которым у твоего...

— Вы же знаете, это в прошлом, — поспешила сказать Кордия. — Конфликт разрешился.

— Это временное перемирие, на которое не стоит сильно опираться, — поморщилась Мальвина. — И когда официально станет известно, что вы здесь... Я даже боюсь представить, какой будет скандал. Вы подставляете Дора, вы понимаете это, Кордия?

Кордия прекрасно это понимала, но что делать не знала. Озвучить правду Дору о своем происхождении казалось ей слишком рискованной затеей.

— И что вы предлагаете? — спросила она.

— Для начала я хочу знать — зачем вы здесь?

— Эта случайность, верите? Я не должна была здесь находиться, — сказала Кордия. Губы Мальвины тронула насмешливая улыбка.

— И будет лучше, если снова исчезнете. А еще чудесней — вернетесь домой. Ваш отец места себе не находит после вашего побега.

У Кордии заныло сердце. Меньше всего ей хотелось, чтобы страдал отец. Но ее возвращение, после всего что она натворила, вряд ли станет для него счастливым событием. Она искоса посмотрела на чародея и Дора, которые продолжали наблюдать за ней.

— Вы общаетесь? — спросила Кордия и ее голос сел.

— Ведем переписку. Он искал вас, дорогая, — понизив голос, сказала Мальвина. Ее взгляд потеплел, и она уже смотрела на девушку, как на провинившегося ребенка.

— Вы расскажете ему о нашей встрече? — спросила Кордия.

— А это уже будет зависеть от того, насколько мы подружимся, — торопливо проговорила Мальвина, видя, как к ним подходит генерал Клавель.

Кордия заставила себя улыбнуться и принять комплимент от генерала, что она прекрасно выглядит. Мальвина заговорила о предстоящей свадьбе короля и о гостях, которые будут присутствовать. Часть уже приехала, и Мальвина занималась тем, что размещала их во дворце. Кордия в панике подумала, а что, если ее отец тоже приглашен? Это будет полным провалом! Мысль о побеге снова показалась ей привлекательной.

То, что они пойдут в покои короля, как ей сказала Мальвина, удивило Кордию. Подниматься по крутым ступенькам оказалось тяжело. Кордия то и дело замедляла шаг и останавливалась, чтобы перевести дыхание и откашляться. Услышав, как она в очередной раз кашляет, герцог остановился и обернулся. Хмуро посмотрел и двинулся в ее сторону. Только его жалости ей сейчас не хватало!

— Тебе надо лечиться, — сурово сказал он, глядя, как она тяжело дышит.

— Со мной все в порядке, правда, — поспешила заверить его Кордия. — Просто я не могу быстро ходить. Отвыкла, пока сидела в тюрьме.

— О да, ты в полном порядке! Всего лишь с намеком на чахотку! — разозлился герцог. — Меня это не устраивает.

— Ну так подари меня кому-нибудь, — усмехнулась Кордия и сделала два шага вперед. — В чем проблема?

— Не хочу портить отношения с другими людьми, — ответил герцог и их взгляды встретились. — Да и врагам потом сочувствовать не хочется.

— Лучше бы ты себе посочувствовал, Дор, — вздохнула Кордия и прошла мимо него. Он в одно движение нагнал ее, и они оказались слишком близко друг к другу. Ей показалось, что она стоит у открытого камина и огонь вот-вот начнет жевать подол ее платья. И привиделось, что между ними летят искры.

— Тебя так задели мои слова? — спросил Дор. Кордия уловила в его словах сожаление.

— Да, — не стала лукавить она. — Мне было больно. Ты заплатил за меня деньги, но я не вещь, Дор. И не игрушка, которую можно перекидывать от одного к другому.

— Ладно, — помолчав, сказал Дор. — Это было некрасиво с моей стороны. Извини.

Что? Герцог извинился перед ней? Кордия замерла, не в силах поверить в услышанное. Она понимала, как для него было нелегко признать, что он был не прав. Да еще и озвучить это человеку, настолько ниже его по статусу. Она посмотрела ему в глаза и поняла, что он искренен. Ему было действительно жаль, что он обидел ее.

— Хорошо, — сказала потрясенная Кордия и зачем-то кивнула. — Хорошо.

— Идем, — сказал Дор и двинулся вперед. Пропустив его на несколько шагов, Кордия двинулась следом за ним.

Войдя в покои короля, Кордия замерла. Ее с ног до головы окутал запах мускуса и сандала. Он проникал в каждую клеточку ее тела, будоража воспоминания. Она все еще часто дышала, и от этого у нее кружилась голова. Прижав руку к груди, она подняла голову, и увидела молодого человека, вокруг которого суетился пожилой слуга. Он стоял к ней спиной, а потом медленно обернулся и что-то сказал. Кордия не смогла разобрать слов, но узнала голос. Ее сердце бешено забилося.

Лейф. Ее Лейф.

Как такое может быть? Неужели она бредит? Девушка скользнула взглядом по спине короля, покрытой шрамами. Какие-то были свежими, но большая часть ей была знакома. Как часто она целовала их, проводила по ним пальцами, желая стереть их с тела. Король откинул назад темные волосы, и Кордия увидела на шее тонкую

кривую полоску — она осталась после удара ножом, когда Лейф напал на одного мужчину, чтобы украсть его деньги, а тот, прежде чем умереть, успел рассечь ему ножом горло. Тогда она узнала, чем занимается ее возлюбленный на самом деле. Ей было тяжело принять эту правду, но она нашла в себе мужество оправдать его и принять таким, каким он был. Ведь она любила его, а значит, должна была прощать. Иначе какая же это любовь? Король посмотрел в ее сторону и их взгляды встретились.

Лейф, ее Лейф.

У Кордии не было никаких сомнений в том, что перед ней именно он. И что он тоже узнал ее. Тот, кого она оплакивала, без которого не мыслила свою жизнь, ради него она пыталась открыть ад, чтобы спасти его душу, погубила невинных людей.

Кордия нервно сглотнула. Ее мозг лихорадочно работал, стараясь осмыслить, как убийца и вор, коим был Лейф, мог оказаться в покоях короля? Она увидела на нем магический корсет и ошейник, свободно охватывающий шею. Как она может видеть это, если магия покинула ее? И кому понадобилось подчинять его себе? Девушке хотелось подойти к нему, спросить, что происходит и почему он заставил ее так страдать, но не смогла. Тело вдруг стало слабым, безвольным. Ноги подкосились. Но прежде, чем упасть, Кордия провалилась в темноту.

Тихо всхлипнув, Кордия закрыла руками лицо. Лейф жив. И он живет во дворце. В покоях короля. Она не понимала, что это значит. Как он там оказался? Ей жизненно важно это узнать! И как можно скорее! А еще спросить у этого мерзавца, как он посмел так с ней обойтись! Шмыгнув носом, Кордия беспокойно заворочалась. Она попыталась подняться, но у нее не хватило сил. Охнув, девушка откинулась на подушки. Мина испуганно подскочила, словно кошка, которую шуганули со стола, и растеряно захлопала глазами. Грег проснулся и мгновенно оказался рядом с Кордией. Взял ее за запястье и большим пальцем нащупал пульсирующую венку.

— Как же ты меня напугала! — сказал Грег, с нежностью глядя на Кордию.

— Разве у доктора не должны быть стальные нервы? — прошептала Кордия, стараясь заставить непослушные губы улыбнуться.

— С другими-то они стальные, а с тобой так не получается, — сказал Грег и поднес ее руку к губам. Поцелуй обжог и заставил Кордию вздрогнуть. — Ты должна будешь принимать капли, которые я тебе приготовил и микстуру от кашля.

— Как скажешь, — послушно ответила Кордия и приподнялась на локтях. Грег тут же властным движением уложил ее обратно на подушку. Она посмотрела ему в глаза и увидела в них тревогу. Ей стало приятно, что есть человек, которому не безразлична ее жизнь. Хлопнула дверь, и девушка ощутила знакомый запах грозы и озона. Герцог.

— О, очнулась! — бодро произнес Дор, остановившись поодаль.

— Только что, — уточнил Грег, поднимаясь.

— Грег, оставь нас, — приказал Дор, и доктор послушно направился к двери.

Кордия заволновалась и попыталась встать, но у нее не вышло. Лишь одеяло сползло на пол, обнажая ее ноги. Мина засуетилась, поспешно укрывая ее. Герцог, внимательно наблюдая за этим, взял стул и, устроился напротив.

— А теперь я хочу, чтобы ты рассказала мне, что тебя связывает с Лейфом, — строго произнес герцог. — Правду, Кордия.

— С чего ты взял, что я знаю его? — соображая, какую именно правду ему озвучить, спросила Кордия.

— Ты упала в обморок, когда увидела его. А я видел его лицо, когда он заметил, что ты упала. Ну же, Кордия, не тяни с ответом.

— По-твоему, этого достаточно, чтобы сделать такой вывод? — вскинув брови, сказала Кордия. Она вспомнила Мариана и сообразила, что это с его слов он понял все. А тот все же успел покопаться в ее памяти, прежде, чем она поставила блок. Впрочем, скорее всего, и в памяти Лейфа тоже. Жгучая ненависть к чародею захлестнула ее с головой. Еще неизвестно, что он делал с ней, пока она была без сознания!

— Не вынуждай меня применять к тебе суровые меры, Кордия, — жестко произнес Дор.

Мина бросила на Кордию тревожный взгляд.

— Да, мы были знакомы, — глухо ответила ведьма и отвернулась, чтобы герцог не увидел слез.

— Где вы встретились? — спросил Дор. — Когда это было? Что ты о нем знаешь?

— Он был слугой, в доме, где я работала, — тихо ответила Кордия и это было правдой. Ну почти. Лейф был помощником конюха в доме ее отца. Мина налила в стакан воды и протянула ей. Она словно предлагала ей сделать передышку, и ведьма оценила ее поддержку. Интересно, что сказал Лейф о их знакомстве герцогу? И, о том, что было дальше? — А потом... Я думала, что он погиб.

— По крайней мере, теперь ты в курсе что он полный мерзавец.

— Как он попал во дворец? И зачем? — Кордии все труднее было сдерживать слезы.

— Я нашел его в тюрьме. Он был приговорен к смертной казни за целый список преступлений. Так что думаю, он повеселился от души, — с усмешкой сказал герцог. От его слов Кордии стало так больно, будто в тело вонзились клыки разъяренного тигра. Она закусил губу, но слишком поздно — стон уже сорвался. Закрыла лицо руками и свернулась калачиком. — Он убийца и насильник, его не за что любить, Кордия. А теперь расскажи мне все, что о нем знаешь.

— Дор, я не могу сейчас говорить...

— Я должен знать все! Это ради него ты пыталась открыть ад? Отвечай! — сердито произнес Дор и запах грозы стал плотнее.

— Да, — выдохнула Кордия.

— Радуйся, что этот парень твой бывший. Возможно, это подарок судьбы, — сказал Дор.

— Из-за этого подарка, я чуть не оказалась на костре, — тихо сказала Кордия. — Если бы он просто бросил меня, все было бы иначе. Я бы смирилась.

— Кордия... — девушке показалось, что в голосе герцога прозвучало сочувствие.

— Дор, уйди, пожалуйста, — прохрипела она, давась слезами. Ей не хотелось, чтобы он видел, как она плачет. А быть мужественной у нее не было сил.

— Грег присмотрит за тобой, — поднимаясь, сказал герцог. — У дверей покоев я выставил охрану. Мина сейчас принесет тебе ужин. Увидимся утром.

Кордия кивнула, хотя вряд ли он заметил. Она кусала уголок подушки, чтобы не завывать в голос. До слуха донесся звук хлопнувшей

двери. Глаза обожгли слезы. В висках гудела только одна мысль — Лейф жив. Лейф жив. Все ее жертвы были напрасными. Он предал ее, обманул. Кордия больше не могла сдерживаться. Она зарыдала.

Девушка лежала, уткнувшись лицом в подушку, вдыхая аромат трав, что исходил от ткани. Мина пыталась утешить, но быстро поняла, что будет лучше оставить Кордию в покое и дать ей выплакаться. Ведьма рыдала, пока не начала икать от слез. Не зная, как остановить икоту, она задержала дыхание. В памяти снова и снова всплывал тот момент, когда она увидела Лейфа живым и здоровым. Почему он обошелся с ней так жестоко? За что? Она всегда была на его стороне, даже если он был не прав. Никогда не жаловалась, даже когда было очень трудно. Бросить все и сбежать с ним — это был ее выбор. Да, он подначивал ее, говорил, что нет ничего важнее, чем любовь... А что может быть еще убедительнее, когда тебе шестнадцать? Ей хотелось верить в то, что она такая счастливица и встретила свою вторую половинку. И теперь сделает все, чтобы ее сохранить. Станет гибкой и сильной, страстной и мудрой — такой, какой Лейф захочет ее видеть. Тогда они будут вместе до конца дней.

Нервно засмеявшись, Кордия тут же зажала себе рот рукой. Ей не хотелось сойти за сумасшедшую. Ей было больно, и она не знала, что сделать, чтобы ее отпустило. К боли примешивалась злость и обида, а еще гнев на доверчивость и наивность. Какая же она была дурочка! Она заслужила все, то с ней случилось! Потому что нельзя быть такой влюбленной простушкой и забывать о себе!

Лейф бросил ее. Предал. Оставил ее одну в чужой стране. А она пыталась открыть двери ада, чтобы помочь ему обрести покой. И все ради чего? Ради обманщика! Ей вдруг остро захотелось услышать его оправдания. Конечно, он может снова солгать, но ей было важно узнать, что он скажет. Посмотреть ему в глаза и душой понять, сожалеет ли тот о сделанном. Думал ли он о ней все это время.

Свесив ноги с кровати, Кордия отыскала ногами тапочки и нырнула в них. Ее еще потряхивало, но чувствовала она себя намного лучше. Боль в груди прошла, голова перестала кружиться. Она прошла по комнате и подошла к окну. Открыв его, втянула носом холодный, ночной воздух. Глянула вниз — там стража делала обход. Задрала голову и посмотрела на звезды. Сегодня они показались ей особенно яркими. И тут ее осенило. Если герцог расспрашивал ее о

том, как она познакомилась с Лейфом, то ему скорее всего, он задаст те же вопросы! И что ему ответил Лейф? Вдруг рассказал правду? Это предположение заставило ее заметаться по комнате. Никто не должен узнать о ее прошлом! Это может иметь такие последствия... Она окажется в ловушке! Ей нужно поговорить с Лейфом первой. Но как?

Кордия набросила платье и кое-как зашнуровалась. Она бы с радостью воспользовалась помощью служанки, но Мины нигде не было. Чтобы не привлекать внимание к небрежному образу, накинула на плечи шаль. Наверное, это не совсем правильно бродить ночью по королевскому дворцу, но... У нее нет выхода. Она выскользнула из покоев и тут же столкнулась со стражей.

— Вы не можете покинуть покои, — устало сказал один из мужчин в форме. Мрачный, с огромными усами, похожими на смятый бант. — Его высочество запретили выпускать вас.

— Вас наняли меня охранять, а не держать под арестом! — возмутилась Кордия.

— Ваша безопасность превыше всего, — пробасил второй.

— Но вы ведь можете проводить меня в библиотеку? — с надеждой спросила Кордия.

— Если разрешит Его Высочество, — ответил первый.

— Тогда скажите служанке, чтобы пришла ко мне, — высокомерно сказал Кордия и захлопнула дверь. О, как бы ей сейчас пригодилась магия! Можно было бы насрать дремоту на охрану и ускользнуть! А теперь непонятно, как выкручиваться! Она разнервничалась и снова начала кашлять. Ее взгляд упал на пузырек с микстурой. Видимо, его принес Грег, пока она лежала без чувств. Схватив его, она накапала нужное количество капель, которое было указано на пузырьке, в стакан с водой и выпила. Она нужна себе здоровой и сильной. Ей больше не хотелось чувствовать боль, чтобы ощущать себя живой. Вполне хватало злости, что захватила ее полностью.

Словно привидение в покои вплыла служанка. Кордия окинула ее оценивающим взглядом. Они почти одного роста и обе блондинки... Если надеть одежду служанки, то на лицо никто не обратит внимание. Как бы ей не хотелось быть самостоятельной, но сейчас без помощи не обойтись.

— Я к вашим услугам, — делая реверанс, бесцветным голосом произнесла Мина.

— Мне нужно твое платье, — сухо сказала Кордия, и Мина вопросительно уставилась на нее, забыв о приличиях. — И чтобы ты посидела здесь вместо меня.

— Герцог меня убьет, если я соглашусь на это! — задрожала Мина.

— Он не узнает, — твердо сказала Кордия.

— Узнает! — нервно прошептала Мина. — А я не хочу, чтобы меня вышвырнули на улицу!

— Если ты включишь мозги и поможешь мне, то не вышвырнут! — сказала Кордия. Она старалась держаться уверенно, чтобы показать свою силу.

— Нет, — упрямо сказала Мина. — Даже не просите!

— Ты ведь знаешь, кто я? — глядя ей в глаза, спросила Кордия. Мина растерянно моргнула. — Меня приговорили к костру за колдовство. Если не поможешь мне, сделаю так, что ты с ног до головы покроешься незаживающими язвами и будешь смердеть, как труп под солнцем!

— За что? — испуганно пробормотала Мина. — Я же вам ничего не сделала!

— Именно поэтому. Ты не хочешь мне помочь, — холодно сказала Кордия и отвернулась. Ей не нравилось быть жестокой. Но сейчас у нее не было времени на уговоры, а от того, что будет знать герцог зависела не только ее жизнь. Мина с отчаяньем смотрела на нее и кусала белесые губы.

— Госпожа... — проямлила она, бросаясь Кордии в ноги. — Герцог запретил мне поддаваться на ваши манипуляции! У меня четкие указания, и если я их нарушу, меня накажут!

Вот как, значит. Кордия разочарована вздохнула.

— Ну что ж... Ты сама так решила.

— Ладно, ладно! Я рискну! — вцепляясь ей в руку, протараторила Мина. — Только не проклинайте меня, пожалуйста!

Кордия снисходительно улыбнулась, а потом выдержала паузу, словно обдумывала ее слова. Ей хотелось, чтобы Мина понервничала и поняла, что все может быть очень плохо, если она не будет послушной. Она медленно обернулась и посмотрела на девушку.

— Тогда снимай платье.

От платья Мины пахло кухней и Кордию подташнивало от этого запаха. Она распустила волосы, чуть прикрыв ими виски. Протянула Мине свою шаль и послала ее поговорить со стражами. Через пару минут она вернулась такая румяная, словно внезапно заболела лихорадкой.

— На посту сейчас остался один страж, — доложила она, возвращая Кордии шаль. — Я ему сказала, что сейчас пойду за снадобьем от бессонницы.

— Хорошо. Ложись в постель и делай вид, что спишь, — сказала Кордия.

— Вы же защитите меня, если герцог обо всем узнает? — забираясь под одеяло, тревожно спросила Мина.

— В твоих руках сделать так, чтобы это не произошло, — сухо заметила Кордия. Она нервничала и у нее не было никакого желания обращать внимания на чужие страхи. Поправила шаль, которую забрала у Мины и направилась к двери. Она волновалась, словно собиралась прыгнуть в водоворот. Что, если ее остановят? Если страж поймет, что она не Мина? Кордия втянула в себя воздух и неспешно выдохнула. У нее нет времени на страх. Она должна идти. В крайнем случае, ее вернут назад, и герцог... Одна тьма знает, что сделает с ней за это герцог!

Свободной походкой, которую она скопировала с Мины, Кордия вышла в коридор. Сердце билось так часто, что в ушах гудело. Она прошла мимо стража, стараясь вести себя непринужденно. Тот даже не посмотрел в ее сторону. Она прибавила шаг, когда в спину ей прилетело:

— Мина!

Кордия хотелось побежать по всю прыть. Она остановилась и оглянулась вполоборота.

— Да? — спросила она.

— Прихвати яблочко пожевать с кухни, — жалобно попросил страж.

Кордия кивнула и пошла быстрее. В коридоре царил полумрак. От холода у нее стучали зубы. Она мысленно воссоздала путь, которым они шли с герцогом в покои короля. А что, если ее туда не пустят? В прошлый раз там стояла охрана и сейчас вряд ли что-то поменялось.

От осознания, что она через несколько минут будет говорить с Лейфом, ее ноги едва не подкосились. Повело в сторону, и она больно ударилась плечом о холодную стену. Хватит ли у нее мужества оказаться с ним рядом и не разрыдаться? Не убить его, за все, что он сделал?

Крутые ступеньки лишили ее сил и заставили трижды делать передышку. Кордия вытерла краем шали вспотевший лоб и снова стала спускаться. Осталось всего лишь миновать коридор и... Как же хочется повернуть назад!

Как она и думала, возле покоев короля стояла стража. Кордия выругалась про себя. Она лихорадочно соображала, что ей сказать этим парням, чтобы они пропустили ее к Лейфу и не доложили о ее визите герцогу. Вот задачка-то!

— Меня прислал герцог де Брата, — холодно сказала Кордия, глядя на одного из стражей. Его лицо показалось ей знакомым, он был здесь днем. — Вы ведь узнали меня? Или мне представиться?

— Госпожа Роса, — с безучастной вежливостью произнес страж. — Конечно, я вас помню.

— Мне нужно поговорить с Его Высочеством, — стараясь изображать уверенность, произнесла Кордия и потянулась к двери. Страж двинулся в сторону и перекрыл ей доступ к ручке.

— Вашего имени нет в списке тех, кого можно пускать, — строго сказал страж.

— Я приехала только вчера, герцог не успел его внести, — продолжила упорствовать Кордия. Она поймала взгляд стража и решила попробовать воздействие. Если она смогла увидеть магический корсет на Лейфе, то может быть ее сила не совсем потеряна? Ей никогда с первого раза не удавалось подчиняющее воздействие, но сейчас у нее не было других вариантов попасть в покои короля. Она настроилась на стража и попыталась захватить его волю. — Откройте дверь.

— У меня приказ, леди. И я не собираюсь его нарушать, — произнес страж и Кордия заметила в его глазах сомнение. Значит, ей удалось поколебать его волю! Нужно надавить еще чуть-чуть и все получится!

— Герцог — правая рука Его Высочества, — сказала Кордия. Она старалась держаться прямо, так, что у нее заболела спина. Никто не

должен был сомневаться в ней! Как транслируешь себя в мир, так он тебя и отражает другим. Это ведьма точно знала. Она сцепила руки перед собой, чтобы не дрожали. — А я его ассистентка. Стал бы он присылать меня сюда просто так?

— Откуда мне знать, что ваш визит сюда его приказ, а не личное желание? — пожал плечами страж. От бессилия у Кордии загорелись щеки. То, что ее план терпел крах, причиняло ей боль. Она понимала, что страж прав и ее захватило отчаянье. Завтра этот тип расскажет герцогу, как она пыталась ворваться к королю и все закончится печально. За дверью послышалась шага, и она тут же распахнулось. В нос девушке сперва ударил знакомый запах сандала и мускуса. А через мгновения она увидела перед собой Лейфа. Волосы растрепаны, рубашка на груди распахнута. Он окинул Кордию взглядом и его губы скривились в усмешке.

— Пропустите ее, — властно произнес Лейф. — Я ждал эту девушку.

Страж хотел что-то сказать, но Лейф схватил Кордию за руку и затащил в покои. Захлопнул дверь и прижал к ней ведьму, внимательно рассматривая ее. Ей стало тяжело дышать от его запаха и близости тела. Он коснулся костяшками пальцев ее щеки, и она позволила ему это, не в силах справиться с накатившим на нее волнением. Увидев его, вся злость и обида, что бушевали в ней, стихли. Она с жадностью смотрела Лейфу в глаза, все еще не веря, что ее мечта сбылась и он жив. У нее есть шанс обнять его, прикоснуться к нему.

— Признаться, я не ждал тебя так быстро, — сказал Лейф, ставя руки по бокам от ее головы. Он хотел поцеловать ее, но Кордия увернулась от его губ. Оттолкнула его от себя. Не думая, она залепила ему пощечину. Сперва одну, и тут же вторую. Она хотела ударить его в третий раз, но Лейф перехватил ее руку, крепко сжав запястье.

— Пусти! — потребовала Кордия, но вместо этого Лейф грубо привлек ее к себе. Он был совсем не таким, каким она его помнила. Изменился, стал жестче, во взгляде появилась злость. Но он все так же вызывал в ее душе бурю чувств. Страсть порочными змеями бежала по ее венам.

— Все еще любишь играть с огнем, малышка? — усмехнулся Лейф и Кордию передернуло. Она ненавидела, когда ее так называли.

— Я сама огонь, — с вызовом бросила Кордия. — Смотри, не сгори дотла, удерживая меня.

— Я тоже очень рад видеть тебя, любовь моя! — Лейф рассмеялся и чуть ослабил хватку. Их взгляды встретились и Кордии показалось, что время остановилось. Она снова тонула в его глазах и, любовь, которую она чувствовала к нему, была готова вырваться жаркой лавой наружу. Но боль, которую он причинил ей, мгновенно остудила неуправляемое пламя. Она дернулась, освобождаясь от его тисков и потеряла запястье, на котором выступили багровые пятна.

— Правда? Ты обманул меня, — сжимая кулаки, повысила голос Кордия. — Заставил думать, что ты умер! Я переживала, чуть с ума не сошла от горя!

— Но, судя по всему, все обошлось, — окинув ее взглядом, сказал Лейф.

— Зачем ты инсценировал свою смерть?

— Пойми, я поступил так ради нас. Не хотел, чтобы из-за меня тебя преследовали. Только так можно было заставить этих людей дать нам шанс выжить, — беря ее за плечи, вкрадчиво проговорил Лейф. — Я думал о тебе каждый день, но я не мог поступить иначе. Я приезжал в Карлию, видел, как ты работала в лавке, как гуляла с чужими детьми. Как тренировалась с Наной магии, вы это делали каждый лунный день семерки. Каждый раз я мечтал об одном — подойти к тебе, сказать, как сильно я скучаю. Но я хотел, чтобы ты жила без тяжести прошлого, я и так причинил тебе много боли.

— Ты мог дать мне знать, что, жив! — крикнула Кордия и к горлу подкатил ком. Она вспомнила о ночах, проведенных в молитве о его душе, отчаянье, причинявшее физическую боль, разрушенные дома, которые уже никогда не наполнятся радостным смехом.

— Нет! Они следили за тобой, и сразу бы все поняли! — повысил голос Лейф и хорошенько встряхнул ее. — Это был единственный выход, я не мог рисковать! Я люблю тебя и все, о чем я думал — это твоя безопасность. Эти люди бы издевались над тобой и мне пришлось бы прийти тебя спасать. Я бы никогда не позволил никому обидеть тебя.

Лейф привлек Кордию к себе и поцеловал. Она попыталась сопротивляться, но уже через мгновение его губы подчинили ее. Ей хотелось верить Лейфу, чтобы каждое его слово оказалось правдой.

Тогда бы она нашла в себе силы смириться с пережитой болью. Она чувствовала, как его руки скользят по ее телу, сминая тонкую ткань платья. Его желание обжигало ее, заставляя забыть, отдать ему контроль над собой.

— Лейф, нет... — пробормотала Кордия, увернувшись от поцелуя. — Не надо.

— Ты не понимаешь, о чем просишь, — не обращая внимания на ее сопротивление, горячо прошептал Лейф. Его губы скользнули по ее шее, обжигая кожу.

— Хватит! — крикнула Кордия, стараясь вырваться из его объятий. — Или ты думаешь пара слов о любви может исправить все, что случилось? Даже если ты сказал правду, разве это отменит то горе, которое я пережила?

— Но ведь я снова здесь... — зарываясь пальцами в ее волосы, страстно проговорил Лейф. — Мы можем объединиться, чтобы стать свободными и счастливыми. Или ты думаешь, судьба случайно свела нас вместе? Ты нужна мне, и я знаю, что нужен тебе, иначе бы тебя здесь не было.

— Я пришла поговорить о делах, — сказала Кордия. Лейф обреченно вздохнул и отпустил ее. Ей стало холодно, и она плотнее закуталась в шаль. — Герцог спрашивал обо мне?

— Нет, после того как тебя унесли, я его не видел. Да и с чего бы?

— Он знает, что мы знакомы, — сказала Кордия и Лейф удивленно посмотрел на нее. — И задавал вопросы.

— Проклятый чародей! Это он во всем виноват! Ненавижу его! — стукнув кулаком по столу, со злостью сказал Лейф.

— Герцог не должен знать, как мы познакомились, — сказала Кордия. — И о моем прошлом тоже.

Лейф непонимающе посмотрел на нее.

— Я думал, что ты... — он развел руками, словно пытаюсь нащупать в воздухе подходящие слова. — Ты здесь официально.

— Нет. Никто не знает, кто я на самом деле и не должен узнать, — понизив голос, сказала Кордия. Она заметила, как магический ошейник плотнее стянул ему горло. Он потер рукой шею и отвернулся.

— Тогда как ты здесь оказалась?

— Позже я расскажу тебе, сейчас выполни мою просьбу — сохрани мой секрет! — взволнованно проговорила Кордия. Лейф

ничего не ответил. Запустил пальцы в волосы и медленно провел по ним. Он выглядел задумчивым и отрешенным, но Кордия знала — он просто тянет время, чтобы заставить ее нервничать. Она смотрела, как он медленно подошел к окну и оперся локтями на подоконник.

— Я буду молчать о твоём прошлом, если ты убьешь чародея, — после продолжительной паузы, сказал Лейф. Обернулся и посмотрел на девушку. — Согласна?

— Что?!

— Мне нужна его смерть. Я стану свободен от оков, которыми он меня наградил. А это значит, смогу защитить нас, — сказал Лейф и в его голосе прозвучали надменные нотки. — Это нужно нам, любимая. Мы через столько прошли... Еще один рывок и сможем обрести счастье!

— Я... Я не могу, — делая шаг назад, пробормотала Кордия. Она была так потрясена его словами, что не заметила, как он приблизился и взял ее за плечи.

— Сделай это. Ради меня, ради нас, — глядя ей в глаза, вкрадчиво проговорил Лейф. — Убей Мариана. Клянусь, я возьму этот грех на себя, но стань моими руками, моей волей. Дай нам эту возможность на новую жизнь.

Кордия с силой закусил губу и ощутила привкус крови. Нервно сглотнув, она попыталась представить себе, как убивает чародея, но не смогла. У нее рука не поднимется. Да он поймет все, только взглянув на нее!

— О чем ты сейчас говоришь? — пробормотала Кордия.

— Дамьян мертв, — с уверенностью проговорил Лейф. — Иначе зачем здесь я? О том, что короля подменили знают самые приближенные. И если их устранить, то я буду править Аталаксией и никому даже в голову не придет мысль о подмене. Я займу трон, и ты станешь моей королевой.

Кордия с недоверием посмотрела на Лейфа. Ей нужно было время, чтобы осмыслить все, что она сейчас услышала.

— Если ты откажешься мне помочь, эти люди просто убьют меня, — видя ее смятение продолжил Лейф. — Ты ведь не хочешь моей смерти, правда? Будь другой выход, я б никогда не стал просить тебя о таком. Но сейчас ты — моя единственная надежда.

— Лейф, я...

— Тихо! — оборвал ее Лейф и закрыл ей рот рукой. — Кто-то идет!

Он толкнул Кордию к шкафу и рванув дверцу на себя, затолкал девушку внутрь. Не успев опомниться, она уже стояла в полной темноте и вдыхала запах тканей, пропитанных духами и потом. У нее заюлило в носу, и чтобы не чихнуть, она зажала его двумя пальцами. Раздался звук открываемой двери и послышались знакомые шаги. Герцог. Дыша через раз, Кордия начала вслушиваться в разговор между мужчинами.

Глава 16. Дор

Дор медленно раздевался, глядя на наполненную водой ванну. У него были пару часов, чтобы отдохнуть и привести себя в порядок. Завтра предстоял тяжелый день — король ехал на День Благодарности. Улицы, по которым должен проехать его картеж уже сто раз проверились, всюду выставлены стражи, переодетые в штатское. Герцог ждал покушения. Он нутром чуял, что оно произойдет. И то, каким к нему вернулся его лазутчик, эту мысль подтверждало. Несмотря на то, что мятежи начались несколько месяцев назад, о том, кто за ними стоит все еще было неизвестно. Но в том, что это богатые люди, сомнений не было. У мятежников было оружие и ко всему прочему они были неплохо обучены военному делу, а значит, на подготовку было время. Вывод напрашивался один — кто-то, прикрываясь мятежом, хочет совершить переворот и захватить власть. Но имя этого человека, а может быть и группы людей, оставалось тайной. Словно всем, с кем он соприкасался, стирали память. Иначе как объяснить, что ни пытки, ни приговоры не смогли выбить из мятежников сведений?

Дор забрался в ванную, и вода противно зашипела. Даже ей было больно от его присутствия. Он знал, что когда встанет, то вода станет серой, словно вытянула из него часть тьмы. Закрыв глаза и постарался расслабиться. Даже позволил себе поспать полчаса. А когда открыл глаза и уставился в потолок, на котором дрожали тени от огней свечей, тут же подумал о пропавшем короле. За те дни, что прошли с момента его исчезновения, он прочитал всю его переписку. Узнал то, о чем бы никогда не хотел знать — слабости и мечты Его Величества, от которых ему стало неприятно. В частности, о его отношении лично к нему. Дамьян его боялся и ненавидел. Словно он, забравшись в чужой сад за спелыми яблоками, случайно оказался в нужнике, где очень долго не убирались и даже сбежав оттуда, не мог избавиться от запаха, что казалось, проник ему под кожу. Интересно, Мариан чувствует себя так же, заглядывая в память незнакомых ему людей? Ему не хотелось осуждать короля, у него не было на это права, но осадок горечи не уходил. Он думал о том, как будет смотреть ему в глаза, если Дамьян

вернется. Сможет ли остаться беспристрастным, как требует его положение? В его письмах он надеялся найти зацепки, что король сам решил исчезнуть. В последние недели он был печален, его не радовала женитьба на принцессе.

Из их разговоров, Дор помнил, он боялся будущего и конца жизни, который был для него неминуем в тридцать три года. А еще он скучал по жене, которая была его другом и без нее он будто потерялся. Герцог понимал его боль, но не мог смириться с тем, что король оказался столь слаб. Но изучение личных бумаг ничего не дало. Была лишь одна записка, которая насторожила его. Она состояла из двух слов, написанных красивым почерком, но без подписи. «*В полночь*». И все, никаких уточнений. А это могло значить, что король получил ее утром или днем, когда не возникало вопросов с датой. Но когда он ее получил? Дор предполагал, что за несколько часов до исчезновения. Нужно еще раз опросить слуг и всех, кто был во дворце. Ведь кто-то же принес эту записку королю.

Вымывшись, Дор закутался в махровое полотенце. Мокрые волосы липли к плечам и холодили кожу. Он взял расческу и провел ей по черным прядям. В памяти всплыла Кордия, лежащая на кровати. Бледная, с черными кругами под глазами. Ее знакомство с Лейфом сильно тревожило герцога. Ему хотелось услышать от него его версию встречи с этой девушкой и их отношениях. То, что это случайность не укладывалось у Дора в голове. Он не мог отделаться от ощущения, что это заговор. А это значит, что он особенно тщательно должен следить за ведьмой. Она ни в коем случае не должна пересечься с Лейфом! Дор снял со спинки стула чистую одежду и стал одеваться. Ему предстоял визит к королю.

Войдя в покои Лейфа, Дор уловил знакомый запах цитрусов и чая. Кордия. Неужели она здесь? Или ее аромат остался с прошлого визита? Последнее предположение показалось герцогу ложным, и он ощутил, как его охватывает беспокойство. Лейф сидел в кресле и потягивал вино. Он выглядел безмятежным, только глаза выдавали тревогу.

— Это твоя речь, — швырнув на стол исписанный лист, сказал Дор. — Выучи его к утру.

— Думаешь, красивые слова как-то изменяют отношения людей, которые умирают от голода? — подаваясь вперед, спросил Лейф. —

Чудесная речь накормит их?

— Не строй из себя защитника сирых и убогих.

— Ты им должен быть, а не я, — с вызовом бросил Лейф.

— Я не собираюсь отчитываться перед тобой, что делаю для своего народа, — сказал Дор и его захлестнуло раздражение. Лейфу удалось задеть его за живое, напомнить, как мало ему удалось помочь тем, кто сейчас оказался в беде.

— Потому что сказать нечего, иначе бы красовался.

— Зато от тебя зависит, насколько те, кто будет слушать тебя, изменят свое мнение, — сухо сказал Дор. — Напоминай себе почаще, что от этого зависит твоя жизнь. Может быть, тебе это поможет, и толпа не разорвет тебя на ленточки.

— Ты же этого не допустишь, — улыбнулся Лейф. — Бросишься спасать, заслонишь собой. Кстати, а что случилось с королем? Я так понимаю, он умер? Раз я в его покоях, еду вместо него на праздник и женюсь тоже, видимо за него... Я имею право знать, что происходит.

— Ты смертник, казнь которого отсрочили, — сурово сказал Дор. — У тебя нет никаких прав. И людям, которыми ты делаешь вид, что командуешь, отдан приказ убить тебя при любой оплошности. Чуть заиграешься и голова слетит с плеч.

Лейф усмехнулся и приподняв бокал, тут же осушил его. Дору было невыносимо смотреть на него, и он отвернулся. На мгновение ему даже показалось что он похож на змею — черную, гремучую, готовую атаковать в любой момент. Ему было неприятно поворачиваться к нему спиной — не было сомнений, что он может тут же ударить в спину. Именно поэтому в его покоях не было оружия. Но что ему мешало использовать подручные предметы? Успеет ли он выхватить меч, чтобы защититься? Он все еще чувствовал запах Кордии. Ему казалось, что она поблизости. Нужно будет спросить у охраны не приходила ли она. На ее месте ему бы хотелось получить объяснения. Но она не должна их получить, этим двоим нельзя встречаться.

— Расскажи мне о своем знакомстве с Кордией, — попросил Дор, осматривая покои. Он знал здесь каждый сантиметр, но сейчас вглядывался так, словно был здесь впервые. Лейф горестно вздохнул.

— Она что, нажаловалась на меня? — небрежно спросил он, закидывая ногу на ногу.

— Видимо, ты слишком виноват перед ней, раз предположил это.

— Ну, у нас все было не слишком гладко... Кордия в меня влюбилась, а я всего лишь хотел хорошо провести время. Приятно, конечно, когда за тобой бегают, но через время это утомляет и приходится быть жестоким, — сказал Лейф, наблюдая за герцогом. — Разумеется, она обиделась.

— Ну-ну, — откликнулся Дор, вспомнив бесчувственную Кордию.

— Не сомневаюсь, тебе она рассказала более драматическую историю. Девушки часто преувеличивают, чтобы их пожалели.

— Глядя на тебя, с этим сложно согласиться, — ответил Дор и замер перед шкафом. Запах Кордии стал ярче, у него даже сомнений не было, что если он откроет дверцу, то увидит перед собой ведьму. Он потянулся к ручке дверки. Что-то грохнуло за его спиной, и герцог обернулся. Лейф уронил бокал на пол и подняв осколки, поранил руку.

— Вот Тьма стылая, — пробормотал он, глядя как по ладони течет кровь.

Дор счел это знаком и рывком дернул на себя дверцу шкафа. Раздвинул ряд вешалок и никого не увидел. Послышался шум и в покои вошел Мариан.

— Чем это вы тут занимаетесь? — деловито поинтересовался чародей. Дор закрыл шкаф и повернулся к нему. — Я пришел навести лоск нашему птенчику, чтобы для толпы он был самым лучшим и любимым.

— А не рано? — спросил Дор, взглянув на часы.

— Нет, — беря в руки голову Лейфа и осматривая его, ответил Мариан. — Нужно время, чтобы магия «уселась» на его энергетику. Оставь нас, а то от тебя такие волны исходят, что результат может быть непредсказуемым.

Дор не стал вдаваться в детали и направился к выходу.

— Сюда приходила девушка? — спросил он долговязого стража. — Кордия Роса?

— Не могу знать, я только что приступил! — отчеканил страж. — При мне никого не было!

— Пришли мне того, кто стоял здесь до тебя, — сказал Дор.

— Слушаюсь! — ответил страж и Дор двинулся к лестнице. Ему нужно было срочно увидеть Кордию.

— Выходила? — спросил Дор стража, возле покоев ведьмы.

— Пыталась, но мы ее не пропустили, — довольно ответил тот. Дор кивнул и толкнул дверь. Войдя, он увидел Мину, сидящую на кровати. Она плакала, обхватив колени. Заметив его, часто заморгала и стала еще бледнее, хотя казалось, это уже невозможно.

— Ваше Высочество... — пролепетала Мина, скатываясь с кровати.

— Помнится, я дал тебе четкие инструкции, — жестко проговорил Дор, с раздражением глядя на служанку. — Где Кордия?

— Я...я не знаю, — глотая слезы, проговорила Мина. — Простите, простите меня пожалуйста!

— Простить за то, что ты плохо делаешь свою работу?

— Кордия запугала меня! — выкрикнула Мина и опустилась на колени. — Я убеждала ее до последнего, но она не послушалась! Что я могла сделать?

— Не думай, что твоя особая связь с Бальтазаром спасет тебя от наказания, — сказал Дор, глядя на рыдающую девушку. Он был зол на нее, но сквозь эту злость пробивалась жалость. Мина зарыдала еще сильнее. Платье Кордии сидело на ней несуразно и топорщилось на спине. Белые волосы выбились из косы и рассыпались по плечам.

— Обещаю, что такое больше не повторится! — подняв на Дора глаза, горячо проговорила Мина.

— Хорошо, — сказал Дор, проходя мимо служанки. — Но в этот раз тебя высекут.

Герцогу не хотелось отдавать этот приказ, не настолько уж Мина была и виновата. Он желал больше преподать урок Кордии, нежели служанке. Пусть в следующий раз, прежде чем совершать глупость, подумает, как это может отразиться на других людях. Конечно, Дор мог бы наказать саму Кордию за своеволие, но еще помнил шрамы после пыток на ее теле и следы от хлыста. У него рука не поднимется причинить ей боль. Он понимал, что ведет себя двулично, но сейчас это казалось ему правильным.

— Да, ваша светлость, — обреченно пробормотала Мина. Она поднялась с колен и стояла посреди комнаты, низко опустив голову. Ее острые плечи дрожали, но всхлипов слышно не было. Дор вышел из покоев и отдал слуге свое распоряжение.

Проходя мимо балкона, Дор услышал голоса, раздающиеся со двора. Он узнал смех принцессы Дилены и хриплый баритон Лейфа.

Вышел на балкон и посмотрел вниз. Лже — король одетый в парадную форму голубого цвета, расшитую золотом, улыбаясь, что-то рассказывал Дилене. Та снисходительно слушала его, но от герцога не укрылось, что она заинтересована. Настоящий Дамьян не вызывал у нее никакой симпатии. Несмотря на предстоящую свадьбу, их отношения нельзя было назвать дружескими. Король считал свою невесту скучной и недалекой, ему не о чем было с ней поговорить. Да и внешне девушка его совсем не привлекала, поэтому он старался всячески избегать встреч с ней. Дилена считала своего жениха излишне ветреным, думающим только об охоте и развлечениях. Она же старалась больше времени уделять политике и благотворительности. Сейчас, они, похоже нашли интересную тему для беседы. От герцога не укрылось, что Лейф осторожно придвигался все ближе к девушке. Потом взял ее руку и поднес к губам. Это выходило за рамки привычного поведения Его Величества, он никогда не показывал таких чувств на людях. Не заподозрит ли чего принцесса? Глядя на Лейфа, который уже освоился в новой для себя ипостаси и держался по-королевски, герцог понял, что он затеял свою игру. И это может обернуться полным провалом для всей Аталаксии. Как Мариан мог допустить столько свободы для Лейфа? Чародей должен сдерживать его порывы! А он ведет себя, так, как ему надо! Лейф поднял голову и заметив герцога, улыбнулся. И эта улыбка не обещала герцогу ничего хорошего.

Дор шел к Мариану, когда к нему подбежал запыхавшийся слуга, которого он послал искать ведьму.

— Я нашел госпожу Кордию, — доложил ему слуга. — Она в библиотеке.

Коротко кивнув, Дор направился туда.

Королевская библиотека занимала три этажа. Здесь хранились самые редкие и старинные книги, к которым можно было прикасаться только в магических перчатках и под присмотром придворного мага, книги о политике и управлении страной, советы на каждый день, пособия по магии, любовные истории и летописи древних сражений. А также новые истории, которыми зачитывался свет. Под рукой у Его Величества должно было быть все, что он пожелает. Но Дамьян не любил читать. Если ему надо было ознакомиться с какой-то книгой, он просил герцога ее прочесть, а потом изложить ему самое главное. Он

был прекрасным актером и выглядеть умнее, чем на самом деле, не составляло ему никакого труда.

Герцог потянул на себя тяжелую дверь и вошел в библиотеку. Здесь царил полумрак. Пахло старой кожей и выцветшей бумагой, а еще пылью и деревом. Он прислушался. Было тихо. В какой секции может быть Кордия? Ответ на какой вопрос пришла сюда искать? Он посмотрел по сторонам и повинувшись инстинкту, двинулся вперед. По пути он думал, что девчонка заслуживает хорошей взбучки и надо ее наказать по-настоящему, чтобы больше было неповадно самовольничать и делать так, как ей хочется. В конце концов, ей же будет хуже, если ее похитят! Но видимо она об этом не думает.

Ее тоненькую фигуру, укрытую до поясницы белокурыми волосами, Дор заметил сразу. Кордия в задумчивости стояла возле стеллажа с книгами о магии. Она уже прижимала одну толстую книгу к груди и думала, что ей взять еще. Ему захотелось подойти к ней сзади, развернуть к себе и поцеловать. И его довело до бешенства, что он не может этого сделать. Услышав его шаги, она обернулась и ее губы тронула растерянная улыбка.

— Дор... — произнесла Кордия и сделала ему шаг на встречу.

— Разве я не запретил тебе покидать покои? — сурово спросил герцог, остановившись в метре от нее.

— Мне было необходимо выйти, — тихо сказала Кордия. — Пожалуйста, не наказывай Мину, она ни в чем не виновата!

— Я приказал ее высечь, — сказал Дор. Кордия вздрогнула от его слов и опустила руки.

— Дор, не надо так с ней! Я обманула ее, это полностью моя вина!

— Ты слишком поздно об этом думаешь. А если я прикажу казнить стражей, что не заметили твой побег, тебе их не будет жаль? Ведь ты подставила и их, — хмуро сказал герцог.

— Не делай этого, прошу тебя! — прошептала она. — Ты же не такой жестокий, каким хочешь казаться!

— Ты решила, что понимаешь, какой я и тебе это может дорого стоить, — сказал Дор, не сводя глаза с девушки. — Иллюзии — самая дорогостоящая вещь. Особенно, когда они ранят осколками. А теперь я хочу знать причину, по которой ты нарушила мой приказ. Ты встречалась с Лейфом? Отвечай!

Кордия встретила с ним взглядом и ничего не ответила. Ее грудь стала вздыматься чаще и Дор понял, что она напугана.

— Кордия! — повысил голос герцог. — Я жду.

— Да, я встречалась с ним, — сдавленным голосом произнесла Кордия. От этого признания, она поникла и словно стала меньше. — Мне было нужно с ним поговорить. Прости, что нарушила твой запрет.

Герцог не почувствовал в ее словах раскаяния. Он понимал, что должен выбрать наказание, но его взгляд упал на ее пальцы и он вдруг понял, что не хочет становиться для нее таким же палачом, как были другие. Тьма его раздери, он еще никогда не был таким слабым! И перед кем? Перед какой-то девчонкой, которая его ни во что не ставит!

— Ближайшие дни ты проведешь в темнице, — с тяжелым сердцем сказал герцог. — Я выпущу тебя, когда сочту нужным. Или если ты мне вдруг понадобишься.

— Нет! — вырвалось у Кордии. — Не надо в темницу, пожалуйста! Дор!

— Тебе нужно было подумать об этом раньше, — сказал герцог. — Пора научиться нести ответственность за свой выбор.

— Дор! — герцог не успел понять, как Кордия бросилась к нему. Он ощутил волну тепла, исходящую от ее тела. Запах лета и вечернего солнца, который опьянил его и замедлил реакцию. — Если хочешь наказать меня, сделай это сам. Не надо темницы и посредников. Прошу тебя!

Кордия опустила руки, положила книгу на пол рядом с собой. Шаль сползла вниз. Она рванула тонкую ткань платья, обнажая худые плечи. В ее серых глазах полыхало пламя — отчаянье и надежда.

— Я видела, какие следы оставляют твои прикосновения, — горячо проговорила Кордия. — И, поверь, знаю, как болезнен ожог... Только не отправляй меня в темницу!

— Я не хочу убивать тебя.

— Но Штефан ведь не умер, — упрямо проговорила Кордия, глядя ему в глаза. Она была непозволительно близко к нему и это пугало его до дрожи. Но он стоял, словно прикованный к полу, не в силах сделать шаг назад.

— Не всем, к кому я прикасался так везло. И здесь я выбираю, как ты будешь наказана. Ты отправишься в темницу.

Кордия закрыла лицо руками, и герцог услышал ее тихий всхлип. На короткий миг ему стало больно, но он тут же заглушил это чувство. Вышел из библиотеки и подзвав стражей, приказал им отвести девушку в темницу.

Герцог стоял, привалившись к стене и смотрел, как Кордию уводят. Она наградила его пустым взглядом. На секунду у него перехватило дыхание, но он знал, что поступает правильно. Поправил маску и двинулся к выходу. Ему предстоял тяжелый день.

Дор скакал на лошади следом за открытой королевской каретой, в которой ехали Лейф и Дилена. Они держались за руки и выглядели счастливыми влюбленными. Лейф демонстрировал искренность и дружелюбие, а принцесса ловила каждое его слово. Дор несколько раз моргнул, чтобы убедиться, что ему это не привиделось. Он пожалел, что рядом с ним нет Мариана, с которым он мог бы обсудить эту перемену и спросить, что происходит? Почему его подопечный так ведет себя? Но чародей отказался составлять ему компанию, сославшись на дела. Впрочем, он и не обязан был присутствовать в этом праздничном шествии. Это был религиозный праздник, на котором магия не приветствовалась. Но Дор не мог отделаться от ощущения, что он что-то скрывает от него.

Герцог потер рукой переносицу, перебирая в памяти разговоры со службой безопасности — маршрут, которым они ехали, был проверен, повсюду выставлены агенты, которые на случай атаки, должны ее предотвратить. Он огляделся по сторонам. Ему не составляло труда понять, где прячутся его люди. Что, если тот, кто хочет убить короля такой же смысленный малый? Или, что еще хуже — из их близкого окружения? У тех, кто похитил Дамьяна, была возможность легко проникнуть во дворец.

Так же легко, как в тот день в его замок проникли наемники... Это была молниеносная, хорошо продуманная атака. Никто не должен был остаться в живых — ни слуги, ни хозяева. От этого воспоминания Дора бросило в дрожь, и кожа покрылась мурашками. Боль закрутилась в солнечном сплетении, подобно вихрю, и тут же разрослась по всему телу. Он снова ощутил запах крови. Перед глазами всплыло бородатое лицо, покрытое шрамами. Оно долго преследовало его в ночных кошмарах и даже когда он увидел его убитым, легче ему не стало. Герцог тихо охнул и стиснул зубы.

Прижал кулак к груди, проклиная излишнюю впечатлительность. Он когда-нибудь сможет пережить эту драму?

Не о том он сейчас думает, ох не о том! Надо за дорогой смотреть, с короля глаз не спускать, а он снова ныряет в прошлое, как в море. Герцог кашлянул и втянул в себя воздух. Боль стала глуше и к щекам прилила кровь. Он рассеянно посмотрел на Дамьяна. Тот, словно его парализовало, продолжал улыбаться, но в его глазах появилась тревога. Лейф боялся. Он жадно всматривался в толпу, которая приветствовала его, ища возможного убийцу.

До храма оставалось проехать одну улицу. На этот раз место было найдено за ступи до поездки, чтобы не было утечки информации и держалось в строжайшей тайне. Были проверены все храмы и выбран тот, который показался герцогу и генералу Клавелю безопасным. Чародей одобрил, сказав, что большой опасности не чувствует, но что-то неприятное может произойти. Дору показалось, что Мариан лукавит, он видел, как тот относится к выбранному им же самим лже-королю и герцог не сомневался, что он легко бы подставил его под удар. Это казалось ему странным. От мыслей его отвлек тихий свист и Дор увидел, как в грудь Лейфа вонзился болт. Принцесса закричала, увидев, как по светло-голубой ткани парадной формы короля расплывается бордовое пятно. Лейф глухо простонал. Подскочившие стражи толкнули его и принцессу на дно кареты, прикрывая собой. Поднялась суматоха, со всех сторон летели крики. За стрелком бросились агенты и гвардейцы.

Герцог спрыгнул с лошади и ломанулся к карете, стараясь ни с кем не столкнуться.

— Держи его! Держи, убийцу! — прокричал кто-то из королевских гвардейцев.

— Не убивать! — проорал герцог. — Взять живым! Отвечаете за него своей шкурой!

Герцог подскочил к карете. Стражник приподнялся, глядя на раненного короля. Тот был бледен, кожа вокруг губ посинела.

— Сделайте что-нибудь! — сквозь слезы проговорила принцесса. Она была напугана и дрожала всем телом.

— Твою же мать! — вырвалось у герцога. Стражник прижал два пальца к шее Лейфа, и с его губ сорвался вздох облегчения.

— Жив, — прошептал он.

— Занять ближайший дом и выставить охрану! — отдал распоряжение герцог. Ехать во дворец было опасно, Лейф мог не пережить дорогу. Нужно было оказать ему помощь немедленно. — Послать за врачом!

Лейф открыл глаза и затуманенным взглядом уставился на герцога. Он силился ему что-то сказать, но не смог. Выдохнул и снова отключился.

Глава 17. Мариан

Мариан сосредоточенно смотрел в шар, пытаясь увидеть там подсказку. А еще, почувствовать сердцем, что это за знак. Слушать себя и свое тело было одним из нюансов магии. Сперва ты ошибаешься, потому что больше пытаешься объяснить себе, но потом приходит знание и ошибок становится меньше. Для Мариана это было сложным уроком, потому что он считал, что интуиция больше женская прерогатива. Каждый раз он старался объяснить себе происходящее с точки зрения логики и чаще всего терпел поражение. И только после двух шаманских практик, он осознал истинную суть интуиции и больше никогда не пренебрегал ей.

Сейчас шар показывал ему дерево. Старое, с толстым стволом. Оно стояло одно-одинешенько и кроме него ничего не было видно. Что это за знак? Намек на корни рода? Дерево мира? Что это может значить? Мариан не понимал этого намека. Сегодня он несколько часов провел в саду, пытаясь найти хоть какой — нибудь след той загадочной женщины. Если Дамьян говорил с ней, значит, они были знакомы. Если знакомы, то как и откуда? Он большую часть времени был подле короля и никогда прежде ее не видел.

Ворон взмахнул крыльями и, издав пронзительный звук, бросил клювом карту с той стороны. Мариан потянулся, чтобы посмотреть. Взял карту и поднес к глазам. На ней был изображен священник, стоящий на коленях, а за его спиной — убийца, вонзал ему нож в горло. Чародей шумно вздохнул и откинулся на спинку стула. Очень говорящее предупреждение. Мариан перевел взгляд на магическую кольчугу, которую он сделал для Лейфа. Самое время, чтобы тот ее примерил. Он задержал взгляд на шаре, через который следил за лже-королем. Видно было так себе — силуэты размывались, услышать, о чем говорят — невозможно, но это было лучше, чем ничего. Мариану было мало того, что они связаны магически и он на телесном уровне проживал все то, что чувствует Лейф. Сейчас тот вдруг заволновался и Мариан приник к шару. В покоях появилась Кордия. Сердце чародея забилось чаще. Он впился взглядом в лицо девушки, желая отыскать в нем знакомые черты, хотя знал, что не увидит их. Кто ее пустил в

покои короля? Как она там оказалась? Схватив кольчугу, Мариан ломанулся к выходу. Скорпионы всполошились от резкого движения и разбежались в стороны, но он не обратил внимание. Он со всех ног спешил в покои короля.

Один из стражей открыл перед Марианом дверь и тот вошел внутрь. Лейф был не один, с ним был Дор, который обыскивал шкаф. Наверное, почувствовал присутствие ведьмы. Чародею не хотелось, чтобы он ее обнаружил, и он шепнул заклинание на отвлечение внимания. Он знал, что герцог будет в бешенстве и, скорее всего, накажет девушку, а ему нужно, чтобы Кордия была в порядке.

Едва увидев герцога, Мариан понял, что тот не в духе. Впрочем, он бы тоже был в плохом настроении, если бы ему было нужно сопровождать короля на праздник. Хлопотное и утомительное занятие. Он пару раз принимал участие в подобных шествиях — Дамьян не хотел, чтобы тот оставлял его одного. По его словам, рядом с Марианом ему было спокойней. Как-то раз, будучи сильно пьяным, Дамьян признался, что верит, будто чародей одним движением руки может отодвинуть от него смерть. Эти слова больше расстроили Мариана, чем польстили. Он и так чувствовал огромную ответственность за каждое сказанное слово, а тут его еще возвели в ранг ангела-хранителя, куда он никогда не стремился. Теперь у него не было права на ошибку и это угнетало его.

Выставив Дора, Мариан вздохнул с облегчением. Он подождал, пока в коридоре стихнут тяжелые шаги герцога и подойдя к шкафу, рванул дверцу на себя.

— Вылезай! — приказал Мариан. Послышался вздох и шуршание ткани. Он протянул руку и Кордия неохотно оперлась на нее. Лейф с тревогой наблюдал за ними, прижимая кружевной платок к ране на ладони.

— И что теперь? — спросила Кордия, глядя чародею в глаза. Он ощутил дрожь в ее пальцах, которые все еще лежали в его ладони.

— А теперь, ты как хорошая девочка, пойдешь в библиотеку, и герцог найдет тебя там, — строго сказал Мариан. Ему не хотелось отпускать ее. От запаха ее магии у него кружилась голова, а в памяти яркими вспышками возникали воспоминания, которые снова ранили ему душу. Он переносился в моменты, когда был счастлив и осознавал, что потерял это навсегда.

Лейф глухо рассмеялся и Кордия метнула на него сердитый взгляд.

— Мне плевать, что у вас было в прошлом, — сказал Мариан, все еще держа Кордию за руку. Он удивился, что она не пытается отстраниться. — Сейчас я запрещаю вам приближаться друг к другу.

— Неужели мы обладаем такой силой, что придворный чародей нас боится? — с ухмылкой проговорил Лейф.

— От глупости погибло больше людей, чем от чумы, — сказал Мариан. — В вас двоих идиотизм бурлит со страшной силой. Его я и опасюсь.

Чародей отпустил руку Кордии и та тут же спрятала ее за спину, словно боясь, что он снова ее коснется.

— Жаль, что ты не мой союзник, а то бы повеселились, — сказал Лейф и Мариану показалось, что искренне.

— Я слишком жизнерадостен для шута, — ответил Мариан. Позвал слугу и приказал ему отвести Кордию в библиотеку, а потом сообщить герцогу, где находится девушка. Ведьма неохотно двинулась за слугой. На пороге обернулась и посмотрела на Лейфа. Тот демонстративно отвернулся. Чародей с трудом сдержался, чтобы не закатить глаза. Его всегда утомляли любовные драмы. Иногда ему казалось, что людям больше нравится играть в любовь или изображать состояние влюбленности, чем проживать это чувство по-настоящему. Ведь страдать это так возвышено.

Дверь закрылась, и они с Лейфом остались вдвоем. Лже-король внимательно рассматривал кольчугу, которую ему принес чародей.

— Что-то я сомневаюсь, что эта кисея сможет меня спасти, — с сомнением проговорил Лейф.

— Через несколько часов узнаем, — беспечно отозвался Мариан и улыбнулся. Ему нравилось дразнить Лейфа, чувствовать, как в его душе поднимаются темные сгустки гнева.

— Герцог тебе голову оторвет, если со мной что-то случится, — сказал Лейф и Мариан понял, что он боится. — Я ему нужен.

— Не беспокойся, даже из твоей смерти мы сможем извлечь выгоду, — заверил его Мариан. — А теперь примерь свое новое платье, мне нужно закрепить на тебе магический узор.

Мариан знал, что Дор отправил Кордию в темницу в подвале дворца. Он подслушал их разговор, а потом видел, как стражи вели

ведьму, а та прижимала к груди толстую книгу, словно хотела за ней спрятаться. Она его не заметила, а у него была возможность увидеть ее бледное, словно восковое лицо, растрепанные волосы и платье, порванное на плечах. Что ей двигало, когда просила Дора наказать ее лично? Хотела прощупать его границы и понять, как он относится к ней? От девиц, подобных ей, можно всего ожидать. Они себе на уме и ищут только выгоду. Иначе как так вышло, что она завладела магией самой сильной чародейки, которую он знал?

— Смотри не заиграйся в сурового наставника, — сказал Мариан, когда Дор прошел мимо него.

— Сочувствие? Это что-то новенькое для тебя! Деградируешь? — не остался в долгу Дор.

— Прислать тебе вечером фантом? — пропуская колкость герцога мимо ушей, спросил Мариан. Эту услугу он оказывал только герцогу, когда личная жизнь стала для него невозможна. Пользовался он ей редко, считая это ниже своего достоинства. Он еще не настолько несчастен, чтобы развлекаться со сгустком энергии, созданным магией! — Расслабишься, получишь удовольствие. Как хочешь, чтобы она выглядела? Или, может быть, сегодня прислать тебе мальчика?

— Обойдусь, — огрызнулся Дор и ускорил шаг.

Дождавшись, когда Дор покинет замок, Мариан спустился в темницу. Пленников здесь было мало, никто тут надолго не задерживался. Тех, кто совершил серьезные преступления отправляли в городскую тюрьму. Сюда чаще попадали те, кто попал под горячую руку короля или герцога. Высказался, когда должен был молчать или обратил внимание на женщину, которая была ему не предназначена. Помещение в эту темницу считали первым предупреждением, не прислушавшись к которому, можно было попасть в серьезные неприятности.

Легко сбежав по крутым ступенькам, Мариан достал ключи и открыл тяжелую железную дверь. Доступ к темнице был только у трех человек — короля, герцога и чародея. Тюремщик бросил на него хмурый взгляд, но вопросов задавать не стал. Дор будет в бешенстве, когда узнает о его поступке. Впрочем, плохое настроение герцога, было последним, что сейчас волновало чародея. Он остановился возле камеры, где была Кордия. Девушка сидела, обхватив колени и смотрела в одну точку. Рядом с ней на полу лежала книга, которую она

прихватила с собой из библиотеки. Услышав, как он открывает дверцу камеры, она даже не подняла головы. Он вошел внутрь и наклонившись к Кордии, взял ее за подбородок, заставив посмотреть на себя. Их взгляды встретились и ему показалось, что вся тьма обрушилась на него.

— Теперь нам никто не мешает поговорить, — сказал Мариан. — Тебе придется рассказать мне правду, Кордия.

Глава 18. Кордия

Кордия сидела, обхватив руками колени и смотрела в одну точку. Ей не верилось, что она снова оказалась в темнице. Здесь было холодно, сырость продирала до костей, и девушка дрожала. Шаль, брошенная на плечи, не согревала. Она потерла холодные пальцы. Герцог пощадил ее и разрешил обойтись без наручников. Какая милость! Она вспомнила его пронзающий, так же как этот холод, взгляд и едва не заплакала.

Прокашлявшись, Кордия уткнулась лбом в колени. Сколько времени она проведет здесь? А вдруг герцог закрутится в делах и забудет про нее? От этой мысли ей стало еще холоднее. Ведь никто не знает, что она здесь! Хотя может быть, Грег будет ее искать... Это была слабая надежда, но она помогла ей немного успокоиться.

Когда дыхание немного выровнялось, Кордия отважилась вспомнить о встрече с Лейфом. Ее губы все еще горели от его поцелуев, а тело помнило каждое прикосновение. Она почувствовала, что лицо заливают румянец. Ей вдруг стало стыдно, что после всего, что он сделал, она так предательски откликнулась на его ласку и не могла отделаться от ощущения, что предала себя и всю ту боль, через которую ей пришлось пройти. Его слова все еще звучали у нее в ушах. «Убей Мариана. Клянусь, я возьму этот грех на себя, но стань моими руками, моей волей». В памяти всплыл магический корсет, сковывающий тело Лейфа и ей стало жаль его. Вряд ли чародей с ним хорошо обращается. Даже от воспоминания о Мариане, Кордию охватила паника. Он пугал ее, а от левого глаза, заполненного тьмой, желудок и вовсе сворачивался в узел. После того, как он вторгся в ее сознание, она не могла избавиться от ощущения, словно он продолжал присутствовать в ней, наблюдать за ее мыслями. Она чувствовала себя беззащитной перед ним, словно он взял ее против воли и от этого ненавидела его еще сильнее. Но хватит ли ей этой ненависти, чтобы убить его?

Представив, как она вонзает кинжал чародею в грудь, Кордия тут же одернула себя. Как она может верить Лейфу, после всего, что случилось? Да, он говорит, что сделал все ради них, но правда ли это?

Она нервно сглотнула и потянулась к книге, что забрала с собой. Свет в темнице был тусклым, но его было достаточно, чтобы рассмотреть буквы.

Чтение увлекло Кордию и помогло успокоиться. А еще она не могла нарадоваться тому, как удачно взяла книгу — ведь здесь были примеры того, как ведьмы и чародеи теряли магию. Их было много, и девушка с облегчением вздохнула, почувствовав, что она не одинока, и подобное случалось не только с ней. Она нашла несколько обрядов, которые могли помочь ей заново соединиться с ее силой и пообещала себе, что проведет их, как только герцог выпустит ее отсюда. А еще снова напишет Саболе. Они должны встретиться. Ей нужно сдержать слово и поговорить с ним. Вдруг третий раз станет удачным, и он согласится с ней поговорить?

Когда скрипнула дверь и послышались шаги, Кордии уже казалось, что она провела в заключении вечность. Когда человек вошел к ней в камеру, она даже, не взглянув на него, знала, что это Мариан. Воздух сразу стал тяжелым, словно наполнился тьмой. А когда чародей коснулся ее подбородка, ее словно пронзило молнией. Она посмотрела ему в глаза и почувствовала себя приговоренной. Он что-то сказал ей, но она не разобрала слов — так сильно громыхало ее сердце, заглушая посторонние звуки.

Мариан заставил ее подняться и взяв за локоть, вывел из камеры. Когда тяжелая дверь, ведущая в темницу, захлопнулась за их спинами, Кордия вышла из оцепенения.

— Куда вы меня ведете?! — всполошилась она и попыталась вырваться из тисков чародея. — Герцогу это не понравится!

— С Дором я найду как договориться, — ответил Мариан, продолжая крепко сжимать ее локоть. Кордия стиснула зубы и невольно рыкнула от досады. Чародей рассмеялся и ускорил шаг, таща ее за собой по ступенькам вверх. Ворон на его плече зловеще раскачивался, глядя на Кордию мертвым глазом. Она поежилась и отвернулась. Пока они поднимались, ее дыхание сбилось, и она взмокла. Пару раз споткнулась, но Мариан не дал ей упасть. Он казался ей ледяной глыбой, лишенной всякой эмпатии. Злой и самовлюбленный эгоист, которому повезло оказаться у власти. Ненависть к чародею так распалила Кордию, что перед глазами поплыли красные пятна.

Мариан открыл перед ней дверь, и толкнул в покои. Кордия огляделась по сторонам. Здесь пахло травами, ладаном и воском. На кровати валялась смятая рубашка, на тумбочке возле постели с пологом лежала раскрытая книга. Шторы на окне плотно задернуты, словно владелец покоев боялся солнца, из-за чего было сумрачно. Чародей закрыл дверь на ключ, и она вздрогнула от этого звука. Ей совсем не хотелось оставаться наедине с этим типом. Тем более в закрытом помещении. Она каждой клеточкой тела ощущала угрозу, идущую от него.

— А теперь поговорим, — сказал Мариан и у Кордии снова зашумело в ушах.

— Почему именно здесь? — спросила Кордия и ее голос дрогнул.

— Место подходящее, — пожав плечами, сказал Мариан. Он расстегнул камзол и стянув его с себя, бросил на спинку кресла оставшись в рубашке. Ворон вспорхнул к потолку и через мгновение опустился на изголовье кровати. Кордия плотнее закуталась в шаль, не зная, как еще унять внутреннюю дрожь. — Итак... Кто ты?

— Неужели покопавшись в моей памяти вы не знаете? — с вызовом бросила Кордия. Ей было не по себе наблюдать, как правый глаз чародея то и дело меняет цвет. Только что он был синим и вот уже желтый. И тут же зеленый. Еще бы понимать, что это значит!

— Я хочу услышать это от тебя, — двигаясь к ней, сказал Мариан. — После всего, что произошло, тебе страшно быть честной?

— Я ведьма второго уровня, готовлю мази и отвары, делаю любовные привороты, — отчеканила Кордия заученный ответ. Губы чародея тронула усмешка.

— Правду, Кордия! — повысил голос он. Она вскинула подбородок и с ненавистью посмотрела ему в глаза. — Кто ты? Кем была твоя наставница? Ну!

Девушка промолчала, лихорадочно соображая, чего ей могут стоить ответы. Мариан взмахнул рукой, и она тут же оказалась в огненном кольце. Пламя шипело, подбираясь к подолу ее платья, она чувствовала его жар и понимала, что промедли немного, и одежда загорится. Она попробовала перепрыгнуть, но не в тоже мгновение пламя поднялось выше. Ее охватила паника. Она попробовала приказать пламени стихнуть, но огонь не подчинился. Мариан

расхохотался и хлопнул в ладони. Пламя стало еще выше и кольцо сжалось. Подол платья охватил огонь, дышать стало горячо.

— Я... — Кордия отчаянно боролась с желанием расплакаться и в горле стало сухо. Мариан не сводил с нее глаз, в которых плескалась ярость. — Мою наставницу звали Зоуи.

Пламя тут же погасло и разгоряченное тело Кордии обдало прохладным воздухом. Чтобы не упасть, она уперлась руками на спинку стула.

— Зоуи? — переспросил Мариан и девушке показалось, что он сник.

— Да, — глухо ответила Кордия, вспомнив морщинистое лицо своей наставницы. Ее седые волосы, достающие ей до колен, которые она так часто просила свою ученицу расчесать перед сном. От них пахло ветром и травами. Кордии нравилось касаться их, чувствовать их мягкость. Зоуи улыбалась и говорила, что, касаясь ее волос, она забирает себе ее силу.

— Рассказывай, — сурово приказал Мариан, прохаживаясь по покоям. — Подробно.

— Мы познакомились случайно, — сев на краешек стула, сказала Кордия. — Я тогда узнала о том, что Лейф убил человека и нам пришлось прятаться. Мы наткнулись на дом... Лейф решил, что он нам подходит и решил захватить его. Зоуи была там, и она словно ждала нас. Пригласила к столу и предложила остаться, пока мы будем нуждаться в этом. Мне это показалось странным. Не смотря на возраст, она была сильной. Когда мы вошли, она держала в руках арбалет и ей ничего не стоило убить нас, но она этого почему-то не сделала. За ужином она сказала, что у меня есть талант к магии и она хочет меня всему научить. Лейф подумал, это неплохая идея и я смогу зарабатывать этим, когда мы вернемся в город. С того же вечера Зоуи стала заниматься со мной.

— Где это было?

— В Блюминге.

— Когда?

— Два года назад. Может, чуть больше. Я немного путаюсь во времени.

— Расскажи о ней, — голос Мариана прозвучал отрывисто, колко.

— Зоуи большую часть жизни была кочевницей. За год, до того, как мы познакомились, она едва не погибла в пустыне. Ее, обезвоженную и раненную, подобрали и вывели. Когда она пришла в себя, то поняла две вещи — пора вести оседлую жизнь и ощутила в себе небывалую силу — научилась понимать голоса животных и птиц, управлять погодой, перемещать вещи силой воли. Поначалу она очень испугалась своим новым способностям, но потом поняла, что была за гранью смерти и вернулась оттуда с этими дарами. Она искала наставников, но не каждый был готов учить ее — слишком сильна оказалась. До многих вещей ей пришлось доходить самой. Порой ей казалось, что знания всплывали в памяти, как если бы она делала все это прежде. Зоуи говорила, что ждала такую, как я. Ту, которой бы она смогла передать все знания и силу, которая должна послужить другим людям.

— Где она сейчас?

— Ее больше нет.

— Как она умерла? — глухо спросил Мариан. Кордия подняла на него глаза — он был бледен, как смерть.

— Ее убили, — тихо ответила она. — Дружки Лейфа нашли нас и напали на дом. Лейф сумел отбить атаку, но Зоуи серьезно ранили. Я пыталась ее спасти, но не смогла. Она сама сказала мне, что все, ей пора. Передала мне свою силу и умерла у меня на руках.

Кордия всхлипнула и вытерла покотившиеся по щекам слезы. Зоуи была не только ее наставницей, но и подругой, которой ей теперь очень не хватало. Она облизала пересохшие губы и в памяти позвучали последние слова, которые Зоуи шептала тогда: «Сабола, Сабола... Он должен простить меня. Ты должна встретиться с ним и рассказать обо всем, что здесь произошло. Мы дети Омари, мы думаем, что не можем иначе, но это всего лишь игра проклятий». Кордия хотела выполнить ее предсмертную просьбу. Она нашла Саболу, но он отказался принимать ее. Она дважды пыталась пробиться к нему, один раз ее спустили с лестницы, другой она зря прождала его в пустом зале три часа. Письма, что она писала ему, так же остались без ответа. Словно сама судьба не желала, чтобы они встретились. Возможно, если бы встреча состоялось, все могло бы сложиться иначе. Он должен был благословить силу, что теперь жила в ней. И тогда бы она стала полноценной наследницей магии Зоуи и узнала, что такое игра

проклятий. Но ничего из этого она решила Мариану не рассказывать. Его это не касалось.

— Сколько ей тогда было лет? — спросил Мариан.

— Восемьдесят два, — ответила Кордия и встала. — Вы знали ее?

— Я хочу заглянуть в твои воспоминания, чтобы посмотреть на нее, — сказал Мариан. Взволнованный, потерянный он казался Кордии хрупким и уязвимым. — Позволишь?

— Только если пообещаете не нарушать личные границы, — сказала Кордия. Она знала, что ему ничего не стоит обмануть ее, но также понимала, что он может сделать это и без ее согласия. Мариан кивнул и протянул ей руки. Она неохотно вложила свои ладони в его. Ей снова стало неприятно, по телу пробежал разряд, обжигая нервные окончания. Захотелось вырваться и убежать, но она заставила себя сдержаться. Она слышала, как прерывисто дышит Мариан, чувствовала, как бьется его сердце и бежит кровь под кожей. Кордия вдруг поняла, что сливается с чародеем в одно целое. Это напугало ее, но страх тут же сменился эйфорией, и она позволила себе провалиться в поток.

Кордия не знала, сколько прошло времени, прежде чем наваждение схлынуло, и она открыла глаза. Мариан все так же держал ее за руки, пристально глядя ей в лицо.

— Зоуи когда-нибудь говорила обо мне? — спросил чародей.

— Нет, она никогда не упоминала вашего имени, — ответила Кордия и посмотрела Мариану в глаза. Правый сейчас был желтым, а в левом сквозь тьму пробивались красные точки.

— Я не понимаю... не понимаю, почему она передала свою силу тебе, — пробормотал Мариан и отпустил девушку.

— Вы знали Зоуи? — спросила Кордия, заметив, как ссутулился чародей.

— В каком-то смысле, — задумчиво ответил он и подошел к окну.

— Вы ведь знаете, что иногда силу можно передать только по роду, а порой лишь человеку своего пола... — робко проговорила Кордия, исподлобья глядя на растерянного чародея. — Не знаю, что Зоуи нашла во мне и почему ее выбор пал на меня. Я ее ни о чем не просила.

— Не смей оправдываться передо мной! — прошептал Мариан. — Мне это не поможет.

— Почему это так важно для вас? — спросила Кордия. Мариан проигнорировал ее вопрос и между ними повисла долгая пауза.

— Скажи, глядя на меня, ты что-нибудь чувствуешь?

— Страх считается? — спросила Кордия. Мариан кивнул. Он коснулся костяшками пальцев ее щеки, и она вздрогнула.

— Чем я тебя пугаю?

— Своей силой, — ответила Кордия.

— С чего бы? Ведь мы на равных, — удивился Мариан, беря в руки ее лицо. — Хотя нет, ты сильнее меня.

Кордия вздохнула и опустила глаза. Энергия чародея продолжала обволакивать, подчиняя ее волю себе. Ей хотелось быть с ним откровенной, поделиться своей болью, и она не могла понять — это ее желание или он хочет вывести ее на искренность, а потом воспользоваться ей?

— Я потеряла связь со своей силой, когда пыталась открыть двери в ад, — сказала Кордия и услышала себя словно со стороны. Это признание было не ее решением. Чародей снова использовал свою силу, чтобы добиться от нее правды. — И больше не чувствую своей магии.

— Я помогу тебе ее вернуть, — тихо сказал Мариан и провел рукой по ее волосам. Прикасаясь к ней, он будто хотел в чем-то убедиться, считать с ее тела нужную ему информацию. Кордия сделала шаг назад и скрестила руки на груди. Мариан с грустью посмотрел на нее и спрятал руки за спину.

— Спасибо, но я должна справиться сама, — сказала Кордия и тут же пожалела об этом. Помощь ей бы сейчас очень пригодилась!

— Ты слышала о чародейке по имени Талика?

Кордия мотнула головой и ей стало жарко. В солнечном сплетении закололо, как тогда в тюрьме. Она ощутила чье-то присутствие, но Мариан даже не заметил этого. Кто с ней хочет выйти на связь? Неужели Зоуи?

Чародей хотел спросить о чем-то еще, но его отвлек стук в дверь.

— Мариан, я знаю, что ты там! — послышался голос Грега. — Открывай сейчас же!

Тот послушно шагнул к двери и повернул ключ в замке. Запыхавшийся доктор ворвался в покои. С трудом отдышавшись, посмотрел на Кордию, а потом перевел взгляд на Мариана.

— На Его Величество совершено покушение, — сказал Грег и шумно сглотнул.

— А Дор? — бросаясь к нему, спросила Кордия. — Дор жив?

— Поехали, — хватая со спинки стула камзол, сказал Мариан. Грег с Кордией переглянулись и поспешили за ним.

Глава 19. Дор

Герцог, заложив руки за спину, мерил шагами гостиную. Хозяйка дома, в котором они разместили раненного Лейфа, сидела в кресле, белая словно снег. Нервно теребила пальцами носовой платок и изредка бросала на него тревожные взгляды. Слуги суетились, кто-то грел воду, кто-то бегал в поисках бинтов. В каждой комнате находились гвардейцы. Дор устало потер пальцами переносицу. Кого прислали убить — короля или его копию? Кто стоит за покушением — мятежники или политики? Дамьян успел нажать себе врагов, как в лице придворных, так и правителей других королевств. Да еще это чертово проклятье, которое шло следом за каждым членом королевской семьи, пока не обрывало его жизнь. Никто из потомков Козимы Первого не умер своей смертью. Дору хотелось понять, как работает проклятие, он расспрашивал об этом Мариана, но даже тот не смог понятно все объяснить. Он не был прямым потомком Козимо, но являлся двоюродным братом Дамьяна. Может быть проклятье перекинулось и на их ветку, ведь его отец был убит через полгода после тридцать третьего дня рождения. Его ждет такая же участь?

Хлопнула дверь и в гостиную с саквояжем в руке вбежал растрепанный Грег. Он с трудом сглотнул, стараясь перевести дыхание. Герцог понял, что он мчал сюда по весь опор. Впрочем, разве в этой ситуации можно было иначе? Следом за ним в дом ворвался Мариан. Несмотря на то, что чародей был старше Грега, выглядел он менее запыхавшимся. Когда вошла Кордия, герцог потерял дар речи.

— Что ты здесь делаешь?! — вскинулся он, не сводя глаза с девушки. Та выглядела испуганной, по бледным щекам расползся румянец.

— Я тебе потом объясню, — торопливо проговорил чародей, поднимая руки.

— Он жив? — забыв о безопасности и подойдя к Дору слишком близко, спросила Кордия. В ее глазах было столько тревоги и любви, что у герцога заняло под левым ребром. Впервые он позавидовал Лейфу и пожелал сейчас оказаться на его месте.

— В какой он комнате? — спросил Грег. — Я должен его осмотреть!

— Проводите доктора, — кивнув хозяйке дома, приказал герцог. Лицо той мгновенно покрылось красными пятнами, словно ее уличили в чем-то постыдном. Она резко вскочила и бросилась к лестнице. От спешки голова у нее закружилось и ее повело в сторону. Грег успел учтиво подхватить ее за локоть.

— Не хочешь объяснить мне, почему твоя хваленая магия не сработала? — хмуро спросил герцог, скользя взглядом по Кордии, которая нервно кусала губы.

— Король жив. Так что не надо делать скоропалительных выводов, — холодно сказал Мариан.

— Ранение его высочества дает нам отсрочку от свадебной церемонии и переговоров. И шанс выйти на след... — задумчиво проговорил Дор.

— Я должна увидеть Лейфа, — твердо произнесла Кордия, которой было плевать на все, кроме своего раненого любовника.

— С ним сейчас принцесса Дилена с леди Мальвиной и барон де Блум, — рассеянно сказал Дор. Если бы не его опасность для других людей, он тоже был бы там. Но помещение оказалось слишком маленьким, чтобы он мог там находиться, не причиняя вреда остальным. Впрочем, он не сильно переживал из-за этого, смотреть на страдающего Лейфа у него не было никакого желания. — Ты там будешь лишней.

— А я пожалуй, развлекусь, — сказал Мариан и направился к лестнице. Дор пожал плечами и отвернулся к окну. Посмотрел на сад, в котором лысые деревья напоминали обугленные трупы. Он слышал, как часто дышит Кордия, как перебирает пальцами ткань платья, чувствовал ее запах, и он проникал ему под кожу, сливаясь с кровью.

— Дор, разве это честно... — начала говорить Кордия и осеклась.

— Использовать твоего любовника для отвода глаз?

— Вы же заставили его против воли.

— Он убийца и вор. Если бы мы не забрали его из тюрьмы, им бы уже позавтракали вороны. Считаю, что судьба дала ему шанс на искупление за все те жизни, что он оборвал, — глухо сказал Дор. — Возможно, он успеет сделать что-то хорошее.

— Твои поступки ничем не лучше, чем его.

— Я не знаю, что он наговорил тебе, но если ты ему поверишь, разбитым сердцем дело не закончится, — сказал Дор и обернувшись, посмотрел на Кордию. Та стояла, вздернув подбородок, готовая в любой момент защититься от его слов. Снова хлопнула дверь и раздался шум.

— Ваше Высочество! Поймали! — доложил краснощекий гвардеец лет сорока. — Убийца короля схвачен!

— Говорить может?

— Конечно! Мы с ним ласково, как с ребенком, руки только сломали. А так полный порядок! — довольный собой, отчитался гвардеец и отошел в сторону, пропуская двух сослуживцев, крепко держащих светловолосого паренька лет семнадцати. Он был бледен, губы плотно сжаты. Из носа текла тонкая струйка крови.

— Кто тебя послал? — спросил Дор, буравя мальчишку взглядом. Гвардеец схватил его за волосы, заставляя его посмотреть на герцога. — Отвечай!

— Обойдетесь, — сквозь зубы процедил юноша.

— Ну это ты зря, — миролюбиво сказал Дор. — Чем больше сопротивления, тем сильнее будет боль. Ты касталиец?

— А что, похож? — прохрипел убийца.

Гвардеец ударил парня в челюсть. Кордия охнула и вцепилась пальцами в спинку стула. Задержанный посмотрел в ее сторону и замер. В его взгляде промелькнуло смятение, но он тут же взял себя в руки и переключился на герцога.

— Назови свое имя, — приказал Дор, глядя на парня. Тот попытался с вызовом посмотреть на него, но пара крепких тумачков от гвардейцев сбили с него спесь.

— Пожалуйста, прекратите! — взмолилась Кордия.

— Он едва не убил короля, или ты уже забыла? — удивленно проговорил Дор. Кордия сжала губы и отвернулась.

— Так этот гад жив... — с разочарованием протянул юноша и сплюнул на пол сгусток крови. Он сразу обмяк, словно потерял волю к жизни.

— Жив. А вот твоя жизнь скоро оборвется, — вкрадчиво проговорил Дор. — Так что если хочешь уйти без страданий, которых я могу пообещать тебе намного больше, чем смогут выдержать твои

кости, назови имена своих сообщников. Кто тебя прислал убить короля?

— Никто. Я сделал это по доброй воле, — тяжело дыша, ответил юноша.

На лестнице слышались шаги и в комнату вошли Мариан и Оскар.

— Проверь его принадлежность, — кивнув чародею, приказал Дор. А сам переключил внимание на барона и Кордию. Оскар бросал на нее взгляды и выглядел взволнованным, а вот ей не было до него никакого дела. Ее внимание сосредоточилось на задержанном.

Мариан подошел к юноше, которого держали гвардейцы и рванул на нем рубашку. Тот дернулся и тут же застонал. Кордия зажмурилась, словно его страдания причиняли ей физическую боль. Оскар подошел к ней и хотел взять за плечи, но она дернулась, не давая к себе прикоснуться. Дор снова задумался о том, кто из них ему врет. Кордия, что не знакома с Оскаром, или Оскар, что у них любовь?

Мариан провел рукой над плечом задержанного юноши и под его ладонью вспыхнуло пламя. В воздухе запахло горелым мясом. Юноша закричал.

— Он касталиец, — спокойно сказал Мариан, отходя в сторону. Достал платок и вытер ладонь, покрывшуюся волдырями. — Но часть данных он уничтожил. Одно из его имен — Августин.

— Отвезите его в тюрьму. Не кормить, воды не давать. С утра назначить дознание, — распорядился Дор, глядя как Августин корчится от боли. Он покосился на Кордию. Она смотрела, как уводят парня и невозможно было понять, что творится у нее в душе.

— Ты посмотрел его воспоминания? — с тревогой спросил Оскар, глядя на Мариана. Тот лишь покачал головой. Дор подумал, что чародей знает больше, чем говорит и поступает так из-за барона. Кордия устало опустилась на стул и сложила руки на коленях.

— Вам плохо? — опустившись рядом с ней на корточки, спросил Оскар.

— Жестокость всегда причиняет мне боль, — ответила Кордия и посмотрела на Дора. — Простите, что не аплодировала, пока вы издевались над несчастным.

— Будет лучше, если вы вернетесь во дворец, — мягко сказал Оскар. — Давайте я отвезу вас туда.

— Я должна увидеть короля, — упрямо сказала Кордия.

— Нет, — строго сказал Дор. — Вы отправитесь во дворец. Мариан отвезет вас, Кордия.

— Прошу, позвольте мне остаться! — взмолилась Кордия. — Я вам ничем не помешаю.

Мариан едва заметно кивнул и Дор с досадой махнул рукой. Когда эти двое только успели подружиться? Или магия так сближает? Оскар налил в стакан воды и протянул его Кордии. Та коротко поблагодарила его и сделала несколько глотков. Она выглядела обескураженной и потерянной. Барон хмуро наблюдал за ней, ходя из угла в угол и нервно сжимая рукоять меча.

В сопровождении леди Мальвины в гостиную вернулся Грег. Кордия тут же вскочила на ноги и едва сдержалась, чтобы не броситься к нему.

— Господа, расслабьтесь, — звенящим голосом произнес Грег. — С Его... С Его Величеством все в порядке. Ранение не опасное. Да, он потерял много крови, но его жизни ничего не угрожает. Мариан постарался и привел его в чувство, а я наложил швы.

— Его можно отвезти во дворец? — осведомился Дор.

— Да, через пару часов, — ответил Грег.

— Кордия, дорогая, — деловито произнесла леди Мальвина, подходя к девушке. Они обменялись дежурными поцелуями. — Вам не холодно? Вы так легко одеты. Пойдемте, раздобудем вам накидку.

Когда девушки ушли, Дор вздохнул с облегчением. Если бы и Оскар сейчас вспомнил о срочном деле, он был бы вообще счастлив.

— Король должен выйти к народу и доказать, что он жив, — сказал Дор. Оскар бросил на него пронзительный взгляд, но промолчал.

— Я согласен, — ответил Мариан. — Готов поддерживать его под локоть, чтобы он не упал в толпу.

Грег засмеялся и провел рукой по влажному лбу. За окном послышался шум — гул голосов и топот ног. Дор рванул занавеску в сторону и выглянул на улицу. У ворот столпились люди с лопатами и граблями, у кого-то промелькнул в руках арбалет. Гвардейцы теснили их не давая ворваться в дом, но Дор сомневался, что эта оборона продержится долго.

— Похоже, у нас проблемы, — оборачиваясь к мужчинам, сказал он. — Нужно срочно увести отсюда женщин и короля.

— Покажите короля! — донесся хриплый крик.

— Обманщики! Вы убили короля и лжете нам!

— Только самозванец мог так разорить свой народ!

— Ну твою же мать! — выдохнул Мариан.

— Ты можешь что-то сделать? — с надеждой спросил чародея Оскар.

— Быстро унести ноги будет самым правильным! — с усмешкой ответил Мариан и перевел взгляд на Дора. — Я поставил защиту, но она долго не продержится.

— Я могу войти в толпу, — медленно проговорил герцог. Ему претила эта мысль о массовом убийстве, но, если другого выхода не останется, был готов рискнуть и нарушить собственный моральный кодекс.

— Нет! — повысил голос Оскар. — Ты опасен, но не бессмертен, Дор. Тебя убьют, а учитывая твоё проклятье, никто не сможет тебе помочь.

— Какая забота! — нервно усмехнулся Дор.

— Но он прав, — сказал Мариан и стал подниматься по лестнице на второй этаж.

Дор нашел хозяйку и спросил есть ли потайной ход, ведущий из дома. Та лишь обреченно покачала головой. Бедная была так напугана, что не могла говорить. Крики возмущенной толпы становились все громче, люди прибывали. Короткая потасовка с гвардейцами закончилась убийством одного из недовольных, что еще сильнее разозлила протестующих.

— Будьте готовы выехать немедленно, — сказал он хозяйке.

— Я останусь здесь, — твердо сказала женщина.

— Но вас могут убить, — возразил Дор.

— Это мой дом, и я буду здесь до конца, — повторила хозяйка и ушла.

— Можно уйти через сад, — сказал Оскар. — Там забор еле дышит. Его можно легко снести и выйти на улицу к храму, а через него перейти на главную улицу.

— Откуда ты знаешь?

— Осмотрелся, пока ты размещал здесь короля, — ответил барон.

— Я сделаю вам коридор, — подходя, сказал Мариан. — Вас будет окружать невидимая стена, сможете уйти незамеченными.

— Король сможет идти?

— Да, — ответил Мариан. — Я зарядил его энергией для побега. Рана от этого не зажила, но какое-то время он продержится.

В гостиную вернулись леди Мальвина и Кордия. Оскар коротко объяснил им свой план. Прижимая руку к груди появился Лейф. Он был бледен, глаза лихорадочно блестели. Его шатало, но он был собран и как показалось Дору, воодушевлен, словно возможность умереть разжигала в нем жизненный огонь.

— Я готов, — важно сказал он.

Следом за ним спустилась принцесса Дилена. Она держалась с достоинством и Дор невольно восхитился ей.

Мариан чертил в воздухе какие-то знаки, листва в саду поднялась от земли и закружилась. По обеим сторонам тропинки, по которой должны были уйти беглецы появилась плотная тьма высотой с человеческий рост. Из носа чародея потекли две тонкие струйки крови, на щеках выступили тонкие паутинки сосудов.

Оскар первым выбрался из дома и помог это сделать Лейфу. Следующей выбралась принцесса Дилена, а за ней леди Мальвина.

— Я остаюсь, — решительно сказала Кордия и посмотрела на чародея, но у того были закрыты глаза, и он не заметил ее взгляда. — Я могу помочь!

— Быстрее! У нас мало времени! — крикнул Оскар. — Кордия! Не делайте глупостей!

— Я никуда не пойду! — пяясь, повторила Кордия и поймала взгляд Дора. Тот понял, что спорить с ней бесполезно и кивнул. Тьма вдоль тропинки стала еще более плотной.

— Бегите! — крикнул Мариан. — У вас три минуты! Теперь оттесним мятежников!

— Раз ты чувствуешь мою силу, можешь воспользоваться ей, — сказала Кордия, беря чародея за руку. Тот вздрогнул и крепко сжал ее пальцы. Дору показалось, что вокруг них разлилось свечение.

Герцог смотрел, как беглецы достигли забора. Мятежники их не заметили. Он нервно сжал рукоять меча и облизал сухие губы. Хозяйка дома стояла на коленях и закрыв глаза, молилась.

Кордия зажмурилась и по помещению прошелся сквозняк. Воздух вдруг стал горячим, обжигающим. Дор почувствовал, что потеет. Мариан что-то шептал побелевшими губами, его взгляд был устремлен в одну точку, скорпионы поднялись в воздух и зависли на уровне его талии. Ворон на его плече распахнул крылья, прикрывая его словно щитом.

В разбитое окно начал ломиться бородатый мужик. Дор выхватил из-за пояса меч и ударил наглеца в грудь. Тот охнул и завалился назад, на руки своих сообщников. Послышался вой, за которым слышались проклятья. Хозяйка дома даже не открыла глаз. Дор почувствовал запах гари. Неужели поджег? Он осторожно выглянул на улицу — вокруг дома было кольцо из огня. Оно расширялось, тесня мятежников от здания, росло вверх, хотя это казалось невозможным и вскоре поднялось до второго этажа. А потом в один миг разросся в ширь, охватив деревья и листву, перекидываясь на одежду мятежников. Те с воплями бросились бежать, толкая друг друга. Кто-то падал, на него спотыкались или переступали, кто-то пытался помочь, но его толкали вперед, заставляя не задерживаться. Огонь подгонял их, грозясь захватить весь город.

Дор перевел взгляд на чародея и ведьму. Они так и стояли, держась за руки. Мариан был бледен, кровь ручьем текла по его губам. Кордия выглядела не лучше. Они дрожали, будто у них началась лихорадка и от их тел исходил жар. Герцогу стало страшно, что они не выдержат и упадут замертво. Сила огня вокруг дома стала слабеть, пламя стало ниже, и он понял, что силы Мариана и Кордии на исходе. Чародей не выдержал первым и рухнул на пол без чувств. Ведьма вздрогнула, словно очнулась от транса и непонимающе огляделась вокруг. Увидев Мариана, лежащим без сознания, она опустилась рядом с ним на колени и провела рукой по его волосам. Потянулась к столу, на котором стоял стакан с водой и взяв его, стала поить мужчину. Потом протянула стакан ворону, который кружил над хозяином и сбрызнула немного жидкости на скорпионов.

Дор подошел к ней чуть ближе. Кордия даже не посмотрела в его сторону.

— Мы должны уйти, пока эти люди не вернулись, — тихо сказал он.

— Я не смогу его нести, — глухо ответила Кордия. Она достала платок и вытерла Мариану лицо. Дор ощутил, как ревность кольнула его в самое сердце. Ему такой заботы никогда не испытать.

— Вы можете взять лошадей из нашей конюшни, — сказала хозяйка дома.

— Спасибо, вы очень добры! — устало улыбнулась Кордия.

— Я займусь этим, — убирая меч, сказал Дор.

Кордия кивнула и стала растирать чародею пальцы. Дор с горечью понял, что сейчас для нее не существует никого, кроме Мариана.

Глава 20. Кордия

Кордия плохо помнила, как они добрались до дворца. Она все еще была под впечатлением от случившегося в эти сутки. Ей очень хотелось, чтобы все оказалось страшным сном, но пересуды, несущиеся отовсюду лишали ее этой иллюзии. На жизнь короля покушались и убийца пойман. Убийцу казнят и хорошо бы казнь была публичной! И чтобы гад перед смертью помучился хорошенько! В памяти Кордии снова всплыл светловолосый юноша и она стиснула зубы, чтобы не разрыдаться. Этого не должно было случиться! Никогда! Неужели в этом есть ее вина? Как ей теперь жить с этим? Слезы сами покатались по щекам девушки. Она торопливо смахнула их, боясь, что кто-то увидит ее плачущей и все поймет. С тех пор, как она оказалась во дворце, ее не оставляло ощущение, что все знают ее тайну и видят ее насквозь — лгунью и мошенницу, которая может спровоцировать войну. Лучше бы ее казнили, честное слово! Ее охватила злость на Оскара, который добился того, чтобы ее отправили на торги.

Дор настоял на том, что сам проводит ее до покоев. Он не вспоминал о темнице и не пытался ее туда вернуть, за что Кордия ему была благодарна. Герцог шел за ней приличном расстоянии и за это ей тоже хотелось сказать ему спасибо. У нее не было сил разговаривать. Проходя мимо балкона, дверь которого, не смотря на погоду, была открыта, девушка увидела свою служанку Мину, обнимающуюся с Бальтазаром. Бывший разбойник, который перешел на службу короля, кажется так сказал о нем Грег. Бальтазар отвлекся от Миной и заметив Кордию, с осуждением посмотрел на нее. Видимо, знает, что она виновата в том, что Мину наказали. Интересно, кто они друг другу — любовники или родня? Служанка тоже взглянула на нее и тут же отвернулась. Кордия ощутила укол совести, словно это она приказала ее высечь. Только самобичевания из-за этого ей сейчас не хватало!

Подойдя к своим покоям, Кордия заметила, что охраны нет. Она с облегчением вздохнула и обернулась к герцогу. Тот стоял в нескольких шагах от нее и был похож на огромную птицу в своем странном плаще.

— Завтра утром ты едешь со мной в тюрьму, — сказал Дор, не сводя с нее глаз.

— Зачем? — прошептала Кордия, вцепившись пальцами в дверную ручку.

— Хочу, чтобы ты присутствовала на допросе мальчишки, который хотел убить короля, — небрежно сказал Дор. — Обычно, это прерогатива чародея, но, боюсь, к завтрашнему дню Мариан еще будет не в форме. А мне нужно знать, лжет преступник или говорит правду.

«Он знает, — пронеслось в голове у Кордии. — И просто играет со мной. Вряд ли Мариан успел ему что-то сказать, даже если прочел воспоминания Августина... Значит, сам догадался».

— Я...Я не настолько хороша в этом, — с трудом сглотнув, сказала Кордия. — И я не люблю пытки.

— Это приказ, которого ты не можешь ослушаться, — холодно сказал Дор. — Я пришлю охрану, поэтому без глупостей. Утром сам зайду за тобой, будь готова к десяти утра. Ненавижу ждать.

Кордия кивнула и вошла в покои. Закрыла за собой дверь и привалилась к ней спиной. Наверное, нужно было найти какие-то слова, чтобы убедить его, что она не подходит на роль эксперта по лжи, но у нее не было сил. Она сползла вниз и обхватив колени, уткнулась в них лбом. Подол ее платья еще пах дымом и духами чародея. Она вспомнила, как его голова лежала у нее на коленях, пока он приходил в себя и как ей хотелось перебирать его волосы, случайно прикасаясь к его коже. Она еще никогда так сильно не желала касаться другого человека. Даже Лейфа. От воспоминания о бывшем возлюбленном, Кордия задрожала. В памяти всплыл их разговор и то, как он смотрел на нее, прежде, чем уйти из осажденного дома. Ей все еще хотелось верить, что она не безразлична ему, что все, через что пришлось пройти, было не зря.

Кордия закрыла лицо руками и заплакала. Не о том ей сейчас нужно думать, не о том! Когда леди Мальвина увела ее якобы на поиск накидки, между ними произошел неприятный разговор.

— Кордия, ты хоть понимаешь, что творишь? — горячо прошептала Мальвина. — Ты подставляешь всех нас своим присутствием!

— Но так вышло не по моей воле! — ответила Кордия.

— Ты должна сказать Дору о том, кем являешься на самом деле, — твердо сказала леди Мальвина. Кордия мотнула головой и ссутулилась. — Если ты не сделаешь этого сама, я открою ему глаза на то, кого он пригрел на своей груди!

— Тише, пожалуйста! — взмолилась Кордия, стиснув пальцы.

— Тебе нравится Дор? — глядя ей в глаза, спросила Мальвина.

— Какое отношение это имеет к нашему разговору?

— Хочу понять, почему ты продолжаешь прикидываться тем, кем не являешься, — сказала Мальвина. — Твой отец придет на свадьбу короля, где ты собираешься прятаться? Или скажешь ему, что ты двойник его пропавшей доченьки? Он, кстати, до сих пор не смирился с твоей пропажей.

— Папа сам вам это сказал? — прошептала Кордия, и глазам стало горячо от подступивших к ним слез.

— Он в каждом письме так или иначе упоминает тебя, — тихо сказала леди Мальвина. — И готов все отдать, чтобы снова обнять свою дочь. Почему ты так жестока с теми, кто тебя любит?

— Я не могу объявиться, после всего, что случилось, — сказала Кордия. — Это еще больше разобьет ему сердце, чем мое исчезновение. Я не желаю для него такой боли.

— Ты не можешь знать, что для него будет больнее, — вздохнула Мальвина. — Через несколько дней он будет здесь, тебе придется собраться мужеством и принять решение. Очень хочу верить, что оно будет взрослым и достойным твоего положения.

Кордия нервно облизала губы. То, что говорила леди Мальвина было для нее невозможным. Ей хотелось провалиться сквозь землю, кануть в небытие, только бы не проживать это! Ну почему ей встретила эта женщина?!

— У тебя два дня, чтобы сказать Дору правду о себе, — сурово сказала леди Мальвина. — Если этого не сделаешь сама, ему все расскажу я. Не хочу, чтобы из-за твоего малодушия мы были втянуты в скандал.

У Кордии не было никаких сомнений в том, что леди Мальвина сдержит слово и скажет герцогу о ее происхождении. Как он это воспримет? Возненавидит? Кордия подавила вздох и поднялась на ноги. Ей нужно было искать решение этих проблем, а не упиваться печалью, которая, как ей казалось, овладела всем ее существом. Она

сбросила с себя шаль, а следом за ней и испачканное платье служанки. Ей до дрожи хотелось принять ванну, чтобы смыть впечатления этого дня и запах темницы, впитавшийся словно грязь ей в кожу. А еще избавиться от запаха Мариана. Она до сих пор не могла понять, почему осталась, чтобы помочь ему. Ее вели инстинкты, это было не решение разума. Он подчинил ее? Использовал свою магию, чтобы заставить ее помочь? Кордия отмахнулась от этих предположений. Нет, все было не так и за этим стоит что-то другое.

Скрипнула дверь и в покои вошла Мина. Она хмуро посмотрела на Кордию и вяло сделала реверанс. Ее движения были скованными, но чувствовала она себя явно неплохо. Значит, палач пощадил ее.

— Приготовь мне ванну, — распорядилась Кордия.

— Вы должны меня исцелить, — сцепив руки в замок, глухо проговорила Мина и требовательно посмотрела на Кордию. — Вы обманули меня и по вашей вине я пострадала!

— Это тебе твой любовник посоветовал? — усмехнулась Кордия, вспомнив, как служанку обнимал Бальтазар. Мина залилась румянцем и смутившись, вцепилась пальцами в оборки платья.

— У самой голова на плечах есть! — пробормотала она.

— Если так, то ты сейчас сделаешь мне ванну и поможешь переодеться, — твердо сказала Кордия. Она знала, что если пойдет на уступки и признает себя виноватой, то Мина будет вертеть ей, как захочется. А этого нельзя было допустить. — И не будешь болтать глупости.

— Так вы мне не поможете? — Мина с трудом скрывала разочарование.

— Нет, — отрезала Кордия. Будь у нее магия, она не задумываясь исцелила ее, но сейчас она не могла обнаружить своего бессилия.

Мина что-то пробормотала себе под нос, но Кордия не разобрала слов. Впрочем, она и не стремилась это сделать. Ее сейчас занимали совсем другие мысли.

Вода была теплой и пахла малиной. Кордия закрыла глаза и сосредоточилась на дыхании. Она пыталась понять, как хочет воспользоваться своим положением Лейф. Судьба дала ему козырь, а учитывая его жестокость... Ведьма вздохнула и уставилась в потолок. Свечи, потрескивая, отбрасывали тени, пробуждая в сердце тревогу. Слишком много проблем на нее навалилось, решения которых ее не

устраивало. Требование Мальвины рассказать правду о том, кто она, Лейф, который хочет, чтобы она убила Мариана. И папа, который скоро будет здесь. Что, если это он послал Августина, чтобы тот убил короля? Что, если станет известно об их связи? Пытки многих людей делают разговорчивыми, так что... У Кордии перехватило дыхание. Ситуация была из ряда вон плохой. Она не знала, как помочь Августину. Одно ее неверное слово — и катастрофы не избежать. Она вспомнила, как он смотрел на нее, когда его держали гвардейцы и ей снова стало больно. Он узнал ее, конечно, узнал. И ни одним жестом не выдал этого. Слезы градом потекли по ее щекам и потонули в ароматной воде ванной. Как ей жить дальше, если она не сможет помочь ему? Его преступление слишком очевидно. А если станет известно, к какой семье он принадлежит... Ей было даже страшно вообразить, что произойдет тогда.

Звук шагов заставил Кордию вздрогнуть. Она подняла голову и увидела Бальтараза. Тихо вскрикнула и хотела схватить полотенце, но он не дал ей этого сделать.

— Я сюда не тобой любоваться пришел, не дергайся, — сухо сказал он, увидев на лице Кордии панику. — Просто хочу предупредить, если с Миной что-то случится, у тебя будут большие неприятности.

— Кто тебя сюда пустил? — прошептала Кордия, чувствуя, как бешено бьется ее сердце.

— Если мне надо куда-то попасть, стража для меня не помеха, — усмехнулся Бальтазар и отшвырнул полотенце в другой угол помещения.

— А тебе не приходит в голову, что я могу пожаловаться герцогу и у тебя тоже будут проблемы? — сказала Кордия. — Ты ворвался в мои покои и угрожаешь мне!

— В твои покои... — Бальтазар рассмеялся и откинул назад голову. Золотистые волосы рассыпались по его плечам. — Как быстро ты почувствовала себя знатной леди!

— Убирайся отсюда! Сейчас же! — повысила голос Кордия. Лежа в ванне она чувствовала себя беспомощной и это ей не понравилось. Она выбралась из нее и с вызовом посмотрела на Бальтараза. — Или я позову стражей и тебя выволокут. Так себе ситуация для твоей репутации.

Разбойник окинул ее оценивающим взглядом и улыбнулся. По телу Кордии текла вода и ей стало холодно.

— Ничего страшного, я привык. А если ты захочешь пожаловаться герцогу, то мне придется признаться ему, что мы любовники. Вряд ли от этой новости он будет счастлив и так же добр к тебе, как и раньше. Дор собственник и не любит делиться своими игрушками, так что подумай.

— Кто для тебя Мина?

— Женщина всей моей жизни, — ответил Бальтазар и Кордия поняла, что это правда. Мина очень много для него значит. — И, если хоть один волос упадет с ее головы... Расправа будет жестокой, Кордия.

— Думаешь, что я тебя испугалась? — усмехнулась Кордия. Взяла со спинки стула халат и набросила его на влажное тело. — Можешь говорить герцогу, все, что угодно. Твое слово против моего, и что дальше? Моя репутация столь прекрасна, что ее ничем не испортить. А теперь проваливай отсюда!

— Я знаю о тебе больше, чем ты думаешь, — сверля Кордию взглядом, сказал Бальтазар. — Наше знакомство не такое короткое, как тебе кажется. И ты не так невинна, как выглядишь. Я видел, на что ты способна.

— Правда? И что же я сделала? — улыбнулась Кордия, хотя ей было не до веселья. Она лихорадочно соображала, что мог знать Бальтазар и не блефует ли он?

— Оставлю это при себе, — лучезарно улыбнулся Бальтазар и слегка поклонился. — Теперь живи с этим, дорогая!

Кордия проводила взглядом удаляющегося Бальтазара и глухо простонала. Ей до дрожи хотелось что-нибудь разбить, разнести на мелкие кусочки, чтобы негодование, бушующее внутри нее, отступило. Она вспомнила свою тихую и незаметную жизнь в Карлии и почувствовала тоску по тем дням. Тогда никто не пытался ее шантажировать и единственной проблемой было ворчание хозяина трактира, который придирался к тому, что она слишком сильно мочит пол, когда его моет. Тогда ей это казалось карой небес, а сейчас она поняла, что это был детский лепет.

— Я принесла вам ночное платье, — сказала Мина, вынырнув из гардеробной. Она осторожно вытерла тело Кордии полотенцем, мягко

касаясь тех мест, где еще темнели шрамы. Помогла ей облачиться в шелковую сорочку нежно-голубого цвета. Взяла расческу и аккуратно расчесала спутанные после мытья волосы ведьмы.

Кордия выпила микстуру и капли, что оставил ей Грег. Забравшись в кровать, она взяла книгу, которую прихватила из королевской библиотеки и продолжила чтение. Мина с шитьем устроилась в кресле. В камине потрескивал огонь и пахло деревом и травами. За окном выл ветер, капли дождя бились в стекло. Кордия порадовалась тому, что она сейчас во дворце, в тепле и уюте и ее сердце наполнилось благодарностью. Даже если у нее сложности, это не значит, что благодарить не за что. Умиротворение привело за собой дрему и веки девушки стали тяжелыми. Она несколько раз моргнула, но поняла, что сопротивляться не может — сон медленно овладевал ей.

Скрип двери и легкий сквозняк, пробежавшей по щеке, заставил Кордию вздрогнуть и открыть глаза. К ее кровати, приложив палец к губам подошел Лейф. Он был в черных штанах и белой рубашке, наполовину расстегнутой, так что виднелись бинты. Черные волосы распущены по плечам. Для человека, которого несколько часов назад пронзило стрелой, он выглядел здоровым и бодрым.

— Что ты здесь делаешь? — громким шепотом произнесла Кордия.

— Нам надо поговорить, — садясь на корточки возле кровати, сказал Лейф и взял ее за руку.

— Как ты прошел мимо стражи? — недоуменно спросила Кордия.

— Это неважно, — отмахнулся от ее вопроса Лейф и обернувшись, посмотрел на Мину, которая стояла у него за спиной и смотрела на него свирепым взглядом.

— Вам нельзя здесь находиться! — резко произнесла Мина.

— О, у тебя появилась нянька, которая следит за твоим благочестием? — рассмеялся Лейф, разглядывая Мину. — Выйди, оставь нас вдвоем.

— Нет! — решительно сказала Мина. — Это вы сейчас уйдете!

У Кордии не осталось сомнений в том, что Мина знает, что Лейф не король.

— Как ты смеешь со мной так разговаривать?! — возмутился Лейф и схватив девушку за плечи, хорошенько встряхнул. Мина

храбро посмотрела ему в лицо. Кордия не могла понять, ее служанка такая безрассудная или так сильно верит в могущество Бальтазара, который может ее ото всех защитить?

— Потому что я помню, кто ты, — ответила Мина и вырвалась из тисков Лейфа. Он наотмашь ударил ее, и она упала. — Или ты думал, что однажды я забуду твое лицо?

Кордия вскочила с кровати и встала между ними. Мина была взволнована, ее грудь часто вздымалась, а на щеках выступили розовые пятна. Она тут же вскочила на ноги, сжимая кулаки. Лейф сперва смотрел на служанку с ненавистью, а потом в его взгляде появилось узнавание, словно он вспомнил ее и понял, о чем она ему сказала. Его губы дернулись в усмешке, и он откинулся назад.

— Оставь нас, — сказал Лейф.

— Нет, — упрямо сказала Мина и посмотрела на Кордию, ища у нее поддержки. — Мне запрещено покидать леди.

— Я твой король, и я тебе приказываю! — повысил голос Лейф.

Мина лишь рассмеялась в ответ. Кордию охватила тревога. Ей вдруг стало страшно, словно должно произойти что-то необратимое. Она бросилась к двери, чтобы позвать стражу, но распахнув ее, увидела, что в коридоре никого нет. Лейф схватил ее за локоть и вернул обратно.

— У меня слишком мало времени, чтобы тратить его на драму! — рявкнул он.

— Мина, оставь нас, — приказала Кордия, чувствуя, что эта перепалка ничем хорошим не закончится.

— Я подчиняюсь только герцогу. Однажды, я уже пострадала из-за вас, больше этого не повторится, — сказала Мина.

— Ладно, — примирительно сказал Лейф. — Оставайся.

Прежде, чем Кордия успела что-то понять, он схватил со стола вазу и с силой ударил Мину по голове. Послышался глухой хруст, и девушка упала, как подкошенная. Лейф отбросил в сторону вазу и вытер руки о штаны. Белые волосы Мины стали красными. Тонкая струйка крови стекла по ее виску вниз. Кордия с ужасом смотрела на Лейфа, не веря в то, что произошло. Она хотела закричать, но тот схватил ее за плечи и привлек к себе, закрывая рот поцелуем.

— Ты убил ее... — отталкивая от себя Лейфа, срывающимся голосом проговорила Кордия и подбежала к служанке. Хотела

склониться над ней, но Лейф не дал ей этого сделать, обхватил за талию и притянул к себе. Сквозь тонкий шелк она ощутила его горячие ладони и вздрогнула.

— Скажешь, что это был несчастный случай, — небрежно сказал Лейф и проводя пальцами по ее щеке.

— Ты мог просто выставить ее за дверь! — в ужасе глядя на Мину, прошептала Кордия. Лейф нахмурился.

— Она бы кричала на весь дворец и в итоге привлекла бы к нам внимание, — сказал лже-король. — Я не мог допустить этого.

— Ты чудовище, — выдохнула ведьма. Лейф засмеялся, еще теснее прижимая ее к себе. Кордию затрясло. Если бы мужчина не держал ее, она, наверное, бы упала.

— Можно подумать, я впервые при тебе кого-то убиваю! — сказал Лейф, скользя рукой по ее груди. — Да и ты не святоша, чего уж там.

— Не трогай меня! — что есть силы отталкивая его от себя, крикнула Кордия. Она поискала глазами что-то, что могло бы стать оружием и защитить ее. Ее взгляд упал на ножницы, что торчали в корзинки с рукоделием, которую принесла Мина. Лейф двинулся на нее. Схватив за плечи, бросил на кровать и тут же оказался сверху. Кордия старалась оттолкнуть его, но он ловко перехватил ее запястья и прижал их к шелковой простыне. Его черные волосы мягко коснулись ее щеки, и она дернулась.

— А теперь слушай, — с придыханием проговорил Лейф, наклонившись к уху Кордии. — После завтра будет совершен ритуал перед тем, как море покроется толстой коркой льда. Мариан должен будет сделать при помощи магии канал, по которому могут ходить корабли в холод. Ты, как ведьма, можешь там присутствовать. Это удобный момент, чтобы убить Мариана. Чем быстрее ты покончишь с ним, тем лучше. Я стану свободным и смогу сам распоряжаться своей жизнью. Ты станешь моей освободительницей, и я никогда этого не забуду. Ты ведь обещаешь мне, что сделаешь это? Любовь моя, дай мне слово, что не отступишься от веры в нашу любовь. Это единственный шанс для нас быть вместе, мы уже в шаге от победы, чтобы быть счастливыми.

— Лейф, я не смогу его убить, — в смятении проговорила Кордия, глядя ему в глаза.

— Ты должна. Это вклад в наше будущее, — горячо проговорил Лейф. Она мотнула головой, чувствуя, как к горлу подкатывает ком и ей становится тяжело дышать.

— У меня даже оружия нет! Как я по-твоему это сделаю? Голыми руками? — проговорила Кордия и дернулась, стараясь освободиться из тисков.

— Оно у тебя будет, — горячо прошептал Лейф. — У тебя все получится, ты ведь такая смелая! Я всегда тобой так гордился... а сегодня, когда увидел тебя после покушения... Как же я был горд, что ты когда-то выбрала меня!

— У тебя есть невеста и ты скоро женишься на принцессе Дилене! — напомнила Кордия. — О каком будущем речь?

— Тоже мне проблема, отравлю ее через пару месяцев и женюсь на тебе. Я же стану королем. Мне все можно будет! — беспечно сказал Лейф и Кордия ужаснулась. Она не сомневалась, что он это сделает. Чужая жизнь для него ничего не стоила. И она знала, что с ней он однажды поступит точно так же. Убьет, когда она перестанет отвечать его требованиям.

— Ты сошел с...

Лейф не дал ей договорить и закрыл рот поцелуем. Он целовал ее жадно и настойчиво, его язык метался у нее во рту словно жало. Кордию замутило, и она попыталась отстраниться, но Лейф еще сильнее вдавил в матрас, заставляя подчиниться. Его поцелуй стал более глубоким и развязанным. Она чувствовала, как его желание становится все сильнее, и он не собирается останавливаться. Ей не хотелось близости с ним. Не сейчас, не при таких обстоятельствах.

— Я не могу заниматься с тобой любовью, зная, что рядом лежит мертвая девушка, — когда Лейф на мгновение прервал поцелуй, чтобы задрать ей сорочку до талии, прошептала Кордия. У нее кружилась голова и она боялась, что потеряет сознание.

— Закрой глаза и представь себе, что мы с тобой в королевской спальне! — горячо прошептал ей Лейф в ухо и легко коснулся губами ее. Кожа ведьмы тут же покрылась мурашками. Ее начал бить озноб.

— Не трогай меня, Лейф!

— Ты моя, ты забыла об этом?

— Нет, но сейчас я хочу, чтобы ты ушел! — крикнула Кордия и тут же получила легкий шлепок по щеке.

— Тсс... Не смей повышать голос, не привлекай внимание! У меня мало времени, я не собираюсь принимать отказ. Я соскучился и хочу, чтобы ты понимала, как сильно я тебя люблю. Как рискую, чтобы провести с тобой несколько минут. Ты ведь любишь меня? — голос Лейфа звучал властно, он вкладывал в каждое слово столько напора, словно желал пригвоздить Кордию к кровати. Он возвышался над ней, продолжая удерживать ее руки, боясь упустить контроль над ней. Кордия смотрела в некогда любимое лицо и не чувствовала ничего, кроме опустошения.

— Да, люблю, — механически произнесла она. Лейф грубо вошел в нее. Кордия не мигая уставилась на него. Ей казалось, что она никогда прежде не знала этого человека.

— Ты убьешь Мариана? — голос Лейфа прозвучал мягко и вкрадчиво. Он провел большим пальцем по ее верхней губе.

— Сделаю все, чтобы чародей отправился на тот свет, — ответила девушка и сама удивилась, как у нее хватило сил произнести такое длинное предложение.

— Умница, — похвалил ее Лейф и улыбнулся. — Я рад, что мы поняли друг друга, я ведь все делаю ради нас, чтобы дать тебе достойную жизнь, о которой мы мечтали.

«У тебя ведь мало времени, — пронеслось в голове у Кордии. — Почему ты все еще здесь?»

— Ты ведь не бросишь меня потом, правда? — тревожно спросила Кордия. Она обвила руками шею Лейфа и заставила себя приблизиться к нему. — Я умру без тебя, Лейф...

— Мы всегда будем вместе! — пылко произнес тот. — Только освободи меня из этой ловушки! Ты мне веришь?

У Кордии хватило сил только кивнуть.

— Но, если ты не убьешь Мариана, все узнают, кто ты. И сама знаешь, какие могут быть последствия. У тебя нет выбора дорогая, — вкрадчиво проговорил свое убеждение Лейф.

От тяжести его тела у нее перехватило дыхание. Знакомый и такой прежде любимый запах щекотал ноздри. Ей предстояло принять самое важно решение в своей жизни.

Остаться в покоях наедине с Миной оказалось страшно. Кордия закуталась в халат, но у нее не хватало мужества подойти к служанке и проверить пульс. Девушка смотрела на нее и моментами, ей казалось,

что она видит, как та дышит. Ее охватывала неопиcуемая радость, которая через мгновение сменялась разочарованием — Мина не подавала признаков жизни. Собравшись с силами, Кордия подошла к ней и опустилась рядом на колени. Дотронулась до ее плеча — оно было холодным. Попробовала прикрыть широко распахнутые глаза, в которых застыло недоумение, но у нее не вышло. Мертвая служанка смотрела в пустоту, и казалось, призывала высшие силы, чтобы те отомстили за ее смерть. Кордии стало не по себе.

— Мина, прости меня, — пробормотала она, проведя пальцами по голове девушки. — Прости. Я никогда не желала тебе зла...

Кордия обняла Мину и прижалась к ней. Смогла бы она ей помочь, если бы Лейф ушел сразу? Получилось бы у нее спасти ее, если бы магия была при ней? Тогда бы она точно смогла выгнать Лейфа из покоев! Защитить себя и служанку, которая пострадала лишь потому что старалась выполнить поручение герцога.

Она вспоминала слова Мины, перед тем, как Лейф ударил ее. «Или ты думал, что однажды я забуду твое лицо?» Она узнала его, и он испугался этого. Убил ее потому что Мина могла рассказать, о чем-то таком, что он хотел скрыть. Но что это была за тайна? Чему служанка стала свидетельницей? И в курсе ли об этом Бальтазар?

Ведьма вздохнула, она не знала, что ей делать. Кого звать на помощь? Как сказать о случившемся? Словно из головы выветрились все мысли, превратив мозг в нетронутое художником полотно. Хотелось пустить все на самотек, чтобы судьба сама решила все ее проблемы, как ей понравится. Но она не могла позволить себе такую роскошь. Перед глазами всплыло лицо Августина, и она до боли закусила губу.

Кордия не знала, сколько времени пролежала в обнимку с мертвой. Несмотря на то что в голове было пусто, она вдруг поняла, что приняла два решения. Вернуть себе назад магию, даже если это будет стоить ей жизни. И беззвучно прошептала имя того, к кому решила обратиться за помощью.

Глава 21. Мариан

Мариан вытянув ноги, сидел в кресле и смотрел на огонь, потрескивающий в камине. Отпил несколько глотков вина и поставил бокал на колено. Скорпионы спали у его ног. Мертвый ворон сидел на столе, разинув клюв и уставившись в пустоту. Мариан провел рукой по его холодным перьям, кажущимся стеклянными. Для него это была не просто птица, она была его другом. Тем, кто связывал его с темным потоком и давал защиту от нападений низших. Он в свою очередь давал ей чувствовать жизнь и подпитываться светом.

Чародей потянулся и откинул голову назад. Силы постепенно возвращались к нему, и он уже мог спокойно размышлять. Он думал о предстоящем ритуале в Зубастом море, которое они каждый год проводили с чародеями из других королевств, чтобы морское сообщение не прерывалось на время холодов. Ритуал был сложным, неопытные чародеи погибали чаще. Мариану пока везло, но каждый раз он подходил к этому с тревогой в душе. Сейчас он сомневался в себе больше, чем обычно. После создания иллюзии огня, он был истощен и у него осталось мало времени, чтобы полностью восстановиться. В голове промелькнула мысль взять с собой Кордию, но он тут же отогнал ее. Встал, и нервно прошелся по покоям. Заглянул в шар, чтобы проверить, как там Лейф. Тот укладывался спать. Судя по тому, что он съел все, что ему принесли на ужин, ему стало легче. С утра нужно будет вернуть на него магический корсет и ошейник.

В памяти всплыл утренний разговор с Кордией, после того как он вытащил ее из темницы. Ему было больно думать об этом. Перед глазами снова всплыл образ смеющийся Талики. Юной, гибкой, с длинными волосами до колен. Она была его наставницей и любовью, единственной к кому он прислушивался и кому верил. Талика считала его талантливым и сделала все, чтобы он добился высот в чародействе. Если бы не ее усилия, его бы сейчас не было во дворце. Максимум, чего бы он смог для себя сделать — открыть лавку и продавать отвары и мази, и гадать на картах. Для Талики его успех был смыслом ее жизни и Мариан никогда не мог взять в толк, почему. Девушка сама была талантливой чародейкой, но тратила свое время чтобы научить

всему его. И он не понимал, отчего умирая у него на руках, она не передала свою силу ему. Зачем ей понадобилось вселяться в тело пожилой умирающей женщины, а потом повторить все это с Кордией? И теперь ее магия, ее душа — Мариан не знал, как это понимать, жила в Кордии и это вызывало в нем смятение. Его тянуло к этой самозванке, он злился на нее, ревновал за то, что Талика выбрала ее, и не мог сопротивляться влечению, которое становилось все ярче. О ком он на самом деле думал сейчас? Кого видел в теле красивой блондинки — Талику или Кордию?

Его душевные метания прервал герцог де Брата, бесцеремонно ввалившийся в его покои. Мариан взглянул на него и поморщился. У него не было желания вести разговоры. Дор сел в его кресло и вытянул ноги к огню.

— Тебе помолчать не с кем? — раздраженно бросил Мариан. Герцог пожал плечами и налил себе вина в его пустой бокал.

— Завтра на дознание я беру с собой Кордию, — сказал Дор. — У тебя будет время отдохнуть.

— Ты точно ради меня это делаешь или это тактический ход? — сухо спросил Мариан, привалившись поясницей к подоконнику.

— Я предпочел совместись, — ответил Дор и внимательно посмотрел на чародея. — Ты ничего не хочешь рассказать мне об Августине?

— Я сказал все, что узнал, — пожав плечами солгал Мариан.

— Ну это неправда, — улыбнулся Дор. — Только я не понимаю, почему ты скрываешь информацию, речь ведь идет о безопасности не только короля, но и королевства. Он как-то связан с мятежниками?

— Нет, этот парень одиночка. Его никто не посылал убить короля, это его личное решение, — неохотно сказал Мариан.

— Ты ведь знаешь, что за предательство предусмотрена самая жестокая казнь?

Конечно, Мариан знал и не раз присутствовал на подобном зрелище. Воображение быстро нарисовало ему все мучения, через которые ему придется пройти, прежде чем его тело будет разорвано на части, и он нервно сглотнул.

— Я почти уверен, что Кордия не случайно оказалась здесь. Она — часть большой игры, но я пока не могу понять, какой. Слишком уж много совпадений, чтобы я верил в ее невиновность.

— Думаешь, ее подослали мятежники? — спросил Мариан. Он вдруг отчетливо понял, что ему страшно потерять эту девушку, ведь в ней жила магия Талики и это кружило ему голову. Он желал докопаться до истины, почему его наставница так поступила с ним.

— Возможно, — вздохнул Дор. — И меня в этой афере использовали, как ребенка! Я бы никогда не заинтересовался этой девчонкой, если бы она позарез не понадобилась Оскару. А эту информацию мне принесли на блюдечке... И я повелся, мне казалось, что я переиграл Оскара, но это он обставил меня. Я думаю, Кордия — шпионка с прекрасной легендой, на которую трудно не купиться. Бедная девочка, замученная палачами. Касталийка. Уроженка королевства, с которым в любой момент у нас может начаться война. Тот, кто покушался на короля, тоже касталиец. Я в такие совпадения не верю. Голову даю на отсечение, что она не та, за кого себя выдает.

— И что ты собираешься делать? Бросишь ее палачам? — спросил Мариан.

— Пока нет. Буду наблюдать за ней, — сказал Дор. — Уверен, что так я узнаю больше, чем она выдаст под пытками.

— Ты упустил две важные детали, — сказал Мариан и подойдя к герцогу, сел напротив. — Какую роль во всем этом исполняет Бальтазар? И почему так много совпадений?

— Хочешь сказать...

— Заговорщики не дураки, — сказал Мариан. — Если бы это был продуманный план, то таких совпадений бы никто не допустил. А вот если кто-то очень хотел, чтобы ты так думал...

— Не держи меня за идиота, ладно? — раздраженно сказал Дор.

— Я всего лишь создаю направление для твоих мыслей, — спокойно возразил Мариан.

— Я приказал следить за Бальтазаром, — помолчав, сказал Дор. — И за всеми участниками Семерки Верных.

— Бернард знает? — легко улыбнувшись, спросил Мариан.

— Конечно, нет.

— Почему ты сказал мне? — спросил чародей, глядя как блестят в полумраке черные глаза герцога.

— Чтобы ты не терял голову при виде белокурой ведьмы, — поднимаясь, сказал Дор. — Я не хочу казнить тебя за измену, Мариан. Не огорчай меня столь сильно.

Тяжело ступая, герцог покинул покои чародея.

— Мариан.

Чародей вздрогнул и открыл глаза. Он приподнялся на локтях и огляделся, чтобы понять кто позвал его. В спальне был полумрак, свечи, которые он всегда оставлял горящими, погасли. Он сомневался, что услышал чей-то голос, словно это было написано в пространстве, растекалось по стенам. Кто-то звал его и в солнечном сплетении появилось напряжение. Его охватило беспокойство. Он встал с кровати и набросил на плечи камзол. Ему вдруг остро захотелось увидеть Кордию. Настолько остро, что заныло под ребрами. Повинуясь этому желанию, он направился в покои к ведьме.

— Мариан, — снова вспышкой прозвучало у него в голове, и он ускорил шаг. Он бежал по пустым коридорам, не боясь, что его сочтут сумасшедшим. В ушах звенело от собственных шагов, дыхание сбилось. Тяжелые пряди волос били его по спине. Поднявшись на третий этаж, он пошел медленней. Пару раз обернулся, вспомнив о словах Дора про слезку, но ничего не заметил.

Подойдя к покоям Кордии, Мариан увидел зевающего стража. Он часто моргал, силясь прогнать дремоту. Чародей решил помочь ему поддаться искушению и тот еще раз душераздирающе зевнув, медленно сполз на пол и тут же захрапел. Обойдя его, Мариан толкнул дверь и замер на пороге, увидев Кордию сидящей на полу. На коленях у нее лежала девушка, чье лицо было залито кровью. Он сразу понял, что она мертва.

— Кордия, — мягко позвал Мариан, и ведьма подняла на него глаза. Он подошел ближе и опустил на корточки. — Что случилось?

— Вы слышали меня? — прошептала Кордия.

— Ну я же здесь, — сказал Мариан и коснулся пальцами ее щеки. Она вздрогнула и отпрянула от него. — Как это произошло?

Кордия посмотрела ему в глаза и опустила голову.

— Лейф, — ведьма словно выплюнула из себя это слово. — Он хотел поговорить со мной наедине, а Мина сказала, что не уйдет. Что мне теперь делать, Мариан?

Чародей помог Кордии подняться. Когда он взял ее за руку, то почувствовал дрожь. Кожа была холодной, словно из нее вместе со смертью служанки ушла часть жизненной силы. Она с опаской посмотрела на него, но руки не отняла. Мариан подавил в себе

желание прижать ведьму к себе и зарыться лицом ей в волосы. Да, его притягивает магия Талики, но вряд ли Кордия заслуживает становиться частью его фантазий, которые к ней не относятся.

Мариан снял в вешалки плащ и набросил его на плечи ведьмы. Она с благодарностью посмотрела него, кутаясь в тяжелую грубую ткань. Ему вдруг стало жарко, словно кто-то поставил его кровь на огонь. Он опустился на колени перед убитой служанкой и посмотрел ей в глаза. Прочесть предсмертные события ее жизни оказалось не трудно. Он подумал, что не помешает сделать слепок пространства. И затянуть на Лейфе магический корсет покрепче, чтобы все, о чем он мог мечтать — это смерть. Зря он был добр к нему, когда его ранили! Мариан скрипнул зубами от бессильной ярости.

— Ее нужно похоронить, — робко проговорила Кордия. — И сказать о ее смерти семье.

— Этим должен заняться Дор, — выпрямляясь, сказал Мариан. Кордия поежилась и обхватила себя руками. — Нужно сказать ему о случившемся.

Кордия отвернулась и закрыла лицо руками. Мариан услышал, как она всхлипывает. Задержал взгляд на смятой постели и ощутил бессильную ярость. Подойдя к девушке сзади, обнял ее за плечи и подтолкнул к двери. Она дернулась и испуганно обернулась.

— Сейчас мы пойдем ко мне. Не хочу оставлять тебя тут одну, — мягко сказал Мариан. Кордия вышла в коридор и споткнулась на спящего на полу стража. Чародей закрыл дверь и наложил на нее магическую печать. Теперь открыть ее сможет только он. Жаль он так же не поступил с покоями Лейфа! Да, для него это было бы сложно, надо всегда быть поблизости — мало ли кому понадобится навестить короля? Но тогда бы Мина была жива, а теперь ее гибель на его совести. Он привел сюда этого монстра и не смог от него защитить других.

— Идем, — кивнув в сторону лестницы, сказал Мариан. Кордия бесшумно последовала за ним.

Оставив Кордию в своих покоях, Мариан направился навестить Лейфа. Он очень надеялся, что ему хватит силы воли не убить его. Его ненависть к этому человеку становилась все темнее и яростнее, он даже не думал, что может ненавидеть кого-то с такой силой. Он вспомнил убийцу Талики и то, с каким наслаждением отправил его на

тот свет. Ему не хотелось видеть его мучений, он жаждал только одного — чтобы этого человека не стало и тогда в его сердце билось отчаянье. Сейчас там жила ненависть, перед которой он чувствовал себя беспомощным.

— Его Величество покидал покои? — спросил Мариан у стража — молодого мужчины лет двадцати пяти, лицо которого украшали черные усы.

— Никак нет, ваше Чародейство! — отчеканил тот.

— Давно на страже?

— С полуночи заступил! — глядя перед собой, ответил страж.

— Отлучался?

— Никак нет! — быстро проговорил страж и уголок его губ дернулся.

Мариан посмотрел ему в глаза.

«Я отлучился всего на пятнадцать минут! — лихорадочно пульсировало в голове стража. — Всего пятнадцать минут! Вряд ли за них могло случиться что-то плохое! Ну не мог же я отказать Бальтазару!»

— За пятнадцать минут можно умереть девятьсот раз, — сказал Мариан и страж побледнел.

Чародей толкнул дверь и вошел в покои короля. Лейф закинув руки за голову, лежал на кровати. Вид у него был умиротворенный, по лицу блуждала улыбка. Мариана передернуло. Он рывком сдернул лже-короля с постели и ударил его кулаком по лицу.

— Ты что творишь?! — прохрипел обескураженный Лейф, прижимая ладонь к разбитому носу. Мариан ответил двумя крепкими ударами по корпусу. Лейф застонал и закрыл голову руками, желая спрятаться от побоев. А потом вскочил на ноги и бросился на чародея. Тот успел отскочить в сторону и двинул Лейфу в грудь. Тот согнулся пополам и на белой рубашке стало проступать темное пятно крови.

— Кто здесь твой сообщник?! — спросил Мариан, глядя на тяжело дышащего Лейфа. — Отвечай!

Губы лже-короля скривились в ухмылке, и чародей не удержался от того, чтобы еще раз двинуть ему. Лейфа отбросило назад, и он упал на лопатки. — Я знаю, что ты убил Мину.

— Да зачем мне это? — прошептал разбитыми губами Лейф. Мариан схватил его за ворот рубашки и поставив на ноги, ударил по

лицу. От частого сердцебиения у него гудело в ушах, желание разрушать делало его руки по-особенному сильными.

— Кто твой сообщник? — повторил Мариан, зло встряхнув Лейфа. Тот закатил глаза и ничего не ответил. Тогда он отпустил его, и тот, как мешок с костями, рухнул на пол. Задел маленький столик и опрокинул на себя графин и небольшой тазик для умывания. — Бальтазар? Он тебе помогает? — продолжил спрашивать Мариан. Лейф рассмеялся, и волна дрожи прошла по его худощавому телу, и чародей пнул его ногой в бок.

— Спроси его, что нас связывает, — ответил Лейф и закашлялся. — И, если ты бы только знал, как далек от правды...

— Назови его имя! — потребовал Мариан.

— Перебьешься, — ответил Лейф и отвернулся. Он оперся на локоть и хотел подняться, но Мариан одним ударом лишил его этой опоры.

— Имя, — холодно повторил он, прижав ногой его кисть к полу. Послышался хруст костей. Лейф глухо застонал.

— Тебе не выгодно забить меня до смерти, — сквозь зубы процедил он. — Так что переживешь без ответа.

Мариан знал, что он прав и это разозлило его еще больше. Он ненавидел, когда им манипулировали. Он смотрел, как Лейф поднимается на ноги, как сплевывает на пол сгустки крови и чувствовал себя проигравшим.

— Я тебе нужен больше, чем ты мне, — подойдя к чародею, шепнул Лейф. — И запомни, когда я стану сильнее, я верну тебе в двойном размере за каждый твой удар.

— Если ты еще раз приблизишься к Кордии, я забуду об этом, — сказал Мариан и развернувшись, двинулся к выходу.

— Эй, пришли мне лекаря! — крикнул ему в спину Лейф.

— Обойдешься, — ответил Мариан. А потом обернулся и сковал лже-короля световыми веревками. Он намерено связал их очень туго, чтобы мерзавец помучился. Лейф завопил и снова упал. Он стал похож на мумию из древнего захоронения, замотанную в саван. Его руки были плотно прижаты к туловищу, ноги сжаты и плотно связаны. Никто из тех, кто не обладает магией, не увидит световых пут. Для всех король будет странно лежать. Будто его парализовало. Мариан

подавил смешок и почувствовал умиротворение от собственного коварства.

— Тварь! Ублюдок! — извиваясь, орал Лейф. — Я тебя убью!

Мариан щелкнул пальцами и создал световой кляп. Зря, он, конечно, потратил столько магии на такого подонка, они бы еще емугодились во время ритуала. Но когда мгновение здравого смысла осталось в прошлом, он понял, что ни о чем не жалеет.

— Отдохни, подумай о своем поведении, — миролюбиво сказал чародей и вышел в коридор. Он поставил на дверь магическую печать и посмотрел на стража, который, казалось, витал в облаках. Пожалуй, Дору пора задуматься о том, чтобы улучшить систему безопасности.

Когда Мариан вернулся к себе в покои, то застал Кордию сидящей в кресле. Она, подперев рукой подбородок, смотрела на догорающие поленья в камине. Белокурые волосы волнами разметались на красной ткани плаща. Она задумчиво кусала нижнюю губу и чуть щурила глаза, словно размышляла о чем-то сомнительном. Услышав шаги, неохотно повернулась. Задержала взгляд на костяшках пальцев, испачканных в крови Лейфа.

— Он выжил? — равнодушно спросила Кордия.

— К сожалению. Но я оставил его в не очень удобной позе, так что миллионы проклятий и пожелания тьмы мне обеспечены, — улыбнулся Мариан и подошел к шкафчику, где хранил травы. — Хотите чаю, Кордия?

— Очень, — серьезно ответила та и потянула носом. — Вы сами собираете травы?

— Конечно. Кто лучше меня может знать, что именно мне нужно? — доставая две чашки, ответил Мариан. Он поставил греть воду на огонь и стянул с себя камзол.

— Хотите приготовить для меня что-то особенное? — спросила Кордия, когда он бросил две щепотки травы в чашку, предназначенную для нее.

— Почему бы и нет? У вас завтра сложный день, — как можно дружелюбней ответил Мариан. Он приготовил чай и поставил две чашки на небольшой столик, стоящий рядом с креслом. Пододвинул для себя стул с высокой спинкой и сел напротив Кордии.

— Ночь тоже не самая приятная, — вздохнула ведьма и взяв чашку, сделала глоток. — Вы добавили в чай красные коготки?

— Да, они улучшают кровообращение, — беззаботно сказал Мариан. — И защищают от нежелательной беременности.

— Спасибо, — тихо проговорила Кордия и ее щеки залил румянец.

Мариан кивнул и подался вперед, упершись локтями в колени.

— Кордия, я готов помочь тебе, — глядя девушке в глаза, сказал он. — Но у меня есть одно условие — ты рассказываешь мне правду о себе и о том, что меня интересует. Я пойму, если ты будешь лгать, и тогда наша сделка не состоится.

— От этих слов зависит не только моя жизнь.

— Обещаю не сплетничать с Дором, — сказал Мариан и губы Кордии тронула слабая улыбка.

— Зачем вам помогать мне? — с сомнением спросила Кордия.

— Личную симпатию бывает трудно объяснить. К тому же ты сейчас в такой ситуации, что...

— В любой момент могу лишиться головы.

— Именно. И я хочу отсрочить это событие насколько возможно.

— И что вы хотите взамен? — спросила Кордия и посмотрела ему в глаза. — Будет честно, если вы сразу озвучите цену своего покровительства.

— Мне нужна правда. О тебе. О Лейфе, о том, как ты сюда попала.

— Если вы рассчитываете на мою благосклонность... — начала Кордия, но Мариан перебил ее.

— Нет, не может быть и речи, — твердо сказал он, хотя никакой уверенности не испытывал. Просто этими словами, он хотел для себя лично озвучить этот запрет. Ему нельзя хотеть ведьму Кордию, потому что это иллюзия. Ему показалось, что она немного расслабилась. — Но в тебе есть то, в чем я очень нуждаюсь — магия Зоуи, которая до того, как попасть к ней, принадлежала другой девушке, которую убили. А теперь расскажи мне про Лейфа.

— Мы познакомились, когда он пришел в дом отца служить конюхом, — ответила Кордия, глядя куда-то в пустоту. Ее руки стали горячее, а уголки губ опустились. — Лошади его любили, он легко находил с ними общий язык. Даже очень строптивые позволяли объездить себя и становились послушней. Я любила лошадей и часто в свободное время пропадала на конюшне. Так мы и познакомились. Он

рассказал мне, что происходит из обедневшего графского рода. Отец, с которым он жил, ненавидел его за то, что его мать нагуляла Лейфа от любовника, а потом бросила мальчишку и сбежала. Жили они очень скромно, от прошлого лоска остался только фамильный герб, который никак не мог помочь им. Старый граф продавал овощи на рынке, так они и выживали. Мой отец знал о том, кто такой Лейф и взял на работу, чтобы дать ему шанс. О нем ходили дурные слухи, и папа не доверял ему настолько, чтобы дать большее. Но Лейф был так чуток, так обаятелен, что, общаясь с ним было сложно поверить, что он совершил все то, в чем его обвиняли. А это была и кража, из которой он сумел выпутаться благодаря пожилой даме, которую он соблазнил. Были и другие кражи, в которых его подозревали, но доказать ничего не могли. Его отец, несмотря на то, что не считал его своим сыном, всегда вставал на его защиту. Я влюбилась в Лейфа с первого взгляда, но мы долгое время держали дистанцию. Мне тогда было пятнадцать, и он старался держаться от меня подальше, но как только исполнилось шестнадцать, и я стала совершеннолетней, он впервые поцеловал меня. А однажды вечером проник ко мне в спальню и признался, что любит меня. Я понимала, что брак со мной даст ему шанс на новую жизнь и место в обществе, но также знала, что отец никогда не даст нам своего благословения. Даже если бы мы поженились тайком, его власти бы хватило, чтобы признать брак недействительным. Когда мы стали любовниками, Лейф предложил бежать. Он сказал, что скопил денег и нам хватит этого, чтобы обустроиться в чужой стране. Настроен он был решительно, но чем больше он меня уговаривал, тем больше я сомневалась. У меня были обязанности, как перед отцом, так и при дворе. Побегом я подставляла многих людей. Как-то я сказала ему, что была бы счастлива, если бы за меня все решили... Это были роковые слова, которые Лейф воспринял буквально. Он что-то подлил мне в питье и когда я пришла в себя, мы были уже на корабле и пути назад не было.

— Ты не сбежала из дома, тебя похитили, — сказал Мариан, когда Кордия замолчала. И возненавидел Лейфа еще сильнее.

— Нет-нет, я сама неправильно выразилась, а он принял это как призыв к действию, — ответила Кордия и виновато улыбнулась.

— Он сделал то, что хотел и воспользовался твоими словами, как оправданием. Внушил тебе, что это твое решение, — сказал

Мариан. — Это мерзкий поступок.

— Я никогда не винила его в этом, хотя мне было тяжело с этим смириться, — вздохнула Кордия. — Отец бы никогда не простил меня, да и я не посмела бы вернуться после всего, что сделала. Тем более, как только мы покинули Кассию, я начала чувствовать в себе магию. Мне снились вещие сны, то, что срывалось с моих губ, сбывалось. Я видела в солнечном сплетении медный сияющий шар и это невероятно пугало меня. Страх, что я схожу с ума едва не лишил меня рассудка. Позже, я узнала, что тот чай, которым меня всегда поила мама подавлял во мне магию. Так она спасала мне жизнь, ведь магия в Кассии запрещена, а те, кто ей владеют, приравниваются к изменникам и уничтожаются.

Кордия сделала паузу и допила чай. Поставила чашку на стол и плотнее закуталась в плащ.

— Когда мы приехали, тут же влипли в неприятности. Лейф подрался с местными воротилами и его посадили. Все деньги, что у нас были, я отдала, чтобы вытащить его из тюрьмы. Нам негде было жить, мы хватались за любую работу, потом я заболела и Лейф отважился на новую авантюру. После я узнала его с другой стороны, — Кордия вздохнула и опустила голову. — Он был преступником, и я стала его сообщницей, потому что не могла бросить его одного. У него часто возникали конфликты с другими бандитами, ведь он был чужаком, покусившимся на их территорию. Но его это не останавливало, он любил рисковать. А после того, как мы вернулись, он инсценировал свою смерть, и я два года ничего не знала о нем. Мне часто снилось, что он зовет меня, просит о помощи, протягивая руки из огненного круга. Тогда я узнала о древнем обряде вызова демона... Моя затея закончилась землетрясением, которое разрушило две деревни и погубило невинных людей. Даже через меня из-за Лейфа гибли люди. Этот грех навсегда останется со мной, и я никогда не смогу его ни искупить, ни исправить. Меня арестовали за то, что я превысила магическую власть и вызвала разрушения, приведшие к смерти людей. Остальное вы уже знаете.

— Как звали Лейфа на самом деле?

— Лейф Анжело, граф де Локк, — ответила Кордия.

— Граф де Локк? — удивился Мариан. Кордия кивнула. — Интересно, интересно... Но ты не сказала, кто ты на самом деле.

Назови мне свое имя.

Кордия облизала губы и отвела взгляд в сторону. Мариан почувствовал, как часто забилося ее сердце.

— Я... — начала она и тут же осеклась. — Я дочь...

Хлопнула дверь и в покои черной птицей ворвался Дор.

— Ты посылал за мной? — спросил он, посмотрев на чародея. И замер, увидев Кордию. Мариан отпустил ее руки и поднялся.

— Похоже, у нас проблемы, Дор, — сказал он. Кордия тоже поднялась и сделала реверанс. Герцог даже не обратил на это внимание.

— Что на этот раз?

— Мина умерла.

Мариан коротко пересказал ему случившееся. Дор тихо выругался и двинул кулаком в стену.

— Как такое могло произойти?! — заорал Дор, глядя на чародея. Даже стены содрогнулись от его крика. Мариан поморщился. — Ты мне обещал, что будешь держать его под контролем! А эта тварь разгуливает по дворцу абсолютно свободно! Еще и причиняет вред моим людям! Мариан, смерть Мины на твоей совести!

— Дело в том, что после ранения я снял с Лейфа магические ошейник и корсет, чтобы он мог выжить и совершить побег от мятежников, — сказал Мариан, не скрывая своего сожаления. — А потом... Не успел их вернуть назад, после того как мы прибыли во дворец.

— Он был без сил, — пришла ему на помощь Кордия. — Вы же видели, что с ним было в городе.

— Это не оправдание! Я этого не принимаю! — не унимался Дор, мечась по pokojам чародея. Схватил стул и с силой швырнул в сторону Мариана. Тот успел пригнуться, и он шарахнулся в стену. — Ты обещал, что мы будем в безопасности! И я хочу, чтобы ты отвечал за свои слова!

— Дор, он уже под контролем, — спокойно произнес Мариан, хотя в душе у него была настоящая буря. Чувство вины острыми зубами вгрызалось в его плоть и ему хотелось разодрать себе руки, только бы его отпустило. Он знал, что герцог прав, но не мог ничего изменить. Он оплошал, совершил ошибку, которая будет преследовать его до конца жизни.

— А как быть с тем, что он вломился в покои Кордии? Убил Мину? Как ты это собираешься взять под контроль? — прорычал Дор, который был похож на раненного зверя. Он задержал взгляд на Кордии. — Он тебе ничего не сделал? Ради чего он приходил? Не посмотреть же на тебя?

— Со мной все хорошо, — ответила Кордия. — Лейф просил поддержать его. Обещал, что у нас все будет прекрасно, если я буду выполнять его поручения.

— Ты согласилась?

— Конечно.

— И какое первое поручение он тебе дал?

— Присматривать за вами, сообщать ему о ваших планах. Но мне кажется...Здесь, во дворце, есть кто-то, кто помогает ему, — облизав губы, сказала Кордия. — Когда он пришел, я выглянула в коридор и стражей там не было.

Мариан и Дор переглянулись. Это было не просто плохо, а очень плохо.

— Распоряжусь, чтобы всех стражей, что дежурили сегодня допросили с пристрастием, — сказал Дор. Кордия поморщилась и прижала руку к солнечному сплетению.

— Бальтазар убьет меня, когда узнает о смерти Мины, — сказала Кордия. — Он угрожал мне за пару часов до несчастья. Мол, если с ней что-то случится, то он не оставит меня в покое. Что мне делать с ее телом?

— Это он зря, — потирая подбородок, задумчиво сказал Дор. — Не хочу впутывать в эту историю слуг. Мариан, у тебя есть лопата?

Чародей не мог вспомнить, когда ему последний раз приходилось копать могилу. Дор решил похоронить Мину в лесу. Кордии эта идея не понравилась, но спорить с герцогом она не стала. Девушка стояла, прижавшись спиной к дереву и держала в руках факел. Герцог яростно отшвыривал землю в сторону, и она комьями падала вниз.

— Тебя что, коты учили так копать? — тяжело дыша, спросил Мариан. Он вспотел, хотя в лесу было сыро и холодно. Белая рубашка была покрыта грязью, а волосы то и дело цеплялись за голые ветки.

— А ты что, специальное обучение проходил? — не остался в долгу герцог. — И чем тебя не устраивают мои коты?

Мариан поймал осуждающий взгляд Кордии и подавил смешок. В конце концов, они могилу копают, нужно быть серьезней. Он покосился налево, где завернутое в белую простыню, лежало тело Мины. Они виделись всего несколько раз и ее смерть не вызывала у него печальных эмоций, лишь легкую грусть, ближе к философской.

Когда могила была вырыта, герцог и чародей опустили туда тело служанки.

— Мина точно умерла? — с тревогой спросила Кордия. — Вдруг мы ошиблись и похороним ее заживо?

— Точно, — сказал Мариан. — Она уже даже окоченела. Хочешь сама убедиться?

— Нет, — мотнула головой ведьма и белокурые волосы разметались по плечам. В свете факела она выглядела романтической и трогательной. Мариану до дрожи хотелось убрать ей прядь за ухо, коснуться пальцами ее щеки и поцеловать. — Попробую поверить на слово.

Герцог прочитал короткую молитву, на которую право было только у него, ведь он не являлся носителем магии. Они несколько минут помолчали, и чародей бросил в могилу комок земли. Мужчины снова заработали лопатами.

Во дворец Мариан и Кордия возвращались в карете, а Дор верхом. Чародей радовался, что у него есть немного времени, которое он может провести наедине с ведьмой. Большую часть пути они молчали. Он осторожно любовался ей, чтобы не вызвать подозрений. И это давало ему ощущение юности, тяги к чему-то запретному, столь желанному, что становится смыслом жизни. Ничего подобного с ним не случилось с того дня, как была убита Талика. Он уже не верил, что способен на чувства и даже не догадывался, как сильно ему этого не хватало. Талика была смыслом его жизни. Встретив ее, он словно потерял свою душу, отдал ее ей, хотя она никогда его об этом не просила. Иногда ему даже казалось, что такая любовь для нее слишком и не нужна ей. Он физически ощущал холод, исходящий от нее, словно она таким образом хотела погасить его пламя, вернуть себе свободу, которую он старался ограничить, заполнив собой ее личное пространство. Мариан понимал, что ведет себя как болван, но так сильно нуждался в общении с ней, что не мог подчинить себе свою слабость. Ловя каждое ее слово, он не всегда мог понять — ему важно, что она говорит или

он напитывается ароматом ее магии? Находясь рядом с Кордией, он испытывал нечто похожее, но к этому примешивалось что-то еще, доселе ему неизвестное.

— Мариан! — настойчиво проговорила Кордия. Чародей вздрогнул и понял, что слишком глубоко закопался в своих мыслях. Он посмотрел на девушку и смущенно улыбнулся. Убедившись, что завладела его вниманием, она продолжила: — Мне нужна ваша помощь...

— Спрятать еще один труп?

— Нет, но все возможно, — хмуро ответила Кордия. — Вам знаком чародей по имени Сабола?

Ее вопрос прозвучал для Мариана, как пощечина.

— К сожалению, — глухо произнес он и сжал пальцы с такой силой, что перстни расцарапали кожу.

— Все так плохо?

— Сабола подослал убийцу к девушке, которую я любил. Так он отомстил мне за то, что я занял место королевского чародея, которое хотел занять он сам, — сказал Мариан и снова ощутил запах крови, текущий из ран Талики.

— Мне жаль! — выдохнула Кордия.

— Зачем он тебе? — спросил Мариан. Любопытство Кордии насторожило его и заставило тревожиться. Что ее могло связывать с его врагом? С тем, о чьей смерти он молился каждый вечер? — Что ты о нем знаешь?

— Кое кто просил меня навестить его, — помявшись, сказала та и отвела взгляд в сторону. — И я подумала, что вы сможете мне помочь в этом. У самой не получилось, а это очень важно.

— Важно для кого? — вскинув брови спросил Мариан и внутри закипела ярость. Кордия посмотрела на свои руки, сложенные на коленях.

— Для меня, — тихо сказала она, стараясь не встретиться с ним взглядом.

— Ты когда-нибудь встречалась с ним?

— Нет, — Кордия мотнула головой и посмотрела в окно кареты.

— Если ты думала, что он поможет тебе вернуть магию, то зря. Он не берет за частные случаи, — ледяным тоном сказал Мариан, которому хотелось обжечь Кордию за то, что она подняла в нем волну

боли. — Ему наплевать на других, для него важна только своя сила. Он всегда был одиночкой.

— Он потомок Омари?

— Твоя осведомленность вызывает у меня подозрения.

— Отчего же? Мир магии и мой мир тоже, — пожав плечами, сказала Кордия. — Я общалась с другими ведьмами и чародеями. Ну и слухами земля полнится, разве нет?

— Я больше не хочу слышать это имя из твоих уст, — сурово сказал Мариан. — Как ты поняла, я не тот, кто устроит тебе свидание с этим типом.

Кордия кивнула и плотнее закуталась в плащ. Привалилась виском к стенке кареты и закрыла глаза.

Мариан помог Кордии выбраться из кареты и задержал ее руку в своей чуть дольше, чем принято, но она даже не обратила на это внимание. К ним подошел Дор. Он поправил маску на лице и задрал голову, посмотрел на рассветное небо. Слуга подвел к выходу из дворца гнедого жеребца и Мариан нахмурился.

— Бальтазар здесь? — спросил он у сонного паренька.

— Да, Ваше Чародейство! Он сказал, что его конь должен быть готов к этому времени, — сказал тот, мгновенно взбодрившись.

— И что бы он здесь мог забыть? — протянул Дор.

Услышав шаги, Мариан обернулся и увидел Бальтазара, который сбегал по ступенькам. Заметив их, он замедлился, словно растерялся.

— Что ты здесь делаешь? — строго спросил его Дор. — Не помню, чтобы я приглашал тебя. Тем более ночью.

— Мне нужно было кое с кем встретиться, — вальяжно ответил Бальтазар и взял коня под узду. — Это личное, политика здесь ни при чем.

— Если так, то назови имя, — упорствовал Дор. — Все останется между нами, честь твоей дамы не пострадает.

— Я приходил к Мине, — спокойно ответил Бальтазар и легко вскочил в седло. — Можете спросить у нее, во сколько я пришел к ней и сколько времени мы провели вместе. Всего доброго, господа.

Мариан проводил взглядом всадника, прикидывая, к кому на самом деле тот мог приходить. Без зрительного контакта он не мог проникнуть ему в сознание и пожалел, что упустил такую возможность сразу.

— Помнишь, ты предлагал мне фантом? — сказал Дор. — Твое предложение еще в силе?

— Ты передумал? — устало потирая пальцами виски, спросил Мариан. Кордия тут же встрепенулась и превратилась в слух.

— Ага, предлагаю тебе создать фантом Мины и подослать к Бальтазару, — предложил Дор. — Возможно, мы узнаем что-то новое и, заодно скроем ее трагическую кончину на какой-то срок. Сможешь?

— Если посплю хотя бы пару часов.

— О чем вы сейчас? — спросила Кордия. Мариан в двух словах объяснил и ее брови поползли вверх. — Если все так просто, то зачем вам понадобилось искать двойника короля?

— Затем, что сил фантома хватает не больше чем, на двадцать минут, — вздохнул Мариан и, взяв Кордию под руку, стал подниматься по ступенькам. — А армию фантомов мне пока не создать, приходится довольствоваться людьми.

Глава 22. Дор

Кордия осталась ночевать в покоях Мариана и Дора душила ревность. Даже то, что он понимал, насколько все безнадежно, не спасало ситуацию, его душевное состояние было хуже некуда. Ему хотелось выпить, чтобы отключить голову, и он с тоской подумал, что сможет это сделать не раньше вечера. Или если очень повезет, то в обед.

Размышляя о том, кто может помогать Лейфу, Дор зашел в покои Бернарда Крика. Тот сидел на полу, обложившись бумагами.

— Ты должен провести расследование, касательное нескольких стражей, которые дежурили сегодня ночью, — сказал Дор.

— Что произошло?

— Покинули свои посты, чтобы дать Лейфу выйти из покоев и навестить Кордию Роса. С охраной возле ее покоев произошла точно такая же метаморфоза! — сказал Дор. — Мне нужно, чтобы ты арестовал этих стражей и допросил с пристрастием. Я должен знать, кто помогает этому преступнику!

— Думаешь, это человек связан с исчезновением Дамьяна?

— Неважно, что я думаю. Выбей правду из этих крыс, — зло сказал Дор. — И сделай это наглядно, чтобы другие не велись.

— Сейчас же приступлю, — с готовностью сказал Берnard, и вскочил на ноги.

Когда Дор вернулся в покои, там были Грег и Штефан, которые над чем-то громко хохотали. Увидев его, они смутились и замekli на прy секунд, а потом снова расхохотались. От них пахло дешевым вином и трактирной едой.

— Вижу, ночь выдалась веселой, — сухо заметил Дор, глядя на румяных и в доску пьяных друзей.

— Эх, жаль тебя с нами не было! — виновато протараторил Грег.

— Мы его не позвали, поэтому и не было! — хохотнул Штефан, падая в кресло. Он выглядел помятым и неряшливым. След от ожога на руке затянулся и превратился в уродливый шрам.

— В королевском дворце мало вина? — спросил Дор, садясь на подоконник. — Или оно слишком хорошее?

— Мы весь день провели на ногах, — поморщился Штефан. — Не хотелось пялиться на чопорных господ с плохим чувством юмора.

— Что узнали? — спросил Дор. Вчера он послал этих двоих в Карлию, чтобы те собрали всю информацию о том, с кем общалась Кордия и проверили тех людей.

— Есть такая блаженная, которую зовут Матушкой Дрю, — подавшись вперед, сказал Штефан. — Она приходит к заключенным, говорит с ними, пытается как-то подбодрить или вразумить. Поначалу тюремщики пытались ее выставить, но потом поняли, что пользы от нее больше, чем вреда... В общем, разрешили ей приходить.

— И что здесь интересного? — пожал плечами Дор.

— Понимаешь, блаженные где-то живут, питаются, общаются с себе подобными, — задумчиво проговорил Грег. — А эта женщина... Она словно материализуется в тюрьме, а потом растворяется в воздухе. На улице о ней никто ничего не знает, в ближайшем храме она не прикармливается. Это навело меня на мысли, что эта Матушка не так проста, как хочет казаться.

— Шпионка? — предположил Дор.

— Возможно. В таком ампула можно быть кем угодно, как собирать информацию, так и передавать, — сказал Грег. — К Кордии она тоже приходила, но не так часто, как к тем, кто был связан с мятежниками.

— Я проследил за этой Матушкой, — сказал Штефан и провел рукой по подбородку. — И знаешь, с кем она встречалась? С Нэнси. Помнишь, кто она?

— Служанка Альбы Плессар... — машинально проговорил Дор и Штефан кивнул.

— Место, где она живет я так и не нашел. Полагаю, здесь может быть трюк с переодеванием и Матушка Дрю не такая уж бедная и блаженная, — сказал Штефан. — Не понимаю, почему никто не обратил на это внимание раньше.

— Скорее всего, те, кто был должен обратить, уже в курсе, — вздохнул Дор. — Грег, проследи за ней. Только аккуратно, не высовывайся, мы не знаем, кто за ней стоит.

— Сделаю! — с готовностью отозвался Грег.

— Штефан, а для тебя будет другое поручение, — сказал Дор и вспомнил их недавний короткий разговор с Марианом. — Ты должен

найти графиню де Локк.

Когда Дор с трудом разлепил глаза, солнце уже заливало его покои. Он лениво потянулся и боль в спине тут же заставила его охнуть — сказывалось ночное приключение в лесу. Подняв руку, он увидел на ладони мозоли — волшебные перчатки его не спасли. Уткнувшись носом в подушку, он снова задремал. Чувство вины заставило его заворочаться и испытать острый приступ ненависти к себе. Ему нужно искать короля, землю рыть, чтобы вернуть на трон законного правителя, а он спит, словно младенец! Разозлившись на себя, герцог яростно отшвырнул одеяло в сторону. Камин потух и в покоях было холодно, кожа Дора тут же покрылась мурашками. Он умылся холодной водой и растер лицо полотенцем. Редкие минуты, когда он мог побыть без маски, становились все безрадостней. Он уже вжился в кусок этой тряпки и не представлял себя без нее, она стала его второй кожей.

В дверь коротко постучали и Дор спешно набросил на себя плащ. На ходу натягивая перчатки, он впустил в покои Бернарда Крика. Тот бросил на него тревожный взгляд и облизал губы. Он выглядел озадаченным, что с ним случалось редко.

— Есть новости о короле? — спросил Дор и у него заныло под ребрами. Неужели он что-то пропустил?

— Нет, — ответил Бернард. — Но есть две вещи, которые тебя могут заинтересовать.

— Судя по всему, мне нужно волноваться, — вздохнул Дор.

— Кое-кто купил магический арбалет у чародея из Велесии, — выждав паузу, сказал Бернард.

— У Саболы? — зачем-то уточнил Дор, хотя и сам понял о ком речь. Бернард кивнул. — Известно, кто покупатель?

— Нет. Он был в маске, но говорил с касталайским акцентом. И он так нервничал, что иногда забывал про него.

— Как заплатил?

— Камнями. Это была щедрая оплата. Дор, такое оружие, оно ведь... — вкрадчиво проговорил Бернард. Дор усмехнулся.

— Для тех, кто защищен магией. А это значит, что на Дамьяна снова готовят покушение. Они знают, что Мариан ставит на него магическую броню и просто так его не убить.

— Но вчера пытались.

— И решили исправить свою ошибку, ведь Лейф жив.

— Ты — один из претендентов на престол, — напомнил ему Бернард. — И если короля убьют, то тебе придется занять его место. Я знаю, что ты не любишь об этом говорить, но от правды нельзя бегать, Дор. Это значит, что тебя тоже могут убить. И тогда от рода Дронтов никого не останется. А так как ты... проклятый. Мятежники хотят подстраховаться.

— А Мариан подчинил себе короля, так что... Возможно, хотят убить нас троих. Это бы полностью развязало им руки. Что еще?

— Та женщина, которая просила сделать ключ от покоев короля, — начал Бернард и замялся, словно подыскивая правильные слова. — В ночь исчезновения Его Величества видели беседующею с Альбой де Плессар.

Дору показалось, что на него вылили ушат холодной воды.

— Свидетелю можно верить? — спросил он.

— Да, вполне. Какие указания будут касательно маркизы? — как можно мягче произнес Бернард. Дор нервно поправил ворот плаща, словно стал теснее и не давал дышать.

— Я сам допрошу ее, — тихо сказал герцог. Ему не хотелось верить, что Альба связана с исчезновением короля, ведь тогда... Он не знал, сможет ли пережить казнь любимой женщины.

— Мы продолжим поиски этой загадочной леди, — сказал Бернард и поклонился. — Хорошего дня, Ваше Высочество.

Дор вошел в Яблочную залу. Он понимал, что завтракать перед тем как ехать в тюрьму и смотреть как пытаются человека, не самое правильное решение, но он хотел есть. За столом уже сидели леди Мальвина и генерал Клавель. Герцог поймал себя на мысли, что ожидал здесь увидеть Мариана с Кордией, но их места были пусты.

— А где твоя милая ассистентка? — с улыбкой спросила Мальвина и внимательно посмотрела ему в глаза. Дор ничего не ответил, переключившись на тарелку с мясом, которую поставил перед ним слуга. — Она тебе еще не поведала свои тайны?

— Какие именно? — насторожился Дор, откусывая хлеб.

— Значит, не сказала, — вздохнула Мальвина. — Иначе бы ты не задавал таких вопросов.

— Рассказывай! — рявкнул Дор и с такой яростью ударил кулаком по столу, что тарелки подпрыгнули, а генерал Клавель испуганно

установился на него. — Сейчас же! Все, что ты знаешь!

Леди Мальвина растерянно посмотрела на герцога и спрятала руки под стол. Ее алые губы дрожали, на щеках вспыхнул румянец.

— Я... Я встречалась с ней при дворе в Кассии, — неуверенно проговорила Мальвина и посмотрела на генерала, словно ища у него поддержку.

Чьи-то шаги и шуршание платья заставили ее замолчать и посмотреть на вход в залу. Дор тоже повернул голову в ту сторону и увидел Кордию в сопровождении Мариана. Чародей выглядел довольным и даже ворон на его плече не казался зловещим, как обычно. Кордия сделала реверанс и посмотрела на герцога. На ней было светлое платье с глухим воротом, волосы заплетены в косы и уложены вокруг головы. Ее глаза блестели, лицо было свежим, словно не было никакой бессонной ночи. Она обменялась короткими взглядами с Марианом, словно они очень близкие люди, которые понимают друг друга с полуслова.

— Доброе утро, дорогая, — сладко проговорила Мальвина, снисходительно глядя на ведьму. — А мы как раз говорили о тебе.

— Как мило! — улыбнулась Кордия. — Мы вас тоже вспоминали.

Дор дожеввал кусок мяса и вытер салфеткой рот. Шумно поднялся и указал Кордии, которой чародей помогал сесть за стол, на выход.

— Нам пора, — сурово сказал он. — Потом поешь.

Кордия покорно поднялась и последовала за ним. Когда они вышли в коридор и оказались вдвоем, забежала вперед и посмотрела ему в глаза.

— Дор, нам нужно поговорить, — с волнением сказала она.

— О чем? Как ты варила при дворе Кассии отвары и мази? — прогремел Дор. Его настроение становилось все хуже и хуже. Он выхватил меч и выкинув руку вперед, коснулся стальным концом горла Кордии. Девушка, вскинув подбородок, подалась чуть вперед, позволяя клинку поцарапать ей кожу. — Кто ты такая, дрянь?

— Тебе ли не знать, что магия в Кассии запрещена?

— Вот и мне интересно, как ты тогда там проводила время? В качестве кого? — проговорил Дор и ему стало тяжело дышать.

В глазах Кордии вспыхнул огонь бесстрашия. Дор знал этот взгляд, и он ему не понравился. Эйфория от собственной смелости сейчас кружит ей голову, но, когда кураж пройдет, она будет жалеть о

своим безрассудстве. Он посмотрел, как тонкая струйка крови течет по ее белой коже и на мгновение его накрыло сожаление, но злость тут же погасила его. Ему надоело чувствовать себя идиотом.

— Я не желаю тебе зла, Дор, — сказала Кордия. — И не обманываю тебя. Просто есть вещи, о которых я не могу тебе сказать.

— Ты вынуждаешь меня заставить сделать это силой, — глухо сказал Дор. — Темница все еще свободна и ждет тебя.

— Дор, ты с ума сошел?! — раздался за спиной герцога возмущенный голос Оскара. Он схватил меч за лезвие и отвел его в сторону от Кордии. Схватил девушку за запястье и спрятал ее за спиной.

— А тебе не стоит лезть в разговор, который тебя не касается! — огрызнулся Дор, опуская меч, на котором еще блестели капли крови.

— Касается, если тому, кто слабее угрожает опасность, — спокойно возразил Оскар и обернулся к Кордии, чтобы убедиться, что та в порядке. Достал платок и вытер капли крови на ее шее. Девушка зарделась от смущения и отвела от себя его руку.

— Не стоит, — тихо сказала она и двинулась вперед по коридору.

— Если с ней что-нибудь случится по твоей вине — тебе не жить, — мрачно сказал Оскар, посмотрев герцогу в глаза. И у Дора не было причин сомневаться, что он исполнит свою угрозу. Почувствовав на себе взгляд, он обернулся и увидел, Мариана, который наблюдал за ним.

— Пожалуй, я составлю тебе с Кордией компанию на дознании мальчишки, — скрестив руки на груди, миролюбиво проговорил чародей. — Заодно посмотрю, на что способна девчонка.

Дор ничего не ответил и тяжело дыша, двинулась к выходу.

Мариан поехал с Кордией в карете, Дор следом за ними верхом. Погода портилась, и герцог подумал, что пора тоже начать разъезжать в карете, чтобы не мокнуть. У него была специальная, сделанная лично для него из магических тканей, чтобы он не мог нанести вред кучеру. Он вспомнил о ночном визите Бальтазара во дворец. Не знай Дор, что Мина мертва, этот обман сошел бы бывшему разбойнику с рук. Он верил ему, настолько, насколько можно было верить человеку с такой репутацией и ложь больно ударила по его самолюбию. Кто ты на самом деле Бальтазар Славный? И какую роль играешь в происходящем?

Спешившись, Дор тяжело двинулся к крыльцу, где его ждала Кордия. Она куталась в плащ и заметно дрожала то ли от холода, то ли от волнения. Он распахнул перед ней дверь, и она вошла внутрь.

— Где Мариан? — спросил Дор, стараясь держаться на расстоянии, но девчонка намеренно сокращала его.

— Он уже поднялся наверх. Дор, я должна тебе кое-что сказать, — поправив прическу, произнесла Кордия. Герцог хмуро глянул на нее, и она нервно облизала сухие губы.

— Давай после, — идя к лестнице, ответил герцог.

— Нет, Дор. Сейчас, — твердо произнесла Кордия. — Я должна была сделать это раньше, но сперва... Ты слушаешь?

Ведьма тронула кончиками пальцев его за локоть, и он шарахнулся от нее, ударившись спиной о стену и едва не скатившись по ступенькам вниз.

— Ты самоубийца?! — буравя взглядом Кордию, которая рассматривала дырки на своих перчатках, от которых шел дым, проорал герцог. Сердце зашлось в бешеном ритме, а ноги едва держали его. Он боялся, что ведьма сейчас закричит, скрючится от боли и умрет, но та была лишь слегка удивлена и дула на обожженные пальцы, на коже которых вылезли волдыри.

— Ты ведь знаешь, что нет. Дор... — Кордия подняла голову и посмотрела ему в глаза.

— Я помню, как меня зовут!

Они стояли на лестнице, ведущей в тюрьму и препирались, как два подростка.

— В то утро, когда я сбежала из твоего замка, — начала Кордия. Дор закатил глаза и поднялся на ступеньку. — Я случайно подслушала разговор между мужчиной и женщиной. Голоса мужчины я не слышала, а вот женский опознать смогу, если снова услышу. Они говорили о тебе, Дор. О твоём убийстве.

— Где это было?

— По правую сторону ручья, недалеко от тропинки, — торопливо проговорила Кордия. — Девушка приехала верхом.

— Они упомянули мое имя?

— Нет, но...

— Значит, это твои домыслы, — резко оборвал ее Дор. — Идем.

— Они говорили о тебе. Если поначалу я сомневалась, то теперь абсолютно в этом уверена! — звенящим голосом сказала Кордия. — Эти люди не хотят, чтобы ты нашел короля! Им это невыгодно!

— Я знаю с сотню таких, — пожал плечами Дор. — И, как видишь, все еще жив. Они говорили о ком-то другом.

— Дор, пожалуйста! — сжимая кулачки, горячо прошептала Кордия.

— Приятно, что ты поделилась со мной этим наблюдением, — с издевкой произнес Дор и стал быстро подниматься по ступенькам. Кордия побежала за ним. — А теперь забудь о нем!

— Дор, тебя ведь могут убить!

Герцог остановился и посмотрел на Кордию. Та замерла, придерживая пальцами юбку.

— Если это случится, ты станешь свободной, — сказал он. — Это веский повод не переживать о моей смерти.

И развернувшись, быстро взбежал по лестнице.

— Поторопись! — обернувшись, резко бросил ей герцог.

Ведьма вздохнула и побежала вверх по ступенькам.

Кордия напоминала герцогу маленькую строптивную козочку. Худенькая, тоненькая желающая показать свой характер, но не совсем понимающая, как это сделать правильно, она его завораживала. Он злился на себя за слабость и выговаривал за это ей. Дор повидал немало разных женщин и был уверен, что после такого опыта его уже никто не зацепит. Хотя его вполне устраивал образ чудовища, который приписало ему общество, ему было даже интересно, что в нем может увидеть Кордия? Он не старался вести себя с ней как-то по-особенному, но ему было важно сохранить между ними дистанцию. То, что он никогда не сможет коснуться ее, терзало его все сильнее. И когда она безрассудно тронула его за локоть, ему показалось, что под ним разверзлась земля. Он испугался за нее, что она покалечилась. И неопределимый, почти дикий восторг, который он так и не смог себе объяснить.

Подслушанный Кордией разговор его озадачил. Конечно, много людей могли желать ему смерти. Но те, кто говорили об этом в лесу, были явно из его близкого окружения. Жаль, что девушка не видела мужчину. Он не стал признаваться Кордии, но его это встревожило. Незаконченные дела пугали его больше, чем смерть. Он должен как

можно скорее найти Дамьяна. И быть настороже, чтобы не попасться в ловушку. Герцог посмотрел на Кордию, гордо шагающую рядом. И еще ему хотелось жить, чтобы лучше узнать ее. Чтобы иметь возможность любоваться ей подольше. Разозлившись на себя за столь сентиментальные мысли, он нахмурился. Только превратиться в тряпку ему сейчас не хватало!

— Убийца совсем еще мальчишка, — сказал герцог, когда стражник открыл решетчатую дверь, ведущую в подземелье. Он заметил, как Кордия напряглась. Наверное вспомнила, каково ей пришлось в этом заведении. Он совсем об этом не подумал, когда брал ее с собой. — Хороший стрелок, но я не верю, что совершить покушение его инициатива.

— Думаешь, это маневр для отвода глаз? — спросила Кордия.

— Как вариант. Но отчего хотят отвлечь мое внимание?

— А ты уверен, что именно твое? — спросила Кордия.

— Стоящее замечание, — похвалил герцог. — Но в сложившейся ситуации... Не знаю, кому это было нужно.

— Тому, кто не знает правды, — задумчиво проговорила Кордия. — Или тому, кто слишком много знает.

— Чересчур много вариантов наберется.

— Так это же хорошо. Через каждый можно получить информацию! — сказала Кордия и герцог уловил в ее голосе нотки восторга. Все эти загадки были ей интересны. Даже блеск в глазах появился. Дор усмехнулся и ничего ей на это не ответил.

Они прошли длинный коридор и оказались перед тяжелой железной дверью. Даже через нее чувствовался запах крови и горелой плоти. Пыточная. Герцог глянул на Кордию. Та стояла, опустив глаза в пол и сцепив руки у груди. Дышала она часто и на висках выступили маленькие капли пота, хотя в помещении было сыро и холодно.

Страж открыл дверь в пыточную и герцог шагнул туда первым. Кордия робко вошла за ним и остановилась на пороге. К ним выскочил молоденький следователь с перекошенным от досады лицом.

— Как успехи? — не дав ему заговорить, спросил герцог. Посмотрел на парнишку, что лежал на столе. Его руки и ноги были вытянуты и привязаны кожаными ремнями. Грудная клетка посинела, губы были искусаны до кровавого месива. Взгляд у мальчишки был отсутствующий. Палач звякнул инструментами, и герцог отвернулся от

растерзанного тела. Позади послышался тихий вздох, и он обернулся. Кордия безвольно сползла вниз. Он хотел броситься к ней, но вовремя остановился. Эти душевные порывы до хорошего не доведут! Следователь поспешил к ней и подхватив за талию, усадил на стул. Ее голова завалилась на бок. По лицу растеклась мертвенная бледность. Дор представил себе, сколько ей пришлось пережить в пыточной, как издевались над ее телом, причиняя боль и сдирая кожу. Его мгновенно затопила черная ненависть и захотелось разнести пыточную ко всем чертям. Он еле сдержался, чтобы не зарычать.

— Не место здесь для леди! — пробормотал следователь, растирая руки бесчувственной Кордии. — Не место!

— Ну твою же... — вздохнул герцог, глядя в бледное личико ведьмы. Палач поднес к носу девушки нюхательную соль и ее веки дрогнули. Она открыла глаза и непонимающе уставилась на мужчину. В ее глазах вспыхнул ужас. Она вскрикнула и попыталась закрыть руками лицо.

— Ты упала в обморок, — сказал герцог. — Все хорошо, тебя никто не тронет.

— Простите, — прошептала Кордия, стараясь не смотреть в сторону подозреваемого.

— Вы мне так и не ответили, — переводя взгляд с Кордии на следователя, с упреком сказал герцог. — Что удалось узнать?

— А ничего! Молчит, словно ему рот заперли! Уже еле живой, чего упирается — непонятно, — следователь подошел к столу и пробежал глазами по исписанному листу. — Парня зовут Августин, ему семнадцать. Он работал в трактире полемойкой, а также посыльным. Носил клиентам еду на дом. Документов у него нет, по словам хозяина трактира, хороший работник и очень вежливый. Семьи нет, друзей тоже. Судя по акценту, он явно не из Аталаксии.

— Неужели фанатик? — задумчиво потерев рукой подбородок, проговорил герцог.

— Или же наемник, — подала голос Кордия. Она уже оправилась от обморока, ее щеки порозовели. Только руки все еще дрожали. — Его могли послать сюда с заданием.

— Вполне, — согласился герцог и подошел к Августину. Тот даже не посмотрел в его сторону. — Ты ведь понимаешь, что, если не признаешься, дальше будет хуже?

Августин промолчал.

— Мы взяли трактирщика и его жену, — сказал следователь. — С ними сейчас занимаются в соседней камере.

Герцогу показалось, что по лицу Августина пробежала легкая судорога.

— Надеюсь, из них выжмут сведения по максимуму, — сказал герцог. Августин стиснул зубы. — Информация мне нужна немедленно. Кордия, подойди сюда.

Ведьма неохотно подошла к столу. Герцогу показалось, что она нервничает. Опускает голову, словно боится, что парень ее узнает.

— Ну их дочка уже сломалась... — начал следователь и тут же осекся.

— Возьми его за руку, — приказа герцог девушке.

— Это не обязательно, — тихо проговорила Кордия. — Прикасаюсь к нему.

— Просто сделай это, — сухо сказал Дор, наблюдая за девушкой.

Палач немного ослабил ремень, давая девушке возможность взять его за руку. Она осторожно коснулась его пальцами. Августин вздрогнул и посмотрел на нее. В его глазах промелькнуло удивление, но он тут же взял себя в руки и вернул взгляду безразличие. Похоже, эти двое знают друг друга. Герцога внезапно охватила ярость. Сначала Лейф, теперь этот придурок! Сколько у этой милой на вид девочки было парней? Впрочем, будь она действительно порядочной, ей бы не пришлось в голову открывать двери в ад! Чего он от нее ждет? Зачем приписывает ей то, чего в ней нет? Чтобы развлечь себя страданиями?

— Кто тебя послал? Отвечай! — строго спросил герцог, стараясь подавить в себе злость. А заодно и желание двинуть Августина в лицо.

— Никто, — тихо, но четко ответил парень.

— Заговорил! — с ехидством воскликнул следователь. — Ну надо же!

— Кто тебе сказал маршрут? Откуда ты узнал о поездке? — напирал герцог. Ему хотелось вцепиться Августину в горло, и не веря в то, что сможет сдержаться, он сделал шаг назад. — Имена! Я хочу знать имена!

— Только я, — выдохнул Августин и Кордия бросила на герцога хмурый взгляд. Она жалела преступника и Дор разозлился еще сильнее.

— Пусть палач делает свою работу, — приказал он.

— Дор, ему нужна передышка, — тихо сказала Кордия. — Если он умрет, ты ничего не узнаешь.

— Что ты почувствовала? Я надеюсь, ты не забыла, как делать свою работу? — с издевкой спросил герцог. Он понимал, что его несет, но не знал, как остановиться. Словно в него вселился дьявол и решил за его счет развлечься по полной.

— Я ему верю, — вскинув подбородок, сказала Кордия.

И Дор понял, что она лжет. Палач достал инструменты для пыток. Тело Августина дернулось в предчувствии новой боли.

— Дор... — начала Кордия и помявшись, быстро добавила. — Ваше высочество...

— Приведите дочь трактирщика! — холодно приказал герцог. Ему хотелось, как можно скорее разобраться с этим делом. — Сейчас же!

Следовательно что-то пробормотал себе под нос и поспешил к выходу. Герцог схватил со стола палача тонкий кинжал, больше похожий на иглу. Его острие тут же оказалось у горла мальчишки.

— Знаешь ее? — наклонившись к нему, спросил герцог. И кивнул в сторону бледной, как полотно, Кордии. Августин шумно сглотнул. Лезвие порезало кожу и из раны потекла тонкая струйка крови. Знает, конечно же он ее знает. И поэтому она упала в обморок, когда увидела его. — Правду!

Августин молчал. Лишь смотрел ему в лицо своими синими глазами, словно хотел прожечь его взглядом насквозь. Герцог обернулся к Кордии. Она стояла, плотно сжав губы. Пальцы сжаты в кулаки. Ненависть, с которой она глядела на него заставила его сердце сжаться.

— Ты его знаешь? — спросил герцог, шагнув к ней. — Ты ведь понимаешь, это не только личный вопрос, это вопрос национальной безопасности!

— Да, — спокойно ответила Кордия. — Он был моим клиентом. Хотел, чтобы я приворожила девушку, которая ему нравилась.

— Почему сразу не сказала об этом?

— Не подумала, что знакомство длящееся полчаса может иметь значение, — пожала плечами Кордия. Герцог обернулся к Августину. Тот дрожал, словно у него началась лихорадка. На лбу выступили

крупные капли пота. Руки ходили ходуном. Он заметил, что ремни с силой врезаются ему в запястья, оставляя следы.

— Девушка сказала правду? — повысил голос герцог. Августин стиснул зубы и промолчал. Дверь открылась, и следователь втолкнул в пыточную девчонку лет четырнадцати. Увидев Августина, она вскрикнула. Шарахнулась назад и врезалась в палача. Тот поморщился, словно ему на голову опрокинули помойное ведро.

— Дор... — позвала его Кордия, но он не обернулся. Пусть научится обращаться к нему правильно!

— Вздернуть ее на дыбу и высечь, — отдал приказ герцог, жестом указав на дочь трактирщика. Та зарыдала.

— Ваше высочество! — повысила голос Кордия.

— Хочешь оказаться на ее месте? — холодно спросил Дор, глядя на ведьму. — Могу устроить. Ты уже дала немало поводов для этого.

— Вряд ли вам удастся меня запугать.

— Тогда тебе придется смотреть, как страдает она.

— Это бессмысленная жесткость, которая ничего не даст! — крикнула Кордия и на ее лице проступили красные пятна. — Дор, она еще совсем девочка, не трогай ее. Августин сказал правду, он одиночка.

— Если бы я только мог тебе верить!

— Просто пощади ее, — тихо проговорила Кордия, почти вплотную подходя к нему. — Пожалуйста.

И тут она сделала то, чего Дор не ожидал от нее — опустилась перед ним на колени.

— Эта девчонка так много значит для тебя, что ты готова унизиться? — тихо проговорил герцог, глядя на ведьму. Впрочем, не он один пялился на нее. Все мужские взгляды были прикованы к ее хрупкой фигурке.

— Если это поможет прервать чью-то боль, мне все равно, — сказала Кордия. Дор с трудом сглотнул. Он стоял перед дилеммой, которая ему не нравилась. Прогнуться под просьбу ведьмы, показала бы слабость его характера и вряд ли бы пошла ему на пользу в будущем, а поступить по-своему, утвердило бы его жестокость. Он посмотрел на ревущую дочь трактирщика, а потом перевел взгляд на Августина.

— На дыбу ее, — кивнул он палачу.

— Герцог, вы отвратительны! — сказала Кордия и поднялась на ноги. Она произнесла это тихо, но ее слова прозвучали, для Дора как пощечина. Как она смеет осуждать его действия?! Он что, ради себя старается? Неужели она думает, что ему все это доставляет удовольствие? Но ничего из этого он не озвучил. Ему даже дышать было боязно, чтобы не обжечь ведьму. Пару секунд она с ненавистью смотрела на него, а потом развернулась и столкнувшись с Марианом, выбежала из пыточной.

Августин ни в чем не признался. План герцога провалился. Либо парень просто кремень, либо ему действительно было нечего сказать. В последнем Дор сильно сомневался, но как докопаться до истины не знал. Не помогли ни пытки, ни давление на чувства. Правда, он шепнул палачу чтобы тот бил девчонку вполсилы, может быть, не стоило этого делать... Он мысленно выругался. Смятение, которое после знакомства с Кордией стало его постоянным спутником. Словно грязная вода, оно поднимало со дна души все его страхи и прошлые ошибки. Осталось только выловить весь этот хлам и стать лучше, вот только зачем?

— Похоже, этот убийца-неудачник и правда одиночка, — сказал Мариан, который заложив руки за спину с безучастным видом наблюдал за происходящем. Его не смущал ни изуродованный Августин, ни полубесчувственная дочь трактирщика. — Но он позаботился о том, чтобы его прошлое было скрыто.

— Хочешь сказать, что какой-то маг уже поработал с ним?

— Да. Я не смог пробиться через полог воспоминаний. И если учесть, что в Кассии магия запрещена и жестоко карается, могу предположить, что он сделал это уже находясь тут, — сказал Мариан. — Ну или потерял память. Ты уже послал запрос в Кассию?

— Нет. Как только это всплывет я даже боюсь представить, что будет, — вздохнул Дор. — Война может начаться если только учесть его акцент или цвет кожи. Он касталиец и этим все сказано.

— Ты должен сделать все возможное, чтобы не допустить этого, — сказал Мариан, накручивая на палец прядь волос.

— И спустить им с рук покушение на короля? — возмутился Дор. Мариан тихо хмыкнул и улыбнулся.

— Что если это провокация?

— Не говори, что ты серьезно об этом думаешь.

— Или глупость одного человека, — кивнув в сторону Августина, сказал Мариан. — Слухи уже пошли, так что долго ты молчать не можешь. Нужно будет сделать официальное заявление.

— Что говорит шар возможностей? — спросил Дор. — Или ночью ты был слишком занят, чтобы заглянуть в него?

— Ну... — Мариан нахмурился и отвел взгляд. — Для тебя там не было ничего хорошего, но я не имею права обсуждать это с тобой. Кстати, где Кордия? Ты отпустил ее одну?

— Тьма подери! — процедил сквозь зубы Дор. Он совсем забыл про нее! А в тюрьму они поехали без охраны, так что она вполне могла сбежать или... Чертыхнувшись, он направился к двери, молясь про себя, чтобы ведьму снова не похитили. Зевая, чародей двинулся следом.

Они нашли ее в небольшой книжной лавке. Кордия сидела за маленьким столиком и листала книгу, которая выглядела так, словно ее несколько раз макнули в сироп. Рядом стояла стопка из похожих книжек, старых и потрепанных, которые даже в руки брать было неприятно. Подле них лежали испорченные перчатки. Кордия была поглощена тем, что там было написано и не заметила их приближения. Она выглядела сосредоточенной, брови чуть нахмурены. Светлые волосы выбились из пучка и касались чуть порозовевших щек. Дору захотелось подойти и убрать ей эти тонкие прядки за уши. Она покусала нижнюю губу и тихо вздохнула. Он шагнул к ее столику, и Кордия вздрогнула. Подняла глаза и обожгла взглядом. Она все еще злилась на него. Наверное, считает его отпетым подонком. Впрочем, для нее так лучше. Пусть держится подальше. Мариан снова зевнул у него за спиной.

— Быстро ты закончил, — в тоне Кордии сквозило призрение.

— Это последний раз, когда я за тобой бегаю, — сурово проговорил герцог. — В следующий раз, если выйду на улицу, а тебя нет, уеду один. Добирайся, как хочешь.

Ведьма пожала плечами, и посмотрела на стопку книг.

— Мне не хотелось тебя видеть, — сказала она и скользнула взглядом по чародею, который не вмешивался в их беседу. — Я не рассчитывала на то, что ты будешь меня искать.

— Неужели? — усмехнулся герцог. Он не верил ей.

— Мне нужны эти книги, — кивнув на стопку, спокойно сказала Кордия.

— Книг в королевской библиотеке тебе мало?

— Их всегда мало. А нужных — особенно.

Герцог небрежно просмотрел то, за что его просили заплатить. Все о магии, энергетических полях и наследовании особых сил. Даже если бы это была стопка с любовными романами, он бы не отказал ей. Жестом подозвал хозяина и спросил, насколько ему придется раскошелиться. Кордия рассеяно наблюдала за их разговором. Мариан перебирал книги, стоящие на полках и казалось, вообще забыл о существовании других людей.

— Что будет с Августином? — спросила Кордия, когда они втроем вышли на улицу.

— Его казнят. Учитывая его преступление, суд будет быстрым, как и исполнение приговора, — ответил герцог. — Волнуешься за него?

— Сочувствую.

— Даже зная, что он мог стать убийцей твоего любовника? — вскинув брови, спросил герцог.

— Он стрелял в короля, — ледяным тоном ответила Кордия. Мариан взял ее под руку и мягко похлопал по руке, словно призывал успокоиться. — А смерть моего любовника я уже оплакала. И второй раз он вряд ли разобьет мне сердце.

Герцог вспомнил, как она упала в обморок увидев Лейфа и не поверил ей. Они подошли к карете. Мариан помог Кордии сесть и Дор передал ей купленные книги. Она положила их на колени и прижала к себе руками, стараясь не смотреть на него.

— Во дворец, — хлопнув дверцу, приказал герцог кучеру. Тот натянул поводья и колеса загромыхали по булыжникам. Дор вскочил в седло и пустил лошадь следом за каретой.

Глава 23. Кордия

Кордия до боли вцепилась пальцами в стопку книг. Крепко зажмурившись, постаралась выровнять дыхание. Она все еще была под впечатлением от встречи с Августином. Ей было невыносимо больно от того, что с ним сделали и понятия не имела, как ему помочь. Хорошо, что ему хватило сил промолчать об их знакомстве! Впрочем, он всегда был умным мальчишкой... Мальчишкой. Можно подумать, он сейчас намного взрослее!

Горестно вздохнув, Кордия прошла в глубь покоев Мариана и положила книги на стол. Кто-то из слуг уже перенес сюда ее вещи. Ей не хотелось жить с чародеем, тем более, что во дворце было полно свободных комнат, но Дор категорически отказался разрешить ей жить в другом месте. Он что, думает, что рядом с Марианом она в безопасности? Конечно, едва она вошла сюда, он наложил на дверь чары. Она попыталась выйти, но не смогла. Со стражей было проще. Хотя... Кордия нервно рассмеялась, вспомнив ночной разговор с Лейфом. Низ живота скрутило спазмом, и она охнула. Ей нужно было принять решение и выбрать, на чьей она стороне. Ее положение настолько шаткое, что она в любой момент может оказаться на плахе, поэтому к выбору союзников нужно отнестись серьезно. А она не знала, кому здесь можно доверять.

Ей вспомнился разговор с Марианом, когда они ехали во дворец. Он сел напротив и опустил бордовую занавеску, закрывая окошко кареты. Это вызвало у нее легкую панику. Что он хочет скрыть от Дора?

— Ты правда думаешь, что тебя окружают идиоты? — положив ей руки на колени, спросил он.

— Не понимаю, о чем вы, — избегая смотреть на него, сдержанно произнесла Кордия.

— Об Августине, — понизив голос, сказала Мариан. — И о тех бедах, что могут случиться из-за него.

Кордия пожала плечами и ничего не ответила.

— Я солгал Дору, — неожиданно признался Мариан. — Сказал, что не смог увидеть прошлое мальчишки, что он поставил завесу. Но я

увидел достаточно, чтобы сделать выводы.

— Почему вы мне об этом говорите? — прошептала Кордия.

— Потому что слишком многое поставлено на кон. Одно неловкое движение и кровь польется рекой и затопит наши земли, — сурово произнес Мариан и его пальцы сильнее сжали колени ведьмы. — И есть одна возможность не допустить этого — твоя честность.

Кордия не успела ответить — совсем рядом послышался стук копыт и лошадь Дора поравнялась с каретой.

— У тебя есть время до вечера, чтобы решиться, — шепнул Мариан и откинулся на спинку сиденья. — И рассказать мне все по доброй воле.

Ведьма с трудом сглотнула и опустив голову, стала рассматривать ожоги на пальцах после прикосновения к Дору.

Потерев руками плечи, Кордия медленно прошла по покоем. За окном сгущались сумерки и в помещении стало темно. Она поискала глазами свечи и найдя, потянулась к коробке со спичками. Проверил ли герцог ее глупой истории об их знакомстве с Августином? Она бы на его месте не стала этого делать. Он умный, так что скорее всего, без внимания ее ложь не оставит, а значит, нужно ждать неприятностей.

Под ребрами противно заныло — дало о себе знать нервное напряжение. Что, если следствие докопается до того, что в покушении замешен ее отец? Будет такой скандал, который закончиться кровопролитием... Что, если на это и был расчет? Но почему именно Августин? Неужели не нашлось кого-то более опытного, взрослого... Она снова вздохнула и, вытащив из волос шпильки, тряхнула головой. Ей было необходимо привести мысли в порядок.

Что задумал ее отец? Как сильно изменились его политические предпочтения, пока они не виделись? Почему решил рискнуть? А что, если это не он? Если его подставили? Ледяная тьма, как же угнетает неизвестность!

Чтобы как-то отвлечься, Кордия открыла первую попавшуюся книгу и невидящим взглядом уставилась на страницу. Что-то выскользнуло из страниц и упало на пол. Она наклонилась и пробежала глазами по тексту, который слегка померк от времени.

«Дорогой мой брат Сабола! Завтра будет турнир, на котором я надеюсь, Мариан одержит победу над тобой. Если бы ты знал, как больно мне это писать! И как бы я хотела поддерживать тебя,

верить в твою силу и магию, я ведь знаю, какой ты, каким источником пользуешься.... Но я не могу смириться с твоими целями, не могу принять их. Да, мы потомки Омари и навсегда ими останемся. Но не ему решать, во что нам верить и как жить, какой выбор сделать. Я не хочу мести и никому не желаю смерти. Есть другие возможности, которые ты не хочешь видеть. И ты не получишь мою магию для этого. Я знаю, как ты жаждешь ее, как она нужна тебе для твоих дел...Но ты никогда ее не получишь. Я тоже Омари и я не единственная, кто осталась из нашего рода. Я найду того, в ком еще течет наша магия и кровь, и отдам ему или ей, то, что ты так хочешь использовать для вреда. Моя смерть не даст тебе желаемого, и мне вдвойне печально, что гибель родной сестры для тебя пустяк, по сравнению с той иллюзорной целью, которая даже не твоя по праву сердца. Но несмотря на все это, я все равно люблю тебя. Твоя сестра Талика».

Кордия несколько раз перечитала письмо, прежде чем его смысл дошел до нее. Вспомнила, как, выйдя сегодня из тюрьмы, она словно подчинилась чьей-то воле и пошла в ту самую книжную лавку, где ее нашел герцог. Чувствовала ли она тогда магию? Она не могла сказать точно. Ее состояние после увиденного, что сделали с Августином оставляло желать лучшего, она была сама не своя. Самое удобное состояние для того, чтобы тобой завладел призрак или магия. Возможно, этим и воспользовался тот, кто хотел дать ей этот знак...

Глухие шаги за спиной заставили Кордию взвизгнуть. Она вскочила на ноги, едва не упала, чувствуя, как заходится у нее сердце.

— Все хорошо, это я, — беря ее за плечи, миролюбиво проговорил Грег.

— Как...Как ты вошел сюда? — заикаясь, спросила Кордия. — Там же магия...

— Мариан разрешил мне поговорить с тобой. Он впустил меня.

— Звучит так, словно я его пленница, — вздохнула Кордия.

— Что случилось ночью? Почему ты здесь?

— Не...Неважно, — отстраняясь от доктора, ответила Кордия. — Все уже позади.

— Мы друзья, ты ведь помнишь?

— Ты пришел напомнить мне об этом?

Грег заложил руки за спину и медленно прошелся по комнате. Кордия напряженно наблюдала за ним, теребя в руках письмо Талики.

— Расскажи о Матушке Дрю, — остановившись, попросил Грег. — Ты с ней дружила?

— Ну как дружила... Матушка Дрю иногда навещала меня, когда приходила к другим заключенным, — пожав плечами, сказала Кордия, лихорадочно вспоминая, о чем они говорили. — Обсуждали мое здоровье, старость, городские сплетни... Ничего особенного.

— А приветы от Лейфа она тебе не передавала? — внимательно глядя на Кордию, спросил Грег и его голос охрип.

— Нет! Она даже не знала о его существовании! — вскинулась Кордия. — Я ничего ей не рассказывала о нем!

— Хм...А его она навещала еще чаще, чем тебя, — задумчиво потирая подбородок, сказал Грег и его слова хлестанули ее по сердцу.

— Она многих навещала.

— Это правда. Скажи, а ты знаешь где ее найти? Она говорила тебе, где живет?

— Тьма льдистая, да нет же! — вскинулась Кордия. — Я была смертницей, какой нам смысл обсуждать такие темы? Зачем ты все это у меня спрашиваешь?

— Просто любопытство. Тебе не о чем волноваться, правда, — подойдя к ней и проведя руками по напряженным плечам, мягко проговорил Грег.

— Просто Матушка... Она была как луч света, — вздохнув, сказала Кордия. — Когда я с ней общалась, у меня было ощущение, что я жива, что у меня есть надежда. Пусть это и были крохотные мгновения... Я не хочу, чтобы ей причинили боль.

— С ней все будет в порядке, — заверил ее Грег и привлек к себе. Кордия хотела отвернуться, чтобы не смотреть ему в лицо и не чувствовать его дыхания, но не успела. Он коснулся ее губ и нежно поцеловал. На нее накатила паника и захотелось оттолкнуть его и убежать. Но она не смогла шевельнуться. А потом, подчинившись какому-то инстинкту, ответила на поцелуй. Грег еще теснее прижал ее к себе, а потом скользнул пальцами ей в волосы.

— Грег... — прошептала Кордия, отстраняясь. Она облизала губы и подняв голову, посмотрела в счастливое лицо доктора Даррелла. Все,

что она хотела ему сказать о том, что между ними ничего не может быть, отошло на задний план.

— Теперь меня никто не одолеет, — глупо улыбнулся Грег и у Кордии тревожно заныло в груди. Ей не хотелось давать ему напрасную надежду. Молодой человек ей нравился, но она знала, что никогда не сможет в него влюбиться. Да и какой смысл влюбляться, когда она в любой момент может снова оказаться в темнице? Будет жестоко впутать его в свои неприятности.

— Я в этом не сомневаюсь, — изобразила улыбку Кордия. Грег снова поцеловал ее и его щеки покраснелись. Она ласково провела рукой по его светлым волосам и подумала, как было бы здорово, если бы они встретились раньше.

— Мне нужно поговорить с Дором, — сказала Кордия, обнимая Грега за шею. — Можешь меня проводить к нему?

— Тебе придется просить об этом Мариана, — ответил Грег. Он не успел закончить предложение, как в покои вошел сам чародей. Увидев их обнимающимися, он нахмурился и отвернулся.

— Грег, ты опаздываешь, — сухо сказал Мариан, снимая с себя плащ.

— Увидимся утром, — отпуская Кордию, сказал Грег. Дошел до двери и обернувшись, послал ей воздушный поцелуй. Она ответила ему легкой улыбкой и когда дверь закрылась, устало опустилась в кресло.

— Зачем тебе Дор?

— Мне нужно чтобы он разрешил мне сегодня ночью поехать в лес, чтобы совершить обряд, — складывая письмо Талики, сказала Кордия. Мариан вскинул брови и сел напротив.

— Что за обряд?

— Второе рождение, — неохотно ответила Кордия. Мариан вздохнул и откинулся на спинку кресла. — Вы же знаете, что я потеряла магию и хочу ее вернуть.

— Сейчас не самая подходящая погода для него. Ты сильно рискуешь, Кордия, — задумчиво проговорил Мариан. — Можешь и не выжить.

— Я готова попытать удачу, — улыбнулась Кордия.

— А можно найти другой обряд, не менее действенный, чем этот.

— Слышала, завтра будет важное событие в море... Мне бы хотелось присутствовать. Это возможно?

Мариан подался вперед и взял Кордию за руки. Его большие пальцы оказались прижатыми к ее венам. Словно вслушиваясь в то, как бежит ее кровь, он хотел понять, о чем она думает. Кордия нервно сглотнула и выкинула из головы все мысли, чтобы случайно не выдать себя. Пальцы чародея жгли ей кожу с каждой секундой все сильнее, и она, не выдержав, дернулась.

— Я думаю, ты можешь быть полезной, — с легкой усмешкой сказал Мариан и отпустил ее. — Если, конечно, переживешь эту ночь. И я в этом вопросе буду тебе гораздо полезнее, чем Дор.

— Без его разрешения меня не выпустят из дворца, — с тоской проговорила Кордия, которой лишний раз не хотелось встречаться с герцогом. Особенно, после того, как он поступил сегодня. Если раньше ей хотелось верить, что в нем есть что-то хорошее, то теперь это иллюзия развеялась. Она полностью разочаровалась в этом человеке.

— Со мной выпустят, — с уверенностью сказал Мариан. В дверь раздался стук и чародей, щелкнув пальцами заставил ее открыться. В покои вошла румяная Грета, держа в руках небольшой саквояж. На ней был теплый плащ, подбитый мехом и черная шляпка с фиолетовым бантом под подбородком, из-под которой выбивались огненные локоны.

— Его светлость велел мне прислуживать вам, — устремив взгляд на Кордию, сказала Грета и сделала реверанс. Ведьма едва не захлопала в ладоши от радости. Ей было приятно снова видеть эту девушку, и она надеялась, что их общение сложится лучше, чем с покойной Миной.

— Очень вовремя! — довольно сказал Мариан, глядя на девушку. Кордия заметила, как его губы тронула едва заметная улыбка, а взгляд потеплел. — Поможешь Кордии подготовиться к обряду второго рождения.

— В прошлый раз я забыла тебя спросить, какого ты уровня, — сказала Кордия.

— Третьего, — улыбнулась Грета и посмотрела на Мариана. — Его чародейство выкупил меня на аукционе, а потом устроил к господину герцогу, надеясь, что я смогу помочь ему, но не вышло.

— Целительница? — почему-то удивилась Кордия и посмотрела на Мариана. Ей было сложно представить его разгуливающим по аукциону и выбирающему себе ведьму.

— Я не стала помогать тебе, потому что ты не просила, — снимая плащ, сказала Грета. — Ты ведь знаешь, что это запрещено. Спасение не предлагают, его просят

— Я не это имела ввиду... — поспешила заверить ее Кордия. — Просто...

— Я не похожа на целительницу? — улыбнулась Грета. Мариан рассмеялся, а Кордия, смутившись, кивнула. — Не люблю привлекать к себе внимание. Ты должна это понимать.

— По моим ощущениям ты ведьма не выше первого уровня, — призналась Кордия. Грета рассмеялась и направилась к шкафчику с травами. Похоже, она уж не раз тут была и прекрасно ориентировалась.

— Близится время ужина, — поднимаясь, сказал Мариан. — Перед нашим маленьким ночным приключением надо бы подкрепиться.

Кордия встала и пошла следом за ним. Проходя мимо столика, на который она положила стопку купленных книг, незаметно спрятала письмо Талики меж пожелтевших страниц с заклятьями и легендами.

Когда они с Марианом вошли в Яблочную залу, там никого не было. От запаха еды у Кордии спазмом скрутило желудок, и она спешно приложила руку к животу. Шутка ли не есть сутки! Впрочем, в тюрьме она голодала чаще и дольше. А после пыток ей вообще кусок в горло не лез. Она мотнула головой, желая прогнать непрошеные грустные воспоминания. Не стоит на них сейчас тратить энергию. Мариан заложив руки за спину медленно прошелся по зале и подошел к окну, за которым уже сгустились плотные сумерки.

— Дор придет ужинать? — спросила Кордия, чтобы нарушить молчание. Оно тяготило ее, заставляло еще сильнее нервничать.

— Собирался, — не оборачиваясь, ответил Мариан.

Кордия нервно сглотнула и отодвинула стул, устало опустилась на него, положив руки на колени. Она знала, чародей ждет ее ответа и ей нужно решиться. Да, ее откровенность с ним может стоить ей и жизни, и свободы. Впрочем, точно так же, как и ее молчание. В памяти всплыл Лейф, жадно целующий ее, а потом его слова:

«Если ты не убьешь Мариана, то все узнают правду о тебе. И тогда катастрофы не избежать».

Когда чародея не станет, он освободится от контроля и захватит власть. Кордия закрыла глаза, пытаясь уловить картинки из будущего, хотя и без них знала, что все будет плохо. Дор, скорее всего погибнет, потому что он первая угроза правлению Лейфа. Войны избежать не получится, напротив, новый король Аталаксии сразу же поведет войска на Кассию. А что будет с ней... В размерах вселенной ее жизнь имеет самое наименьшее значение, но долго ли проживет она сама, вонзив кинжал в сердце Мариана? Она посмотрела на свои изуродованные пальцы, словно ища у них поддержки. Никто не поможет ей сделать выбор. Только она может решить, какой шаг сделать. Кордия посмотрела на прямую спину чародея. Волосы всех цветов радуги, сплетенных в тугую косу. На ворона, сонно качающегося у него на плече. С тем уровнем магии, которым владел Мариан, он уже знал о ней все. По крайней мере, именно такой вывод напрашивался у Кордии исходя из его статуса. Но он давал ей возможность быть честной с ним. Девушка сомневалась, что дело здесь в доброте, скорее всего, она ему для чего-то нужна. Не может человек такого уровня делать что-то просто так. И если так...

То ей придется предать Лейфа. Кордии стало больно, хотя она понимала, что верности он не заслуживает.

Человек, который обманом вывез ее из своей страны.

Который бросил ее, прикинувшись мертвым.

Заставлял ее совершить убийство, угрожая раскрыть ее тайну.

Редко считался с ее желаниями и рисковал ее жизнью ради своих целей.

Обманщик и преступник, без чести и принципов. Лейф был самым настоящим чудовищем, но...

Кордия подавила печальный вздох. Как бы не понимал всю его тьму разум, сердце все еще любило Лейфа, и она не знала, как сделать так, чтобы не чувствовать этой любви, которая делала из нее сообщницу во всех его грязных делах.

— Я готова рассказать вам правду о себе, — тихо сказала Кордия. Мариан обернулся и посмотрел на нее. Его правый глаз стал голубым и таким холодным, как зимнее море. Она уже набрала в легкие воздуха, чтобы начать свою историю, как в зал с подносами на

которых дымилась еда, вошли два слуги. Закусив губу, Кордия попыталась унять внутреннюю дрожь. Один из слуг, мужчина лет тридцати подошел к ней так близко, что она ощутила тепло его тела. Он склонился, чтобы поставить перед ней тарелку, и она тут же ощутила тяжесть, которая легла ей на колени. Бросив взгляд вниз, она увидела длинный сверток и проведя по нему пальцами, догадалась, что там. Прежде чем она успела вопросительно посмотреть на слугу, он шепнул:

— Привет для чародея от Матушки Дрю.

В Яблочную залу вошел Дор, а следом за ним леди Мальвина. Она о чем-то весело щебетала, Кордия слышала ее голос, но не могла разобрать ни слова. Ведьма сидела ни жива, ни мертва придерживая рукой опасный подарок от Матушки Дрю. Вот уж никогда бы не подумала, что эта женщина заговорщица! Кордия пыталась сообразить, как ей спрятать кинжал в сапог, чтобы вынести из зала незаметно. Герцог устроился напротив, бесстыдно пялясь на нее. Через стул от него устроился Мариан. Она под пристальным наблюдением, каждый ее жест от них не укроется. А ловкость пальцев это уже не про нее. Ей стало тяжело дышать, а руки похолодели. К ней снова подошел кто-то из слуг. Поставил перед ней тарелку с едой и налил в бокал вина. Она машинально поднесла его к губам. Но поймав укоризненный взгляд чародея, поставила его на место. Перед таким серьезным обрядом нельзя пить горячительных напитков.

Взяв вилку, Кордия начала лениво есть. В какой бы панике она не была, ей нельзя привлекать к себе внимание. Леди Мальвина села рядом с ней и ей показалось, что она сейчас потеряет сознание. Шея покрылась ледяном потом. Она небрежно поправила салфетку на коленях, которая прикрывала кинжал.

— Чем ты так была занята, что даже не переоделась к ужину? — спросила Кордию леди Мальвина.

О том, что во дворце дважды в день появляться на людях в одном и том же наряде — дурной тон, Кордия забыла. Она попыталась придумать остроумный ответ, но в голове было пусто.

— Государственные дела не столь требовательны к этикету, — подал голос Дор, откусывая кусок хлеба.

— Ну не скажи, — сухо возразила Мальвина. — Это у тебя вечная поблажка на костюм, другим людям приходится поломать голову над

тем, чтобы выглядеть не только достойно, но и понятно, для того дела, что они задумали.

— Видимо, Кордия задумала просто хорошо поужинать, — пошутил Мариан, хотя его взгляд был холодным и колючим. Он посмотрел на Кордию так, что ей показалось — чародей все понял. Она попыталась вспомнить лицо того слуги, кто принес ей кинжал и не смогла. Словно оружие ей передал призрак. У нее не было сомнений в том, что здесь замешена магия. Матушка Дрю ведьма?

— Дор, я бы на твоём месте насторожилась, — сказала леди Мальвина и улыбнувшись, подмигнула. — Если девушка не думает ни о чем, кроме еды, она несчастна.

— Кордия, а ты нам ничего не скажешь? — поинтересовался Мариан.

«А не провалиться ли вам всем сквозь землю, — с тоской подумала Кордия. — Как мне вынести этот проклятый кинжал, если вы смотрите на меня?»

— Ну вы так мило меня обсуждаете, не хочется перебивать, — заставила себя улыбнуться Кордия. В залу вошел Оскар и все замолчали. Он хмуро обвел взглядом присутствующих и отодвинув стул, сел рядом с Кордией.

— Через три дня здесь будет посол из Кассии, — сказал он и залпом осушил бокал вина, который ему тут же принес слуга.

Перед глазами у Кордии потемнело, и она вцепилась в вилку, словно та могла помочь ей удержаться в сознании.

— Ну что ж... Окажем ему достойный прием, — медленно проговорил Дор, и они с Марианом переглянулись.

— Ты уверен, что наш клоун с этим справиться? — спросил Оскар.

— Мы будем поблизости и не дадим ему все испортить, — сказал Дор, но уверенности в его голосе не было. — Думаешь, первый лорд уже знает, что Августина поймали?

— Если у него здесь есть заланец, владеющий магией, то вполне, — сказала Мальвина и откинулась на спинку стула. Дор бросил короткий взгляд на Кордию и тут же переключился на еду.

— Кто приедет? — осведомилась Мариан.

— Стефан Бартон с сыном, — вертя в руках бокал, задумчиво проговорил Оскар.

Кордия задержала дыхание. Стефан, лучший друг ее отца. Только этого не хватало.

— Ты с ним знакома, да, Кордия? — спросила Мальвина и за столом повисла тишина. Все взгляды устремились на ведьму.

— Пересекались пару раз, — ответила Кордия, стараясь не смотреть на Дора.

— Насколько я помню, ты была встречалась с его сыном, — продолжила болтать Мальвина. — Леон очень милый молодой человек. Жаль, что вы расстались.

— Он отвратительно целовался, — сказала Кордия и подняв голову, расслаблено посмотрела на Дора. Будь он драконом, она бы уже превратилась в пепел. Его глаза стали красными от прилившей к ней крови. Мальвина звонко рассмеялась.

— Нам надо поговорить, — чуть придвинувшись к ней, шепнул Оскар.

— Встаньте в очередь, — хмуро ответила ему Кордия и тут же почувствовала, как его пальцы коснулись ее. Он что-то подсунул под них, и она догадалась — записка. Ее лицо залил румянец и стало тяжело дышать. Она заставила себя проглотить последний кусочек запеканки и случайно задев рукой бокал с вином, охнула, когда красная жидкость пролилась ей на подол.

— Какая досада! — схватив со стола белую салфетку с кружевной отделкой, посетовала Кордия и приложила его к платью. Пальцы тут же ощутили тяжесть кинжала. — Прошу прощения, мне нужно привести себя в порядок.

— Я провожу! — тут же вскочил из-за стола Оскар.

— Не стоит, я сама найду дорогу! — поспешила заверить его Кордия и быстрыми шагами вышла из Яблочной залы.

До покоев Мариана она почти бежала. Дыхание сбилось, а сердце готово было выскочить из груди. Проложив половину пути, она закашлялась, и сложилась пополам, чтобы помочь легким освободиться. Стараясь дышать ровно, она прислушивалась к каждому шороху в коридоре, ожидая увидеть кого-то из мужчин, идущих следом за ней. Но в коридоре было тихо. Спрятав кинжал в сапог, она почувствовала себя лучше и свободней. Отряхнула платье и спокойно пошла дальше. Внутри все дрожало, съеденный ужин хотел вырваться наружу. Облизав губы, она развернула записку от Оскара.

«Завтра. На центральном балконе. В восемь вечера.»

Вот тьма! Что ему от нее надо? Хотя им уже давно надо поговорить. Кордия смяла записку и устало вздохнула. Она подошла к покоям и постучала в дверь. Грета тут же распахнула ее, и она вошла внутрь. Не успела она дойти до середины комнаты, как в покои вошел хозяин. Кордия испуганно обернулась и уставилась на Мариана. Он шел на нее, и она попятилась. У нее не было сомнений, что он видел, как она прятала кинжал. И как читала записку.

— У тебя пятнадцать минут, — произнес Мариан, глядя ей в лицо. Оба его глаза были черными, как сама тьма. От страха у нее волосы на руках встали дыбом. Кордия ждала, что он сейчас обыщет ее, достанет кинжал из сапога и все будет кончено. Но он стоял не двигаясь, просто смотрел на нее. К ним подошла Грета, держа в руках ларец. Чародей не удостоил ее взглядом.

— Хорошо, — совладав с собой, с усилием проговорила Кордия.

— Грета, ты едешь с нами, — бросил Мариан.

Не дожидаясь ответа, он вышел из покоев и дверь за ним захлопнулась. Кордии показалось, что она сейчас лишиться чувств. Она шумно выдохнула и уперлась руками в спинку стула.

— Его чародейство до безобразия милосердный человек, — помолчав, сказала Грета. — Но, если его довести, он превращается в безжалостного монстра, который хочет одного — уничтожить.

— Хочешь сказать, он близок к этому? — хмуро глянув на служанку, спросила Кордия. Она вспомнила что ей о нем рассказывал Дор и поежилась.

— Я бы не стала испытывать его терпение.

— Помоги мне собраться, — попросила Кордия и когда служанка отвернулась, бросила смятую записку в камин.

В сопровождении Мариана и Греты, которая тащила сундук с принадлежностями для обряда, Кордия вышла из дворца. От сомнений, что металась стайкой испуганных птиц, у нее разболелась голова. Она дрожала от ночного холода и плотнее куталась в плащ, с горечью сознавая, что, скорее всего, не выживет после попытки вернуть магию. С тоской посмотрела на чародея, который помог ей сесть в карету и тут же опустил ся напротив. Грета села рядом с ней, и Кордия немного согрелась от тепла ее тела. Глаза Мариана угрожающе блестели в темноте. После их короткого разговора в покоях, он больше

не проронил ни слова. Кордия покосилась на служанку и подумала, вряд ли он ждет, что она будет откровенничать в ее присутствии. А значит, у нее есть немного времени, чтобы придумать, как лучше преподнести свою историю.

Они въезжали в лес, когда послышался топот копыт и Кордия содрогнулась, вспомнив прошлое нападение разбойников и похищение. Успела пожалеть, что оставила кинжал в покоях Мариан, спрятав его за камином. Это все, что она успела придумать, пока Грета не смотрела в ее сторону. Отодвинув занавеску, она стала жадно всматриваться в дорогу. Путь впереди освещал шар магии, который создал Мариан, едва они тронулись, но позади была тьма.

— Это Дор, — негромко проговорил Мариан, зная, что она ничего не сможет разглядеть в такой мгле. Кордия несколько раз моргнула, подавляя вздох. — Либо что-то случилось, либо ты так важна для него, что он боится доверить тебя мне.

Кордии ничего не оставалось, как только смириться.

Глава 24. Дор

Дору казалось, что его разорвет от ярости, поэтому он гнал лошадь, как сумасшедший, стараясь нагнать карету в которой ехали Кордия и Мариан. Чувствовать себя дураком было выше его сил. Кордия играла им, как ей нравилось, и он сам не понимал, как подчинился ее игре, уступая здравому смыслу. Неужели все дело в магии? Скрипнув зубами от злости, герцог прищпорил лошадь, хотя она уже и так неслась во весь опор. Ему хотелось вытрясти из ведьмы все ее секреты, даже если это будет стоить ей жизни. Он ненавидел ее сейчас так сильно, как только мог. Никакой жалости, никакой пощады. Интриги этой девицы могут спровоцировать огромные неприятности. Он нутром чуял, что от нее будет немало бед и злился на себя за то, что ему было приятно общаться с ней. Наивный идиот! Им помыкают, а он и счастлив...

Карета остановилась недалеко от озера и Дор тоже поспешил придержать лошадь. Он видел, как маг и Кордия вышли. Магический свет мягко освещал их силуэты. Герцог спрыгнул на землю и двинулся к ним. Его дыхание сбилось от переполняющих его чувств, лоб под шляпой взмок и по вискам струился пот, впитываясь в черную маску. Он нервно сжал рукоять меча, готовый в любой момент вытащить его из ножен. Быстро шагая, он едва не упал, споткнувшись на какой-то корень в траве. От запаха гниющей листвы в душе поднималась такая тоска, словно он шел на собственную казнь. Он собирался сделать еще шаг, когда мертвая трава перед ним вспыхнула, не пуская его дальше. Он хотел перешагнуть ее, но огонь стал выше, пытаясь сожрать его черный плащ.

— Мариан, что ты творишь?! — крикнул Дор, глядя на чародея.

— Не хочу, чтобы ты наделал глупостей, о которых пожалеешь, — спокойно сказал Мариан. Кордия стояла рядом с ним, теребя завязки плаща. Ее глаза блестели в отблесках пламени, ветер трепал волосы, забрасывая их ей на лицо. Их взгляды встретились, и она вздернула подбородок, показывая, что не боится его гнева.

— А ты знаешь, чего я хочу? — разраженный таким поступком Мариана, крикнул Дор. Тот лишь пожал плечами и посмотрел на

Кордию.

— У нас мало времени, — сказал Мариан. — Нужно успеть до полуночи, пока луна не начала убывать. Так что ты нам мешаешь.

— Я не уйду отсюда, пока не получу ответы, — сказал Дор. Ночная прохлада медленно забиралась ему под одежду, холодя кожу и подползая к костям.

— В таком случае тебе придется подождать, — сказала Кордия и Дор заметил дрожь в ее голосе. К ней подошла Грета и помогла снять плащ. Огонь стал выше, скрывая от герцога собеседников. Он тихо выругался себе под нос. Его гнев начал стихать и на него навалилась усталость. Ноги стали слабыми, и он уселся на землю, положив на колени меч. Не психани он, мог бы спокойно поговорить с девчонкой утром, во дворце, где магия не встала бы у него на пути. А если бы ему не понравился ответ, сразу бы отправил ее в темницу. Здесь же у него связаны руки, да и Мариан, похоже, на стороне этой мерзавки! Он стукнул кулаком по земле и костяшки пальцев тут же заныли. До его слуха донеслось пение, голоса звучали красиво, но слов он разобрать не мог, а потом понял, что не понимает языка, на котором поют. Он был тягучим, гортанным, в нем звучал и плач, и вой, и эйфория. Герцог поежился, старясь избавиться от страха, который поднялся из глубины души. Перед глазами снова всплыли тела убитых слуг, мертвые отец и сестра, а следом за ним девушка в желтом платье, которую он растерзал, подчинившись своему безумию...

Пламя медленно погасло, не оставив после себя выжженной травы и Дор увидел мага, смотрящего на гладь озера, которое в мерцании магического света казалось черным блестящим камнем. Герцог поднялся и двинулся к Мариану. Тот даже не обернулся к нему, когда тот подошел.

— Кордия вошла в воду? — тихо спросил Дор, глядя на водную гладь. Она была спокойной, ровной, будто стекло. Мариан кивнул. Он стоял напряженно, вглядываясь в озеро, его губы были плотно сжаты. — Там же вода ледяная...

Чародей ничего не ответил. Герцог обернулся, глядя на Грету, которая разожгла костер и кидала в огонь сухие ветки, напевая ту же песню на непонятном языке. Он заметил на земле плащ и платье Кордии и ему стало страшно за нее. Что за обряд такой, что ей пришлось нырнуть в такую холодную воду? И ради чего такие

мучения? Он посмотрел на небо, стараясь прикинуть, сколько прошло времени, как ведьма нырнула. Жива ли она? Или, быть может, ее уже пора спасать? Грета грела вещи Кордии у огня, вид у нее был спокойный, она, похоже не беспокоилась о том, что с девушкой может случиться что-то плохое. А возможно, ей было все равно.

— Почему так долго? — спросил герцог у Мариана. Тот пожал плечами. — С ней что-то случилось, наверное, раз она так долго не всплывает.

— Обряд нельзя нарушать, — глухо сказал чародей. — Мы должны ждать. Если броситься в воду, Кордия умрет. Ждать, это все, что мы можем.

— За какой тьмой ты разрешил ей это? — рассердился Дор. От тревожного ожидания у него заныли плечи.

— Ей нужно обрести себя, — ответил Мариан. — Обычные люди это делают иначе, но она ведьма... Ее это не касается.

Дор облизал губы, вглядываясь в озеро. Его била мелкая дрожь от сырости ночи и волнения. Злость на Кордию рассеялась перед страхом больше никогда ее не увидеть.

— Прошло слишком много времени, — подходя к Мариану, робко проговорила Грета. — Мне попробовать позвать Кордию? Она должна услышать мой голос и...

— Ни в коем случае, — резко оборвал ее Мариан. Дору захотелось хорошенько его встряхнуть и заставить нырнуть за девушкой. Но что-то во взгляде чародея остановило его. Он не сразу понял, что это была вера в то, что Кордия справится. Но его это не чуть не успокоило. Он знал, как может быть обманчиво это чувство.

— Мариан, ты ее угробишь своим упрямством!

— Не понимаю, чего ты переживаешь, — пожав плечами, ответил чародей. — У тебя одной большой проблемой станет меньше.

— Как же мне придушить тебя хочется! — сквозь зубы процедил Дор, злясь на свое бессилие. Мариан не отреагировал на его выпад. Он снова смотрел на озеро, которое заволновалось, подернулось рябью. Сердце герцога бешено застучало. Вода всколыхнулась и над ней показалась чья-то голова. Прошло еще пару мгновений и к берегу подплыла Кордия. Ему показалось, что вокруг головы девушки сияние. Оно искрило, переливалось бледно-голубым цветом, а когда Мариан протянул ей руку, помогая выбраться, окутало ее с ног до головы. Дор

отвернулся, чтобы не смущать ее, пялясь на ее обнаженное тело. Грета спешно несла ночной купальщице теплый плащ.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Кордию Мариан. Сколько заботы в голосе! Дор поправил шляпу и обернулся. Ведьма уже была закутана в плащ и держала в руках кубок, от которого шел пар.

— Мне кажется, не согреюсь до конца жизни, — дрожащим голосом ответила Кордия. Мариан рассмеялся.

— Через пару дней все пройдет! — бодро заверил он.

— Ты вернула себе силу? Магия снова подчиняется тебе? — с нетерпением спросила Грета.

Вместо ответа Кордия взмахнула рукой и в темноте вспыхнули тысячи огоньков, делая ночь светлым днем. Грета захлопала в ладоши и обняла ведьму. На губах Мариана появилась гордая улыбка. Дор почувствовал себя лишним на этом маленьком торжестве.

— Мне нужны ответы, — проговорил Дор, глядя на Кордию.

— Что ж... — Кордия прижала руки с кубком к груди и посмотрела ему в глаза. Он ощутил в ней такую силу, что по телу пробежала дрожь. — Меня зовут Никандра Андреса, я дочь первого лорда Касталии и ее единственного правителя.

— Принцесса? — с недоверием произнес Дор. То, что он услышал было слишком. Он посмотрел на Мариана, ища у него поддержки, но тот остался беспристрастным.

— Леди Мальвина знает, кто я. Она может подтвердить мои слова, — холодно, даже немного надменно сказала Кордия. — Я удалила татуировку о своем происхождении, чтобы не выдать себя, поэтому не могу доказать официально.

— Но почему? Что за игру затеял твой отец? Это он подослал тебя сюда? Шпионить? — растерянность отпустила и Дор снова ощутил раздражение. Кордия покачала головой. Мариан подошел к ней сзади и положил руки на плечи.

— Отец не знает, что я здесь. И если ему станет известно, то убьет меня не раздумывая, — сказала Кордия. — Он никогда не примет дочь ведьму. Магия в Кассии запрещена, все, кто обладает ей, оказываются в закрытых тюрьмах подобных сумасшедшим домам. Это в лучших случаях. В худших таких людей убивают сразу, как только эти силы обнаруживаются. Они — предатели всего человечества.

— Как же ты скрывала это от отца? — спросил Дор.

— Мама давала мне солнечный чай, который подавляя магию. Да, я видела вещие сны, мои предчувствия всегда сбывались, но я не признавала, кто я, — сказала Кордия. Грета охнула и прикрыла рот рукой. — А когда сбежала из дома... Магия вырвалась наружу и мне повезло, что я встретила Зоуи, которая меня всему научила. Хотя бед я натворила, но все могло быть гораздо хуже.

— Ты поэтому сбежала из дома?

— Ее похитил Лейф, — ответил за Кордию Мариан.

— Можно было самому догадаться, — сказал Дор, не сводя глаз с ведьмы. Когда речь зашла о Лейфе, она сразу поникла, устремив взгляд в землю. — Ты представляешь, какой будет скандал, когда станет известно, что ты живешь во дворце Дамьяна? Да еще на таких условиях...

— Мы должны это скрыть, — твердо сказала Кордия. — Ради блага всех нас и мира. Если отец узнает, что я здесь...

— Начнется война, — закончил за нее Дор.

— Если он еще не знает, — вздохнула Грета.

— Леди Мальвина не болтлива, — сказал Дор. — Хотя по ней не скажешь.

— Но возможно, об этом знает не только она, — сказала Кордия и вздохнула. Мариан подтолкнул ее к огню, и она опустилась на корточки возле костра. Грета наполнила ей кубок, и она молча его осушила.

— Есть только один вариант избежать войны и скандала, — сказал Мариан. — Дор, ты должен жениться на ней.

— Что?

— Отец не примет такого союза, — устало сказала Кордия.

— А кто его будет спрашивать? Ему придется смириться с этим фактом.

— Чушь ведь несешь, — вздохнув, сказал Дор и посмотрел на чародея.

— Дор, подумай об этом, — настойчиво повторил тот.

— Если вы надеетесь, что в таком случае отец не нападет на Аталаксию, то вы ошибаетесь, — сказала Кордия. — Так что политический брак ситуацию не улучшит.

— Но может смягчить это безобразие, — сказал Дор и почувствовал себя опустошенным. Не такой правды он ожидал. Хотя

он до конца не верил тому, что сказала Кордия. Или не хотел верить — он пока этого не понял. Нужно будет разыскать Мальвину и заставить выложить все, что она знает. А потом устроить веселую жизнь за то, что скрывала такие важные вещи, прикрывая девочку. На что она вообще рассчитывала? Глупая женщина!

— Мы можем использовать Лейфа, — неожиданно сказал Мариан.

— Нет! — голос Кордии прозвучал резко, даже агрессивно.

— Ты даже не знаешь, что я хотел сказать, — начал Мариан, но Кордия замотала головой.

— Давайте обсудим это утром? — предложила она и закашлялась.

— Кордии бы принять ванну и лечь в постель, — сказала Грета. — Да и вам, ваше чародейство, ведь завтра особенный день, сил много надо будет.

Мариан кивнул и подхватив ведьму на руки, понес к карете. Та лишь успела возмущенно пискнуть, а потом обняла за шею. Дор проводил их взглядом и медленно пошел к своей лошади. Огоньки, вспыхнувшие от магии Кордии замерцали и тут же погасли. Грета суетливо собирала вещи, складывая их в сундук, а потом затушила костер.

Дор забрался в седло и, дождавшись, пока карета тронется, поехал следом за ней.

Во дворец они вернулись под утро. Дор пропустил вперед чародея и двух девушек. Кордия воспротивилась, чтобы Мариан нес ее на руках, пошатываясь, и через раз спотыкаясь, шла сама, гордо вскинув голову. Это позабавило герцога, он даже не стал скрывать улыбки. Дочь первого лорда Кассии здесь, ему до сих пор в это не верилось. Когда шаги магической тройцы стихли и Мариан захлопнул дверь в свои покои, Дор двинулся к себе. Он думал сперва зайти к Мальвине и устроить ей разнос за молчание и сокрытие важной информации, но понял, что слишком устал для такой эмоциональной нагрузке и решил, что сперва хорошо бы выпить вина и умыться. А еще он замерз и хотел спать. Эти простые ощущение заставляли его верить, что он обычный человек и не несет никакого проклятья, которое может уничтожить толпы людей.

Войдя в покои, Дор замер на пороге. У окна, закинув ноги на стол, сидел Бальтазар. Он выглядел задумчивым и немного небрежным.

Увидев герцога, он бросил на него взгляд и тут же переключился на свои ногти, словно ничего важнее их для него сейчас не существовало.

— Вот уж не думал, что тебе есть у кого пропадать по ночам, — сказал Бальтазар.

— Что ты здесь забыл? Кто тебя пустил сюда?

— Ой... Не начинай. Ваше Высочество, ну ведь не первый раз уже! — поморщился Бальтазар. — Новость у меня есть. Не особо приятная, требующая интимности.

— Все так плохо? — вздохнул Дор и у него заныло под ложечкой. Должен же быть лимит у неприятностей! Ведь нет ничего бесконечного. Или есть?

Бальтазар швырнул на стол сложенный вчетверо лист со сломанной печатью. Еще не взяв его в руки, Дор понял, кто его писал. С тяжелым сердцем он взял письмо в руки и быстро пробежал глазами. Не поверил прочитанному и перечитал еще раз.

— Миленько, правда? — белозубо улыбнулся Бальтазар.

— По какому праву ты решил, что должен вскрыть письмо принцессы Дилены? — вскипел Дор. — С каких пор тебя стала волновать королевская переписка? Я не давал тебе таких поручений.

— Но ведь как вовремя это произошло, — с невозмутимым видом, ответил Бальтазар. — Разве бы ты иначе узнал о предательстве невесты короля и ее сговоре с врагами?

— Это еще ничего не доказывает, — сказал Дор и снова перечитал письмо. В том, что почерк был схож с почерком принцессы он не сомневался, но говорить об этом с бывшим разбойником не хотел. Особенно, после всего, что произошло с его участием.

— Я бы на твоём месте, как можно скорее избавился от такой гостыи.

— Ты не на моем месте.

— У тебя ко мне какие-то претензии? — поднявшись, спросил Бальтазар и шагнул к герцогу. — Если так, озвучь. Возможно, я смогу все объяснить.

Раньше бы Дор повелся на такое предложение, но не в эту ночь. Он бросил на Бальтазара холодный взгляд и прошел к окну, чтобы распахнуть его. Ему вдруг стало тяжело дышать и перед глазами поплыли алые искры.

— Ты не знаешь, где Мина? Не смог найти ее, и никто мне не сказал, куда она могла пойти, — проговорил Бальтазар, не в силах скрыть тревогу.

— Я не слежу за твоей сестрой, — небрежно ответил Дор и вспомнил мертвую Мину. — Наверное кто-то поручил работу.

— Она служит только Кордии, — напомнил Бальтазар. — У нее нет других обязанностей во дворце. Ты ведь только ради этого забрал ее сюда.

— Почему бы тебе не спросить об этом у Кордии?

— Или у ее новой служанки? — уточнил Бальтазар, глядя Дору в глаза. — Не держи меня за идиота, хорошо? Я все замечаю и всегда в курсе дел.

— Что заставило тебя вскрыть письмо принцессы Дилены?

— Тот, кто его доставлял, — сказал Бальтазар и покинул покои герцога, оставляя его в неизвестности, кто был курьером, словно желая наказать за то, что он скрыл от него правду о Мине. Дор мог бы позвать слуг и приказать задержать своенравного разбойника, но не стал этого делать. Его подозрения на его счет начали обретать форму. Стянув с себя маску и шляпу, он швырнул их в дальний угол. Расстегнув рубашку, герцог упал в кресло. Ему нужна была передышка, чтобы понять, что делать дальше.

Мальвину Дор застал в ночной сорочке и чепце. Она выглядела заспанной, но в глазах уже отражался страх. Еще бы, ведь Дор никогда не приходил к ней в спальню на рассвете!

— Что...что случилось? — пролепетала Мальвина, позволяя ему войти в покои и закрыть за собой дверь. Ее служанка спешно приглаживала платье, испуганно таращась на герцога.

— Вон! — приказал Дор и девушку тут же как ветром сдуло. Он перевел взгляд на Мальвину, которая нервно потирала руками плечи, забыв о своем статусе. В другой ситуации герцога бы это позабавило, но сейчас он был слишком зол, чтобы смеяться. — Ты понимаешь, что своим молчанием подставила под удар всех?! Ты должна была принестись ко мне быстрее ветра, после того, как увидела Кордию и, поняла, кто она!

— Я хотела дать ей шанс быть честной. В конце концов, она дочь первого лорда и достойна этой малости с моей стороны! — вскинув

подбородок, сказала Мальвина. Она уже взяла себя в руки и вернула себе самообладание.

— Ты понимаешь, что будет с Аталаксией, когда станет известно, что дочь первого лорда живет во дворце короля Дамьяна?! Ты об этом подумала?! — громыхнул Дор и хрусталь на полках дрогнул, издав тихий гул.

— Ее отец очень любит Кордию, — тихо сказала Мальвина. — Он очень страдал, когда она пропала. Долго искал ее, никак не мог смириться с тем, что не знает ее судьбы. Не думаю, что произойдет катастрофа, когда он узнает, что девочка жива. Напротив, будет очень счастлив.

— Ты сказала ему, — обреченно проговорил Дор. Мальвина шумно сглотнула и сделала шаг назад, словно испугалась того, что он может ее ударить. Дора это задело, потому что при всем своем имидже чудовища, он бы никогда не поднял руку на женщину, даже если бы был взбешен до крайности.

— Я не могла промолчать, — прошептала Мальвина.

— Как давно ты это сделала?

— Вчера, — тяжело дыша, сказала Мальвина. — Я поняла, что Кордия сама никогда не отважится вернуться к нему, поэтому решила взять это на себя. Он должен знать, что его дочь жива.

— С какой тьмы тебя волнует душевное состояние первого лорда?! — проорал Дор, задыхаясь от негодования. Он прикидывал, успеет ли он перехватить гонца до того, как проклятое письмо будет доставлено. — Ты о своем короле подумала? О других людях, которым придется расплачиваться жизнями за твое откровение? Если уж так не терпелось порадовать этого тирана, могла бы посоветоваться со мной или Марианом!

— Да с чего мне думать об этом самозванце? — крикнула Мальвина. — Скоро весь этот фарс вылезет наружу и люди узнают, что настоящий король мертв! Эта агония не может длиться долго...

— Мертв? С чего ты это взяла? — очень спокойно спросил Дор, внимательно наблюдая за побледневшей Мальвиной, которая замерла на месте и только глаза ее нервно бегали, словно она соображала куда ей можно было бы спрятаться. — Он исчез. Или ты присутствовала при его смерти и поэтому уверена в этом?

— Дор, не сходи с ума! Это всего лишь предположение. Логичное между прочим! — голос Мальвины стал тонким и дрогнул на последнем слове.

— От чего же? — вскинул брови Дор. — Крови в покоях исчезнувшего короля не было. Не было никаких предположений, что он умер.

— Если бы ты сам так думал, то Лейф бы уже умер и кормил ворон, — небрежно сказала Мальвина.

— Ты понимаешь, что этих слов достаточно, чтобы отправить тебя в темницу, как заговорщицу? — понизив голос, сказал Дор.

— Ты не сделаешь этого. У тебя нет доказательств.

— Следствие разберется.

— Ты не можешь так поступить со мной!

— Могу конечно.

— Дор, прошу тебя!

— С сегодняшнего утра ты под домашним арестом! — рявкнул Дор и направился к выходу. Что-то тяжело ударило ему в спину, и он обернулся. На полу лежали осколки разбитой вазы. Ткани плаща смягчили удар, но ему все равно было больно. Он посмотрел в перекошенное от злости лицо Мальвины и заметил в ее глазах слезы. Она прижала руку к губам, стараясь не расплакаться. В коридоре послышался шум и Дор выглянув, увидел Штефана. Тот шел шатаясь, его швыряло от стены к стене, словно он двигался по палубе корабля в сильный шторм. Лицо было окровавлено, рубашка на груди порвана и белая ткань стала бордовой. Он волочил за собой меч, который чертил острием каменный пол, издавая пронзительный звук. Увидев Дора, Штефан вытянул руку, словно хотел схватиться за воздух, его повело в сторону, и он упал на колени.

— Что произошло? — подойдя к нему, спросил Дор.

— Я не смог ему помочь, — разбитыми губами пробормотал Штефан и завалившись набок, отключился.

Глава 25. Кордия

Кордия позволяла себе тонуть. Когда вода смокнулась над ней, она перестала казаться ей ледяной. А может быть, все дело было в том бальзаме, которым натерла ее Грета, перед тем как она вошла в озеро. Он согревал ее, окутывал невидимой шалью, не давая панике взять верх над разумом. Широко

распахнув глаза, она смотрела на луну, которая становилась все дальше. Кордия шла ко дну, она шла вглубь себя.

В памяти картинками всплывали воспоминания, как она плыла с Лейфом на корабле по Зубастому морю. Как она шла в горы, чтобы провести обряд и попросить демона смягчить участь ее возлюбленного, за все, что он успел натворить. И как узнала, что его там нет. Как она могла так обмануться и не почувствовать, что его смерть была фальшивкой? Неужели горе так сильно ослепило ее?

«Это был морок» — всплыло у нее в сознании. И она вдруг увидела пелену из серого дыма, который опустился на тот дом, в который вошел Лейф. Кто-то прикрывал его магией, защищал от ее силы. Чтобы она не могла узнать, что он жив. Но кто и зачем? Привкус предательства разлился по губам. Ей захотелось вдохнуть, но она знала, что сможет впустить в себя лишь воду и сдержалась.

Острая боль пронзила Кордию от макушки до самых пят. Легкие горели, их распирало от боли. Она снова стояла на горе, в круге, который она очертила для обряда. Над ней было звездное небо, воздух пах листвой, прогретой летним солнцем. Ей хотелось покоя. Сделать что-то, чтобы ее отпустило, и она перестала страдать по Лейфу, думая о том, каково ему на другой стороне. Кордия вдруг поняла, что в ту ночь она хотела спасти не Лейфа, а себя. В ушах снова прозвучал грохот и звук падающих камней, после того как она прочла заклинание. Чьи-то крики и опустошение, которое накрыло ее, когда она поняла, что ничего не вышло. Она не стала убегать, когда за ней пришли. Не искала для себя оправданий, когда шла по разрушенной деревне и ей в спину летели проклятья.

Желая спасти Лейфа, она стала такой же, как Лейф. И теперь это уже не изменить. В тот момент Кордии показалось, что она умерла. Ее

заполнила тьма, которая была тяжелее камня, возможно поэтому, когда ее вели, она с трудом переставляла ноги. Тогда она отказалась от своей силы. Отреклась от того, что привело ее к ошибке. Огненный шар магии, похожий на заходящее солнце, исчез. Она больше не ощущала его тепло в груди.

«Ты Омари» — пропел кто-то рядом с ней. — *«Твоя магия с тобой по праву рождения, ты должна признать и принять ее».*

Омари? Омари... Это слово показалось Кордии знакомым.

Боль стала сильнее. Еще чуть-чуть и она не сможет всплыть и выбраться на поверхность. Кордия попыталась шевельнуться, но не смогла. С ужасом поняла, что ее руки и ноги скованы цепями. В запястья врезались металлические звенья. Ведьма запаниковала. Откуда они взялись? Что произошло? Она начала барахтаться, стараясь вырваться из неожиданных тисков. Но все ее трепыхания оказались напрасными. Цепи не поддавались ей, и она шла ко дну. Желание жить и снова ощущать в себе сияние надежды оказались таким сильными, что ее бросило в жар. Она жаждала чувствовать жизнь каждой клеточкой своего тела. И она не желала сдаваться.

«Ты Омари» — прозвучало еще звонче и Кордия увидела перед собой силуэт девушки с длинными, как у русалки волосами.

Да кто такой этот Омари, тьма его дерь?!

«Омари — тот, кого благословили боги и дали силу магии. Он — основатель нашего рода. В тебе течет его кровь, так же, как текла во мне, когда я была жива». — сказала русалка.

— Талика? — это имя само всплыло в памяти Кордия.

«Ты знала меня, как Зоуи. Я не смогла открыться тебе тогда. Не успела. Хотела тебя подготовить, но время вышло слишком быстро...»

— Поэтому ты отдала мне свою магию? Потому что я — Омари?

«Да. Я сделала все, чтобы она не досталась моему брату. Сабола хотел только войны и смерти... Чтобы остановить зло». — в словах прозвучала горькая усмешка. — *«Я долго искала тебя, когда была жива, но мать скрывала тебя из-за твоего отца. Поэтому мы не смогли встретиться раньше. Но ее защита разрушилась, когда ты перестала пить ее чай».*

— Если моя мама Омари, то почему ты не передала силу ей?

«Она не Омари. Омари твой отец.»

— Что?! Как такое возможно... Он же против магии, он истребил всех, кто обладает силой... И сам маг? — Кордия была шокирована услышанным.

«Ну ты же перестала ощущать магию, потеряв ее. С ним случилось тоже самое. Его детство было таким... Что эта потеря оправдана», — Талика сказала это с сожалением и некой болью, словно видела все своими глазами.

— Он ничего не рассказывал.

«И не расскажет. Ты можешь узнать это сама, если захочешь. Твоя магия по-прежнему с тобой, просто ты ее перестала видеть. Сама спрятала ее от себя! Поторопись дорогая, тебе уже пора наверх».

— Мы еще увидимся? У меня столько вопросов к тебе... Мы сестры?

«Нет, но в нас течет одна кровь. Когда ты будешь готова, мы поговорим».

Силуэт Талики растворился и Кордия осталась одна. Цепи сдавливали запястья все сильнее, словно хотели раздробить ей кости. Она уже не чувствовала ног. Ведьма задыхалась, ее сознание подернулось дымкой. Мысли путались. Обрывком перед глазами проплыл миг, когда ей в тюрьме надели кандалы, с какой покорностью она приняла их. Это она заковала себя, а не палачи! Сама сдалась, сломавшись от чувства жалости и вины. Перед глазами вспыхнул ясный свет. Кордия с силой дернула руками. Цепи не исчезли, но их тиски стали слабее. Она зажмурилась, сосредоточившись на солнечном сплетении, предоставляя там оранжевый шар магии. Ощутила его пульсацию, тепло, которое исходит от него.

— Я — Омари, — мысленно проговорила Кордия, и ей вдруг стало хорошо. — Я — Омари и признаю свою магию.

Огонь, вспыхнувший вокруг едва не ослепил ее. Медный цвет разлился по всему ее телу и расплескался вокруг, заполняя собой темную воду. Ее охватила такая эйфория, что затошнило. А в следующий момент вода вытолкнула ее на поверхность. Ледяной воздух обжег мокрое лицо. Кордия жадно втянула в себя воздух и закашлялась. Увидев на берегу пылающий свет костра, поплыла туда. Ее пьянило чувство свободы. Она наслаждалась тем, что ее руки и ноги свободны и движения подчиняются ей. Она подняла голову и,

увидев два мужских силуэта, тут же поникла. Ей еще предстояло объяснение с герцогом и чародеем. И она не верила, что эта беседа закончится для нее хорошо. Но теперь ее магия была с ней и это предавало ей сил. Теперь она сможет защитить себя. Она выдержит все, что бы ни случилось. С этими мыслями, Кордия шагнула на берег.

Кордия плохо помнила, как они добрались до дворца. Она так устала, что у нее не было сил даже сидеть. В карете она дремала, уронив голову на плечо служанки. До покоев чародея она добралась только на упрямстве и мужестве. Ей хотелось лечь прямо в коридоре или даже на лестнице и позволить себе уснуть. Обряд отнял у нее много сил. Ее знобило, а щеки пылали так, что их щипало. Если бы Мариан не поддерживал ее под локоть, она бы упала. Герцог шел следом за ними и Кордия чувствовала на себе его взгляд. Тяжелый, мрачный и безнадежный. Ей казалось, что его тьма заползает ей под кожу, и поежилась.

Войдя в покои, Кордия первым делом глянула на камин, за которым спрятала кинжал. Не выпал ли он из тайника? Не замечен ли со стороны? Убедившись, что все в порядке, она отвела взгляд в сторону, надеясь, что Мариан ничего не заметил. Он прошел в рабочую часть покоев с магическими артефактами, по пути пожелав ей спокойной ночи. Это прозвучало небрежно, словно он был обижен на нее. Кордии не хотелось разбираться с чего бы это. Грета помогла переодеться в ночную сорочку и причесала волосы, а потом принесла поднос с ужином. Съев пару ложек супа и хлеб, Кордия рухнула на подушку и тут же провалилась в сон.

Она проснулась как от толчка. Сев на постели, огляделась по сторонам. Грета спала на кушетке, подложив руки под щеку. Большая часть свечей догорела, а те, что еще светили, не разгоняли полностью сумрак. Она посмотрела на часы, висящие на стене. Четыре утра. Ее пробуждение часто случалось в этот час. Потерев руками ноющие плечи, она поняла, что голодна и увидев на столе поднос с ужином, потянулась к нему. Быстро доела все, что там было и вытерла рот тыльной стороной руки. Волнение проснулось мгновенно и охватило все ее существо. В нем смешались страх и предчувствие чего-то страшного. Она с трудом сглотнула и, взяв чашку, сделала пару глотков холодного чая. Он оказался сладким, и она закашлялась. Встала с постели, шлепая босыми ногами, подошла к окну. Ей нужно было

принять важное решение, которое изменит не только ее жизнь. Потерев заспанные глаза, она распахнула раму, желая взбодрить себя холодным утренним воздухом. Магия мягко трепетала у нее внутри. Ей подумалось, что она тоже скучала по ней. И тут же прыснув от смеха, прижала руку к груди.

Ее отец чародей из рода Омари. Это не укладывалось у Кордии в голове. Она не могла представить себе его, творящим магию. Только не его. Жесткий, принципиальный, верящий только в реальное и считающий, что любой владеющий магической силой серьезно болен и опасен для общества. Что случилось с ним в прошлом, что он стал таким? Она ничего не знала о том, каким было детство отца. Он никогда не рассказывал о себе. Для него существовало только сейчас, никакой ностальгии и сентиментальных воспоминаний, словно у него их никогда не было. Прежде она никогда не предавала этому значения, но сейчас... Все события, которыми он делился случались с ним после девятнадцати лет, но что с ним происходило до? Что, если ее страхи были беспочвенными и отец понял бы то, кем она является? И простил ее, ведь она наследовала эту силу от него? Но когда в памяти всплыли тела казненных за использование магии или всего лишь подозреваемые в этом, она усомнилась в этой мысли. Он приказал казнить даже своего советника и лучшего друга, когда узнал о его отклонении. Вряд ли бы он пощадил свою дочь. Кордия вспомнила мать, ее вечно отсутствующий взгляд, ощущение, что она витает в облаках. Какого ей было жить, зная, что и ее и ее ребенка может приговорить к смерти ее муж? Бедная мама... Наверное поэтому они никогда не были близки, как ей бы хотелось. Но неужели она не понимала, что, скрывая от нее правду, ставит ее под больший удар? Как бы сложилась ее жизнь, когда бы она перестала пить волшебный чай, подавляющий магию? Вышла замуж, переехала жить к мужу... Как быстро бы ее казнили?

Кордия потерла руками щеки, которые пылали румянцем. Она облизала губы и захлопнула раму. В памяти всплыло лицо Августина, искаженное болью. Взгляд, полный смятения. Сейчас, когда у нее есть сила, она смогла бы ему помочь, ослабить муки и дать немного успокоения. Ее сердце сжалось от жалости и на глазах выступили слезы. Ей нужно было поговорить с ним, понять, почему он совершил этот безрассудный поступок. Кто ему приказал убить короля? Неужели

ее отец? Кордия поежилась. Что будет теперь, когда герцог и чародей знают о ней правду? Она ведь может оказаться их заложницей. Как бы ей ни хотелось верить им и видеть в них союзников, она не могла позволить себе такой роскоши. А если добавить сюда Лейфа... То можно сойти с ума.

Кордия накрутила прядь волос на палец и тут же отпустила. Она одна. Ей не с кем посоветоваться и не у кого найти поддержку. Что, если она ошибется в своем выборе? Как сможет пережить его последствия? Она вспомнила с какой легкостью и обаянием ее отец вел переговоры. Словно играл на скрипке, единственном музыкальном инструменте, который он любил. Казалось, он не прикладывает для этого никаких усилий, его ведет сам талант, отточенный до автоматизма. Но что он на самом деле чувствовал? Было ли ему страшно и сомневался ли он в своих решениях? Ей он казался самым умным человеком на свете.

Вздыхнув, Кордия подошла к столу и, взяв книгу, достала из нее записку Талики. Снова перечитала ее и подумала, как забавно может вести человека судьба. Из мелких случайностей складывается целая картина, хотя, казалось бы, ничто не предвещало. Подойдя к двери, ведущей в лабораторию Мариана, девушка постучала. Она обернулась на Грету — та все еще спала. Дверь распахнулась и Кордию обдало терпким ароматом полыни и меда. Она подняла глаза и посмотрела на чародея. Тот выглядел уставшим, глаза были красными, разноцветные волосы распущены и укутывали его плечи, падая на ворот расстегнутой рубашки.

— Доброе утро, — проговорила Кордия, стараясь оценить в каком настроении сейчас Мариан.

— Через два часа мы должны быть в порту, — сказала тот, окинув ее взглядом. — Почему ты еще не одета?

— Мне нужно с вами поговорить, — сказала Кордия, теребя в руках записку. — Это я нашла в одной из книг, которые купила в лавке. Они принадлежали...

— Я знаю, кто был их владельцем, — резко ответил Мариан, глядя на ее руки. Она протянула ему записку и выхватив ее, чародей быстро пробежал по ней глазами. Его губы сжались, вокруг них пролегли морщины. Правый глаз стал малиновым, словно его затопило

кровью. Кордия неловка шагнула назад, боясь, что его гнев может обрушиться на нее.

— Талика говорила вам, что она потомок Омари? — спросила она.

— Нет, никогда, — невидящим взглядом смотря на записку, тихо ответил Мариан. — Магических родов много, Омари один из них, но не самый главный.

— А что Сабола ее брат?

— Она всегда относилась к нему, как к врагу, — задумчиво проговорил чародей. — Я не знал, что они связаны кровью, но должен был догадаться, конечно.

— Откуда вы знаете, что это Сабола приказал убить Талику?

— Ее убийца признался, перед тем, как я прикончил его, — ответил Мариан и поднес записку к лицу. Кордии показалось, что он хочет поцеловать этот истлевший клочок бумаги. Как же сильно он любил ту девушку... Она ощутила сочувствие, которое на долю секунды сменилось завистью. Ей хотелось значить для кого-то так же много, как Талика до сих пор значит для этого мужчины.

— А Сабола...

— Я не смог до него добраться, но однажды точно это сделаю. Ему не отвертеться, — твердо проговорил Мариан и посмотрел на Кордию. Ей стало не по себе от его взгляда, который будто говорил — а ты будешь следующей.

— Я тоже потомок Омари, — нашла в себе силы сказать Кордия и Мариан с недоверием посмотрел на нее. — Поэтому Талика передала свою магию мне, а не вам.

Мариан ничего не ответил. Шагнул к ней и коснулся пальцами ее щеки. Кордия вздрогнула от этого прикосновения. Ей хотелось отвести его руку от своего лица, попросить, чтобы он перестал, но не шевельнулась. Его пальцы обжигали ей кожу, мягко скользя от виска к подбородку. Он наклонился к ней и его губы чуть приоткрылись, будто готовясь к поцелую.

— Мне придется смириться, что ты — не она, — пробормотал Мариан и отшатнулся. Он выглядел растерянным и даже разбитым. Кордия прижала ладонь к местам, где чародей прикасался, ей казалось, что там остались волдыри, но кожа была гладкой и прохладной.

— Мы даже внешне не похожи.

— Внутреннее ощущение порой намного важнее того, что видишь.

— Я понимаю, что такое скучать по человеку, которого больше никогда не увидишь, — сказала Кордия. Ей хотелось, чтобы чародей знал — она разделяет его чувства. Мариан снова посмотрел на нее. Он спрятал руки в карманы брюк и застыл, привалившись к дверному косяку.

— Ты имеешь ввиду Лейфа?

— Да. Я долгое время считала его мертвым.

— Что ты почувствовала, когда узнала, что он жив?

— Недоверие. Эйфорию. Опустошение. Ощущение, что я сплю... И злость, за то, что мне пришлось пережить такую боль, — подумав, ответила Кордия.

— Ты же понимаешь, что он сейчас использует тебя? Что бы он ни говорил, его главная цель — спасти себя.

— Я знаю, вы его ненавидите...

— Принцесса, я видел список преступлений, которые он совершил и в которых признался, — глухо сказал Мариан. — Его трудно назвать хорошим человеком.

— А кто такой — хороший человек? — вскинулась Кордия.

— Тот, кто сознает свои ошибки и исправляет их. Ну или хотя бы пытается это делать. Кто умеет прощать и заслуживать прощение. Раскаивается и больше не повторяет того, что причинило боль другому. Который умеет любить других, чуть больше, чем себя, — сказал Мариан. — Никто из нас не идеален, но каждый может стремиться быть лучше.

— Вот только зачем? — усмехнулась Кордия.

— Хороший вопрос, — улыбнулся Мариан. — Ради любви или долга, например.

— Неважно ради чего ты совершаешь добрые поступки, главное сам факт? — вскинув брови, спросила Кордия.

— А тут как совесть позволит. Но даже если кого-то спас от скуки и забыл об этом, не отменяет поступка. Лейф на это не способен. И любить он тоже не умеет никого, кроме себя. Понимаю, это звучит резко, но ты должна понимать, что, если поддашься на его уговоры, станешь пешкой в его игре, от которой он избавиться при первой возможности.

Кордии стало так больно, словно ее ударили кошкой девятихвосткой и разодрали кожу до мяса. Она прижала руки к животу, не зная, как ей протолкнуть воздух в легкие. Не то, чтобы ее саму не посещали эти мысли. Но услышать их из уст другого человека всегда больней, чем осознать самой. Правый глаз чародея стал синим и больше не пугал Кордию.

— Ты сильнее, чем тебе кажется, — тихо сказал он. — Любовь к мужчине не единственное что имеет для тебя значение, не забывай об этом.

— Зачем вы мне все это говорите?

— Чтобы напомнить о по-настоящему важных вещах.

На несколько секунд между ними повисло молчание. Мариан стоял к ней слишком близко, Кордия чувствовала тепло его тела. Между ними не осталось пространства, и она не понимала, для чего он это делает. Хочет еще раз насладиться запахом ее магии? Вообразить себя рядом с Таликой? Как чародей такого высокого уровня может творить такую ерунду?

— Мне... мне нужна ваша помощь, — сказала Кордия.

— Нет. Ты хочешь встретиться с Лейфом, и я никогда не скажу «да».

— Я хочу поговорить с Августином, — призналась Кордия и ее охватила паника. — Помогите мне с ним увидится.

— Не верю, что ты так переживаешь из-за своего бывшего клиента. — усмехнулся Мариан и Кордия дернулась.

— Августин мой младший брат, — тихо сказала Кордия. — Он внебрачный сын моего отца.

— И почему я не удивлен, — пробормотал Мариан. Она жадно вдохнула, чувствуя, как боль расходится под ребрами.

— Если его казнят...

— То все закончится плохо не только для твоего брата.

— Да. Но я хочу знать, почему он здесь, — горячо проговорила Кордия.

— А мы-то как хотим! — сарказм в голосе чародея царапнул ей сердце, напомнив о пытках брата.

— Мне он скажет.

— Если он еще может говорить. Кордия, даже если он твой брат, это никак не изменит ситуацию. Он покушался на короля.

— Вы же знаете, что это невозможно это когда нужно приложить чуть больше усилий, чем обычно, — возразила Кордия. Мариан откинул назад волосы и внимательно посмотрел на нее. От этого взгляда у нее по коже побежали мурашки. Сколько же в этом чародее силы!

— Я устрою вам встречу, — глухо сказал Мариан, словно сомневался в правильности своего решения. — Но все имеет свою цену. Ты готова заплатить?

— Да, — не раздумывая ответила Кордия. Их взгляды снова схлестнулись.

— Даже не зная, чего я хочу попросить?

— Да.

Мариан едва заметно улыбнулся. Ему понравился ее ответ.

— В таком случае, мы отправимся в тюрьму сразу после ритуала. Тебя ведь это устроит? — спросил Мариан, внимательно наблюдая за ней. Кордии стало дурно. Чародей знает. Знает, что она хочет убить его, когда они будут на корабле.

— Конечно.

— Одевайся, — сказал Мариан и шагнул назад в лабораторию, закрыл дверь. Кордия несколько секунду смотрела на вензеля, которыми было украшено деревянное полотно, а потом двинулась к гардеробу, чтобы выбрать платье. Шум в коридоре заставил ее напрячь слух, ловя каждый звук. Скрежет сливался с воем. Или ей чудилось? Когда он прозвучал совсем рядом, по спине Кордии пробежал мороз. Она схватила со спинки кресла шаль и набросив ее на плечи, толкнула спящую Грету.

— Вставай, что-то произошло, — сказала она и подошла к двери. Осторожно открыв ее, выглянула в коридор, в конце которого увидела Дору и какого-то человека, стоящего на коленях перед ним. Шагнув в его сторону, она ощутила, как ноги стали тяжелыми и силой заставляла себя идти. Сердце бешено билось и от этого перед глазами все плыло. Не дойдя пары шагов, Кордия поняла, что на полу лежит Штефан и вокруг него растекается лужа крови. Она охнула и опустилась рядом с ним на колени.

— Что случилось? — повернувшись к Дору, который стоял будто изваяние, спросила Кордия. Она с усилием перевернула Штефана на спину и разорвала ткань промокшей от крови рубахи. Рана была

глубокая, но не опасная. Сложность была лишь в том, как много крови он потерял, и которая продолжал течь из раны. Она зажала ее рукой и начала шептать заклинание, останавливающее кровотечение. Это было первое, чему она научилась. Руки стали горячими, ладони колело, словно она держала их над огнем. С каждым ее словом, кровь подчинялась ей и ее ручеек остановился все тише, пока не остановился вовсе. Кордия посмотрела в лицо Штефана. Он был бледен, губы посинели. Рыжие волосы поблекли, словно краснота из них ушла вместе с кровью. Она посмотрела на герцога, который не проронил ни слова.

— Я поручил им вести слежку, но их обнаружили, — глухо сказал Дор, привалившись плечом к стене. Кордия заметила, что его глаза стали влажными, словно он боролся со своими чувствами, готовыми вырваться наружу.

— Им? — переспросила Кордия и в горле у нее пересохло. На шум прибежали слуги и стали поднимать Штефана. Она почувствовала себя бесполезной и поднялась с колен.

— Он был с Грегом.

— Где Грег? — шепотом спросила Кордия, подойдя почти вплотную к Дору. Он не шарахнулся от нее, как делал это обычно. Она ощутила ледяной холод, исходящий от него и запах, такой едкий, что защекотало в носу.

— Внизу, — тихо сказал Дор. — Его тело должны принести в комнату для слуг.

— Тело? — Кордия отказывалась верить в то, что слышит. Нет, она видимо чего-то просто не поняла, пропустила какое-то важное слово.

— Грег мертв, Кордия. Его убили, — сказал Дор.

Кто-то положил ей руки на плечи, но Кордия вырвалась и бегом кинулась по ступенькам вниз. Она не хотела верить герцогу на слово, ей нужно было самой убедиться, что Грег умер, что его сердце не бьется. Вдруг Штефан ошибся? Она знала случаи, когда людей уже признавали умершими, а они открывали глаза. Некоторые даже на своих похоронах, чем до глубины души шокировали своих близких. Пусть и сейчас все будет так же. Ошибка, обычная невнимательность, Штефан просто не услышал его пульс, потому что сам был ранен и слаб. Голова не соображала.

Несясь по крутым ступенькам, Кордия потеряла туфлю, но не стала за ней возвращаться. Следом за ней бежал Мариан. Она подумала, что он сердит на нее, ведь они уже должны ехать в порт... девушка была на середине лестницы, когда увидела, как слуги вносят во дворец чье-то тело. Она задержал взгляд на светлых волосах и ее губы задрожали. Хватаясь за перила, она медленно опустила ногу на следующую ступеньку. Ей вдруг стало тяжело дышать.

— Грег... — прошептала она, не в силах перестать смотреть, как его несут.

Заставив себя спуститься, Кордия подошла к слугам, который положили Грега на стол. Его голова безвольно завалилась на бок. На виске запекшаяся кровь, под глазами пролегла чернота. Только светлые пряди падали на лоб, так же беспечно, как раньше. Она коснулась его холодной щеки и с горечью поняла — это не ложь. Грег умер. Кто-то убил его, решив, что его жизнь ничего не стоит. К глазам подошли слезы, она не стала их останавливать. Они градом покатались по щекам. Сквозь них она смотрела на доктора и в ушах у нее звенел его смех, который она больше никогда не услышит. Ей хотелось снова исцелить его, чтобы иглы его боли прошли сквозь ее руку и растворились в белом свете. Чтобы он открыл глаза и снова посмотрел на нее.

«Теперь меня никто не одолеет», — всплыло в памяти Кордии. Он сказал это, когда поцеловал ее. И он был таким счастливым, когда уходил...

— Мне жаль прерывать такой момент, но нам пора ехать, — раздался за спиной голос Мариана. — Чародеи из других королевств не станут нас ждать и опаздывать это неуважение к ним.

— Я заставлю заплатить того, кто это сделал, — тихо проговорила Кордия, глядя в мертвое лицо Грега. А потом наклонилась и поцеловала его в лоб. Это было последнее, что она могла для него сделать.

Через полчаса Кордия уже сидела в карете, которая везла их с Марианом в порт. Она больше не плакала, но тяжесть в груди не оставляла ее. Ей было жаль Грега, его смерть ударила ее в самое сердце. Сколько дней они были знакомы? Семь или девять? А ощущение такое, как будто она знала его всю жизнь, и он был ей близким человеком. Она тихо шмыгнула носом и неловко заерзала на

скамейке. Кинжал, спрятанный на бедре причинил боль. Сложив руки на коленях, она посмотрела на чародея. С того момента, как они сели в карету, он не проронил ни слова. Его правый глаз стал серым, холодным цветом клинка. Его лоб хмурился, между бровями пролегла морщина.

— Вы знаете, кто мог убить Грега? — спросила Кордия.

— Его убили предательски — в спину. Я не смог увидеть его посмертных воспоминаний, — сказал Мариан.

— А вы... Вы могли бы его поднять? — облизав пересохшие губы, спросила Кордия. — Вы ведь связаны с темной стороной.

— Я не поднимаю мертвых.

— Почему?

— Из уважения к ним и смерти.

— А как же ворон? — спросила Кордия, глядя на птицу, которая раскачивалась на плече чародея.

— Гастон... Это был мой экзамен, как чародея, — вздохнув, ответил Мариан и погладил по головке ворона. — И я несу за него ответственность.

— Грег расспрашивал меня о Матушке Дрю... — робко проговорила Кордия.

— Матушки Дрю не существует, — глухо сказал Мариан.

— Откуда ты знаешь? — вскинулась Кордия.

— В кармане Грега была записка, — медленно проговорил Мариан. — Я не знаю, почему он ее написал, возможно, что-то чувствовал или заметил слезку... Матушка Дрю — это графиня Локк.

— Мать Лейфа! — ахнула Кордия. — Но как, почему...

— Все эти вопросы мы зададим ей, когда поймает.

— Дор знает?

— Конечно.

— И что теперь будет... — начала Кордия и осеклась. — Что будет с графиней, когда ее найдут?

— Допросы, суд, разбирательство, — пожав плечами, сказал Мариан. — Но ведь вопрос был не о ней, так?

Кордия ничего не ответила. Ей было стыдно перед собой, что она до сих пор беспокоиться о Лейфе, несмотря на все, что он сделал. Нельзя защищать убийцу и вора. Она ведь не только свидетель, но и

сообщница, как бы ей не хотелось от этого увернуться... От правды не уйти. Она знала, что он делал и все равно была с ним.

— Приехали, — сказал Мариан, тронув ее за плечо. Кордия вздрогнула и поняла, что так глубоко ушла в свои мысли, что не заметила половину дороги. Чародей выбрался из кареты первым и протянул руку девушке. Она нехотя оперлась на нее и сошла с подножки. В лицо ударил холодный ветер и колкие снежинки. Поведя плечами, она поняла, что слишком легко одета и она замерзла. Теплое платье и плащ на меху не слишком ее грели. Она снова замешкалась и Мариан, взяв ее под руку, двинулся в сторону порта.

Поднявшись на корабль, Кордия огляделась. Едва ступив на палубу, на нее накатила паника. Она вспомнила свое похищение и испугалась, что здесь может быть кто-то, кто имел отношение к тому происшествию. Она напонила себе, что у нее есть кинжал и, если что, она сможет за себя постоять, но это ее не успокоило. Она покусала губы и вздохнула. Подняв голову, она увидела мужчину, стоящего опершись руками о фальшборт. Его темные пепельные волосы, с тонкими прядями седины, достающих поясницы беспощадно трепал ветер. Взгляд устремлен к горизонту. Он был одет во все черное, за спиной был меч. Плечи такие широкие, что за ними могут спрятаться четыре человека. Да и ростом мужчину природа не обидела. Кордия задержала взгляд на его руках. На запястьях были кольцеобразные шрамы, и она сразу догадалась, откуда они. Почувствовав на себе ее взгляд, он повернулся и посмотрел на девушку. Кордия сдержалась, чтобы не сделать шаг назад. Глаза у мужчины были светло-серые, словно лед. Тяжелая челюсть, шрам на скуле. Он выглядел мужественным и сильным, и эта сила была подавляющей.

— Кассиопей явно не тот, в кого стоит влюбляться, — подходя к ней сзади, шепнул Мариан.

— Я не... — начала Кордия, чувствуя, как щеки щиплет от румянца. Но Мариан уже не слушал ее. Он шагнул к тому, кого назвал Кассиопеем, и они обнялись, как старые друзья.

— Рад тебя видеть, — сказал Кассиопей, хлопая Мариана по спине.

— На прошлом ритуале тебя очень не хватало.

— Был по уши в политическом дерьме, — усмешкой сказал Кассиопей и Кордия уловила в его тоне горечь. Он перевел взгляд на

нее и обратился к Мариану. — Ты сегодня с помощницей. Стал сомневаться в своих силах?

— Нет, просто эта очень любопытная девушка хотела посмотреть на ритуал, — улыбнулся Мариан, но его взгляд остался суровым. — Ну и для нее, как для ведьмы хорошая практика.

— Принцесса? — вглядываясь в ее лицо, спросил Кассиопей и нахмурился.

— Вы знакомы? — насторожился Мариан. Кордия замотала головой и ее сердце бешено забилося. Только этой подставы ей не хватало!

— Нет, — ответил Кассиопей. — Но ее мать просила меня найти ее, когда она внезапно исчезла. Я был вынужден отказаться из-за обстоятельств, над которыми был не властен. Но я рад, что вы в порядке, принцесса.

Мама искала ее. Она рисковала напороться на гнев отца, ища способы отыскать ее. К глазам Кордии подступили слезы, и она усилием воли сдержалась, чтобы не заплакать.

— Пусть это останется между нами, — сказал Мариан. Кассиопей кивнул. К нему подошла девушка в черных штанах и мужской военной куртке. У нее были длинные черные волосы, такие блестящие словно их натерли маслом. Кассиопей обнял ее за талию, и она хихикнула.

— А это моя помощница, — сказал он, глядя на девицу. — Готовлю преемницу, так сказать...

— Меня зовут Айрин, — представилась та. Голос у нее был грубоватый, чуть охрипший, но Кордия уловила в нем очарование. Ей захотелось поболтать с ней наедине и узнать поближе.

— Это Мариан, — указав на чародея, сказал Кассиопей. — А это...

— Меня зовут Кордия, — не дав ему договорить, поспешно произнесла ведьма.

— Именно, — подтвердил Кассиопей, посмотрев ей в глаза. — Кордия.

Глава 26. Мариан

Закрыв за собой дверь в лабораторию, Мариан понял, что до одури устал. Ему хотелось вытянуться на полу и потерять сознание на несколько часов. Он слышал, как за дверью общались Кордия и Грета. Его удивляло, как ведьма после обряда держится на ногах и еще способна разговаривать. Перед глазами всплыл момент, когда она обнаженная выходила из воды, но он тут же прогнал это воспоминание от себя. Не стоит настраивать себя на невозможное. Стянув с себя камзол и жилет, он бросил их на спинку стула. Ворон, потревоженный этим действием, взлетел к потолку и нервно каркнул. Тут же опустился к нему на плечо и Мариан сквозь тонкую ткань рубашки ощутил его острые когти. Это было неприятно и у него на плече уже была паутинка шрамов от царапин. Он мог бы исцелить их, но не стал этого делать. Чародей любил этого ворона и его метки были для него в радость. Он подошел к столу и, взяв бокал, плеснул себе вина. Нужно было отдохнуть, завтра сложный день. В один глоток выпив вино, он плюхнулся в кресло и зажмурился.

То, что рассказала о себе Кордия все еще звенело у него в ушах. Он обдумывал каждое сказанное ей слово. В них не было лжи, но и не было полной откровенности. Да, она Никандра Андреса. Да, она дочь первого лорда. Но было что-то еще, что Кордия скрывала.

А еще он знал, что у нее есть кинжал, которым она скорее всего, собиралась его убить. Он грустно усмехнулся и потер пальцами виски. Она очень удивится, когда попытается это сделать. Ожидание воодушевляло его и поднимало настроение, хотя он понимал, что это глупо. Ему хотелось поймать Кордию с поличным. Не просто прячущей кинжал, а за попыткой преступления. Он согласился, помочь ей с ритуалом, чтобы быть на равных. В ней жила магия Талики и это сводило его с ума. А может быть, — эта мысль словно иглой пронзила ему сознание — он просто хочет погибнуть от ее руки, думая, что смерть дарует ему сама Талика. Тогда он сможет сам задать ей вопросы, которые не давали ему покоя. И увидеть ее снова. Он скучал по ней каждый день и не понимал, как еще жив после этого. Дважды он пытался вызвать Талику, поговорить с ней, но она не пришла. А

может и пришла, но не стала показываться ему. Его тревожило это, но третьей попытки он боялся. Если бы она снова не отозвалась, ему бы не зачем стало жить. Все его прошлое, наполненное временем с ней, рухнуло.

Бросив щепотку трав иллюзий в огонь, Мариан потянулся к шару возможностей. Он все еще надеялся увидеть там Дамьяна, но вместо него увидел Грега, который замертво падал на землю. Тьма! По тому черному дыму что кружил вокруг него, чародей понял, что страшное уже случилось. Грег умер. Мариан снова вызвал видение, стараясь разглядеть, кто ударил парня в спину, но не смог. Он сдержал порыв схватить шар и со злостью швырнуть его о стену. Проку от этих магических сил, если они не могут приносить пользу! Вскочив, он несколько раз прошелся по лаборатории. Нужно было поговорить с Дором. Может быть, он ошибся, может быть Грега еще можно спасти. Он уже направился к двери, но на полпути передумал. Снова вернулся за стол и настроился на Грега. Тот торопливо писал что-то на клочке бумаги. Нервно оглядываясь по сторонам, словно боясь нападения. Сунув бумажку в карман, двинулся к переулку. Чародей не смог понять, где тот находился.

Мариан зажег еще несколько свечей и, открыв новый мешочек с травами, бросил щепотку в огонь. Послышался треск и воздух наполнился горечью. Во рту появился привкус желчи. Больше всего на свете ему хотелось, чтобы стало ясно, что с королем. Ведь если найти его живым, он может убить Лейфа. И если король мертв, у него не будет повода сохранять жизнь Лейфу, трон займет Дор по праву наследования, даже если болен и не сможет дать наследника. Мариан еще никого не ненавидел так, как этого двойника. Даже Саболу, учитывая все, что он сделал. В этом случае его ненависть к нему была разбавлена уважением к нему, как к чародею. Тот был намного сильнее Мариана и он об этом знал.

Мариан сосредоточился на шаре возможностей, который показывал снег. Он падал и падал, и, глядя на снежинки, чародей отчаянно силился понять, что это значит. Какую информацию он мог из этого вытянуть? Изображение стало четче и за стеной снега, он увидел большое черное дерево и на этом месте видение дрогнуло и пропало. Опять это дерево! Что в нем такого? О чем оно хочет ему рассказать? У Мариана пересохло в горле то ли от дыма, то ли от

волнения. Он закашлялся и, встав, налил себе вина. Оно показалось ему кислым, и он отставил бокал.

В дверь раздался тихий стук. Мариан прислушался, ожидая, что Грета встретит гостя. Но было тихо. Выглянув, он увидел, что Кордия и Грета крепко спят. Он на цыпочках прошел мимо и выскользнул в коридор. Там его ждал встревоженный Дор. Он метался туда-сюда, размахивая руками, как черными крыльями.

— Я даже боюсь представить, с чем ты пожаловал, — сказал Мариан.

— Перехватили письмо принцессы Дилены, — протягивая ему помятый лист бумаги, устало сказал Дор. — Она использовала шифр Кирки.

Мариан взял его и пробежал по написанному глазами. На первый взгляд письмо выглядело абсолютно безобидным. Принцесса рассказывала о своих буднях, о волнениях перед свадьбой, которая должна состояться на следующей неделе. Жаловалась на ужасную погоду и что ей приходится много времени проводить в своих покоях, а она так соскучилась по теплу и солнцу, к которым так привыкла.

— Кто додумался проверить сеткой Кирки? — спросил Мариан, закончив чтение.

— Ты не поверишь, — усмехнулся Дор, и его левая бровь дернулась.

— Наш Бальтазар Славный, — вздохнул Мариан. — Слушай, ты уверен, что генерал королевского сыска у тебя еще Бернард? Может, ты его заменил и в пылу всех этих страстей не заметил?

— Ты думаешь, я в таком состоянии это вспомню?

— Что ты хочешь, чтобы я узнал об этом письме?

— Мысли, эмоции, кто к нему прикасался... Все, что сможешь увидеть. Мне нужно знать, что она сама написала это письмо. Да, это ее почерк, но ты ведь знаешь, как легко подделать все на свете. Я уже понял, что магия не всесильна и дает только направления, где искать правду, но не саму правду, — торопливо проговорил Дор.

— Допустим, все это так и принцесса знает, что Дамьян не настоящий, и просит короля Истраты, которому была обещана прежде, помочь ей после свадьбы захватить власть, убив его величество, — задумчиво проговорил Мариан. — Что ты будешь делать с ней? Это

политический заговор, который прощать нельзя. Вопрос в другом, додумалась ли до этого девчонка сама или ей кто-то помог в этом?

— Кто-то более опытный и для кого будет несомненная выгода в этом предприятии...

— Или тот, кто настолько сильно ненавидит короля Аталаксии.

— А быть может, его копию.

— Слишком просто, — вздохнул Мариан, проводя пальцами по надушенной бумаге. — Все это слишком просто... Грег уже вернулся?

— Нет. Он ушел со Штефаном следить за Матушкой Дрю. А что? — хмуро спросил Дор. Мариан пожал плечами. Он не знал, как сказать другу о том, что он видел.

— Я думаю, с ним случилось несчастье, — нашел в себе силы, сказать Мариан.

— Пошлю людей проверить тот район, куда они собрались, — помолчав, сказал Дор. — А Штефан?

— Я не видел его.

— До утра разберись с письмом. Это дело нельзя затягивать. И, кстати, сними печать с покоев Лейфа. Этого засранца надо покормить и привести в приличный вид перед визитом послов, а никто не может к нему войти.

Представив себе, в каком состоянии слуги найдут Лейфа, Мариан злорадно фыркнул.

— Пусть навестят его через пятнадцать минут, — сказал Мариан. — Как насчет того, чтобы созвать Семерку верных?

— Мне кажется, что от Семерки ничего не осталось, — сказал Дор и двинулся к лестнице. — Я не знаю, кто предатель, Мариан, но я чувствую, что он рядом.

Чародей ничего не ответил. Потер красные от бессонной ночи глаза и пошел работать над письмом принцессы.

Признание Кордии в том, что она в родстве с Таликой, и что у них общий предок, выбило Мариана из колеи. Он понял, почему Талика не смогла передать свою силу ему, ведь в нем не текла кровь Омари. Но теперь его мучило — почему она не сказала ему об этом? Зачем скрывала, что Сабола ее брат? Он снова и снова перечитывал записку, найденную Кордией, желая понять, что стоит за каждым написанным словом. И не понимал. Его душило, что Талика не была с ним откровенна. Неужели он не был достоин правды? В какой раз ему

постучалась мысль, что Талика всего лишь использовала его для борьбы со своим братом. Просто чтобы не дать ему добиться того, чего он хотел — стать королевским чародеем. В нем жила магия и это была единственная причина, почему она его выбрала. Ей было плевать на него, он просто подошел для ее цели. Это он сходил по ней с ума, а она лишь принимала это безумие и продолжала заниматься своими делами, не просто же так между ними всегда была дистанция. Даже не смотря на ночи, полные страсти, он никогда не чувствовал, что они близки. Талика всегда ускользала от него. Он подумал, что Кордия ведет себя так же. Впрочем, как и Сабола. Это их родовая черта?

Мариан в сотый раз перечитал письмо Талики и ему вдруг стало легче дышать. До него дошло, что он не имеет отношения к ее смерти. Сабола убил ее не из-за того, что он занял место королевского чародея, а из-за их внутренних распрей. За то, что она предала брата. Он даже посочувствовал Саболе, что его немало удивило.

Омари. Мариан мало что знал о нем. Он упоминался лишь вскользь в исторических хрониках, как друг самого мощного, но сокрушенного чародея Аскалона. Того самого, кто проклял королевский род и был казнен. Они оба были учениками Магистра Магии и тот избрал своей милостью Омари, чего Аскалон не смог простить, их дружба распалась. Но несмотря на это Омари навещал его за несколько часов до его смерти и только боги знают, о чем они говорили. Больше о нем упоминаний не было.

Поднявшись на борт корабля, Мариан порадовался тому, что сменил обстановку. Холодный ветер трепал ему волосы, забирался под одежду, продирая до костей. И он успокоил его лихорадочные мысли, остудил голову и пробудил в нем чувство благодарности. Он рассеяно наблюдал за Кордией, которая после смерти Грега была сама не своя. Всю дорогу боролась с собой, чтобы не расплакаться, а когда услышала, что графиня Локк и Матушка Дрю одно лицо, побледнела так, что он подумал — сейчас лишиться чувств. Тогда он снова вспомнил о Лейфе и представил, с каким бы удовольствием вернул его в тюрьму и отдал бы в руки палача.

Встреча с Кассиопеем стала для Мариана плотком свежего воздуха. Они стояли, опершись руками на фальшборт и смотрели на темные волны Зубастого моря, которое в ближайшие часы должны были подчинить себе, отменив веление природы. Опасное заигрывание

с высшими силами, но, если речь шла на благо других людей, на это уже никто не обращал внимание. Всю ответственность брали на себя чародеи.

— Я рад, что ты вернулся, — сказал Мариан.

Кассиопей кивнул, не отрывая взгляд от воды.

— Как дела в Каведонии? Здоров ли король?

— В воздухе пахнет войной, — хмуро ответил Кассиопей.

— Ты всегда так говоришь.

— Потому что войны не кончаются. Король плох... Поэтому я снова здесь, — сказал Кассиопей. — А принцесса Аверьяна... Она слишком юна для политики. Все очень шатко, мой друг. И в любой момент может закончиться.

— Прощаешься?

— Не хотелось бы, — Кассиопей улыбнулся. — Но ты же знаешь, каково это быть королевским чародеем.

— Как так получилось, что ты знаешь жену первого лорда Касталии? — спросил Мариан. — Вряд ли бы она стала писать незнакомому человеку с просьбой найти ее дочь. Тем более учитывая, кто ее муж...

— Выжить чародею в Кассии почти невозможно, так что... Мы познакомились не там, — сказал Кассиопей и посмотрел на Кордию, говорящую с Айрин. — Я знал Раданеллу до того, как она стала первой леди.

— Так и хочется сказать — как тесен мир, — усмехнулся Мариан. — Но, честное слово, я заинтригован. Как так вышло?

— Кого только не встретишь на постоянном дворе в сезон непогоды, — сказал Кассиопей и Мариан понял, что детали этих отношений слишком личные, чтобы ему их доверили. — Мы познакомились случайно и больше никогда не виделись, но вели переписку. Кордия росла очень слабым ребенком, ее магия подавлялась и вместе с ней она теряла силы.

— Это ты посоветовал Раданелле давать девочке солнечный чай?

— Каюсь, но я не видел другого выхода. Это был единственный способ спасти ей жизнь, — сказал Кассиопей и снова глянул на Кордию. — Надеюсь, она научилась управлять своей магией. В ней была огромная сила с самого рождения.

— Хочешь сказать, она особенная?

— Нет, только то, что в ней есть мощь и, если она сможет развить ее... — Кассиопей оборвал себя на полуслове и поднял глаза к небу. — Ты ведь знаешь, что в человеке может быть какой угодно потенциал, но, если он не умеет им пользоваться, ничего не выйдет. Он будет считать себя неудачником. Так что сила... Она не всегда равнозначна избранности или хорошей судьбе.

— Никто об этом и не говорит.

— История ее отца может многое перечеркнуть.

— Мне кажется, она ее не знает. По крайней мере, всей правды.

— Я не знаю, как так вышло, что Кордия оказалась у вас, но это гостеприимство может очень дорого стоить, — сказал Кассиопей и оглянулся. — Возможно, кто-то из находящихся здесь может донести об этом первому лорду.

— Мы как раз обдумываем это.

Кассиопей кивнул и замолчал, глядя на птиц, кружащих над морем.

— Ты знаешь что-нибудь о потомках чародея Омари? Имел с ними дело? — спросил Мариан.

— Совсем немного. Только то, что они прокляты Аскалоном и никогда не найдут покоя в семье, — ответил Кассиопей. — Брат убьет брата, отец сына, брат сестру... Ну ты понял. И те, о ком я слышал именно так и заканчивали жизнь с ножом в спине от самого близкого. Насколько я помню, там было проклятье родной крови. Но, возможно были еще какие-то нюансы.

— А за что его проклял Аскалон?

— Да этот тип вообще любил проклинать. Слишком много было в нем тьмы, которая искала выхода. Он проклял короля, женщину, которую любил, своих детей, лучшего друга... Омари ведь был ему как брат, пока не вмешалась любовь и предназначение. Магистр Магии выбрал своим учеником и преемником Омари, Аскалон не смог простить этого. Магистра, как я понимаю, он тоже проклял. Поэтому мало кто расстроился, когда его казнили.

— Хороший чародей. И обиды у него интересные, — хмыкнул Мариан.

— Почему тебя вдруг заинтересовал Омари?

— Кордия его потомок, а также ими являются Талика и Сабола, — опустив голову, тихо сказал Мариан. Кассиопей похлопал его по

плечу. — А ты знаешь, чей ты потомок?

— Я даже имени своей матери не знаю, — сказал Кассиопей. — И мои предки пока не посчитали нужным сообщить мне, по какой ветке я иду. Может быть, потому что я и так хорош, а может быть, слишком плох и они стыдятся меня. Или они бы озвучили себя, если бы у меня была какая-то важная миссия. Так что... Я не знаю, кому обязан такой жизнью. А ты?

— Моя прапрабабушка была уличной ведьмой, — помолчав, сказал Мариан. Не в такой родословной ему хотелось признаваться. — Никто другой в нашем роду магией не обладал.

— Ну ты же знаешь, как этот дар привередлив. Может передаваться каждое поколение, может через, а если ему так захочется, то и раз в сто лет, — пожав плечами, сказал Кассиопей. — А Кордию я бы тебе посоветовал увезти подальше от короля. Как бы чего плохого не случилось.

Мариан кивнул. На палубе появились другие чародеи и их беседа закончилась.

Подготовка к ритуалу не заняла много времени. Все было отработано до мелочей. Новичков среди чародеев не было, поэтому все должно было пройти быстро и без заминок. Непредсказуемых ситуаций никто не отменял и опыт тут мало что значил, но Мариан надеялся, что обойдется без них. Хотя чувство тревоги его не отпускало. Он списывал его на то, что переживает из-за письма принцессы Дилены. Сомнений не было, его писала сама девушка, но страха и сомнений от него не чувствовалось. Только любовь, даже не так, эйфория влюбленности и большие надежды. Странно, нырять в такой заговор, да еще накануне свадьбы и не испытывать опасений, это какие же должны быть нервы у человека? Хотя может быть, это просто отсутствие мозгов и не более. Несмотря на то, что принцесса писала уверенно, Мариан сомневался, что эти мысли действительно принадлежат ей. Он поискал глазами Кордию. Та стояла в одиночестве, сложив руки на груди и смотрела на горизонт.

— Ты готова? — подойдя, спросил Мариан.

— Да. Конечно.

— Если ты устала или нездоровится, тебе не обязательно принимать в этом участие. Можешь присутствовать, как зритель, — сказал Мариан. Кордия была бледна, взгляд у нее был отрешенный и

это его настораживало. К магии в таком состоянии лучше не обращаться, а проводить ритуалы тем более. Если только для поднятия настроения и успокоения душевной боли.

— Все нормально, правда. Я хочу быть полезной, — быстро проговорила Кордия. — А этот чародей... Кассиопей. Он что-то говорил вам о моей маме?

— Только то, что они общались по переписке. Что ты почувствовала, когда увидела его?

— Доверие. Понимаю, это опрометчиво с моей стороны, но... Я словно встретила родную душу, — сказала Кордия. — Может быть, потому что он тоже чародей. Или еще почему-то.

— Замерзла? — участливо спросил Мариан, видя, как она потирает руки. Кордия кивнула. Он снял с себя теплый плащ и укутал ее. Девушка вопросительно посмотрела на него. — Я сейчас буду очень занят ритуалом, и он мне не понадобится.

— Спасибо, — прошептала Кордия, и он мягко привлек ее к себе. Мариан подумал, когда она попытается убить его. Сейчас? Или во время ритуала? И как она надеется ускользнуть незамеченной с корабля, полного свидетелей? Он понимал, что ведет себя опрометчиво, но для него это был единственный шанс понять, верить девушке или нет. И на чьей стороне она будет играть.

Кордия прижалась лбом к его груди, и он сквозь ткань одежды ощутил ее дыхание.

— Пора, — донесся до него голос Кассиопея и в этот момент один из чародеев запел ритуальную песню, которую тут же подхватили другие, а через миг и он сам.

Туман над морем появился словно ниоткуда. Только что небо было чистым и вот уже над водой повисла плотная серая пелена, заслонившая перед ними все. На палубе слышались тревожные шепотки, которые прервали пение ритуальной песни.

— Что случилось? — спросила Кордия.

— Противостояние, — ответил Мариан, всматриваясь в туман. — Кто-то против того, чтобы между материками зимой была связь.

— Но почему?

— Мечь, торговля, манипуляция... Политика одним словом, — сказал Мариан.

— Делать-то что теперь? — растеряно спросила Кордия.

— Рассеивать завесу, — подходя к ним, сказал Кассиопей. — Других вариантов нет.

— Это опасно, — сказал Мариан и бросил быстрый взгляд на Кордию.

— Она тоже владеет магией, — сказал Кассиопей. — Справится.

— Конечно, — с готовностью отозвалась Кордия. — А можно узнать, кто сделал такое?

— Магия не всегда имеет маркер. Особенно, если чародей хочет остаться неизвестным, — сказал Кассиопей. — Не воспринимайте это, как личное оскорбление, принцесса.

Не сговариваясь они вместе двинулись на нос корабля, стараясь сотворенным огнем разорвать пелену. Мариан не стал говорить Кордии, что эта завеса предназначена для того, чтобы вытянуть силу из чародеев и перенести ее тому, кто ее создал. А создать ее мог тот, кто так же обладал сильной магией и был достаточно опытным для такого действия. И в голове у него крутилось только одно имя: Сабола.

На этот раз иллюзией огня отделаться было невозможно и Мариан создал настоящее пламя. Сперва искра вспыхнула в его сознании, потом волной пробежала по его тонкому телу и когда он вложил в нее силу, вырвалась из его ладоней. В завесе появилась крошечная пробоина, как от удара тонким кинжалом. Краем глаза он заметил, что Кассиопей сделал тоже самое. Словно два разъяренных дракона, они посылали огонь, но завесе было все равно, ее это забавляло. Она становилась плотнее, любое повреждение тут же затягивалось.

Мариан едва не отпустил пламя, когда рядом с ним встала Кордия, слегка задев его рукавом. Он на мгновение обернулся. Другие чародеи боролись с завесой по оба борта корабля. Мысленно порадовался, что их здесь много и всеми силами они должны справиться.

— Мы не можем дальше плыть, — сказал капитан. — Ничего не видно, а напороться на Белый зуб здоровья никому не прибавит. Пока господа чародеи не уберут эту дрянь, судно не двинется.

Все были слишком заняты, чтобы спорить с ним. Да и вряд ли бы нашелся среди них такой умник, готовый рискнуть, ведь многие знали, как опасно Зубастое море. Мариан снова глянул на Кордию, которая, сосредоточившись так, что волоски на бровях встали дыбом, вскинула вперед руки и из них вырвались белые искры. Они были не похожи на то, что получалось у него или Кассиопея. Кордия творила дерзкий,

холодный огонь. Мариана обдало ледяной волной, и он невольно восхитился магией девушки. И завеса пошатнулась, будто испугалась ее. Нужно лишь поднажать и тогда туман отступит. Это воодушевило чародея, ему хотелось, как можно скорее разобраться с этим. В серых вихрях ему вдруг привиделись чьи-то глаза, но он не смог узнать их, и ему стало страшно. Завеса стала отступать, рассеиваться...

Но только чтобы вернуться и с новой силой атаковать корабль. Темная волна рванулась вперед и обхватив Мариана за талию отшвырнула его назад. Он упал на спину, больно ударившись затылком о палубу. Он ухватился рукой за канат, чтобы встать на ноги, но не смог. Клубки черного тумана вились вокруг него, забирались под одежду и жгли кожу будто раскаленным железом. Он начал читать заклинание освобождения, но адская боль стерла из его памяти все слова. Перед глазами кружили красные искры. В один миг он стал средоточием муки. Где-то на задворках сознания билось, что этот туман прислан, чтобы убить его. Он чувствовал, как ломаются его ребра, как воздух перестает поступать в легкие. У него не было сил бороться, все, о чем он мог мечтать, чтобы пытка скорее закончилась, пусть даже его смертью. Он глух от собственного крика. Перед мысленным взором всплыл образ Талики, та лишь укоризненно качала головой. Наклонившись к нему, она шепнула на ухо:

— Не время.

В ту же минуту в грудную клетку чародея хлынул холод. Колкий, резкий, он обжигал его ненамного милосердней раскаленного железа. Мариан снова закричал и в легкие хлынул кислород. Чьи-то руки крепко сжимали ему запястья, а кто-то прижимал к полу ноги.

— Тише, все хорошо, — донесся до него женский голос.

— Талика...

— Это не Талика, но тоже очень милая девушка, — это уже прозвучал мужской голос, показавшийся Мариану знакомым. — Мы рассеяли его, друг. Еще пара часов неудобств и ты будешь в порядке.

— Шутишь... — прошептал Мариан, силясь открыть глаза.

— Оплакать тебя я всегда успею, — заверил его мужчина и чародей понял, что это Кассиопей. Веки наконец подчинились ему, и он распахнул глаза. Лица казались мутными, их очертания расплывались. Он несколько раз моргнул, желая вернуть зрению четкость.

Кто-то влажной тканью протер ему лицо и Мариан вдруг отчетливо ощутил запах крови. Он поморщился и попытался сесть. Ему помогли, и он уперся спиной во что-то холодное. Перед ним опустилась Кордия и он увидел ее бледное лицо с красными каплями на щеках. Хотел коснуться их, но понял, что слишком слаб для этого.

— Мариан, — мягко произнесла Кордия, сплетая свои пальцы с его. — Посмотри на меня.

Она поднесла к его рту фляжку и заставила сделать несколько глотков. Ледяная жидкость пробежала по пищеводу, и он закашлялся.

— Я думал... Думал, что у меня сломаны все кости, — прошептал Мариан и вытер рукой рот. Она тут же стала красной от крови. — Вот тьма...

— Так и было, — сказала Кордия. Айрин ушла, оставив их вдвоем. — Мариан, я хочу кое в чем признаться.

— Неужели я выглядел настолько жалко?

Кордия помолчала, кусая губы. Ветер трепал ее светлый локон у виска. Серые глаза стали похожи на грозное небо.

— Я напросилась участвовать в морском ритуале, чтобы убить тебя, — тихо сказала Кордия и положила ему на колени кинжал.

Глава 27. Кордия

Кассиопей произвел на Кордию странное впечатление. Она смотрела на него и будто узнавала заново. Может быть, они когда-то были знакомы, и она забыла об этом? После пыток она была не уверена в своей памяти и некоторых воспоминаниях. Девушка с жадностью смотрела на него, ловя каждое его движение и слово. Он заметил это и бросил на нее хмурый взгляд, давая понять, что его это в восторг не приводит. Ей захотелось поговорить с ним наедине, узнать об их отношениях с мамой. По внешнему виду чародея трудно было понять, сколько ему лет. Могло быть и тридцать, на которые Кассиопей выглядел, а могло и все сто.

Начавшийся ритуал отвлек Кордию от этих размышлений. Она не знала, хватит ли ей магических навыков, чтобы включиться в него, но все же решила попробовать. Айрин ей объяснила основные принципы и все оказалось, не так сложно, как ей казалось прежде. Нужно было связать свою магическую силу с Трезубцем, а потом отправить его в море, и чтобы он прежде чем оказаться в воде, продержался на ней в вертикальном положении. Но появление завесы прервало планы.

Когда Кордия увидела ее, первой мыслью было — это живое существо. Она чувствовала, как в ней пульсирует холодная ярость, ей даже показалось, что, если прислушаться, можно будет уловить ее пульс. Завеса завораживала, и девушка чуть помедлила, прежде чем присоединиться к чародеям, чтобы ее разрушить. Кордии стало не по себе, что она любит ее, будто поддается какому-то искушению. Сердце бешено забилося, когда она увидела в вихре глаза. Ведьма не успела понять, кому они принадлежат, но тут же услышала у себя в голове послание:

— *Пришла убедиться, что ты все сделаешь правильно.*

— Кто ты? — мысленно спросила Кордия.

— *Это неважно. Вонзи кинжал в сердце Мариана, он упадет в воду, и никто не узнает, что стало причиной его смерти. Я прикрою тебя.*

— Зачем?

— Ты еще не исполнила свою роль, ради которой ты здесь. Давай, сделай это прямо сейчас.

Кордия медлила. Она знала, что будет если Мариан умрет. И это пугало ее. Если Лейф станет свободным и захватит трон, мир погрузится в хаос. Как бы он ей не был дорог, она понимала, что допустить его до правления нельзя.

— Я не буду его убивать, — мысленно произнесла Кордия. — Его смерть не мой выбор, и я на себя его не возьму.

В ответ ей прозвучал лишь хохот. В лицо ведьме тут же ударил ветер, и она упала на спину. От удара воздух вышибло из легких. Ей потребовалось время, чтобы прийти в себя и пока она вставала на ноги, вихрь подбросил вверх Мариана, а потом с силой швырнул его о палубу. Послышался треск дерева и хруст костей чародея. Кордия закричала, когда из его рта фонтаном брызнула кровь, а он старался отпихнуть от себя кого-то невидимого. Забыв о собственной боли, она бросилась к нему.

— Это убивает его! — проорал рядом Кассиопей.

— А то я не вижу! — крикнула в ответ Кордия, удерживая руки Мариана, чтобы он не навредил себе еще больше. — Знаешь, что делать?

— Попробую подчинить тьму себе, — сказал Кассиопей. Кордии не понравилось, что он выглядел растерянным, будто не знал, что делать. Пока он создавал движением рук энергетическую ловушку, она посмотрела в бледное лицо Мариана. Кровь тонкой струйкой стекала у него изо рта, разноцветные волосы лежали вокруг головы, словно нимб. Она подумала, что смерть от удара кинжалом была бы милосердней. Черный дым, подчиняясь магии Кассиопея неохотно вынырнул из солнечного сплетения Мариана. Чуть закружился, тут же вспыхнул красным и снова ушло в тело чародея, вызывая судороги.

Кассиопей охнул и сложился пополам, прижимая руки к животу. К нему тут же подскочила Айрин, стараясь помочь.

— Кто ты такая, тьма тебя раздери! — разозлилась Кордия, чувствуя себя беспомощной.

— Твоя родственница, — усмехнувшись, промолвила создательница завесы.

Мариан умирал. Кордия видела, как жизнь уходит из него. Если она сейчас ничего не сделает, все будет кончено. На нее накатила

паника, ладони стали влажными. Она лихорадочно соображала, как можно избавиться чародея от зловредного черного дыма, что разрушал его. Ее взгляд упал на Кассиопея, вокруг которого суетилась Айрин, хотя он уже был в порядке.

— Нужно создать воронку, — сказала Кордия, подняв голову. — Поможешь мне?

Кассиопей кивнул и шагнул к ней. Кордия велела Айрин и молодому моряку, держать Мариана. Взяла его за руку и положила ее себе на грудь. Ей нужно было передать ему образ так, чтобы создательница завесы ничего не поняла и не смогла защититься. Пальцы Кассиопея были сухими и шершавыми, словно он долго занимался тяжелой работой. Кордия сосредоточилась на тепле его руки, уловила пульс и синхронизировалась с его ритмом. Он впустил ее в свое сознание, и она передала ему свою идею. Уловила в нем сомнение, которое быстро сменилось на надежду. И снова на нее накатило ощущение родства. Она с трудом удержалась от искушения поискать в его памяти упоминания себя.

Кассиопей передал ей картинку, как он видит воронку, и она согласилась с его идеей. Распахнула глаза, прерывая их связь. Посмотрела на Мариана, в котором едва теплилась жизнь. Ей вдруг стало жаль его и это болью отозвалось в сердце.

— Начинаем! — скомандовала Кордия, вскидывая вперед руки над телом Мариана. Кассиопеей сделал тоже самое. Вдвоем они начали создавать световую воронку. Его цвет был мягким и золотистым и смешивался с ее кристально белым, обжигающим глаза. Она чувствовала, как магия пульсирует в каждой клеточке ее тела, делая ее сильнее. От собственного могущества у нее закружилась голова. Воронка становилась все сильнее, затягивая в себя серебристые пылинки — обрывки чьих-то надежд и мечтаний. Самые сильные эмоции всегда оставляют следы, не исчезают бесследно. Но завеса не спешила поддаваться, Кордия ощущала ее сопротивление и гнев. Ненависть, которую испытывала к ней ее создательница, была горькой и склизкой, она била по Кордии, как рыба хвостом, вызывая рвотный рефлекс. Ведьма отогнала от себя это ощущение, зная, что это лишь иллюзия. Ее хотят обмануть, чтобы она ослабила свою магию. И она отдалась своей силе, глядя как черный дым уходит в воронку из света и растворяется в ней.

— *Ты пожалеешь об этом,* — зловеще отозвалось в сознании Кордии. Она запечатала ловушку снопом света и Кассиопей сделал тоже самое. Мариан закашлялся и попытался шевельнуться. От осознания, что опасность позади и чародей выжил, у Кордии подкосились ноги и, если бы Кассиопей не подхватил ее под локоть, она бы упала.

— Я в порядке, — поспешно заверила его девушка, заметив с какой тревогой он смотрит на нее. Шмыгнув носом, поняла, что у нее течет кровь. Айрин протянула ей платок, и она вытерла лицо. Кассиопей склонился над Марианом, вытягивая из него остатки магии, которые повредили его тело. Она смотрела, как вверх взмывают темные сгустки, похожие на кристаллы, острые и тонкие, как иглы. Ей даже показалось, что она видит на них кровь Мариана.

Кассиопей нейтрализовал их, наполнив золотым светом и она тут же растворилась.

— Думаю, через пару дней он будет в порядке, — сказал он.

— Я присмотрю за ним, — пообещала Кордия. Кассиопей кивнул. Он повернулся и посмотрел на горизонт, небо над которым было чистым от завесы. Можно было приступать к ритуалу. — Кассиопей...

— Да? — ответ прозвучал резко и Кордия невольно отшатнулась.

— Мы могли бы увидеться и поговорить наедине? — робко спросила она, теребя ткань плаща.

— Увы, нет. Не получится в этот раз, — ответил Кассиопей. — Сразу же после ритуала я должен вернуться.

Кордия понимающе кивнула, но в груди неприятно заныло от сожаления и глупого ощущения отверженности. Она не сомневалась, что Кассиопей мог найти для нее время, будь она ему интересна. Но это не так. А у нее к нему столько вопросов! Мысленно обругав себя за обидчивость на ровном месте, она переключилась на помощь Мариану.

Сказать чародею правду о своих намереньях оказалось на редкость легко. Кордия не ожидала с какой простотой с ее губ сорвутся слова о том, что она должна была убить его. Мариан усмехнулся и посмотрел на колени, куда ведьма положила кинжал. Провел дрожащими пальцами по рукояти и посмотрел на девушку.

— Где-то я уже его видел, — прохрипел Мариан. — Тебя ведь Лейф послал?

— Да. Я пообещала ему, что убью тебя, — хмуро ответила Кордия.

— Но не убила. Даже наоборот — я теперь обязан тебе жизнью, — задумчиво проговорил Мариан. — В какой момент ты решила изменить политику?

— Я никогда не хотела твоей смерти, — призналась Кордия.

— Но взяла с собой оружие.

— Я хотела выглядеть достоверно.

— Хм...Быть может мое обещание навестить Августина стало решающим?

— Мне хотелось понять, кто помогает Лейфу, — горячо проговорила Кордия. — Не верю, что он так ловко может обходиться без сообщников! Мне почему-то казалось, что кто-то из них может быть здесь, но я никого не заметила.

— Кроме завесы, которая меня чуть не убила. Ничего мне не хочешь о ней рассказать?

— Ее создала женщина, но это не точно, это могла быть и ложь, — пожал плечами, сказала Кордия. — Сказала, что она моя родственница. Неужели потомков Омари так много?

— А ты бы хотела быть единственной?

— Конечно. Не люблю конкурентов.

— Тогда бы вся сила рода слилась в тебе, и ты могла бы не выдержать, заболеть, сойти сума. Или стать тираном, — сказал Мариан. Он попытался встать, и она подхватила его под руку, чтобы он не упал.

— Когда мне передали кинжал, то слуга шепнул, что он от Матушки Дрю, — сказала Кордия, поддерживая Мариана, который шатался словно был пьян.

— Узнаешь его?

— Нет. Как ты теперь со мной поступишь?

— Надо подумать, — в глазах Мариана вспыхнул озорной огонек.

— Ты ведь знал, да?

— Догадывался. Но я хотел узнать о тебе больше, поэтому решил рискнуть. Теперь у меня есть кинжал, — улыбнулся Мариан. Он вытащил кинжал из ножен и провел пальцем по лезвию. А потом, заметив небольшую гравировку, на которую Кордия из-за суеты не

обратила внимания, поднес его ближе к глазам. — Надо же, как любопытно...

Больше Мариан ничего не сказал. Убрал кинжал в ножны и протянул его Кордии. Она растеряно приняла его, соображая, что он такого мог там узнать. Ей хотелось самой посмотреть, но тут к ним подошла Айрин.

— Кассиопей спрашивает, — глядя на Кордию, произнесла она, — сможешь ли ты заменить Мариана в ритуале?

Кивнув, Кордия пошла следом за Айрин.

Войдя во дворец, Кордия поняла, что у нее нет сил даже подняться по лестнице. Она стояла на первой ступеньке, ухватившись рукой за перила, и думала, как было бы здорово телепортироваться на третий этаж. В Яблочной зале уже должны подавать ужин.... Она жадно сглотнула и в животе заурчало. Надо приучить себя завтракать. Особенно если учесть, какой непредсказуемой стала ее жизнь. Не поешь утром, не понятно, когда сможешь поесть вообще. Вздохнув, она заставила себя подняться еще на одну ступеньку. Часы пробили восемь и Кордия вспомнила, что должна была сегодня встретиться с Оскаром. Он, должно быть, уже ждет ее! Мотивации ей хватило, чтобы осилить еще две ступеньки и без сил сползти вниз. Уткнувшись лицом в колени, она поняла, что не встанет. Похоже, она израсходовала во время ритуала не только магию, но и личную силу. Вспомнив мертвого Грега, едва сдержалась чтобы не разрыдаться. Эта смерть разбила ей сердце. Пока он был жив, ей даже в голову не приходило, насколько он ей дорог.

Кто-то пробежал мимо и ее обдало легким ветерком. Кордия повернула голову, но увидела лишь край синего плаща. Вздохнув, потерла холодные щеки пальцами. Мариана увел с собой Дор, едва тот вышел из кареты. Герцогу было даже наплевать на то, что тот едва держится на ногах. Видимо, дело и правда было срочным. На нее он даже не взглянул, лишь приказал идти в покои.

— Кордия! — донесся до нее мужской голос. Кордия подняла глаза и увидела Оскара, спускающегося к ней. Синий плащ волнами бился вокруг его ног. — Что вы здесь делаете?

— Отдыхаю. Разве не видно? — вымучено улыбнулась Кордия. Оскар наклонился к ней и взяв за руки, помог подняться.

— Идти сможете? — обеспокоенно спросил он, глядя ей в глаза. Светлые пряди волос упали ему на лоб. Несмотря на возраст, в его взгляде было что-то детское и трогательное.

— Нет, но сделаю вид, что стараюсь, — не стала врать Кордия. Ей нужна была помощь, и Оскар был единственным, кто мог сейчас ей ее оказать. Не спрашивая больше ни о чем, барон подхватил ее на руки и стал подниматься по лестнице. Она ахнула и обвила руками его шею.

— Вы о чем-то хотели со мной поговорить, — тихо сказала Кордия.

— Не думаю, что это подходящий момент.

— Напротив, мы сейчас как никогда близки, чтобы быть откровенными, — возразила Кордия. — Я буквально нахожусь у вас в руках.

— Мне кажется, то, что я вам скажу, лучше услышать твердо стоя на земле. Или хотя бы сидя, — попробовал отшутиться Оскар, но его глаза остались серьезными. — Вы ведь живете в покоях чародея?

— К сожалению, — вздохнула Кордия. — Вряд ли я могу вас туда пригласить, это было бы не вежливо по отношению к их хозяину, поэтому не могли бы мы где-то уединиться?

— В моих покоях нам будет спокойно.

— Нет, — резко проговорила Кордия. — Нейтральное место.

Оскар кивнул и свернул с ней в темный коридор. Кордия захлопала глазами, стараясь привыкнуть к темноте. Ей вдруг стало не по себе, сердце тревожно забилося. Она облизала сухие губы. Сможет ли она воспользоваться магией, если что-то пойдет не так?

— Вам не надо меня бояться, — мягко проговорил Оскар.

— Ваши головорезы натолкнули меня на другие мысли. И эти парни были не особо любезны, — заметила Кордия. Оскар толкнул ногой дверь, находящуюся в нише, которую мог заметить только человек, который часто бывал здесь. Это оказалась небольшая комната, уставленная цветами. В ней никого не было, но горели свечи и пахло гвоздикой.

— Что это за место? — спросила Кордия, когда Оскар опустил ее в кресло.

— Что-то вроде моего тайного убежища, — сбрасывая с себя плащ, сказал Оскар. — Не бойтесь, тут нас никто не побеспокоит.

Он сел напротив Кордии и, взяв ее руки в свои, стал их осторожно массировать. От тепла его пальцев у нее по коже побежали мурашки.

— У меня такое чувство, что вы сочинили важность беседы, чтобы затащить меня сюда, — с нетерпением сказала она.

— Просто я так долго собирался с силами... Готовился сказать это, что сейчас, когда я смотрю на вас, не знаю с чего начать, — сказал Оскар.

— Начните с главного. Что толкнуло вас добиться моего помилования?

— Любовь.

— Ради всего светлого! — поморщилась Кордия. Оскар вскочил на ноги и неуклюже прошелся по комнате, едва не сбив горшки с цветами.

— Но это правда, — остановившись, сказал он. В полумраке его глаза блестели и казались немного безумными. — Я всегда любил вас, Кордия. Даже когда еще ни разу не видел. Мне было приятно осознавать, что вы есть на этом свете и моя мечта была в том, чтобы мы однажды стали друзьями. Когда вы исчезли, я сделал все, чтобы отыскать вас. А когда поиски привели меня в тюрьму святой Улии, было уже поздно, но я не мог сдаться и позволить вам умереть. Кордия, ведь я...

— Сумасшедший.

— Ваш брат.

Кордии показалось, что она ослышалась. Но та неловкая пауза, что повисла между ними, навела ее на мысль, что она услышала все правильно.

— Брат? — переспросила она и невольно рассмеялась.

— Моя мать была влюблена в вашего отца. Их роман был недолгим, а когда родился я... Он отказался меня признавать. Ему был нужен наследник, рожденный в законном браке. Мы несколько раз встречались, когда я был ребенком. Он навещал нас, но я всегда считал его другом семьи. Когда мне исполнилось двенадцать, мать заболела и тогда рассказала мне правду, боясь, что не выживет, а я останусь без поддержки. Когда она поправилась, то попросила меня забыть об этом разговоре, но я не смог. Однажды, я встретился с первым лордом Кассии и признался, что знаю правду. Он выдвинул мне условие, что у меня будет право называть его отцом, если я верну ему дочь.

Последние три года это было целью моей жизни. Найти вас и доказать своему отцу, что семья и родство с ним для меня не пустой звук. Понимаю, что вы вряд ли поверите мне на слово, поэтому... — Оскар протянул Кордии связку писем. — Это переписка нашего отца и моей матери. Доказательство того, что я с вами честен.

Кордия с опаской приняла письма и открыв первое, пробежала по нему глазами. Оно было написано женским изящным почерком и было полно претензий и отчаянья. Ей даже стало жаль, ту что писала это. Второе было написано отцом, Кордия сразу узнала его руку и стиль изложения. Письмо было злым, полным презрения и ненависти. Он не хотел иметь ничего общего ни с со своим сыном, ни с его матерью и давал это понять, подчеркивая их ничтожность для себя. Она отложила письма в сторону, поняв, что не сможет больше читать. Слишком больно. Ей не хотелось чувствовать ненависть отцу за его поступок.

Оскар ждал, что она ответит, но потрясенная Кордия молчала.

— Ты ничего не скажешь? — робко спросил барон.

— Мой отец — чудовище, — подняв на него глаза, сказала Кордия. — Ты ничего не должен ему доказывать, чтобы считаться его сыном, ты его сын уже по рождению, этого достаточно.

— Наш отец, — тихо поправил ее Оскар.

— Да, наш, — машинально произнесла Кордия, закипая от негодования. — И ты не единственный, кому отказали в признании. У нас есть младший брат. Его зовут Августин и мне даже страшно представить, как он мог его использовать...

— Неужели... Августин, это тат самый парень, что покушался... — Кордия не дала ему договорить и закрыла рот рукой. Его горячее дыхание обожгло ей кожу.

— И он умрет, если ему не помочь, — прошептала она. Оскар закивал и Кордия убрала руку. — Ты ведь не останешься в стороне?

— Нет, разумеется, нет! — пылко проговорил Оскар и Кордия поморщилась. — У тебя... У вас... Есть план?

— Для начала приведи ко мне Грету и найди еду, — сказала Кордия, понимая, что голод не даст ей ни думать, ни говорить. Оскар кивнул и тут же был таков, оставив после себя легкий сквозняк. Лениво потянувшись, ведьма закрыла глаза и тут же провалилась в сон.

Грета мягко взяла руки Кордии в свои и девушка, вздрогнув, открыла глаза. По телу разлилось приятное тепло и сонливость начала

отступать.

— Лечишь меня... — пробормотала Кордия, позволяя энергии целительницы течь под ее кожей. Грета ничего не ответила — ее губы бормотали заклинание, которого Кордия не знала. Наверное, из ее личного гримуара, который есть у каждой уважающей себя ведьмы. Кроме нее. Свой она потеряла, когда ее арестовали. Она сама видела, как его во время суда бросили в огонь, чтобы никто не мог им воспользоваться и совершить такую же ошибку, как она. Попытаться вызвать демона и устроить землетрясение.

— Вы с его чародейством сегодня явно отличились, — проворчала Грета. — Меня сейчас герцог призывал, чтобы привести его в чувство.

— Как Мариан сейчас?

— Когда я уходила, уже пришел в себя. Его уже отнесли в покои, сейчас с ним слуги, — торопливо пояснила Грета и внимательно посмотрела на Кордию. — С чем вы столкнулись? Кто вас так вымотал?

Она уже открыла рот, чтобы рассказать, как в комнату вошел слуга и принес поднос с едой. Следом за ним вошел Оскар и с тревогой посмотрел на Кордию. Увидев его, Грета удивленно вскинула брови, но ничего не сказала.

— Как ты себя чувствуешь? — заботливо спросил Оскар, не обращая внимания ни на Грету, ни на слугу.

— Лучше, — набрасываясь на еду, ответила Кордия. Оскар пару минут наблюдал, как она уничтожает ужин, а потом, пожелав ей приятного аппетита, ушел. Проводив его взглядом, девушка почувствовала облегчение. Его история показалась ей правдивой, но нотка сомнений все же не давала покоя. Кордии хотелось подтверждение тому, что они одной крови.

Когда весь ужин был съеден, Кордия ощутила прилив сил и готовность свернуть горы. Она поднялась на ноги и прошла по комнате. Задержала взгляд на часах, те показывали полночь. В голове промелькнула мысль — как странно, что Дор не ищет ее по всему дворцу. Или Грета уже поставила его в известность, где она находится? Тогда он тем более должен быть здесь.

— Ты не рассказала, что с вами случилось, — напомнила о своем вопросе Грета.

— Почему тебе так интересно?

Грета нервно покусала губы и опустила голову.

— То состояние, в котором ты была... Оно мне знакомо, — сказала целительница. — Ты ведь знаешь, что, став свидетельницей чьей-то магии, пропустив ее через себя, уже никогда не забудешь ее. Часть этой силы всегда будет жить в тебе и отзовется при встрече.

Кордия кивнула и вспомнила, как Мариан сразу понял, чья магия живет в ней.

— Так ты знаешь, кто выступил против нас? — спросила Кордия.

— Это заклинание писала я, — опустив голову, призналась Грета. — Оно было моим испытанием, экзаменом, который я должна была пройти, чтобы закончить обучение у одного из самых сильных чародеев. Я оставила его ему, таково было условие, и я не знаю, как он им распорядился, но...

— Как звали этого чародея? — схватив ее за плечи, спросила Кордия, не сомневаясь, что уже сама знает ответ.

— Сабола, — выдохнул Грета. — Я была его ученицей с двенадцати лет. Он верил в меня, считал лучшей и даже говорил, что я могу стать его преемницей. А потом... После того, как Мариан выиграл и стал королевским чародеем, он выгнал меня и разорвал связь. Даже не позволил забрать гримуар.

— Мне жаль, — искренне сказал Кордия. — Сабола лгал тебе. Наша магия передается только по крови.

— Так ты...

— Потомок Омари, как и он, — закончила за нее Кордия. Грета несколько раз кивнула, словно осмысляла услышанное. — Мариан купил тебя на аукционе ведьм... Как ты туда попала?

— Я пыталась выкрасть из дома Саболы гримуар, — ответила Грета. — Но не смогла взломать его защиту и случился пожар. Никто не пострадал, но меня арестовали.

— Мариан знал, что ты ученица Саболы?

— Нет, я хранила это в тайне и надеюсь, что ты тоже сохранишь мой секрет, — сказала Грета и на ее щеках выступил нездоровый румянец. — Сабола разорвал связь... А это значит, что видимых указаний на это нет. Я не хочу, чтобы Мариан видел во мне обманщицу.

— Знаешь, что самое интересное? Когда эта завеса чуть не убила Мариана, тот, кто ее создал, говорил от женского лица. Можешь это

как-то объяснить?

Грета пожалала плечами и ничего не ответила. Кордия подавила зевок. Эйфория после ужина прошла, и она снова ощутила усталость. Не сговариваясь, девушки вышли в коридор и двинулись к покоям чародея.

Кордия раз за разом проводила щеткой по волосам. В комнате было душно и она сидела на кровати в одной сорочке. Она была в покоех одна, и стесняться было некого. Ведьма попыталась представить себе, что думал и чувствовал Лейф, когда узнал, что она не убила Мариана, и это действие провалилось и у его сообщницы. Впал в бешенство? Разнес половину спальни? Придумал новый хитроумный план? Порой ему удавалось все это совместить. И какую месть уготовил ей? В том, что она свершится, если Лейф останется жив, сомневаться не приходилось. Он никогда не прощал обид. Никаких.

Кордия встала и медленно прошла по покоям. Она нервничала. Мариан обещал, что они сегодня навещают Августина в тюрьме. Но с чародеем они не виделись с того момента, как его увел Дор. Вернувшись ночью, она не застала его в покоех. Постучалась в его лабораторию, но он не ответил, а приоткрыв дверь, увидела, что там никого нет. Утром его тоже не было — он либо снова ушел, либо еще не вернулся. Она попыталась выйти из покоев, но не смогла — Мариан наложил заклятье и это разозлило ее. Ее снова держали под замком! Топнув ногой, Кордия обхватила себя руками. Можно, конечно, взломать его, но сейчас не стоило рисковать. Все равно она одна не сможет добраться до Августина.

Сев на пол, Кордия закрыла глаза. Она молитвенно сложила руки и стала слушать свое дыхание. Раньше ей удавалось намного проще соединиться со своей силой, а сейчас приходится настраиваться. Оранжевый шар отозвался и по телу пробежала волна энергии, пальцы закололо. На нее накатила волна блаженства, сходного с эйфорией. Раскрыв ладонь, она создала белое пламя, которое рванулось к потолку. Перехватила его левой ладонью и пропустила через себя. Она не хотела создавать ничего серьезного, просто желала поиграть с магией, снова ощутить ее дразнящий вкус и научиться быстро соединиться с ней. Перебрав в голове несколько заклинаний, с грустью поняла, что мало что может вспомнить. Нужно будет написать новые.

Дверь хлопнула и в покои вошел Мариан. Чародей выглядел растрепанным, сапоги грязные, словно бродил по болотам. Он бросил на Кордию, сидящую на полу, холодный взгляд и вошел в лабораторию. Сердит на нее? Узнал об Оскаре? Кордия скрыла магию и поднялась.

— Собирайся, — крикнул Мариан. — Через двадцать минут мы выезжаем.

Вот тьма! Она опять не успеет поесть. Да что за напасть такая! Минутное сожаление тут же перебила мысль о скором свидании с Августином. Ведь это может быть их последняя встреча. К глазам Кордии подступили слезы и она, тихо шмыгнув носом, побежала одеваться.

Кордия закуталась в плащ и набросила на голову капюшон. На улице шел дождь и от того, как выл ветер, закладывало уши. Она вдохнула сырой воздух. Пахло землей и мокрыми камнями. Она медленно спустилась по ступенькам во двор. Холод тут же нырнул ей под одежду и ознобом пробежал по коже. Кордия посмотрела на карету, которая ждала их у входа. Она была пуста. Кучер расхаживал вокруг, в ожидании господ. Мариан опаздывал. Он выпустил ее из покоев, проводил до лестницы и исчез, сославшись на срочное дело. Он что, испытывает ее терпение?

Обойдя неработающий фонтан, Кордия села на край серого камня. Она думала о предстоящем визите в тюрьму и на нее накатила паника. В горле встал ком, дышать стало нечем. Напоминание, что она едет туда к брату, состояние не улучшили. Страх снова оказаться там, где она чуть не сошла с ума от боли, лишал ее воли. Она достала из сумочки склянку с лекарством, которое приготовила для Августина Грета и втянула носом его запах. Он был терпкий, с нотами свежей зелени и конского навоза. Из глаз полились слезы, паника слегка отступила.

— Приятно застать тебя в одиночестве, — раздался рядом голос Бальтазара, и Кордия подскочила на месте. — Никто не охраняет и заступаться не станет.

— А ты хочешь этим воспользоваться, чтобы сделать мне больно?

— Есть такое желание. Где Мина? — подойдя вплотную к Кордии спросил Бальтазар. От него пахло потом и лесом. Светлые волосы прилипли к влажному лбу.

— Откуда мне знать? Я не слежу за ней, — как можно равнодушной сказала Кордия.

— Не лги мне, — в голосе Бальтазара прозвучала угроза. Он коснулся костяшками пальцев ее щеки и провел ими до подбородка. — Я чувствую твою ложь. Что ты с ней сделала? Снова подставила и ее отправили к палачу? Поэтому ее нигде нет?

— Так и спроси у палача, — убирая от себя его руку, сказала Кордия. — Ты ведь здесь со всеми на короткой ноге. Вот и полюбопытствуй, где твоя любимая ходит.

— Мину никто не видел уже три дня. У тебя новая служанка, — хмуро сказал Бальтазар. — Это наводит меня на очень драматичные мысли.

Он грубо привлек ее к себе и Кордия охнула.

— Пусти! — потребовала она, когда его рука оказалась у нее на талии.

— Ты ведь помнишь, что я тебе обещал, если с Миной что-то случится? — горячо прошептал Бальтазар ей на ухо и кожа на ее голове покрылась мурашками. — Полагаю, этот момент близок.

— Не смей мне угрожать! — с силой оттолкнув его, сказала Кордия. Бальтазар сделал шаг назад, а потом толкнул ее в плечо. Она не удержалась, и стала заваливаться на спину, как неведомая сила подхватила ее и поставила на ноги. Краем глаза она заметила Мариана. Он шел к ним. Мысленно поблагодарила его за поддержку и поправила капюшон.

— Ты забываешься, — сказал чародей Бальтазару. Тот усмехнулся и тут же скорчился от боли, словно его ударили в живот, хотя Мариан его даже не коснулся. — Еще раз тронешь девушку, и я одной мыслью выпущу из тебя кишки. Твоим любовницам это вряд ли покажется будоражащим зрелищем.

— Пре...крати, — задыхаясь, простонал Бальтазар, упав на спину. Его лицо стало красным, изо рта вытекла тонкая струйка крови. Он катался по земле и скулил, как раненый щенок.

— Мариан, не надо! — взмолилась Кордия, схватив чародея за руку. — Ты же убьешь его!

— Не волнуйся, дорогая, — спокойно сказал Мариан. — Пока он нужен Дору, я не имею права убить его. Хотя очень хочется.

— Пожалуйста!

Мариан вздохнул и, скривив недовольную гримасу, взмахнул рукой. Бальтазар судорожно вздохнул и распластался, раскинув руки. Кордия хотела подойти к нему, чтобы помочь, но Мариан поймал ее за запястья и покачал головой.

— Он нарушил границы дозволенного, — строго сказал он. — Его наказание справедливо. Я только одного не понимаю — почему ты позволила ему это? Если не дать отпор вовремя, это разрешит идти дальше.

— Не хотела, чтобы Бальтазар знал, что у меня есть магия.

— Все в курсе, что ты ведьма. И мало кто, что ты теряла магию, — глядя ей в глаза, сказал Мариан. — Так себе оправдание, не находишь?

Несколько секунд они смотрели друг на друга, а потом Кордия осторожно высвободила руку из его пальцев и пошла к карете. Краем глаза, она заметила, как Бальтазар встал на одно колено и бросил на нее взгляд, полный ярости. Кучер распахнул перед ней дверцу и Мариан, чудесным образом оказавшийся рядом, помог ей забраться в карету.

Мариан шел быстро и Кордия почти бежала за ним. Она бы хотела делать это еще быстрее, но боялась наступить на скорпионов, которые кольцом окружили его. Тюремный двор действовал на нее угнетающе, и она не хотела оставаться здесь одна. Ей хотелось вцепиться чародею в руку и не отпускать его, пока они отсюда не выйдут.

— Я запрещаю тебе открывать рот и издать хотя бы звук, — обернувшись к ней, строго сказал Мариан. Кордия не стала спрашивать почему, лишь кивнула.

Дознаватели и тюремщики встретили Мариана как хорошего знакомого. Он со всеми вел себя дружелюбно и даже шутил. Кто-то спросил у него прогноз погоды на выходные, а молодой парень с ключами поинтересовался, состоится ли королевская свадьба, и стоит ли сделать ставку чтобы выиграть.

— Любовь — это сложный вопрос, — подумав, сказал Мариан. — Я бы не стал рисковать деньгами, когда идет речь о чувствах.

Кордия едва не подавилась смехом, но вовремя закусил губу. Прикрыла рот рукой и посмотрела на Мариана. Тот был вполне серьезен. На нее никто из его собеседников не обращал внимания, словно она была пустым местом.

— Как там дела у прекрасного Августина? — потирая руки, осведомился Мариан. От этого жеста Кордию затошнило.

— Сломан, но не сломлен, — ответил тюремщик. — Крепкий юноша. Даже жаль его, такую дурь сотворил.

— Проводите меня к нему, — сказал Мариан и Кордия по его лицу поняла, как его покорило сочувствие к Августину.

Тюремщик кивнул и двинулся вперед. Мариан пошел следом за ним. Кордия тяжело сглотнула и, едва не упала, стараясь не наступить на скорпиона. Заметив, что она отстала, чародей обернулся и хмуро посмотрел на девушку. Она кожей ощутила его раздражение.

Вскинув подбородок, Кордия двинулась вперед. Тюремщик открыл дверь камеры, впуская туда Мариана. Она проскользнула туда следом. В нос ударил сырой спертый воздух и у нее заслезились глаза. Августин лежал на сене в углу камеры. Его рубашка была в крови, лицо сплошной синяк. Она задержала взгляд на его распухших ногах, с посиневшими пальцами. Дыхание со свистом слетало с его разбитых губ. У Кордии скрутило желудок, и она невольно попятилась.

— Сам до места казни дойти не сможет, — сказал Мариан, кладя руки ей на плечи. Кордия тут же выскользнула из-под них и опустилась на колени рядом с заключенным.

— Августин, — тихо позвала Кордия. Он вздрогнул и распахнув глаза, с недоверием уставился на нее. — Это я, ты ведь помнишь меня, да?

— Ни... — начал говорить Августин и Кордия спешно приложила палец к его губам. Даже если Мариан в курсе, чья она дочь, это не значит, что здесь не может быть чужих ушей, которые могут донести это герцогу. Она достала из сумочки коричневую склянку и открутив крышечку, заставила Августина сделать пару глотков.

— Это немного снимет боль, — сказала Кордия и вытерла пленнику лицо.

— У нас мало времени, — напомнил Мариан и опустился рядом с Августином на корточки. Ворон на плече угрожающе качнулся.

— Ты не мог бы оставить нас вдвоем? — глядя на чародея, попросила Кордия. — Пожалуйста.

— Нет, но я могу притвориться, что рассматриваю свои ногти, — ответил Мариан. Кордия с сожалением вздохнула. Августин

закашлялся, и она поспешила приподнять ему голову, чтобы стало легче дышать.

— Скажи... — наклоняясь к нему, прошептала Кордия. — Мой отец прислал тебя сюда? Это его приказ?

Августин покачал головой и уставился в потолок. Его губы дрожали и на них выступила бледная полоска крови.

— Тогда зачем ты хотел убить Дамьяна?

— Это был не Дамьян, — с трудом проговорил Августин. — И именно его смерти я хотел. Другой возможности у меня бы не было.

— Но зачем? — прошептала Кордия и встретилась с серыми глазами Августина. Он сглотнул и ничего не ответил. Она сама все поняла и отвернулась.

— Герцог будет в бешенстве, если узнает правду! — сокрушенно вздохнул Мариан. — Он такую красивую формулу заговора выстроил, а тут всего лишь любовь. Ну как так можно?

— Как ты нашел меня? — спросила Кордия, взяв в руки ладонь Августина. Она была холодной, под ногтями грязь и запекшаяся кровь.

— Баронесса де Блум сказала, где искать, — тихо сказал Августин.

— Она знает?! — широко раскрыв глаза, прошептала Кордия. — Но откуда?

— Это она наняла Лейфа, чтобы он украл тебя... Оплатила его долг и вытащила из тюрьмы. Они были любовниками, Кордия, — прошептал Августин и закрыл глаза. Из-под опущенных ресниц скатилась слеза. — Эта женщина мстила нашему отцу за то, что он отверг ее.

— Ее сына, — машинально произнесла Кордия. Ей показалось, что на нее упал потолок и придавил ее своей тяжестью, не давая дышать. — Папа отверг ее сына. У нас есть брат, Августин.

— Брат? Ну вот будет мне замена... — слабо улыбнулся Августин.

— Время! — напомнил Мариан.

— Мы тебя вытащим, — сказала Кордия. Она снова поднесла склянку к губам Августина и тот послушно осушил ее.

— Милая, хвастайся в единственном числе, пожалуйста, — хмуро сказал Мариан. — Я не настолько смелый и удачливый.

— Ничего не надо, — заволновался Августин. — Все кончено. Я уже не жилец.

Мариан взял Кордию за локоть и потянул за собой к выходу. Она с жадностью смотрела на Августина, стараясь запомнить каждую черточку его лица. А в памяти яркими вспышками всплывали обрывки из прошлого. Вот они скачут на лошадях по закатному лугу, а за ним бежит дворовый пес Лучик. Или она играла на арфе, а он внимательно слушал, словно хотел впитать в себя каждый звук, который создавали ее пальцы. Ее сердце рвалось от боли, видя, каким он стал после пыток и по какой причине это произошло. Она ненавидела себя, Лейфа... А больше всего незнакомую баронессу де Блум из-за которой все это случилось.

— Береги себя, — услышала она шепот Августина, прежде чем дверь камеры захлопнулась.

Мариан отпустил ее и сделав несколько шагов, Кордия ощутила, как пол под ногами качнулся и потолок оказался слишком близко. Она нервно моргнула и тут же оказалась прижатой к холодной стене.

— Он того не стоит, — тихо сказал Мариан, а ей показалось, что он крикнул в лицо. Его руки крепко держали ее, не давая осесть на пол.

— Я должна вытащить Августина, — пробормотала Кордия, хватаясь за локоть чародея. — И я сделаю это.

— Серьезно? И как? При помощи молитв? — вскинув бровь, украшенную семью проколами, спросил Мариан.

— Ты мне pomoжешь.

— Я же сказал — нет.

— Если кто-то узнает, кто он на самом деле...

— Думаю, герцог уже знает.

— Может случиться большая беда, — сказала Кордия. — Политический скандал гарантирован. А учитывая ситуацию...

— Он так красив, что его даже родители не сразу признают.

— Ты же знаешь, как работает система. Нам не нужна война.

— Мне больше нравится, когда ты говоришь, как напуганная девочка, а не генерал на пенсии.

— Мариан!

— Нет, — холодно ответил Мариан, и мертвый ворон на его плече зловеще сверкнул глазами.

Холодный ветер и капли дождя привели Кордию в чувство. Она окинула взглядом тюремный двор, стены башен из темного кирпича,

размышляя, как можно освободить Августина. Даже если он слишком болен, чтобы выжить, он не должен умереть на публичной казни. Кордия знала многих королевских особ, которых не минула эта участь, но не хотела, чтобы она постигла ее младшего брата. Подумала, что не будь слишком оптимистичной, налила бы во флакон яда, который бы мягко оборвал его жизнь, избавив от позора и мучений. Устыдившись этой мысли, она небрежно поправила рукава и вскинула подбородок. Послышался цокот копыт, и, посмотрев в сторону ворот, она увидела Оскара верхом на лошади.

— О каком брате ты говорила Августину? — спросил Мариан, проследив за ее взглядом. — Кто он?

— Хочешь, чтобы я вас познакомила?

— Конечно. Надеюсь он не входит в список тех, кого мне хочется убить.

— Записываешь, чтобы не забыть?

— Чтобы вдохновляться, — зловеще улыбнулся Мариан.

К ним подошел Оскар. С вежливой холодностью поздоровался с чародеем и тут же переключился на Кордию. В его взгляде было столько обожания, что ей стало не по себе. Она ощутила себя его добычей, пропуском в королевскую семью и официальное признание. Ей это не понравилось. Она сомневалась, что после их общения Оскар передумал предъявлять ее отцу. Особенно после стольких усилий.

— Вы в курсе того, что леди Мальвину арестовали? — взволнованно проговорил Оскар, стягивая с холеных рук перчатки. Кордия с грустью подумала, что у нее никогда таких не будет. Свои ей всегда придется прятать под перчатками.

— За что? — удивленно спросила Кордия и посмотрела на Мариана. Она не сомневалась — он-то знает.

— Шпионаж в пользу Касталии, — ответил Оскар. — Нашли личную переписку с первым лордом и там много такого, чего быть не должно.

— И что теперь с ней будет? — спросила Кордия и ей стало жаль женщину.

— Под следствие отдадут, — пожав плечами, сказал Оскар. Мол, какие тут еще могут быть варианты? — Когда я уезжал, ее сажали в карету с решетками. Но это еще не все.

— Ты решил примерить костюм гонца с плохими новостями? — проворчал Мариан.

Оскар широко улыбнулся, но Кордии показалось в этой улыбке что-то хищное.

— Сабола арестован. Ты должен быть счастлив, Мариан. Справедливость восторжествовала.

Кордия посмотрела на Мариана. Лицо у него было непроницаемым, губы плотно сжаты. И только правый глаз стал таким же черным, как и левый.

— Она восторжествует, когда его не останется в живых, — глухо произнес он. — Ты приехал сюда, чтобы сообщить нам эту новость?

— Нет, у меня здесь дела, — сказал Оскар, кивнув в сторону башни, где держали Августина. — Приехал кой кого навестить. Еще увидимся.

Оскар быстро взбежал по лестнице и его синий плащ волнами пробежал по его сапогам.

По пути во дворец Мариан не проронил ни слова. Кордия несколько раз пыталась с ним заговорить, но он ее проигнорировал. Его взгляд был устремлен в одну точку, девушке даже показалось, что он перестал моргать. Плотнее закутавшись в плащ, она забилась в угол кареты, размышляя о Саболе. У нее было легкое ощущение вины, что не смогла с ним встретиться, как просила ее Талика. Возможно, это как-то изменило бы его жизнь. Что теперь с ним будет? И за что его арестовали? Этого Оскар не сказал. У нее заурчало в животе и тут же под левым ребром разлилась боль. Напоминание, что она не успела позавтракать. Как учитывая все происходящее, она вообще может думать о еде? Кордия вздохнула. Снова взглянула на Мариана. Он был похож на статую. Неподвижный, с каменным лицом и пустыми глазами. Что он сейчас чувствует? Какие мысли проносятся у него в голове?

— Мариан, — коснувшись пальцами его колена, тихо сказала Кордия. — Ты всегда можешь поговорить со мной. Не позволяй себе расколоться от боли, думая, что ты один. Пожалуйста.

Чародей моргнул и словно очнувшись, посмотрел на нее. Провел рукой по лицу и стал глядеть в окно.

Кордия отказалась обедать в покоях Мариана и вместе с Гретой отправилась в Яблочную залу. Там было непривычно тихо и пусто. В

воздухе витало такое напряжение, казалось, если кто-то черканет спичкой, вспыхнет пламя.

— Ты слышала про Саболу? — спросила Кордия, прохаживаясь по зале. Грета кивнула. — За что его арестовали?

— Его обвиняют в заговоре против короля, — вздохнув, сказала Грета. — И я верю, что это так. Он ненавидел короля Дамьяна.

— Ты рассказала Мариану, про то, что поняла, что завеса пришла от Саболы? — спросила Кордия.

— Нет, иначе бы я выдала себя. Мариан бы мне этого не простил. Наверное, нашли какие-то доказательства, просто так бы его никто не арестовал, он один из самых могущественных потомственных чародеев. Никто бы не посмел его тронуть только из-за предположений, — сказала Грета.

Слуги ставили на стол тарелки с едой, когда в залу вошел мрачный, как туча, Дор. Шумно опустился на стул и взяв бокал с вином, тут же осушил его. Вытер рот тыльной стороной ладони и посмотрел на девушек.

— Бернарда Крика нашли повешенным на конюшне, — глухо сказал он и задержал взгляд на Кордии. Слуга наполнил ему пустой бокал вином, и он снова осушил его.

Кордия, спотыкаясь почти бежала за Дором. Он не дал ей пообедать, сказав, что раз Мариана во дворце нет, то место смерти Бернарда должна осмотреть она. И есть перед таким зрелищем будет большой ошибкой. Возразить на это было нечего, и она покорно последовала за ним, по пути размышляя, почему Бернард решил именно повеситься. Да еще в таком месте... На дворцовой конюшне. Хотел, чтобы его смерть как можно быстрее заметили? Или кто-то другой поставил это своей целью? Она видела Бернарда пару раз и сомневалась, что такого взрослого и сильного мужика можно силой запихать в петлю. Если только не лишит воли перед этим. От этого вывода ей стало так страшно, что она остановилась. Прижала руки к груди, стараясь выровнять сбившееся дыхание. Дор заметив это, тоже встал. До конюшни оставалось всего ничего и Кордия увидела, что возле входа, который охраняли гвардейцы, уже собралась толпа. Всем хотелось поглазеть на покойного. Пересилив себя, она сделала шаг вперед.

Дор распахнул дверь конюшни и отошел в сторону, чтобы пропустить ведьму вперед. Кордия вошла, придерживая пальцами юбку. Поморгав, чтобы привыкнуть к полумраку, она подняла глаза и увидела мужчину, болтающегося в петле.

— Посмотри его посмертные воспоминания, — попросил Дор. — Не знаю, как это у вас называется, но я хочу знать, почему он это сделал.

— Кто его нашел? — усилием воли отводя взгляд от высунутого языка и вытаращенных глаз покойного, спросила Кордия.

— Оскар. Вернулся из поездки и войдя сюда... — Дор не стал договаривать, указал рукой на болтающегося в петле Бернарда. — Он приказал гвардейцам охранять место от зевак, а сам пришел ко мне.

Кордия кивнула. Она не была уверена, что справится с поручением герцога. Ей было страшно ошибиться. Опыта таких чтений у нее почти не было. Один раз она пыталась сделать это для Лейфа, когда убили его приятеля, но мало что поняла. Позади раздалась шага, и обернувшись, она увидела Штефана. Он стоял, прижимая руку к груди и слегка покачивался. Мариан говорил, что он долго приходит в себя после ранения, наверное, из-за потери крови. Выглядел он бледным и казался больным. Ей даже стало жаль его. Девушка отвернулась и сосредоточилась на Бернарде. Она вызвала свою силу, и та белым светом окутала тело. Что-то замерцало в складе его рукава. Кордия потянулась к нему и осторожно вытащила из бархатной ткани белый шар, похожий на жемчужину. На нем были выбиты какие-то слова, но она не смогла их прочесть — язык был не знаком. Ей показалось, что она его где-то видела, но не смогла вспомнить, где. Она подняла голову и заставила себя посмотреть в мертвые глаза Бернарда. Последние воспоминания — он идет мимо конюшни во дворец, и кто-то сзади прикасается к его шее, а дальше чернота и смерть.

— Его убили, — тихо сказала Кордия.

— Кто? — спросил Дор.

— Да откуда ей это знать? — усмехнулся Штефан. — Вот если бы это сказал королевский чародей, можно было бы еще прислушаться!

— Мариана мы тоже послушаем, — сказал Дор. — Когда он вернется.

«Если информация еще сохранится», — подумала Кордия, но не сказала. Она знала, что посмертные воспоминания исчезают быстро.

— Пойдем, — приказным тоном, сказал Дор. Кордия вышла на улицу и жадно втянула в себя свежий воздух. Герцог шел следом. — Кто убийца?

— Я не знаю, — не оглядываясь, ответила Кордия. — К нему подкрались сзади.

— Но те, кто стоял поблизости, не знают этого, — заметил Дор. — Сплетни быстро разнесутся и убийца, скорее всего, захочет тебя навестить.

— Чудесно, если меня убьют, значит, ваша версия была правильной, — сказал Кордия и обернувшись, посмотрела на герцога. В карих глазах не было ни жалости, ни доброты.

— Я не позволю, чтобы это произошло.

— Правда?

— Мне не нужны неприятности, а твоя смерть их точно спровоцирует. Так что вывод очевиден, — сухо сказал Дор. — Я буду защищать тебя.

— Это так мило, — сказала Кордия. И поджав губы, двинулась ко дворцу.

Дор оставил Кордию едва они оказались во дворце. К нему подошел слуга Лейфа и стал ему о чем-то взволнованно говорить, а потом они вместе ушли. На миг ее охватила тревога за Лейфа, но потом она напонила себе о том, что ей сказал Августин и ее отпустило. Она точно знала, что брат не стал бы ей лгать. Не после того, что он сделал, не на пороге своей смерти. Кордия мотнула головой и двинулась к Яблочной зале. Она чувствовала слабость и ей было нужно срочно поесть. Поднявшись на последнюю ступеньку, она услышала за спиной шорох и кто-то, схватив ее за плечи, утащил в сторону. Едва она собралась закричать, как рука в перчатке закрыла ей рот. Она не успела опомниться, как оказалась прижатой к стене и увидела перед собой лицо Оскара.

— Прости, я не хотел тебя пугать, — виновато сказал он, убирая руку. — Нам надо поговорить.

— Если причина не окажется стоящей, тебе будет очень неприятно! — тяжело дыша, пообещала Кордия.

— Я придумал, как вытащить нашего брата из тюрьмы, — улыбнувшись, сказал Оскар.

Глава 28. Мариан

Дор выглядел таким взвинченным и расстроенным, что Мариан понял — у него нет вариантов, как пойти с герцогом. После магической атаки на корабле он чувствовал себя больным, и все, чего ему хотелось — лечь и не шевелиться, пока полностью не срастутся его ребра. Кассиопей вытянул из них магию, но не смог полностью исцелить. Ему нужна была Грета, только она в состоянии привести его тело в порядок. Они миновали двор и вошли небольшое помещение для слуг. Здесь было темно и сыро. Дор зажег два огарка свечей и на облупленной стене заплясали тени, похожие на чудовищ.

— Почему здесь? — спросил Мариан, устраиваясь на полу.

— Потому что я не ощущаю себя в безопасности в своих покоях. Можешь сейчас выставить магическую тишину? — с надеждой спросил Дор. Мариан лишь покачал головой и коротко рассказал о том, что случилось на корабле во время ритуала.

— Я думаю, что эту завесу создал Сабола. И, скорее всего не один. Если умру я, то Лейф станет свободен от магического подчинения.

— А если я, то ему ничего не стоит захватить трон, — мрачно сказал Дор.

— Матушка Дрю точно об этом позаботится, — доставая кинжал, сказал Мариан. Дор удивленно вскинул брови и взял оружие в руки. — А еще нам нужно нанести визит барону Траффорду.

— Откуда это у тебя?

— Лейф приказал Кордии убить меня. Кто-то из слуг передал ей этот кинжал, — сказал Мариан.

— Надеюсь, она не пыталась...

— Нет, и мне хочется верить, что она на нашей стороне, — сказал Мариан. Дор вытащил кинжал из ножен и стал внимательно осматривать.

— Почему ты упомянул барона?

— Посмотри надпись на клинке. Этот кинжал пожаловал барону прежний король, за участие в войне с кастолийцами. Символично, не правда ли?

— Кинжал можно украсть, — с недоверием проговорил Дор. — Это не означает, что барон принимает участие в заговоре.

— Конечно, — с усмешкой ответил Мариан. — Только у него был мотив ненавидеть Дамьяна и желать ему смерти. Поэтому самое лучшее, что можно сделать, это нанести ему визит и поговорить лично.

— Спросить, не потерял ли он наградной кинжал.

— Возможно, он подарил его Матушке Дрю.

— Я послал Бернарда разобраться, кто напал на Грега и Штефана. Наверняка кто-то что-то видел и может дать зацепку, — вздохнув, сказал Дор.

— Как думаешь, зачем Грег написал записку о том, что графиня Локк и Матушка Дрю — одно лицо? Какой мотив у него был сделать это?

Дор пожал плечами и снова стал рассматривать клинок.

— Опасался за свою жизнь? Но хотел, чтобы мы все-таки узнали правду?

— Когда я сказал Кордии, что она едет со мной во дворец, та сбежала. Спустилась по простыни через окно и побежала, через лес. Она говорит, что слышала там разговор мужчины и женщины, которые планировали убийство, — медленно проговорил Дор и глухо сглотнул. Мариан заметил, как тяжело даются ему слова. — Это было между моим замком и местом, где живет Альба... В ночь исчезновения Дамьяна, загадочная женщина говорила с ней. И этот странный вызов во дворец, наталкивает меня на мысль...

— Что Альба причастна к заговору?

— Дамьян дурно обошелся с ней. Впрочем, как и я. Мы были помолвлены, и я должен был как-то отстоять, защитить ее. Так что у нее есть все основания желать нам всего самого наихудшего.

— Желать можно что угодно, а вот возможность действовать...

— Если мы найдем графиню Локк, многое прояснится. Думаю, слуги ее опознают, — с надеждой проговорил Дор. — Я собираюсь навестить Альбу и ее мужа и хочу попросить тебя сопровождать меня в этом визите.

— Только сперва пришли мне Грету и что-нибудь поесть, — устало сказал Мариан, прижимаясь затылком к стене.

Целительная сила Греты и плотный ужин привели Мариана в чувство. Он еще ощущал остатки чужой магии в теле, но уже не был

ей отравленным. Не обнаружив в покоях Кордию, он немного расстроился, но не стал посылать искать ее. Переодевшись и умывшись, заглянул к себе в лабораторию. Для предсказания с той стороны было еще рано, но шар возможностей в любое время мог быть готов к разговору. Он бросил щепотку травы в огонь и услышал глухое потрескивание. Его обволокло дым, и он устремил взгляд в центр шара. Там по-прежнему шел снег, на фоне которого чернело одинокое дерево. Видимо, пока он не поймет этого видения, ничего другого ему не покажут. Но что это значит? Он стал приглядываться к дереву, ища в нем что-то особенное. И чем сильнее он вглядывался, тем ближе ему его показывали. Он видел его мощные корни, опутавшие землю и торчащие из-под тонкого покрова снега. Огромную крону, толстые ветки которой были похожи на рукоять кочерги. Он всматривался сквозь ветки, пытаясь найти еще какую-нибудь подсказку и вдруг заметил верхушку башни. Она была едва различима и поначалу он решил, что ему показалось. Но потом контуры стали четче, правда всего на одно мгновение, но ему этого хватило, чтобы запомнить, как она выглядит. Порывшись в памяти, он не смог понять видел он ее когда-нибудь или нет. Схватив лист бумаги и карандаш, быстро сделал набросок увиденного и сунув лист в карман, вышел из лаборатории.

Замок, в котором жила Альба тонул во мраке. Ни в одном окне не было даже тусклого огонька. Незапертые ворота вызвали у Мариана легкое беспокойство. Он посмотрел на Дора, который чуть поодаль от него ехал верхом. Тот растеряно крутил головой, оглядывая двор, слабо освещенный магическим светом.

— Кажется, мы опоздали, — спрыгивая с лошади, сказал Мариан.

— Это наводит на мысли о побеге, — ответил Дор.

— Или ловушке. Даже если ты сбежал, так наплевательски относишься к своему имуществу... — Мариан оборвал себя на полуслове и вздохнул.

— Есть еще вариант с похищением, — спешиваясь, добавил Дор.

— Я понимаю, тебе хочется найти Альбе оправдание, защитить ее. Но для тебя же будет лучше, если ты настроишься на самый плохой вариант.

Дор промолчал. Они поднялись на крыльцо и постучали в дверь. Звук глухим отзвуком раскатился в ночной тишине. Подождали. К ним никто не вышел. Дор с силой толкнул дверь. Она не поддавалась. Он

глухо выругался и потер ушибленный кулак. Мариан создал световой луч и направил его в дверной замок. Тот задымился и послышался щелчок. Он толкнул ее ногой, и она открылась.

— Прошу! — торжественно вскинув руку, сказал Мариан, пропуская Дора вперед. — А вообще, у тебя должны быть ключи, ты ведь здесь вырос.

— Это место давно перестало быть моим домом.

— Но ты все еще скорбишь об этом.

— Отвратительно, что ты меня так хорошо знаешь.

— Меня это тоже не радует, — зажигая свечи, сказал Мариан. Он огляделся по сторонам. В коридоре стояли два сундука с вещами. Один был открыт и из него свисала розовая ткань юбки. — Судя по всему, хозяева спешили.

— И по какой-то причине не могли взять с собой много вещей, — ответил Дор, подходя к камину. — Камни еще теплые. Они ушли не так давно.

— Кто-то предупредил их. С кем ты говорил о ней?

— Только с Бернардом. Это он рассказал мне, что та женщина разговаривал с Альбой в ночь исчезновения Дамьяна.

— И наверняка об этом знал не только он.

Дор кивнул и стал подниматься на второй этаж. Мариан последовал за ним, хотя хозяйничать в доме, где отсутствовали владельцы ему было неприятно, но все же он поймал себя на том, что в этом есть что-то волнующее.

— Это комната Альбы, — сказал Дор, открывая дверь. Мариан щелкнул пальцами, зажигая несколько свечей стоящих на маленьком письменном столике, подоконнике и комод. Здесь царил настоящий бардак, вещи были разбросана повсюду, чернильница опрокинута и на светлом ковре осталось синее пятно. Обрывки бумаг покрывали стол, как слой снега. Он задержал взгляд на камине, в котором лежали обгоревшие куски писем. Ему послышалось, что Дор скрипнул зубами. Он сел на корточки перед камином и достал оттуда то, что осталось от писем.

— Дорогая Рени, — прочел он. — Если бы ты знала, как я воодушевлена нашим планом! Я снова чувствую себя счастливой и полной надежд. Словно заключенный, которому сообщили о досрочном освобождении...

— Рени?

— Скорее всего сокращение от имени Рената, — задумчиво проговорил Дор. — Так зовут графию де Локк, кстати. Но это так, домыслы. Возможно, это какая-то другая Рени.

Мариан снисходительно улыбнулся и промолчал. Стал брать в руки клочки писем, стараясь выхватить из этих обрывков что-то полезное, но получалось плохо.

— Похоже, все самое важное и компрометирующее Альба уничтожила, — сказал Дор.

«...я ненавижу Дора, желаю ему смерти...» — пробежал глазами Мариан по клочку, который уцелел то ли случайно, то ли был специально оставлен. Он бросил взгляд на друга, который осматривал ящики письменного стола. Перевернув клочок, прочел «...любой король будет лучше Дамьяна, даже твой сын, который...». Сомнений у него не осталось. Он достал из кармана мешочек с розовым порошком и бросил несколько крупиц в воздух. Это должно было помочь ему считать с пространства самые волнующие слова, которые здесь произносились.

— Они решили уйти морем, — сказал Мариан. — Пошли людей в порт. И чем скорее, тем лучше.

— Я послал наблюдать за замком, — сказал Дор, выпрямляясь. — Нужно обойти вокруг, посмотреть, что случилось с наблюдателями.

Мариан кивнул. Он знал, что герцог уже знает ответ на это.

Двух гвардейцев, посланных Дором, они нашли в роще поблизости. Их тела были припорошены листвой и снегом. Оба были убиты выстрелом из арбалета.

— Стрелок хороший, — сказал Мариан, глядя на мертвого юношу, которому едва исполнилось двадцать. — Стрела попала точно в сердце.

— Мужчина или женщина?

— Не могу сказать, прошло много времени, — ответил Мариан, осматривая стрелу. — Альба умеет стрелять?

— Да, она любила это дело, — задумчиво сказал Дор. — Мы часто устраивали с ней соревнования. Видел бы ты с каким азартом она стремилась к победе.

— А что ты знаешь о ее муже, пожилom маркизе?

— Мало что. Он не светский человек и всегда старался держаться в тени. Был на хорошем счету во время войны, генерал Кламель высокого мнения о нем. Личного мнения составить не смог, мы почти не общались.

— Думаешь, он знает о том, что делает Альба? Поддерживает ее?

— Сильно я в этом сомневаюсь, — вздохнул Дор и подойдя к своей лошади, которая почуяв покойников вела себя тревожно, погладил ее по морде. — Ну что, теперь к барону?

Мариан устал и замерз. Когда они подъехали к замку барона, он с трудом сдерживался, чтобы не клевать носом. Дор же в отличии от него выглядел бодрым, и он даже позавидовал ему. Подавив зевок, он подумал о Кордии. Чем сейчас занята эта девица? Спит, или продумывает, что ей делать дальше? От вспоминания о ней, ему вдруг стало хорошо, и он поймал себя на мысли, что впервые не чувствует гнетущей тоски по Талике и на пару мгновений ему даже стало стыдно.

Ворота замка со скрипом открылись, и они въехали во двор. Мариан спешил и к ним подбежали два сонных слуги, чтобы забрать лошадей. Дор быстрым шагом двинулся к крыльцу.

— Нам не следовало ехать сюда вдвоем, — сказал Мариан, когда они поднимались по лестнице. — Нужно было взять гвардейцев или хотя бы людей Бальтазара.

— Нет, — отрезал Дор. — Я никому не могу доверять.

— Мне радоваться, что я не вхожу в этот список никому?

— Я бы поостерегся.

— Ну я так и подумал.

Барон их встретил в халате, он усердно зевал, но взгляд был ясным, а полосы слишком аккуратно причесанным для человека только что вставшего с кровати.

— Молодые люди, — чинно произнес он. — Чем обязан столь раннему визиту?

— Мы нашли кое-что ваше, — начал Дор и посмотрел на Мариана. — При весьма печальных обстоятельствах...

— Быть может, позавтракаем? — бросив взгляд на дверь, спросил барон. — Важные дела лучше решать на сытой живот.

— Не сейчас.

— В таком случае, по бокалу вина... — продолжил барон. До слуха Мариана донесся звук открывающегося окна и он, оттолкнув хозяина, бросился к двери. Толкнув ее и вбежав в коридор, увидел распахнутую раму, в которую врывался холодный утренний воздух. Он выглянул во двор и увидел двух девушек. Одна уже сидела в седле и протягивала другой руку, чтобы та забралась к ней.

Мариан недолго думая запрыгнул на подоконник и сиганул вниз. В коротком полете он успел накинуть на пространство вокруг лошади магическое кольцо, чтобы она не могла сдвинуться с места. Но не успели его ноги коснуться земли, как его заклинание было разбито. Он получил отдачу в грудь и едва смог удержаться на ногах. Не желая сдаваться, он набросил на женщину магическое лассо и потянул к себе. Она запрокинулась назад, стараясь противостоять его силе. Несколько секунд ему удавалось взять над ней верх и казалось, что она вот-вот упадет на землю, но этого не произошло. Резким движением ладони, из-под которой посыпались красные искры, она разделалась с ловушкой. Черные блестящие волосы, словно мантия рассыпались по ее спине. Она на миг обернулась и их взгляды встретились. Он узнал в ней девушку с рисунка, ту самую, для которой слуга сделал ключ. Мариану показалось, что ему в тело вонзились десятки стрел. Перестав дышать от нахлынувшей на него боли, он позволил наезднице сорваться с места и скрыться за воротами.

Ему казалось, что он должен истечь кровью от такого количества ран, но взглянув на грудь, Мариан понял, что в ней нет ни одной. Стрелы не летели в него, это была всего лишь иллюзия. Едва осознав это, боль прошла, словно ее и не было. Он вскочил на ноги и кинулся за беглянками. Увидев мальчишку, ведущего лошадь под уздцы, он выхватил их у него, и вскочил на спину животного, забыв о седле.

Мариана захватила погоня. Ветер свистел в ушах, пряди волос били по разгоряченному лицу. Он гнался за девушками, забыв обо всем и не заметил очередной ловушки, оставленной ведьмой. На полном ходу он врезался в невидимую стену с шипами и слетев с лошади, упал в овраг.

Глава 29. Дор

Дор бросился вслед за Марианом, но барон швырнул ему под ноги стул, и он едва успел отпрыгнуть назад. Слуга принес барону меч и тот ловко выхватил его из ножен.

— Вы не вовремя приехали, молодой человек, — сурово проговорил Трафффорд. — Я не рад видеть вас в своем доме и считаю ваш визит вторжением. Причем варварским. А значит, имею полное право применить против вас оружие.

— Неужели вы думаете, что это сойдет вам с рук? — усмехнулся Дор. Он начал жалеть, что не взял с собой гвардейцев.

— А кто об этом узнает? — держа обнаженный меч обеими руками, сверкнул глазами барон. — Вы не испортите мой план, Дор. Я вам не позволю.

— Мариан не даст графине уйти, — сказал Дор, не особо веря своим словам. — Вы проиграли, барон.

— Вы даже не знаете, что я задумал, а уже говорите о проигрыше? — рассмеялся барон. — Скоропалительные выводы никогда не приводят к истине.

— Вы хотели сказать, приводят очень редко, — Дору хотелось молиться, чтобы Мариан вернулся как можно скорее. Он не спускал глаз с барона, ожидая от него коварства. Да, он не мог к нему приблизиться, не рискуя жизнью, но его меч вполне мог пробить ему грудную клетку. Именно туда сейчас было нацелено его острие и Дор снова увернулся.

— Раз уж вы настроены так решительно... — оказавшись на безопасном расстоянии, начал Дор. — Может расскажете, что вас связывает с графиней Локк? Или вам приятней называть ее Матушкой Дрю?

— Рени смелая женщина, отваживавшаяся бросить вызов тому, что уже не служит хорошему, — сказал барон и Дор уловил в его голосе восхищение. — И я готов защищать ее, пока мое сердце бьется.

— Поэтому вы дали свой кинжал, чтобы Кордия убила Мариана? Не слишком ли глупо со стороны такого стратега, как вы?

Барон рассмеялся и расправил плечи.

— Вы сами себе ответили, Дор. Я стратег, я никогда ничего не делаю просто так. Ведь вы сейчас здесь. Вы попались.

— Мятеж — ваших рук дело? — двинувшись к барону, спросил Дор. — Вы хотели, прикрывшись им, занять трон?

— Интересно, но чересчур хлопотно для пожилого человека.

— Вы убили Дамьяна? Это была месть? Ведь он так жестоко обошелся с вашей семьей за то, что ваш племянник убил его сводного брата на дуэли?

— Я очень долго искал силы в себе простить этого сопливого мальчишку, который так кичился своей короной...Который оказался еще более гнилым, чем его отец. Оставить его на троне было преступлением. А позволить ему родить наследников и продолжить род проклятых королей — бесчеловечно. Да, я желал ему смерти и был готов вогнать кинжал ему в сердце, но его кровь не на моих руках, к сожалению. Так же, как и вы, я не знаю где он и жив ли еще.

— Вы лжете.

— Я не обязан быть честным с вами. С вами, глупым мальчишкой, который слеп и не думая, следует установке отца. Которому все равно на своих людей и даже свою любимую женщину. Как решил король, так и будет. Вы трус, Дор. Вместо того, чтобы взять ответственность на себя, вы изображаете из себя самую справедливость и честь, сваливая все на других. Я никогда не смогу уважать вас. Впрочем, вам все равно, я думаю. Людям, которые не умеют бороться, чхать на чье-то мнение.

— Вы смолчали, когда Дамьян приказал казнить вашу жену, когда отправил на войну вашего сына, который там погиб. Ваш племянник... Он клялся, что не имеет отношения к убийству, там было много спорных моментов, и я склонен думать, что его подставили. Но вы защитили его? Вы не вступились ни за кого из своей семьи и после своих ошибок судите мои? — сказал Дор, чувствуя, как в нем закипает ярость.

— Я дал себе такое право, — ответил барон и сделал выпад. — А теперь защищайтесь, если хотите получить шанс.

Драться на мечах со стариком не особо радовало Дора. Он знал, что намного сильнее и ловчее, чем барон. И что согласие биться с ним, равносильно убийству, а он не хотел проливать кровь этого человека. Закон должен был решить насколько тот виновен. Но барон резко

атаковала его. Не давая возможности отступить. Он отбил его удар и тишину разорвал лязг стали. По тому, как уверена была рука барона и что он даже не запыхался, Дор подумал, что, пожалуй, поторопился с выводами.

— Графиня Локк преступница, — сказал Дор, когда их мечи снова схлестнулись. — И что бы она ни задумала, я найду способ ее остановить.

— Попробуйте, — улыбнулся барон.

— И ее сообщников тоже.

— Даже если это разобьет вам сердце?

— Даже если это убьет меня, — отбрасывая от себя барона, процедил Дор. — Графине не удастся посадить на трон своего сына!

— Вы будете очень удивлены, когда узнаете правду! — поднимаясь, сказал барон. Его волосы растрепались, из носа потекла тонкая струйка крови. Он слегка пошатывался, но был готов опять драться. Дор был удивлен, что они так близко подходили друг к другу, но барон не пострадал. Хотя, он не касался его, может быть, в этом дело.

— Мариан не случайно выбрал именно его? Все было подстроено?

— Если выживете, сами докопаетесь! — ответил барон. Его лицо стало красным, грудь тяжело вздымалась. Он устал и хотел все скорее закончить и безрассудно бросился на Дора, когда тот выставил вперед меч. Острие врезалось в его тело и прошло между ребрами. Он охнул и дернулся назад.

Забывшись, Дор подхватил его и опустил на пол, чтобы меч не причинил ему еще большей боли. От халата барона пошел дым и послышалось шипение.

— Быть храбрым — это навык... — прохрипел барон и его голова завалилась на бок. Дор отпустил его и сделал шаг назад, вытаскивая меч из убитого. Позади кто-то всхлипнул и обернувшись, он заметил трех слуг, которые видимо, наблюдали за происходящем. Они стояли в тени, и он их прежде не замечал. Глянув на мертвого барона, он ощутил опустошение. Нет, его не мучила совесть. Ведь поединок был честным, но так или иначе, он только что лишил человека жизни и от этого ему было горько.

Пошатываясь, Дор вышел на крыльцо и сел на каменную ступеньку. Положил рядом с собой окровавленный меч. На улице рассвело. Небо было серым и мутным, свет казался грязным и пыльным. Дор закашлялся, думая, как ему представить смерть барона для суда. После гибели сводного брата Дамьяна, дуэли были запрещены. Так что произошедшее, скорее всего, приравнивают к убийству. Если бы были свидетели... Но их не было, а слуг никто слушать не станет.

Хромая, во двор вошел Мариан. Он бросил на него вопросительный взгляд и Дор едва заметно кивнул.

— Графиня Локк та самая девушка с рисунка слуги, — сказал Мариан. — И я упустил ее.

— Мне тоже нечем похвастаться.

— Поехали во дворец, — сказал Мариан, опираясь локтем на согнутое колено. — Здесь уже ничего не исправить.

Во дворец Дор вернулся разбитым и усталым. Он послал генерала Клавеля и гвардейцев, чтобы те обыскали замок убитого барона и занялись организацией похорон. Он мысленно репетировал, что скажет судье о том, что случилось. Если бы речь шла о смерти простолюдина или кого-то из низших сословий, ему даже бы объясняться не пришлось. Но сейчас все обстояло иначе и могло привести к большим проблемам для него. Дор даже замер от этой мысли. А что, если этого и добивался Траффорд? Он же стратег, вдруг он пожертвовал жизнью ради своего плана? Тяжело вздохнув, он вошел в покои. Первое, что бросилось ему в глаза — это коробка на столе. Он заглянул туда и увидел пачку писем. Записка от кого-то из следователей гласила, что это переписка леди Мальвины с первым лордом Кассии и ему все это надо прочесть.

Устало опустившись на стул, Дор потер пальцами виски. Мариан сославшись на срочные дела, оставил его одного, а ему хотелось, чтобы он был рядом. В его присутствии ему даже проще думалось, словно так он разделял ответственность за принятое решение с ним на двоих. Похоже, барон был прав... Дор вздохнул и потянулся к письмам.

Леди Мальвина была откровенна в своих письмах, которые не успела отправить. Описывала обстановку во дворце, последние сплетни и политические планы на будущее, которые Семерка верных должна была держать в тайне. Для чего-то она использовала шифр,

что-то писала прямо, словно забывала о том, что ее сочинения могут попасть в руки недоброжелателей. В том, что спасти ее от участи на плахе не удастся, Дор понял, прочтя третье письмо, а также пачку тех, что прислал ей первый лорд Кассии. По тому, как они выглядели, по пятнам и заломам на бумаге, Мальвина часто их перечитывала.

Его накрыли сожаления и злость. Он доверял этой женщине, ему казалось, что она на его стороне. Но в то же время, ему было жаль ее. Добиться от нее ответа, где находится сейчас Дамьян, не удалось. Она утверждала, что ничего не знает, и не переставала плакать. Не помогли ни успокоительные, ни угрозы. Он проводил ее до тюремной кареты и пообещал разобраться во всем честно и беспристрастно. Мальвина ничего не ответила, лишь посмотрела на него заплаканными глазами, как на пустое место. Он задержал взгляд на ее пальцах, сжимающих носовой платок, и подумал, что скоро от ее красоты ничего не останется, пытки уничтожат ее. И на него снова нахлынуло сочувствие.

Дор вошел в Яблочную залу и сел на привычное место. Он обвел взглядом пустой стол. На местах барона Траффорда и леди Мальвины его взгляд задержался чуть дольше. Семерки верных больше не существует. Все, к чему он привык с того момента как оказался во дворце на службе короля, кануло в прошлое. Слуга принес ему обед — горячее жаркое с подливкой. Он посмотрел на аппетитное блюдо и засомневался, что сможет проглотить хоть кусок. Слуга наполнил бокал вином, и герцог с жадностью его осушил. В коридоре послышались шаги и в залу вошел Бальтазар. Выглядел он неважно, как после хорошей трепки и Дор заметил, что он хромает.

— Ты выглядишь побежденным.

— Такие комплименты только разжигают мое желание побеждать, — хмуро ответил Бальтазар и сел за стол. Взял из вазы яблоко и вгрызся в него зубами. — Решил, что делать с принцессой Диленой?

— Думаю, решение тут очевидно, — сказал Дор, ковыряя мясо. — Она должна будет покинуть двор.

— Ты говорил с ней? Как она объяснилась?

— Еще нет, — ответил Дор и разозлился на себя за то, что упускает время. — Ты мне так и не сказал, кто вез письмо принцессы.

— Штефан.

— Что?

— Я понимаю, он твой секретарь, правая рука и ты ему доверяешь. Но посмотри на него под другим углом. Чего он хочет? К чему стремиться? Смерть Грега... Она ведь очень странная, не находишь? Он был славным парнем, добрым и честным, я уважал его. Возможно, он узнал что-то, о чем не смог смолчать и это стало причиной его гибели. А вот Штефан... Он таких чувств не вызывает. Вы слишком близки, чтобы ты мог это увидеть, — сказал Бальтазар, внимательно наблюдая за Дором.

— Ты что-то знаешь об этом? О том, как погиб Грег?

— Ненамного больше, чем ты. Но я в курсе последних событий. Поэтому хочу дать тебе совет — полагайся только на себя и своих врагов, если не хочешь быть преданным. Кстати, я так понял, ты дал добро на отношения Кордии и Мариана? Она теперь живет в его покоях и когда я шел сюда, видел, как они целовались в карете. Хотя не могу поклясться, что только целовались... Я не вглядывался.

— Мариан может сам принимать решения, с кем ему целоваться, — огрызнулся Дор. Слова Бальтазара задели его за живое. День и так не задался, а представив себе Кордию в объятиях Мариана ему стало совсем тошно. — Я не его отец, чтобы раздавать благословения.

— Но Кордия твоя собственность. Ты купил ее, — напомнил Бальтазар. — И, насколько я помню, ты не любишь делиться. По крайней мере, с лошадьми у тебя именно так. Или ведьма для тебя — значит меньше, чем они?

— Ты правильно заметил, Кордия моя собственность, — Дор сделал упор на слове «моя» и улыбнулся. — Так что я с этим разберусь сам. А ты сплетничай поменьше, а то за скучающую старушку принимать будут. Не пойдет на пользу репутации.

Бальтазар откинул голову назад и расхохотался. Чтобы скрыть свое раздражение, Дор принялся за еду. А образ целующихся Мариана и Кордии так и остался стоять у него перед глазами.

Перед разговором с принцессой Диленой, Дор долго собирался с духом. Умылся, почистил зубы и даже написал небольшую речь на бумаге, которую тут же порвал в клочки, даже не дав чернилам высохнуть. Одно его неверное действие и скандал, который может закончиться войной, гарантирован. Но притворяться, что он ничего не

знает, он тоже не мог. Это было еще хуже, чем новая война. Из подданных короля Аталаксии делают идиотов, да и Его Величество не блещет умом, раз позволяет такому происходить.

Дор поправил маску и направился к двери, когда в нее постучали. Распахнув ее, он увидел генерала Клавеля.

— Чародей Сабола по вашему приказу арестован и доставлен в Узкую Башню, — доложил он.

Узкая Башня была построена специально для сильных чародеев и ведьм. Там стояли особо защитные заклинания, не дающие им возможности применять магические чары и там они становились обычными людьми.

— Сопrotивлялся? — заметив на лбу генерала засохшие капли крови, спросил Дор.

— Не без этого. Пришлось за ним побегать. А когда его взяли, хохотал, как сумасшедший. Даже жутковато от этого стало.

— Нужно было взять с собой Мариана.

— С нами были военные чародеи, — сказал генерал. — Они отлично справились. И в отличии от Мариана, у них не было личных мотивов, которые могли помешать аресту.

— Это правда, — согласился Дор. — У них с Саолой сложные отношения. Я хочу лично допросить его. Нашли что-то полезное при обыске?

— Полагаю, да, — после паузы, сказал Клавел и Дору это не понравилось. Он хотел расспросить его о деталях, когда к нему в покои без стука ввалился Оскар. Он был бледен, словно только что столкнулся с чудовищем.

— Дор, Бернад повесился в конюшне, — сказал он. Генерал Клавел с недоверием уставился на него. — Тело еще теплое, зови чародея, чтобы смог зафиксировать его предсмертные воспоминания.

Смерть Бернарда окончательно выбила Дора из колеи. Сколько раз он ни моргал, забыть болтающегося в петле мужчину не мог. Он верил Кордии, что его убили, потому что не мог поверить в то, чтобы Бернад добровольно ушел из жизни. Он был увлеченным, любопытным человеком, у которого было немало врагов, которые могли с ним разделаться. Но чтобы вот так нагло... Под носом у короля. Должно быть, убийцу очень приперло помешать ему что-то сделать. Дор обернулся на Штефана, который прихрамывая, шел за

ним. Они возвращались в его покои. Во дворце было тихо, и было в этой тишине что-то зловещее.

— Ты знал, что Грег оставил записку? — спросил Дор.

— Нет. Написал что-то интересное? — небрежно ответил Штефан.

— Ну как сказать... Поделился подозрениями, насчет слежки, — осторожно сказал Дор, наблюдая за Штефаном. Тот хмыкнул.

— Уверен, что это его почерк?

— Конечно. С чего ты взял, что ее могли подбросить?

— Всякое бывает.

— Штефан, вы были вместе, — останавливаясь, сказал Дор. — Неужели ты ничего не заметил?

— Грег отходил пару раз, — неохотно сказал Штефан. — Я ждал его возле забегаловки, ему там что-то понадобилось, он не стал меня посвящать, что именно.

Дор кивнул и двинулся вперед. Он подумал, что если Грег написал о том, кто такая Матушка Дрю, то почему не написал, что подозревает Штефана в обмане? Или это всего лишь его домыслы, навеянные словами Бальтазара?

— Да, вы свернули в переулок и на вас напали сзади, — задумчиво проговорил Дор и вспомнил слова Кордии о том, как умер Берnard. На него тоже напали со спины, а потом вздернули, как преступника.

— И если бы ты знал, как я себя виню за то, что согласился пойти этим путем! — в сердцах сказал Штефан. — Ведь знал, что это опасно! Пойди мы другой дорогой, все было бы иначе. Грег мой племянник, он моя семья и я не знаю, как мне жить с этой потерей. Никогда себя не прощу.

— Понимаю.

— Так что он написал в записке?

— Что сомневается в тебе, — соврал Дор.

— В смысле? Что за бред? — разозлился Штефан.

— Вот и мне интересно, что между вами произошло. Вам удалось выяснить, кто такая Матушка Дрю?

— Говорил же, что нет. На нас напали, прежде, чем мы смогли что-то узнать, — возмущенно проговорил Штефан. — Ты что, подозреваешь меня в чем-то?

— А у меня есть такой повод?

— Ты делаешь все, чтобы его найти.

— Может быть, потому что ты мне лжешь?

— А что, если это Грег лгал тебе в своей записке? — вспыхнул Штефан. — С чего ты решил, что там написана правда?

— С того, что он опасался за свою жизнь и боялся, что если с ним случится что-то плохое, то, из-за чего он умрет, останется неизвестно, — сказал Дор. Штефан выругался и стукнул кулаком по стене.

— Я понимаю, что у тебя сейчас тяжелые времена, — шумно дыша, проговорил Штефан. — Но я не позволю тебе подозревать меня в таких страшных вещах и так клеветать на мое честное имя!

— И как же ты собираешься помешать мне? — склонив голову набок, спросил Дор. Лицо Штефана покрылось красными пятнами, а рыжие волосы стали похожи на щетину.

— Найду убийц и приведу их к тебе. Это все, что я могу сделать, чтобы ты мне поверил, — сказал Штефан и развернувшись, быстро пошел по коридору. Дор отметил, что он больше не хромает. Он вспомнил ту ночь, когда Кордия сбежала от него и то, как Штефан набросился на нее, когда увидел. Он тогда никак не мог взять в толк этой жестокости... С чего ему было избивать девчонку, которая ему никем не приходится? Выслужиться перед ним? Они столько всего прошли вместе, что такой порыв был неуместен. Да и не в характере Штефана. Именно поэтому он был тогда так обескуражен его поступком. Но, что если у него была для этого причина? Что, если он боялся, что Кордия видела его с той загадочной женщиной, которая говорила про убийство? И таким образом хотел дать ей понять, чтобы она держала язык за зубами.

Дор вошел в покои и со злостью захлопнул за собой дверь. Его бесило сразу две вещи — почему он был так долго слеп и какой тьмы до такого додумался. Он подошел к окну и выглянул во двор. Он послал гвардейцев в порт, чтобы те задержали Альбу и ее мужа, но они пока не вернулись. Он не хотел отправлять ее в тюрьму и хотел подержать в темнице дворца, пока не прояснятся события. Несмотря на все свои поступки, Дор продолжал любить ее. Каждое воспоминание о ней было наполнено солнечным светом и надеждой. И он сам не понимал, как смог от нее отказаться, уступив Дамьяну. Да,

он тогда был сломлен, чувствовал себя чудовищем, но все эти оправдания теперь ничего не стоили.

Дор прошелся по покоям и взглянул на часы. Куда запропастился Мариан? Кордия уже была во дворце, а где пропадали чародей, было загадкой. Он снова вспомнил слова Бальтазара о том, что они целовались и к лицу прилила кровь. Он ненавидел себя за слабость, которой стала для него эта ведьма. Каждый раз, когда он думал о ней, чувствовал себя сильным и в то же время уязвимым. Он знал, что между ними ничего не может быть, но это не мешало ему беситься и ревновать, чувствуя себя мальчишкой, влюбленным в самую неприступную леди.

Отсутствие Мариана задерживало Дору встречу с принцессой Диленой. Для разговора с ней он хотел взять с собой Лейфа, а чтобы тот смог выйти из своих покоев, чародей должен был снять печать с его дверей. После того, как он убил Мину, слугам было запрещено входить к нему по одному. Ему приносили еду только в сопровождении Мариана и гвардейцев. Такую странность для непосвященных объяснили болезнью, от которой Его Величество не смог полностью оправиться и заболел повторно. Дор знал, что даже представить себе не сможет, каких небывлиц на этой почве насочиняют простолюдины. Да что они, светские люди тоже брезговать не станут, буду смаковать каждую деталь. А когда эта сплетня дойдет до мятежников... Вот тогда точно станет невесело.

В дверь постучали и прежде, чем он ответил «Войдите», в покои вошел Мариан. Волосы были растрепаны, одежда покрыта грязью. И, судя по озабоченному взгляду, приключения его не порадовали.

— Мне сказали, ты меня искал, — зевая, сказал чародей.

— Где тебя носило?

— Искал нашего печального Дамьяна, — плюхаясь в кресло, устало ответил Мариан. — Удача со мной не поехала, поэтому я вернулся один.

— Возможно, допрос Альбы поможет нам в этом, — вздохнул Дор, хотя сам не верил в это. Альба скорее умрет, чем предаст свою идею. — Думаешь, он еще жив? Что говорит твой шар?

— Почти ничего. А то, что показывает... Я не могу найти, — признался Мариан и провел рукой по лицу. — Так зачем я тебе?

— Надо поговорить с Лейфом, подготовить его к диалогу с принцессой. Будет странно, если ее стану высылать я, а не король, который должен взять ее в жены. И, честно говоря, я боюсь его самодурства и то, что он выкинет какой-то фокус... — Дор развел руками и посмотрел на чародея. Тот задумчиво рассматривал мысок своего сапога. Герцог вообще усомнился, что он его слышал. Может, мечтает о Кордии? — Мариан?

— Я все время думаю о пророчестве, — медленно проговорил чародей. — Оно было связано с зеркалом. Мол, оно убьет короля. Я перебрал много вариантов, но ничего не подтвердилось. Что я выпускаю? Шар показывает мне дерево, снова и снова...И я не могу понять, при чем оно здесь?

— Дерево?

Мариан вытащил из кармана листок бумаги и протянул его герцогу. Тот торопливо развернул его и замер.

— За ним виднеется верхушка башни. Я объехал всю округу, но не нашел ничего похожего. А я думаю, что вряд ли они увезли его далеко... — продолжил говорить Мариан и замер, увидев выражение его лица.

— Я знаю, где это, — сказал Дор и не узнал собственного голоса. — Это дерево... Под его ветками мы с Альбой прятались, когда впервые поцеловались.

— Поехали! — вскакивая, крикнул Мариан.

Дор не отреагировал, рассматривая рисунок до боли знакомого места. Боль охватила его с головы до пят. Холодная, тянущая, словно чья-то рука из подземелья скрутила каждую его мышцу, бросив в прошлое.

— Надо поговорить с Лейфом и принцессой... — отрешенно проговорил он.

— Да в бездну Лейфа вместе с этой девкой! — проорал Мариан. — Если мы сейчас найдем Дамьяна — живым или мертвым, все это закончится! Идем же!

Чародей прав, герцог знал это. Но ноги были словно каменные, он не мог сделать и шага. Мариан ждал его, стоя в дверях. Его ворон, качающийся словно пьяный, глянул на герцога так, что у него перехватило дыхание. Ему стало страшно. Он знал, что, если они

найдут Дамьяна, для Альбы все будет кончено. И для него тоже. Он тяжело сглотнул, заставив себя двинуться вперед.

— Нам нужно взять с собой генерала Клавеля, — деловито сказал Мариан, когда они шли по коридору. — Нужен свидетель, чтобы не вышло как в прошлый раз.

— Если он уже вернулся.

— Тогда Бальтазара.

— Я думал, ты принципиальней.

— Предпочитаю быть живым, чем принципиальным, — улыбнулся Мариан. — Это практичней. Долго ехать до этого волшебного места?

— Ночью уже будем там. Заночуем в старом доме, — отрывисто проговорил Дор. Они вышли из дворца и направились к конюшне. Снова накрапывал дождь. В сгущающихся сумерках, он заметил парочку, мирно прогуливающуюся вокруг фонтана. Молодым человеком был Оскар, а девушка, опирающаяся на его руку — Кордией. Судя по их смеху и близости, которую себе позволяли, они уже успели наладить отношения.

— Дор! — окликнул его Мариан, заметив, на кого устремлено внимание.

— Мы можем взять Оскара, — неожиданно предложил герцог. Мариан мотнул головой и нахмурился. Дор не понимал, почему тот против. — Мне кажется, это встреча — знак.

— Мне не нравится этот знак.

— Ты противоречишь себе.

— Дор, ты сейчас не в себе и хочешь делать глупости, — сурово сказал Мариан. — Потом ты об этом пожалеешь. Минутная злость не стоит целой жизни. Пойдем.

— С чего ты взял, что я злюсь? — двигаясь в сторону Оскара, процедил сквозь зубы Дор.

— Ты весь трясешься. Сомневаюсь, что это от восторга, — преграждая ему путь, сказал Мариан. — Нам нужно найти Дамьяна. Это самое главное сейчас.

Дор стиснул кулаки. Ему хотелось вспылить, настоять на своем. Но то, как Мариан сверлил его взглядом, слегка остудило его пыл. Раздражение улеглось и сменилось усталостью. Он снова бросил взгляд на парочку. Кордия заметила его и смотрела на него с тревогой.

Она отошла от Оскара и скрестила руки на груди. Он перевел взгляд на Оскара, в глазах которого горела усмешка и его обдало жаром.

— Пойдем, — повернувшись к Мариану, глухо сказал Дор. Он не знал, показалось ему или чародей на самом деле с облегчением вздохнул.

Оказаться в месте, где он был счастлив, оказалось для Дора тем еще испытанием. Он не был здесь несколько лет, но, едва въехал на территорию, как у него возникло ощущение, что он уехал отсюда только вчера. До боли знакомые очертания небольшого дома, черные тени деревьев в саду, и запах гниющей листвы, сладкий и дурманящий. Таким он был, когда они были в последний раз здесь с Альбой.

Мариан сбил замок, решив не прибегать к магии, и они вошли в дом. Здесь было сыро и пахло плесенью. Чародей создал несколько световых сгустков и стал искать свечи. Дор осмотрелся и заметил на столе женскую шляпку коричневого цвета, украшенную цветами. На спинке стула висело платье, подол которого был испачкан в грязи. Дор машинально взял его в руки и поднес к лицу. Уловил тонкий знакомый запах Альбы и опустил платье на стол.

— Нужно отдохнуть, а едва солнце встанет осмотрим окрестности, — деловито сказал Мариан. Он был воодушевлен и едва не светился от предстоящих поисков. Он достал из корзинки, которую принесла им перед самым отъездом Грета, бутылку вина, хлеб и мясо. Дор устало опустился в кресло, что стояло возле камина, огонь в котором никак не хотел разгораться.

— Мне не верится, что все закончится и мы его найдем, — сказал Дор. Кресло под ним качнулось, поскрипывая.

— Тебе этого не хочется, — улыбнулся Мариан. Дор скривился, ему не хотелось быть таким предсказуемым. — Кстати, кто займет место Бернарда? У тебя уже есть кандидатуры?

— Бальтазар самый главный претендент, — хмуро ответил Дор. Мариан удивленно присвистнул.

— Дор, он даже не имеет дворянства... — растеряно протянул он. — Как это воспримут другие? Что над ними встанет человек, не имеющий отношения к их кругу, без родословной?

— Им придется уважать мой выбор.

— Конечно, но ты уверен, что твой каприз этого стоит? С чего вдруг ты решил дать бывшему разбойнику, у которого вместо фамилии

кличка — Славный — столько власти?

— Я ему не верю. Он играет в какую-то игру, которой не могу пока понять, — задумчиво проговорил Дор. — Сделав его выше, я смогу вывести его на чистую воду.

— Мне кажется, ты совершаешь ошибку.

— Спросишь об этом у шара возможностей?

— С каких пор тебя интересует его мнение для твоих дел? — удивился Мариан.

— Если Дамьян мертв... Мне придется занять трон. У меня больше не будет отговорок и, честно говоря, меня это до тьмы пугает.

— Вот если бы тебя это не пугало, был бы повод переживать, — сказал Мариан, открывая бутылку вина. — А так все в порядке. Есть надежда, что ты сделаешь все лучше, чем твои предшественники. Ну или умрешь попозже, не в тридцать три года.

— Ты всегда умеешь меня поддержать! — рассмеялся Дор.

— Это у меня врожденное, — ответил Мариан и разлил вино по глиняным чашкам.

Дор спал плохо. Он забывался на несколько минут, а потом просыпался от бешеного сердцебиения. Ему становилось тяжело дышать, и он, приподнявшись на локтях, долго пялился на тускнеющий огонь свечей. Устав, снова забывался и все повторялось. Ему снилась Альба. В белом платье, с распущенными волосами, она была похожа на фею. Счастливый беззаботный смех пьянил, заставляя мечтать о недоступном. Он снова целовал ее и ему казалось, что умирает от счастья.

Его разбудил Мариан. Он уже был одет и его взгляд горел от нетерпения. Дор с трудом поднялся с кровати, старой и раздолбанной, от которой у него, как у старика разболелись кости. Глотнув вина и откусив кусок хлеба, он вышел на улицу. Небо было хмурым, снова накрапывал дождь. Из рта у него вырвалось облачко пара. Он посмотрел в сторону озера — над ним клубился туман. Ему хотелось как-то унять дрожь, от которой содрогалась его тело. Он так и не понял отчего она — от ожидания или сырости.

— Как называется это озеро? — спросил Мариан.

— Зеркальце, — ответил Дор. — Дурацкое название для озера, но оно всегда такое прозрачное, что дно видно.

— Что? Что ты только что сказал? Почему?

— Оно по форме напоминает зеркало с ручкой, раньше такие были на пике моды. Их украшали драгоценными камнями, рисунками. Не было такой девушки, у которой бы его не было.

— И ты молчал? — остановившись, воскликнул Мариан.

— А с чего я должен был о нем говорить?

— Ты разве не помнишь предсказания? — разошелся Мариан и его лицо покрылось красными пятнами. — Что короля убьет зеркало?

— Помню конечно. Но при чем здесь озеро? — пожал плечами Дор.

— В магии не все так однозначно, как хотелось бы. Иногда кошка — это действительно кошка, а порой и женщина с кошачьими повадками и название деревни, — с волнением произнес Мариан и ускорил шаг. — Символ... Это как направление, знак. И для чародея важно расшифровать его правильно!

Едва свернув к берегу, Дор увидел знакомое дерево. Оно стояло без листвы и напоминало памятник древности. Сапоги утопали в мягкой и скользкой листве, влага которой проходила сквозь кожу и ноги начали мерзнуть. Мариан первым подошел к берегу и посмотрел на воду. Дор встал рядом с ним. Он посмотрел на водную гладь и увидел молодого человека, лежащего будто в глубоком сне. Ему хватило двух мгновений, чтобы понять кто это. Они с Марианом переглянулись. Поиски короля были закончены.

Глава 30. Кордия

Кордия непонимающе уставилась на Оскара. Он выглядел воодушевленным и даже немного взбудораженным. Венка на шее билась часто, словно он был в предвкушении чего-то волнительного. Она жадно облизала губы, ей хотелось отшатнуться. От близости молодого человека ей не хватало воздуха.

— С чего ты так беспокоишься об Августине? — спросила Кордия. —

— Он мой брат, — горячо ответил Оскар, чем вызвал у ведьмы еще больше подозрений.

— Ты узнал о нем несколько часов назад! — прошептала Кордия. — Чего ты на самом деле хочешь, Оскар? Какие у тебя цели?

— Хочу почувствовать себя частью семьи, а не каким-то отбросом, — с горечью произнес Оскар. — Кровь зовет, понимаешь?

— Нет, не понимаю, — отталкивая его, сказала Кордия. — Ты знал, что я ведьма, и так же ты в курсе, что в Касталии таких, как я отправляют в ссылки, казнят. И ты хотел вернуть меня отцу. Думаешь, он бы ничего не узнал о моем прошлом? О том, что я его враг номер один — ведьма, которых он поклялся истребить? Тебе было все равно, ты просто хотел купить его любовь моим возвращением. Ты использовал меня. Какая, к тьме стылой, любовь и кровные узы?

— Кордия, я искренен с тобой, — понизив голос, сказал Оскар. — Да, изначально я всего лишь хотел вернуть тебя отцу, но потом, когда узнал... Ты стала дорога мне.

— Мы второй раз разговариваем, — вздохнула Кордия. — Когда я успела стать тебе дорогой?

— Чувствую плевать на количество встреч. Ты моя сестра, которую я всегда любил издали, которой всегда хотел быть другом, — пыл снова вернулся к Оскару. — Понимаю, что обстоятельства в которых мы сейчас находимся очень странные, и я прошу слишком много — верить мне, но ничего другого предложить не могу.

— А я не могу заставить себя тебе поверить.

— Речь идет о жизни Августина. Я могу его спасти, понимаешь? Но для этого мне нужно, чтобы мы работали вместе. Чтобы ты

доверилась мне, — сказал Оскар. Кордия обхватила себя руками и опустив глаза, стала рассматривать свой плащ.

— Мне надо подумать.

— У тебя нет на это времени. Наш брат очень плох и чем дальше мы тянем, тем меньше у него шансов выжить.

— Как ты себе это представляешь? Спасение Августина? У него сломаны ноги, он не сможет идти. Там глушится магия и я не смогу воспользоваться ей, чтобы... — Оскар оборвал речь Кордии, зажав рукой рот. Толкнул ее к стене и прикрыл собой. Она услышала чьи-то шаги и замерла. Ее сердце бешено билось от волнения. Ей хотелось спасти Августина, она была готова рискнуть жизнью ради него, но Оскар пугал ее. Ощущение, что в его плане есть двойное дно и эта помощь не по доброте душевной, не отпускала ее. Что, если он заодно со своей матерью и хочет таким образом уничтожить и ее и Августина — двух претендентов на трон в Кассии? Тогда он станет единственным наследником и отцу придется признать его. Хотя с другой стороны, намного проще дать Августину умереть, чем проворачивать такое опасное дело.

— Так ты со мной? — тихо спросил Оскар, когда шаги стихли.

— Да, — ответила Кордия, когда Оскар убрал руку. — А теперь рассказывай, что ты задумал.

Оскар предложил Кордии прогуляться, чтобы их точно никто не подслушал. Она кивнула, хотя ей больше всего на свете хотелось оказаться в кровати. Глаза слипались от усталости, но она заставила себя улыбнуться и следом за братом спуститься во двор. Глядя на него, она то и дело пыталась отыскать в нем сходство с собой или отцом, или Августином. У них у всех был одинаковый цвет волос — белокурый. А вот глаза у Оскара были синие, холодные, как драгоценные камни. Но их форма, такая же как у их отца. И скулы такие же высокие, острые. Даже в движениях он походил на него. Или ей просто хотелось, чтобы это было, и она рисовала себе то, чего нет?

— Мы вдвоем не справимся, — выслушав его план, угрюмо сказала Кордия.

— Ты можешь попросить помочь того, кому доверяешь?

— Он отказался, — хмуро ответила Кордия. — И кроме Греты мне больше на ум никто не приходит. Она целительница и в любом случае будет нужна Августину.

— Я его видел. Мы поговорили немного, — признался Оскар. Кордия поежилась от вечернего холода, и он взял ее за руку, привлекая к себе, чтобы ей стало теплее.

— Ты сказал Августину правду?

— Да. И мы подружмся, вот увидишь. Он отличный парень.

— Ты знаешь, что к тому что я здесь, а наш брат в тюрьме причастна твоя мать? — осторожно сказала Кордия и посмотрела на Оскара. Тот вздрогнул и напрягся.

— Она никогда не скрывала, что хочет отомстить отцу, — тихо сказал он. — Но я не знал, какой способ она выберет. В последние годы мы отдалились друг от друга. Мама очень изменилась после болезни.

— Ты знал Лейфа до того, как он стал заместителем Дамьяна?

— Он сын маминой подруги, пару раз мы встречались, — тихо, даже чуть виновато ответил Оскар.

— Подруги? — Кордия даже остановилась. А потом отстранилась от Оскара. — Ты о графине Локк?

— Да, о ней. Ты расстроилась? Поверь, я не имею к их интригам никакого отношения! — горячо заверил ее Оскар. — Я бы никогда не причинил тебе вред!

Кордия не ответила. Слишком много фактов было не в его пользу.

— Ладно, можешь считать меня негодяем, — неожиданно сказал Оскар. — Тогда у меня будет шанс доказать тебе обратное.

Кордия рассмеялась и взяла Оскара под руку. Он слабо улыбнулся и гордо вскинул подбородок. Ей захотелось представить, как бы сложились их отношения, если бы они росли вместе. В этот момент мимо них прошел Мариан, а следом за ним Дор. Судя по их взволнованным движениям, они куда-то спешили. Внезапно Дор обернулся и посмотрел на них. В темных глазах вспыхнула ярость и Кордия невольно съежилась. Герцог часто напоминал ей разъяренного хищника. Может быть, дело было в его шрамах на губах или взгляде, который никогда не сулил ничего хорошего. Когда он двинулся к ним, ей захотелось провалиться сквозь землю.

— Не бойся, — шепнул ей Оскар. — Ничего он нам не сделает.

Мариан преградил ему путь и что-то сказал. Кордия не разобрала слов. Она кожей чувствовала опасность, исходящую от герцога.

Чародею удалось убедить его пойти с ним. Она с облегчением смотрела в след их удаляющимся фигурам.

— А куда мы спрячем Августина после побега? — спросила Кордия, когда они снова начали обходить фонтан.

— Я купил небольшой дом, он находится в глуши... Так что отвезем его туда, — с воодушевлением сказал Оскар.

Грета с сомнением восприняла просьбу Кордии участвовать в аванюре с побегом Августина. Не отказалась, но и согласия не дала. Они с Оскаром сходили в Яблочную залу поужинать и старались вести себя безмятежно и лениво, чтобы не вызвать никаких подозрений. От беспокойства у Кордии крутило живот, она с трудом заставила себя поесть. От вина отказалась, боясь, что оно ее выключит. Оскар сыпал шутками и все время улыбался. Понаблюдав за ним, Кордия пришла к выводу, что у него это нервное. Грета молчала, глядя то на Кордию, то на Оскара.

— Ты не знаешь, куда уехал Мариан с герцогом? — спросила Кордия.

— Он мне не докладывал, но как я поняла, ночевать во дворце они не будут, — деловито сказала Грета.

— Не сказал, когда вернутся? — спросила Кордия.

— Нет. Ты уже соскучилась? — улыбнулась Грета.

— Очень. Особенно по попыткам выйти самой из покоев, — вздохнула Кордия. — Боюсь, что если я лягу спать у чародея, то не смогу покинуть комнату, пока он не вернется и не выпустит меня.

— Он не давал никаких распоряжений на твой счет, так что вполне возможно, — кивнула Грета.

— Можете воспользоваться моими покоями, — предложил Оскар. — На мои двери никто заклятий пока не накладывал.

— Дор мне этого не простит, — пробормотала Кордия.

— Я скажу ему правду и у него не останется выбора, — заверил ее Оскар и посмотрел на настенные часы. — Нам пора собираться.

— Грета? — Кордия посмотрела на служанку и та, вздохнув, стала разглаживать ткань на подоле платья.

— Ему очень плохо, да? — тихо спросила она.

— У него сломаны почти все кости, — так же тихо ответил Оскар.

— Тогда я с вами, — поднимаясь, ответила Грета.

В покоях Оскара было уютно. Маленькие вазочки с засохшими цветами на комод, шторы томного розового цвета. Туалетный столик заставлен всевозможными склянками со снадобьями, словно это аптека, стопка записных книг и тетрадей, перевязанная алой лентой. На спинке стула висел красный халат, расшитый бисером. Кордия задержала взгляд на полках, уставленных книгами.

— Ты никогда не чувствовал в себе магию? — спросила Кордия, проводя пальцем по грубым корешкам книг.

— Нет. Ну я думаю, что нет, — подумав, ответил Оскар. — Почему ты спрашиваешь?

— Наш отец потомок Омари, логично, что мы все можем наследовать его магию, — сказала Кордия.

— Интересно, знает ли сам отец об этом, учитывая его ненависть к магии, — ответил Оскар, бросая на кровать брюки и рубашку с жилетом. — Думаю, тебе это подойдет.

В покои с корзинкой в руках вошла Грета. На ней уже был мужской костюм, волосы гладко зачесаны в пучок. Большая часть лица скрыта под маской, видны только губы и глаза.

— Я готова, — деловита сообщила она.

— Ты похожа за змею, — заметила Кордия, окинув взглядом ее стройную фигуру, одетую во все черное.

— И это очень удобно, рекомендую, — сделав дурашливый реверанс, сказал Грета. Поставила корзинку на стул и посмотрела на вещи, которые Оскар выбрал для сестры. — Пойдем, я помогу тебе переодеться.

Грета поехала верхом, а Оскар и Кордия в карете. Ведьма нервничала, ее терзали страхи. Руки стали ледяными, а щеки пылали, словно у нее был жар. Она боялась, что Оскар заманит ее в ловушку, предаст. А его слова, что по пути к тюрьме им нужно будет заехать в одно место и вовсе вызвали в ней бурю паники. Она отодвинула занавеску и посмотрела на брата, который занимал место кучера. Он ведь тоже рискует, ему сильно не поздоровится, если его уличат в том, что он организовал побег. Эта мысль должна была ее успокоить, но что-то пошло не так. Кордия откинулась на спинку скамейки и, закрыв глаза, постаралась выровнять дыхание. Проверила пальцами оружие, что болталось у нее на поясе. Оскар дал ей два кинжала. Холод стали немного привел ее в чувство.

Проехав по небольшой улице на отшибе города, карета остановилась. Оскар спрыгнул на землю и направился к одному из маленьких домиков, больше напоминающих хижину, чем место достойное проживания. Кордия попыталась сообразить где они находятся, но не смогла. Место ей было незнакомо. Оскара не было несколько минут, но за это время Кордия уже успела накрутить себя до того, что у нее сбилось дыхание. Наконец дверка открылась, и она увидела брата с огромным тюком в руках.

— Подвинься и подбери ноги, — велел он, опуская свою ношу на дно кареты. Черная ткань задралась и Кордия увидела голову белобрысого мальчишки. Судя по синеве его лица, он был мертв. Девушка дернулась и закричала. Она сама не поняла, как выскочила на улицу и бросилась бежать. Оскар нагнал ее быстро и одним движением свалил на землю.

— Ты убийца! — прохрипела она, отбиваясь от его рук. — Ты убил этого мальчишку, чтобы спасти Августина!

— Заткнись! — грубо оборвал ее, Оскар хорошенько потряхнул. — Я никого не убивал!

— Оскар, я не слепая! — срывающимся голосом, проговорила Кордия, глядя брату в глаза.

— Я купил это тело у парня, который учится на врача! — рявкнул Оскар. От его пальцев у нее заболели плечи. — У него органов внутри нет. И крови. это просто оболочка! Парня убили два дня назад, посмотри сама его грудную клетку.

Не дожидаясь ее ответа, Оскар потащил ее к карете и молча усадил на скамейку. Она съежилась в углу, стараясь не смотреть на труп, лежащий возле ее ног. Мысленно обругала себя за импульсивность. Ей было стыдно, что она повела себя как полная дура. Истеричка просто. Она двумя пальцами отодвинула ткань и увидела черный шов, идущий по туловищу парня. В районе сердца тоже был такой же шов, и она немного успокоилась. Но это спокойствие вызвало тут же другой вопрос — когда Оскар все успел сделать? Не за те же три часа, что они не виделись утром?

Кордия заерзала на скамейке. Карета дернулась, и она ударилась головой. Охнула, и потеряв лоб, тут же отдернула занавеску.

Они остановились. Оскар открыл дверку и помог ей выбраться.

— Карету мы оставим здесь, — деловито сказал он. Кордия огляделась. Они находились в небольшой рощице. К ним подъехала Грета и спешила.

— Мы пойдем через задний ход, — сказал Оскар, стаскивая с себя плащ. — Им пользуются тюремщики, палачи и весь обслуживающий персонал. Учитывая время, мы рискуем там никого не встретить.

— Откуда ты так хорошо знаешь, где там и какие коридоры? — проворчала Кордия, глядя, как Оскар натягивает на себя длинный балахон, как у отшельника.

— Встречался с другом, — загадочно улыбнувшись, ответил Оскар.

— Другом? — переспросила Кордия

— Ну знаешь, друг — это такой человек, с которым хочется всем делиться и давать ему больше, чем брать.

— Никогда о таком не слышала, спасибо, что просветил, — усмехнулась Кордия и Оскар рассмеялся. — Интересные у тебя друзья. И места для встреч полезные выбирают.

Грета сняла плащ и тоже облачилась в монашеский балахон, тут же набросив на голову капюшон.

— Он нас встретит? Поможет нам? — с надеждой спросила Кордия. Грета протянула им маски.

— Его там больше нет, так что мы не встретимся, — сказал Оскар, повязывая маску. Кордия последовала его примеру, гадая, хорошо это или плохо. Молча, они двинулись к тюрьме.

Оскар открыл заднюю дверь ключом. Кордия подумала, что, если бы Мариан согласился ей помочь, им было бы намного сложнее проникнуть в тюрьму. Хотя радоваться еще очень рано. Она одернула балахон, от которого пахло сладкими травами, и ее слегка мутило от этого запаха. Поправив капюшон, который все время падал ей на лицо и закрывал глаза, она посмотрела на Оскара, уверенно идущего впереди. Они с Гретой шли следом. Дойдя до каменной лестницы, поднялись по ступенькам и вошли в темный коридор. Здесь было тихо и пахло едой. Кордия пожалела, что магия здесь не работает. Их шаги порождали эхо. Ведьме показалось, что она вернулась в прошлое и ее ведут в пыточную.

Оскар зажег свечу, и Кордия увидела, что он подошел к решетчатой двери. Трижды постучал и, послышался лязг. У Кордии

сердце ушло в пятки. Она посмотрела на Грету. Та, казалось, не дышит. Обе боялись, что будет, если тот, кто откроет дверь, заметит ношу на спине Оскара.

— Ты чего так поздно приперся? — спросил Оскара грубый мужской голос. Кордии хотелось вытянуть шею, чтобы рассмотреть говорящего, но она вспомнила совет брата держаться «скромнее, чем сама скромность» и не шелохнулась.

— Да я ж человек подневольный, — пробасил Оскар. — Как послали, так и приперся.

— А это кто с тобой?

— Новички. Приемники будущие, вот, просвещаю, пока мочи есть, — вздохнув, сказал Оскар.

— Ты что-то тяжело дышишь, — заметил мужик, распахивая дверь. — Не заболел ли?

— Да я и правда плохо себя чувствую, — признался Оскар. — Ты подальше отойди что ли. Не хотелось бы тебя заразить.

— Эх, брат Дункан, что б тебя! — пробормотал мужик, отходя в сторону. — Ты хоть бы мылся почаще, что ли... Может тогда бы зараза и не липла.

Оскар бочком протиснулся в коридор, стараясь не показывать, что у него за спиной. Грета и Кордия дружно шагнули за ним, прикрывая его собой. Дыхание Оскара становилось все тяжелее и шумнее. Кордия подумала, что будет, если он споткнется и упадет, с трупом-то за спиной. Как его поднимать? а если сюда люди сбегутся?

Они прошли длинный коридор с камерами, в которых кто-то храпел, молился, плакал и даже тихонько пел. Кордии показалось, что это была колыбельная и ее сердце заныло от тоски. Она не знала, кто этот заключенный, но ей всей душой стало жаль его. Оскар толкнул железную дверь и их обдало холодом.

— Этот проход идет над внутренней улицей и соединяет две башни, — сказал Оскар. — И, если я вдруг встречу тут друзей, вы стойте и молчите.

Девушки кивнули. Здесь стоял сумрак, но все же было намного светлее, чем в первом коридоре. Проход был похож на мост с высокими перилами. Едва они вошли на него, Кордия заметила двух человек, стоящих опершись локтями на них и о чем-то оживленно

спорящими. На одном она заметила высокие перчатки и догадалась, что это палач.

— Вышли подышать после тяжелой работы, — пробормотала она себе под нос.

Оскар прошел мимо них, и они даже не обратили на него внимания, увлеченные своим спором. Кордия выдохнула, и они, войдя в башню, снова начали подниматься по ступенькам.

— Уже скоро, — не оборачиваясь, сказал Оскар.

Кордия кивнула, словно он мог это видеть. В голове снова крутилась мысль — как они вообще додумались до такой авантюры? Миновав лестницу, они снова уперлись в железную решетку. На этот раз Оскар вытащил из кармана балахона какой-то помятый листок и развернул его, прежде чем постучал. К ним вышел бородатый мужик, размером со шкаф. Он был выше Оскара и Кордия испугалась, что с высоты своего роста он все поймет.

— Держи, — кладя ему в руку бумажку, прохрипел Оскар. Тот медленно развернул ее и стал читать.

— А почему подписано не герцогом? — придрался он.

— Де Брата в отъезде, поручил это барону, — небрежно ответил Оскар.

— А где уведомление? Мало ли ты шпион какой.

— Был бы шпионом, дал бы тебе такое уведомление, — рассердился Оскар. — Ведешь себя, будто никогда меня не видел.

— Да я тебя и не видел. И присосок твоих тоже. Стоят за спиной, как два призрака, — прогудел тюремщик. На Кордию накатила злость и тут же смешалась со страхом. Ладони стали мокрыми, а пальцы ледяными.

— В морду хочешь? — спросил Оскар.

— Не особо, — подумав, лениво ответил тюремщик.

— Но получишь.

— Ладно, тьма с тобой, проходи, — широко распахивая дверь, разрешил мужик. Оскар бочком вошел в коридор. Кордия замешкалась, соображая, что только что было и его поспешила прикрыть Грета.

Тюремщик хромя пошел впереди и подойдя к камере, открыл ее. Сунул в руки Греты светильник, в котором нервно дрожал огонек.

— У вас пятнадцать минут, — сурово сказал он.

Девушки пропустили вперед барона и вошли следом. Железная дверь с грохотом захлопнулась. Кордия вздрогнула всем телом и поспешно закрыла рот руками, чтобы не закричать.

— Кто здесь? — застонал Августин. Грета опустилась рядом с ним на колени и провела рукой по его спутанным волосам.

— Я же обещал тебе вернуться, — бодро сказал Оскар. Кордия помогла ему стянуть с себя балахон и стала развязывать веревки, которыми был привязан к нему покойник.

— Я дам ему сильное обезболивающее, — сказала Грета, доставая из кармана склянку. — Он провалится в глубокий сон и ничего не будет чувствовать.

— То, что надо! — одобряюще сказал Оскар. Кордия наконец справилась с узлами и осторожно опустила на пол тело парня. От запаха, который исходил от него, ее затошнило. Захотелось взять флакон с духами и залить себе в ноздри.

— Что вы задумали? — беспокойно проговорил Августин, когда Грета принялась раздевать его. Кордия подошла к нему и взяла его за руку.

— Все будет хорошо, — твердо сказала она и перевела взгляд на Оскара, который разминал плечи. — Скоро ты будешь на свободе.

— Мы оставим здесь этого несчастного вместо тебя, — кивая на труп, сказал Оскар. — Кое-что устроим и тебя похоронят. Вернее, будут думать, что тебя похоронили.

— Нужна какая-то мелочь, вещица... — начала Кордия и посмотрела на его шею. — Которая бы указывала на тебя. Что-то, что у тебя все видели.

— У меня все забрали... — тяжело сглотнув, сказал Августин.

— Обойдемся без этого, — сказал Оскар. — У нас мало времени. Засыпай давай.

Августин кивнул и закрыл глаза. Грета взяла его за руку и приложила два пальца к пульсирующей вене на запястье. Оскар начал укладывать мертвеца на сено, Кордия помогла ему, думая, сильно ли они шумят и не придет ли суровый тюремщик узнать, в чем тут дело.

— Готов, — поднимаясь, доложила Грета. Они с Кордией осторожно подняли его, и набросив на него рубашку, стали привязывать к Оскару. — Вот тьма... Августин слишком высокий, ноги будут волочиться.

— Вот демоны! — выругался Оскар, понимая, что выйти не удастся.

— Пятнадцать минут вот-вот истекут, — сказала Кордия.

— Кажется, у нас неприятности, — заключила Грета. — Что будем делать?

Кордия посмотрела на труп парнишки, а потом перевела взгляд на тусклый светильник.

— Ну, тут без вариантов, — сказала она.

— Тогда тихо уйти не удастся.

— У нас в любом случае это уже не получится, — хмуро сказала Кордия.

Оскар кивнул. Кордия уловила в этом кивке обреченность. И тут же разозлилась на него, за то, что он так плохо продумал план, а им теперь придется расхлебывать. Но тут же одернула себя, напомнив, что любой план может пойти не так. За дверью послышались шаги. Оскар ломанулся к стене и когда дверь открылась, ударил тюремщика по затылку рукояткой кинжала. Но тот лишь поморщился и развернувшись, схватил Оскара за грудки и отбросил, его словно котенка к другой стене. Послышался шлепок, и барон медленно сполз на пол. Кордия охнула. Оскар неуклюже встал на ноги и снова набросился на тюремщика, который сыпал отборными ругательствами. Тому, все попытки молодого человека его ударить, выглядели как насмешка. Он легко блокировал их и раз за разом, откидывал от себя Оскара.

— Ты уверена, что магия здесь не работает? — прошептала Грета.

— Да. Но мы можем взять все в свои руки, — ответила Кордия.

В следующее мгновение они вдвоем бросились на тюремщика со спины и повалили его на пол. Оскар, тяжело дыша в очередной раз попытался встать на ноги, но потерял баланс и снова упал. Кордия изловчилась и вцепилась тюремщику в волосы. Чуть оттянула голову назад и с силой приложила о каменный пол. Он дернулся, пытаясь встать, но у него не вышло. Взгляд стал пустым, но он все еще был в сознании.

— Грета! У тебя еще осталось снадобье? — крикнула Кордия.

— Да!

Грета подошла к ним и открыв флакон, влила оставшуюся жидкость в рот бородачу. Тот даже не дернулся. Прошло несколько

секунду и Кордия почувствовала, как напряженное тело бородача стало обмякать.

— Кажется, получилось, — пробормотала она. Ее маска стала мокрой от пота, от частого пульса громыхало в ушах.

— Надо убираться, — вытирая кровь с лица, сказал Оскар. Он зашелся в кашле, согнувшись пополам.

— Есть идея, — сказала Кордия, поднимая с пола балахон. — Ты и Грета поведете Августина. Якобы ему стало плохо, потому что он заразился от тебя.

— А ты? — встревожилась Грета.

— Я пойду следом. Мне одной будет сподручней уйти. Кстати, тот переход между башнями... Что под ним?

— Двор, ворота, ведущие на улицу, — ответил Оскар. — Ты хочешь перебраться по ним вниз?

Кордия кивнула. Ей было страшно, но она не видела другого выхода, кроме как рискнуть по-крупному.

— Ты с ума сошла! — взволновано прошептала Грета.

— Я смогу через двор выйти к роще, где мы оставили карету? — спросила Кордия.

— Нет, никак. Тебе придется ждать, пока ворота откроют, ночью они заперты, — сказал Оскар. — Тебе будет лучше пробраться на конюшню и дождаться утра там. Но будет лучше, если ты пойдешь с нами.

— Посмотрим по обстоятельствам, — уклонилась от обещания Кордия.

Они вытащили в коридор Августина, уложили тюремщика лицом вниз, будто он шел и упал на пороге камеры, а солому, в которой лежал труп, подожгли. От этого сценария с подставой силача у Кордии было скверно на душе.

— Надеюсь, он не задохнется от дыма, — сказала она.

— Не успеет, — заверила ее Грета. — Идемте уже!

Они двинулись в обратную сторону. Оскар тащил на себе Августина, Грета помогала ему. Кордия, отдавшая свой балахон брату, шла поодаль. Без приключений они добрались до перехода в другую башню. Грета дала знак, что там никого нет и можно идти. Кордия пригнулась, стараясь быть незаметной. Ее черный костюм слился с

темнотой и только белокурые волосы могли привлечь к ней внимание. Она пожалела, что не взяла платок.

Они дошли до середины перехода, когда им навстречу вышли три человека. Кордия замерла. Они остановились напротив Оскара и стали о чем-то говорить. Она огляделась. Здесь слишком узко, чтобы остаться незамеченной. Надо было спрыгивать раньше! С досадой закусив губу, она всматривалась в темные силуэты впереди. Насколько подошедшие увлечены беседой с Оскаром? Заметят ли они, как она перемахнет через перила? Кордия была не настолько выносливой и ловкой, чтобы сделать все в одно движение. Ее неуклюжесть может привлечь намного больше внимания, чем сам прыжок. Вот тьма!

Видимо Оскар прочитал ее мысли, и он осторожно поменялся со своими собеседниками местами. Кордия осторожно выпрямилась и, дрожа, всем телом, стала забираться на перила. Темнота под ней пугала, но выбора не было. Она зажмурилась и прыгнула вниз. Полет был недолгим. Она шумно приземлилась, ударившись коленями. От острой боли едва не завывала, но быстро собралась, стараясь найти безопасное место, где ее не заметят. В темноте было трудно сообразить, где находится конюшня, о которой говорил Оскар. Двигаясь вдоль стены, она осторожно пошла ее искать. Ведьма мысленно молилась, чтобы у Оскара и Греты все получилось и они успешно выбрались. О себе она не беспокоилась, хотя страх все еще охлаждал ей душу.

До слуха донеслись чьи-то крики. Хлопнула дверь, и кто-то выбежал во двор.

— Пожар! Воду несите давайте! — проорал мужчина. — Да скорее, мать вашу!

Кордия шагнула вперед и на чем-то поскользнувшись, подвернула ногу. Резкая боль пронзила ей лодыжку, и она охнула. В один миг во дворе началось движение. Люди с ведрами выскочили из башни и бросились к колодцу. Зажглись факелы и стало светло, как в начале вечера. Кордия все равно поморщилась, хотя свет не сильно бил в глаза. Зато она сразу поняла, где должна быть конюшня. Доковыляв до нее, она остановилась, глядя на ворота. Что, если из-за случившегося их откроют раньше? Если решат послать гонца с известием для герцога о том, какой заключенный погиб во время пожара? Поймет ли Дор, что случилось на самом деле? Кордии хотелось верить, что нет.

Стараясь быть незаметной, Кордия проскользнула в конюшню. Запах сена и навоза окутал ее с головы до ног. Она чихнула и тут же пожалела об этом. Вдруг кто-то услышал? Но было тихо, рядом только сонно фыркали лошади, лишь на улице нарастали крики и паника. Она спряталась в самом углу пустого стойла, прикрыв себя сеном. Растирая больную ногу, попробовала применить магию, но тут же испугалась — вдруг здесь стоят ловушки и ее заметят? Тьма с ней, пусть болит. Она положила на колени кинжал, чтобы быть готовой к обороне в случае непредвиденных событий.

Кордия не поняла, как это произошло, но она выключилась. То ли уснула, то ли потеряла сознание — ей не удалось понять. В себя она пришла от того, что кто-то схватил ее за ногу и боль вернула ее в реальность. Распахнув глаза, она увидела над собой парня с красным лицом и повязкой на правом глазу. Увидев, что она очнулась, криво ухмыльнулся.

— Проваливай, урод! — прохрипела Кордия, стараясь оттолкнуть нахала. Острие клинка тут же уперлось ей в щеку, оставляя кровавую отметину.

— Дернешься — порежу твое красивое личико, — пообещал парень. Он угрожал ей ее же кинжалом! Кордию охватила ярость. Она дернулась и кончик кинжала едва не попал ей в глаз, что остудило ее пыл. Замерев, она позволила его рукам скользить по своему телу, соображая, сможет ли дать ему отпор. Ей казалось, что ее сейчас вывернет от отвращения. Видя, что девушка притихла и решив видимо, что она смирилась, парень убрал от ее лица кинжал. Он утонул где-то в сене, недалеко от нее. Она вспомнила, что у нее был второй, но убедиться в этом не вышло.

— Кто ты такая, что прячешься здесь? Чего натворила? — разглядывая ее, неожиданно спросил парень. — Может, мы подружимся?

— Ты уже не с того дружбу начал, — сказала Кордия. Ей показалось, у нее есть надежда. Она не хотела кричать и звать на помощь, потому что то, в каком она виде, может вызвать вопросы, а если узнают, кто она... То тогда у нее будут неприятности намного хуже, чем изнасилование. — Отпусти сейчас же!

Парень хохотнул и тут же наотмашь ударил ее по лицу. Во рту стало солоно от крови. Кордия с трудом сглотнула, стараясь

абстрагироваться от того, что с ней происходит. Смирения хватило на несколько секунд. Она не могла позволить, чтобы кто-то сломал ее волю. Злость от чужих прикосновений предала ей сил. Она потянулась чуть вбок, стараясь нащупать кинжал. На миг ее пальцы даже коснулись холодной стали, но поняв ее план, парень дернул ее в сторону.

— Думаешь, такая умная? — ухмыльнулся он. Из рта у него пахло как больнице для бедных. Кордия хотела оттолкнуть его, но он схватил ее за руку и стиснул до синяков. Наклонился к ней, целуя ее в шею. Кордии показалось, что она сейчас умрет от отвращения. И она решила включить магию. Уже начала настраиваться на нее, включать в солнечном сплетении медный шар, как вдруг раздался хлопок и дышать сразу стало легче. Несколько раз моргнув, девушка приподнялась на локтях.

— Оскар... — выдохнула она, глядя на молодого человека в балахоне. Потом перевела взгляд на напавшего, который лежал рядом с окровавленным затылком. — Ты убил его...

— Надеюсь, это была не любовь с первого взгляда, — помогая ей подняться, сказал Оскар. Кордия нервно засмеялась, поправляя одежду. Потом наклонилась, разгребла сено и подняла кинжал. Брат набросил ей на плечи плащ и повел к выходу.

— Как Августин? Грета? — остановившись возле двери, спросила Кордия. Она бросила взгляд на уroda, который тихо застонал. У нее почему-то отлегло от сердца, что он жив.

— Они в порядке, — заверил ее Оскар, выглядывая наружу. — А вот нам нужно убираться отсюда.

Глава 31. Мариан

Мариан шел по тюремному коридору и от запаха гари у него щекотало в носу. Известие о том, что случилось с покушавшимся на жизнь короля, застало их, когда они подъехали к воротам дворца. Дор сразу решил ехать сюда, чтобы самим разобраться, что случилось. Из слов гонца было мало что понятно, кроме того «что убийца Августин мертв».

Войдя в камеру, первое что бросилось в глаза Мариана — обугленный труп. От запаха горелого мяса чародея замутило, и он прикрыл рот рукой. В дверях появился высокий мужчина с разбитым лбом. Он выглядел виноватым и переминался с ноги на ногу, будто хотел в туалет.

— Ты был здесь, когда случилось несчастье? — сурово спросил Мариан, склоняясь над останками Августина.

— Я не помню, ваше чародейство! Так головой приложился... Большую часть вечера из памяти как стерло.

В камеру ввалился Дор и заполнил собой все помещение. Тюремщик испуганно вжался в угол, стараясь случайно не коснуться герцога.

— Что скажешь? — спросил он у чародея. — Есть что подозрительное?

— Если бы я мог сделать слепок пространства, все было бы намного понятней, — ответил Мариан. — А так все выглядит вполне логично, если не цепляться к деталям.

— Я поговорил с теми, кто дежурил прошлой ночью, они ничего подозрительного не заметили, — сказал Дор. — И, если учесть, что, сгорая Августин не кричал и не звал на помощь, то скорее всего, на момент пожара, он был уже мертв.

— А это значит, что казни не будет, — задумчиво проговорил Мариан. — Личность его подтвердить не удалось, опознать его никто не сможет. Удобно.

— Хочешь сказать, это подстроено?

— А ты сам так не думаешь?

— Но кому понадобилось все это устроить?

— Тому, кто, например, не хотел войны с Касталией. Или чтобы мальчишку публично казнили. Или... — Мариан не договорил, но подумал — попытались этого самого Августина спасти. — Пойдем отсюда. Не думаю, что мы здесь узнаем что-то интересное.

Дор попятился назад и вышел в коридор. Мариан бросил последний взгляд на труп и ему показалось, что после смерти Августин стал меньше ростом.

Мариану хотелось встретиться с Саболой. Он боялся этой встречи, боялся, что не сможет удержать себя в руках и сломает ему шею, но ему была необходима эта встреча. С таким же сильным чародеем, как он, коллегой, соперником, врагом. Когда они с Дором шли в Узкую башню, у него перехватывало дыхание от ненависти и предвкушения. А еще от любопытства.

— Да ты никак волнуешься, — заметил Дор. — Я думал, ты не умеешь.

— Ты спутал меня с оживленным мертвецом.

— А, ну да. Сходство просто поразительное.

— Дор, ты ведь знаешь, что теперь нужно сделать с Лейфом... — сказал Мариан и обернувшись, посмотрел на Дора. — Я хочу, чтобы ты отдал его мне.

— На опыты?

— Слишком много чести для такого подонка, — возразил Мариан. — Просто у меня руки чешутся самому отправить его в ад.

— Это из-за Кордии? — в голосе Дор прозвучало настороженность.

— Да тьма с тобой, конечно, нет! Ты чересчур много думаешь об этой девице, Дор. И добром это не кончится. Кстати, что ты с ней собираешься делать?

— Женюсь на ней, — с наигранным равнодушием ответил Дор. Мариан едва сдержал смешок. — Так избежим скандала, а заодно укрепим отношения с Касталией. Это будет выгодный брак в политическом отношении.

— Если Кордия на него согласится.

— Я найду доводы, чтобы услышать от нее «да», — сурово ответил Дор, словно сильно сомневался в том, что получит желаемое. И Мариан очень хорошо его понимал.

— Но ты же понимаешь, это будет неполноценный брак. Кордия девушка молодая и страстная, ты рискуешь быть обманутым.

— На эту тему мы договоримся лично. А ты должен сделать все, чтобы вытащить из меня это проклятье! Ты очень, очень плохо справляешься со своей работой, Мариан! — рявкнул Дор. Чародей хмыкнул. Его слова задели герцога за живое. Стал бы он так реагировать, будь ему девчонка безразлична?

Узкая башня охранялась особенно строго. Здесь было четыре поста, которые нужно миновать и три магических фильтра. Обычный человек их бы не заметил, но Мариан прекрасно видел световые ловушки и сотканые из плотного света стены, которые должны были задержать и растворить любое магическое вмешательство. А также обнаружить того, кто это сделал. Он сам несколько раз проверял, как они работают и остался доволен, хотя его не оставляли сомнения, что и на такую мощную защиту найдется свой умелец, который сможет ее взломать.

— Вы можете поговорить с заключенным только по одному. Подходить близко и прикасаться к заключенному нельзя. Долгий зрительный контакт запрещен, — сказал им тюремщик. — У вас двадцать минут на встречу.

Мариан с Дором переглянулись.

— Иди первым, — сказал герцог. — У тебя к нему больше счет. Только оставь его в живых на пару вопросов для меня.

Мариан с благодарностью кивнул и двинулся за тюремщиком. Он несколько раз глубоко вздохнул, чтобы унять волнение. Это ему не помогло. Погладил по голове ворона и тот нахохлился, обидевшись за нарушения личных границ. Массивная дверь открылась и чародей вошел в небольшое, но очень светлое помещение. Стены, потолок, пол — все здесь было белым. От слепящей белизны у него заболели глаза. В окно, на котором стояло две решетки — железная и магическая, пробивалось осеннее солнце. Посредине стоял стол, за которым сидел Сабола, прикованный наручниками к столешнице. Его окружало золотистое сияние — еще один защитный фильтр от магии. На вид ему было тридцать, светлая кожа, голубые глаза, волосы пшеничного цвета, стриженные на уровне подбородка. У него была прямая спина и широкие плечи. Держался он с таким величием, словно был королем

мира. Мариан отметил про себя, что у них с Таликой почти нет внешнего сходства.

— Кажется, удача изменила тебе, — сказал Мариан.

— Удача переменчива, тебе ли не знать, — вальяжно ответил Сабола. — Проигравшие часто мнят себя победителями. Это их успокаивает. Я понимаю, ты рад видеть меня здесь, считаешь, что теперь справедливость будет восстановлена. Но это лишь начало игры, ее первый раунд.

— Дамьян мертв.

— Я знаю.

— Ты причастен к его смерти?

— К сожалению, нет. Девушки решили обойтись без меня.

— Альба и графиня Локк прибегли к твоим услугам?

— Разве искренняя дружба может так называться?

— Разве в твоём словарном запасе есть такое слово?

— Не всем обязательно знать правду. Она часто мешает дружеским отношениям, — улыбнулся Сабола. — Графиня Локк потрясающая женщина и то, как она мастерски решила спасти своего сына не перестает вызывать у меня восхищение и зависть. Особенно то, как она провела тебя. Я был в восторге!

— Что ты имеешь в виду?

— А ты сам не понял? — улыбка Саболы стала шире. — Тебя использовали. Рени внушила тебе то, что было надо нам. Вела тебя. А ты такой мудрый, такой сильный даже не догадался об этом. Не почувствовал вторжения в свое личное поле. Зная, что Кордия наследовала магию Талики, она приходила к ней в тюрьму и частями забирала ее, а потом... Потом оставила ее магический след в спальне короля. Ай-ай-ай, видимо моя сестричка плохо тебя учила. Впрочем, и она сама не была особо талантливой, но думала об себе очень много. А все мои советы считала угрозой собственной безопасности.

— Ты лжешь.

— Да зачем бы мне это? Я за твой счет и так давно развлекаюсь. В какой-то мере мне даже жаль тебя. Талика использовала тебя, как оружие против меня. Ты был ее игрушкой, в которую она много вложила, не спорю, но все ради своей выгоды. Ради своей иллюзорной правоты.

— А твоя правота материальна значит? — проговорил Мариан, глядя на Сабола. Он все еще был оглушен его словами и как бы ему ни хотелось откинуть их, в глубине души он знал — это правда.

— Не настолько, как мне бы хотелось, но с каждым днем все ближе к этому состоянию, — спокойно ответил Сабола. — Я умею ждать, Мариан. И однажды, когда мы сразимся по-честному, возможно, я назову тебя своим другом.

— В могиле я видел такую дружбу.

— Слова обиженного мальчика, — рассмеялся Сабола, откидывая назад голову. — Но, я надеюсь, ты вырастешь. Кстати, ты знал, что Талика прикидывалась подростком, чтобы ты с ней себя комфортно чувствовал? На самом деле, когда она нашла тебя, ей было далеко не четырнадцать.

— С какой целью ты мне все это рассказываешь?

— Чтобы мы стали ближе друг другу, разве это неочевидно? И я повторюсь — мне жаль тебя, потому что большая часть твоей жизни была ложью, — сказал Сабола и в его глазах вспыхнуло понимание, словно он сам когда-то прошел через это.

— Время посещения закончилось, — сообщил тюремщик и сурово посмотрела на Мариана. — Прошу вас выйти.

— Еще увидимся, — сказал Сабола и наручники на его запястья звякнули.

Мариан сам не свой вышел в коридор. У него кружилась голова, мысли путались. Он едва не столкнулся с Дором и только быстрая реакция герцога не дала ему этого сделать. Каменный пол под ногами казался палубой корабля, попавшего в шторм. Чародей привалился спиной к стене и закрыл глаза. Перед его внутренним взором снова возникла Талика. Как они мечтали и строили планы, какой важной и самостоятельной она казалась ему, когда они познакомились. Если бы он не видел, то письмо, что нашла Кордия, он бы усомнился в каждом слове Саболы, но сейчас... Он понимал, что это правда.

Мариан с яростью скрипнул зубами, чувствуя себя полным идиотом. Пешкой в чужой игре. Всего лишь удобной мишенью, которую использовали по полной. Он со злостью ударил кулаком по шершавой стене и содрал кожу на костяшках пальцев. Вид крови разозлил его еще сильнее. Ему хотелось мести, хотелось уничтожить всех, кто унизил его и ощутить облегчение, но знал, что этого не

случится. Месть не освобождает от боли. Она приносит лишь новую. Он уже проходил этот урок и знает все его последствия. Но то отчаянье, в котором он оказался требовало компенсации. словно голодный хищник выпущенный на свободу.

Он не заметил, как пролетели двадцать минут, что Дор провел с Саболой. Лишь увидел, что, когда тот вышел из его камеры, его губы были почти белыми, а в глазах плескалось смятение. Прежде, чем он успел спросить, о чем они говорили, герцог сказал:

— Никаких вопросов, Мариан. Не сейчас.

Приехав во дворец, Мариан сразу же поднялся в свои покои. Он спешил вернуться. Его мучили подозрения, что к произошедшему в тюрьме причастна Кордия и ему нужно было с ней поговорить. Убедиться, что с ней все в порядке. Он сам не понимал, почему волнуется за нее. По крайней мере, мысли о ней отвлекали его от душевных терзаний.

Войдя к себе, Мариан увидел Грету спящей на кушетке. Она заснула в неудобной позе, ее лицо показалось ему воспаленным, будто она температурила. Он перевел взгляд на постель и увидел Кордию, которая разметалась на подушках. Вид у нее был безмятежный, грудь тихо вздымалось. На скуле было красное пятно как от удара. Девушка крепко спала. Он взглянул на часы. Время перевалило за полдень. Чем таким эти девицы занимались всю ночь, что никак не встанут? Он бесцеремонно потряс Грету за плечо, и та испуганно уставилась на него.

— Как прошла ночь? — спросил Мариан.

— Спокойно, — зевнув, ответила Грета. — А должно было что-то произойти?

— Что-то я тебе не верю, — сказал Мариан, окидывая Грету взглядом. Ему хотелось влезть ей в сознание, чтобы прочесть последние воспоминания, но он сдержался. Он подумал, что Грета слишком разумна, чтобы лезть в приключения, но покрывать Кордию, конечно может.

— Вам бы поесть и умыться, — заботливо сказала Грета, подойдя к нему почти вплотную. Он ощутил тепло ее тела мягкий запах исходящий от ее кожи. — И после вы иначе посмотрите на мир, обещаю.

Их взгляды встретились и Мариан невольно улыбнулся. Грета сделала небрежный реверанс и вышла из покоев.

Мариан бросил плащ и расстегнул ворот камзола. Ворон, недовольно каркнув, взмыл вверх и сел на шест, специально для него сделанный. Грета принесла ему тазик и кувшин с водой. Он тщательно умылся, желая смыть себя не только дорожную пыль, но всю ту боль, которая въедалась в него с каждой секундой все глубже.

Кордия проснулась и села на кровати. Белокурые пряди волнами упали ей на грудь. Она потеряла глаза и уставилась на Мариана, который вытирал лицо.

— Доброе утро, — пробормотала она и спрыгнула с кровати.

— Не такое уж оно и доброе, — сказал Мариан и, отбросив мокрое полотенце в сторону, вплотную подошел к девушке. — Твой брат мертв, Кордия. Что ты на это скажешь?

— Нет, — прошептала девушка и ее зрачки расширились. — Нет... Как это случилось?

— Ты не знаешь? Правда? — схватив ее за локоть, он резко привлек ее к себе. Она подняла на него глаза, такие чистые и невинные, что ему даже на миг стало стыдно.

— Мариан, пожалуйста, — прошептала Кордия. — Ты ведь запер двери заклятьем...

— Перед отъездом я снял его, чтобы ты не была затворницей.

— Надо же, а мы не заметили.

— Где Августин? — проорал Мариан, и девушка вздрогнула. — С кем ты провернула эту авантюру?

— Со мной, — разглаживая ткань на переднике, спокойно сказала Грета. — Вы уже искрите, ваше чародейство. Вряд ли вам нужен очередной пожар в покоях. Возьмите себя в руки.

— Хватит мне указывать, что делать, — холодно сказал Мариан. — Вы хоть понимаете последствия того, что сделали?

— Конечно. Поэтому больше ничего тебе не скажем, — сказала Кордия, и он отпустил ее. — Тебе не о чем беспокоиться. Мы не втянем тебя в это.

Мариан обреченно закрыл лицо руками. Ворон тревожно каркнул, свесившись вниз.

— Я сейчас сделаю вам травяной чай, — сказала Грета, мягко проведя рукой по его плечу. — И вас отпустит.

подавив вздох, Мариан подумал, что этого уже никогда не случится. Грета ушла, и они остались с Кордией вдвоем. Она стояла посреди комнаты, одетая в розовую ночную сорочку в пол, подчеркивая ее стройную фигуру. Ему захотелось сгрести ее в объятия и целовать до тех пор, пока ему хватит воздуха, но он не шевельнулся. С будущей женой Дора ему точно нельзя позволять себе таких вольностей.

— Мариан, у тебя все в порядке? — подходя к нему, спросила Кордия. Он мотнул головой. — Я могу тебе помочь?

— Не думаю, что это возможно. Но спасибо за чуткость, — сухо сказал он. Кордия встала на цыпочки и поцеловала его в лоб. И спешно, будто испугавшись его реакции подошла к туалетному столику.

— Когда Бернарда нашли повешенным, — сказала она, вытаскивая что-то из шкапулки. — За отворотом рукава я нашла вот эту бусину. Она показалась мне знакомой, и я не отдала ее Дору сразу, надеясь, что вспомню, где ее видела. Но я не вспомнила. Передашь ему?

Чародей взял в руки белый камень, похожий на большую жемчужину и пробежал глазами по полустертой гравировке.

— Я знаю, кому это принадлежит, — глухо сказал он, сжимая жемчужину в кулаке. Кордия вопросительно посмотрела на него. — Дор, будучи еще подростком подарил это Альбе, своей невесте. А потом она перешла...

— К кому? — спросила Кордия, когда молчание Мариана затянулось, потому что он считывал то, что впитала в себя жемчужина. Вещи сохраняли только самые яркие эмоции, что-то банальное и повседневное откладывалось в них энергией, похожей на дым. Но были в нем и моменты, когда новый владелец камня целовался с Альбой, когда они занимались любовью и он клялся ей в верности. Как переживал убийство своего племянника, чтобы скрыть тайну его женщины.

— Штефану, — выдохнул Мариан и Кордия прижала руки к щекам. Тихо охнула и опустилась на ковер. — Это он убил Грега.

— Я не...не хочу в это верить, — тихо прошептала она. — Бедный Дор...

В покои вернулась Грета, неся поднос с чаем и печеньями. Поставила его на стол, и помогла Кордии сесть на кровать. Деловито укутала ее плечи шалью, а потом бросила на Мариана укоризненный взгляд, мол, довел человека. Тот отвернулся, перекатывая на ладони жемчужину. Пожалуй, такое известие для Дора и правда будет слишком.

Короткий стук в дверь нарушил его размышления. В покои вошел Дор. Бросил беглый взгляд на Кордию, которая пила чай и переключился на чародея.

— Дурные новости, Мариан, — сказал он и закашлялся. — Генерал Клавель арестовал Альбу и ее мужа, но на пути сюда на них напали. Генерал убит, а задержанные исчезли. А еще... Через пару часов здесь будет первый лорд Касталии.

Кордия поперхнулась чаем и испуганно уставилась на них.

— Что ж, самое время поговорить с принцессой и объявить ей, что ее жених мертв, — сказал Мариан и посмотрел на Кордию. — Мы нашли Дамьяна и он действительно умер.

— Нет... — прошептала она, поняв, что за этим последует, и чашка с чаем выпала из ее пальцев. Она побледнела и Мариан подумал, что она сейчас потеряет сознание, но этого не произошло. Девушка плотно сжала губы и уставилась в одну точку. — Нет.

— Мариан, пойдем, — сказал Дор, кивая в сторону двери. — Нужно решить все быстро, пока ситуация не вышла из-под контроля.

Чародей кивнул и двинулся за герцогом.

— Пожалуйста, сделай так, чтобы он не мучился, — тихо проговорила Кордия, и Мариан обернулся. — Знаю, что Лейф этого не заслуживает, но пусть умрет быстро. Это все, о чем я тебя прошу.

Мариан кивнул и вышел из покоев. Он знал, что не сдержит это обещание. Но мертвый Лейф вряд ли донесет на него, правда?

— Что тебе сказал Сабола? — спросил Мариан, когда они подходили к покоем Лейфа.

— Что есть некий пожирающий магию, — сказал Дор и остановился. — И он может мне помочь освободиться от проклятия. Но чтобы он сказал, где найти этого типа, я должен оказать ему одну услугу. И в этом главный подвох его просьбы.

— Не сомневаюсь, это же Сабола, — грустно усмехнулся Мариан и взяв пальцами ручку двери, заметил, что она теплая. Это

насторожило его, и он помедлил, прежде чем толкнуть дверь. Прислушался, но не уловил ни звука. Сердце кольнуло нехорошее предчувствие. Он начал считать с пространства, но его сознание тут же затопила темнота. Пошатнувшись, он успел упереться в стену, чтобы не упасть.

— Что случилось? — тревожно спросил Дор.

«Что-то, что нам очень не понравится», — хотел сказать Мариан, но не смог — у него свело челюсть. Он нашел в себе силы открыть дверь и шагнуть через порог в королевские покои.

Лейф сидел в кресле закинув ногу на ногу. В руках он держал бокал, на коленях лежал кинжал. Белая рубашка была расстегнута. Черные волосы мягко обрамляли лицо, подчеркивая темноту его глаз. Он выглядел и держался, как настоящий аристократ, свободный от всяческих магических пут и ограничений. Увидев Мариана и Дора, наклонил голову и его изящные губы тронула злая усмешка.

— Что-то вы задержались! — выговорил он и обернулся к женщине, которая стояла за его спиной. Светлокожая, черноволосая она притягивала к себе взгляд, словно намекая, что у нее есть загадка, которую надо разгадать. Никто не смог, но вдруг у тебя получится? Мариан сразу узнал ее, хотя прежде видел всего пару секунд.

— Графиня Локк, — проговорил он и каждый звук царапнул ему горло. — Вы превосходите мои ожидания.

— Приятно слышать. Надеюсь не только красотой? — голос у графини был глубоким и мелодичным, он словно обволакивал, проникал глубоко под кожу. Мариан посмотрел ей в глаза. Они были такими же темными, как глаза ее сына.

— Исключительно силой вашего таланта чародейки, — почти не покривил душой Мариан. Он обернулся и посмотрел на Дора, который стоял как вкопанный. Графиня Локк подошла к нему и пристально посмотрела в лицо.

— Как же ты похож на своего отца. Просто копия, — сказала она и в голосе появилась теплота. — Мне так жаль, что его с нами нет. Он был прекрасным мужчиной.

— Мама, обойдемся без сантиментов, мы ведь здесь собрались не ради этого, — одернул ее Лейф.

— Учитывая наши планы, на них может просто не остаться времени, — сказала графиня и взяв со столика веер несколько раз

обмахнулась им. — И да, я сомневаюсь, что они согласуются с теми, ради которых пришли вы, господа.

— Дамьян мертв, а это значит... — начал Дор.

— Что Дамьян жив и будет править Аталаксией до глубокой старости, рожая наследников и ведя войны, чтобы укрепить свою власть, — торжественно сказала графиня, вскинув подбородок. — И вам придется это признать, потому что это единственная правда и никакой другой быть не может.

Лейф хищно улыбнулся и поднес бокал к губам, сделал глоток.

— Мариан, учитывая, что ты был не добр ко мне, я хочу, чтобы ты был наказан, — сказал он, сверля его взглядом. — Тем более, у нас уже есть чародей, мы в твоих услугах больше не нуждаемся.

Мариан не успел ничего сделать — воздух мгновенно покинул его легкие, кости хрустнули. Он узнал эту магию, такую же, как тогда на корабле. Крик застрял в горле, пока тьма растеклась по его телу, ломая его. Последнее, что он услышал, были слова Лейфа.

— А теперь приведите мою невесту.

Глава 32. Кордия

Выбраться из тюремного двора оказалось не так сложно, как думала Кордия. Оскар вел ее за собой, крепко держа за руку, и она была благодарна ему за то, что он вернулся за ней и спас. Сейчас она с содроганием думала о той участи, которая ее едва не постигла. Тело дрожало и каждый вдох давался с трудом.

— Где Грета с Августином? — спросила Кордия, когда они оказались в городе.

— Они уже в доме, который я купил, — сказал Оскар. — С нашим братом все в порядке, Грета полечила его, и он чувствует себя намного лучше.

— Я должна его увидеть.

— Вы с Гретой должны вернуться во дворец до того, как заметят ваше отсутствие, — сказал Оскар. Они свернули в переулок и Кордия увидела карету. Ту самую, в которой они ехали вчера.

— Но кто поможет Августину? — спросила Кордия. Оскар открыл дверцу кареты и помог ей забраться. — Сомневаюсь, что сил Греты хватило, чтобы срастить ему все кости...

— С ним буду я. Меня точно никто не хватится. Заодно будет шанс поближе узнать брата, — улыбнулся Оскар. Он выглядел изможденным, но в глазах светилась радость. Кордия кивнула. Он закрыл дверцу и сел на место кучера. Ведьма положила руки себе на грудь и включив магию, сосредоточилась на самоисцелении.

Когда дверь за герцогом и чародеем закрылась, Кордия дала волю слезам. Она понимала, что по-другому судьба Лейфа сложиться не может, что его уже приговорили к смертной казни и это была всего лишь отсрочка, но не могла успокоиться. Ей снова приходилось оплакивать его и это разбивало ей сердце. Несмотря на всю правду, что она о нем знала, ей все равно хотелось верить, что в его душе было что-то хорошее. Что вопреки тому, что его всего лишь наняли ее соблазнить, она была ему дорога.

Грета села рядом с ней и обняла ее за плечи. Кордия горестно всхлипнула.

— Поплачь еще пять минут и хватит, — шепнула она. — А то так всю жизнь прореветь можно.

— Мне надо умыться, — шмыгнув носом, сказала Кордия.

— И надеть самое красивое платье! — поднимаясь, сказала Грета. — Чтобы поднять себе настроение!

Кордия не стала с ней спорить. Она умылась и позволила служанке одеть ее и красиво убрать волосы, будто она собиралась на званный вечер. Такие будничные дела успокоили ее, и она впала в состояние апатии. На плечи навалилась усталость, веки потяжелели. Даже стук в дверь не произвел на нее никакого впечатления, она продолжила рассеяно пялиться в стену.

— Кордия Роса, вы арестованы, — донеслось до нее, и она, повернувшись, увидела Бальтазара, держащего в руке какой-то лист бумаги. Ее удивило, что на нем была военная форма. С чего это он так вырядился? — Вы обвиняетесь в сговоре с чародеем по имени Сабола и в передаче ему ценных сведений о короне.

— Ты серьезно? — спросила его Грета. — Что это вообще за странное обвинение такое? Кто его придумал?

— Во время обыска у Саболы нашли ее письма, — кивнув в сторону Кордии, сказал Бальтазар. — Герцог прочел их и подписал указ об аресте.

— А с каких пор ты этим занимаешься?

— С тех самых, как меня назначали вместо покойного Бернарда. То есть, с нынешнего утра, — не без гордости сказал Бальтазар и посмотрел на Кордию с такой ненавистью, что у нее похолодело в животе. Она вспомнила его угрозы и поняла, что он сейчас здесь, чтобы их исполнить.

— Я хочу взглянуть на бумагу, — поднимаясь, сказала Кордия. Бальтазар шагнул к ней, показывая ей написанное и делая особый упор на подпись Дора. Как будто она знала, как он подписывает свои приказы! Но дело было не в этом, он лишь хотел ей показать, что все от нее отвернулись, ей больше не на кого рассчитывать. А потом наклонился к ней и прошептал.

— Ты даже представить себе не можешь, что я обнаружил сегодня в лесу... Хотя нет, ты, я думаю можешь, ведь ее смерть на твоих руках. И запомни, Кордия, за гибель Мины ты заплатишь своей жизнью. Это я тебе обещаю.

Бальтазар посмотрел на нее и в его взгляде был приговор. Кордия не сомневалась, что он заставит ее пройти все круги ада, пока его боль не перестанет пылать так сильно. Сможет ли она убедить его, что не причастна к убийству девушки? Но она не успела ничего сказать — он велел ей протянуть руки вперед и на запястьях снова звякнули наручники.

— Я буду приходить к тебе до тех пор, пока ты сможешь меня видеть, — сказал Бальтазар. — А после не оставлю тебя в ночных кошмарах. Идемте, госпожа Роса.

Кордия покорно шла по дворцовым коридорам, понимая, что видит их в последний раз. Бальтазар слишком зол, чтобы дать ей вернуться назад живой. А Дор... Она не понимала, почему он так поступил и какую угрозу в ней увидел. Может быть, теперь, когда Дамьян мертв, она просто ему больше не интересна. Она попыталась вспомнить, что именно писала Саболе, но не смогла. Впрочем, вряд ли это уже имеет значение.

Кордия стояла на последней ступеньке, Бальтазар крепко держал ее за локоть, когда в холле появился ее отец — первый лорд Касталии.